

Центр повышения квалификации юристов
при Министерстве юстиции Республики Узбекистан

Права человека и справедливое судопроизводство

Практическое пособие

**Обязательный
экземпляр**

Ташкент-2012

ББК 67.410

П-68

УДК 347.9

(575.1)

(с) - Судопроизводство
341.5-1 - Права человека

Права человека и справедливое судопроизводство: Практическое пособие. — Ташкент: Vaktria Press, 2012. — 284 с.

ББК 67.410

П-68

Рекомендован к печати решением Ученого совета Центра повышения квалификации юристов Министерства юстиции Республики Узбекистан (протокол № 5 от 30.11. 2012 г.)

Подготовлено: к.ю.н. Гафуров А. Б., к.ю.н. Тиллабаев М. А., д.ю.н. Саидова Л. А., д.ю.н. Исмаилов Б. И.

В настоящем пособии изложена информация об основных институтах прав человека, включая вопросы реализации права на справедливое судопроизводство, включены основные международные документы в данной сфере универсального и регионального характера, а также нормы законодательства Республики Узбекистан в сфере защиты прав человека и осуществления судопроизводства.

Пособие предназначено для судей, работников правоохранительных органов, слушателей Центра повышения квалификации юристов, а также широкого круга лиц, интересующихся вопросами прав человека.

Данное издание подготовлено и издано при поддержке Координатора проектов ОБСЕ в Узбекистане в рамках проекта «Содействие развитию деятельности Центра повышения квалификации юристов при Министерстве юстиции Республики Узбекистан».

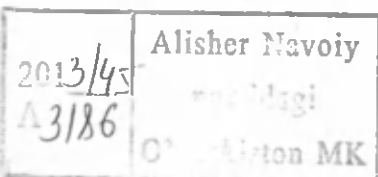
Все права защищены. Содержание этой публикации может бесплатно копироваться и использоваться для образовательных и других некоммерческих целей при том условии, что ее название и авторы будут указываться в качестве источника информации. Содержание пособия и мнений авторов не обязательно совпадает с позицией Координатора проектов ОБСЕ в Узбекистане.

© Центр повышения квалификации юристов, 2012 г.

© Координатор проектов ОБСЕ в Узбекистане, 2012 г.

ISBN 978-9943-4061-5-5

У 51590
39,

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	4
Глава 1. Права человека и роль профессии юриста	8
Глава 2. Основные универсальные инструменты по правам человека и механизмы их имплементации	31
Глава 3. Основные региональные инструменты по правам человека и механизмы их имплементации	70
Глава 4. Национальные институты по правам человека и судебные органы	97
Глава 5. Независимость и беспристрастность судей, прокуроров, адвокатов	123
Глава 6. Права человека на справедливое судопроизводство	143
Глава 7. Права ребенка при отправлении правосудия	171
Глава 8. Права женщин при отправлении правосудия	199
Глава 9. Международные судебные учреждения	215
Глава 10. Судебная этика: международные стандарты и национальная практика	245
Глава 11. Практика рассмотрения судами обращений граждан	267

Предисловие

За годы независимости в Узбекистане была заложена правовая и организационная база построения демократического правового государства, основы социально ориентированной рыночной экономики, сформирована государственная политика в сфере поощрения, соблюдения и защиты прав и свободы человека.

Одним из приоритетных направлений демократического обновления страны является последовательная демократизация, либерализация судебно-правовой системы, направленная на обеспечение верховенства закона, законности, надёжную защиту прав и интересов личности.

В стране проведена целенаправленная работа по совершенствованию национальной системы защиты прав человека, повышению правовой культуры и политической активности населения. Регулярно проводятся мероприятия по правовой пропаганде и формированию культуры прав человека в обществе. Сформирована система непрерывного образования и просвещения в области прав человека.

В республике активно развивается процесс вовлечения институтов гражданского общества в сферу защиты прав человека, реализация которых зависит не только от государства, но и от граждан в целом, повышается значение субъектов гражданского общества в данной сфере.

Конституция Республики Узбекистан как гарантия прав человека является правовой основой независимости и высшим выражением воли народа. В Конституции, принятой в 1992 году, содержится отдельный раздел по правам человека, который гарантирует и предусматривает различные виды прав человека, а также некоторые обязанности. В соответствии с Конституцией принят комплекс законов, в которых подтверждаются и уточняются права человека, закреплённые в Основном законе.

Узбекистан, ратифицировав более 70 международных договоров по правам человека, включая 6 основных международных договоров ООН по вопросам прав человека, активно взаимодействует с ООН в области

прав человека. Делегации Узбекистана ежегодно участвуют в заседаниях Сегмента высокого уровня Совета ООН по правам человека, учрежденного 15 марта 2006 года Генеральной Ассамблеей ООН.

Строго следуя одному из основополагающих принципов, который заключается в последовательности и поэтапности реформ, с учетом накопленного опыта, сегодня Узбекистан вступает в новый этап дальнейшего углубления демократических реформ, модернизации и формирования гражданского общества в стране.

12 ноября 2010 года Президент Республики Узбекистан на совместном заседании палат Олий Мажлиса в докладе **«Концепция дальнейшего углубления демократических реформ и формирования гражданского общества в стране»** предложил ряд мер по углублению проводимых демократических реформ во всех сферах жизни. Концепция содержит целый ряд предложений по реформам и усилению гражданского общества в Узбекистане. Продвижение демократических преобразований заключается в дальнейшем реформировании законодательной и судебной власти, информационной сферы, а также институтов гражданского общества.

В основе идей Концепции, прежде всего, лежат права человека, при этом, речь идет не только о реформе государственного управления, но и общественной сферы. Концепция заложила основу для следующего этапа развития страны и является долгосрочной программой дальнейшего совершенствования общества.

В настоящее время в Узбекистане осуществляются комплексные меры по подготовке **Национальной программы действий в области прав человека**, в ходе которых активное участие принимают институты гражданского общества. Изучается накопленный международный опыт в данной сфере.

В рамках **Всемирной кампании ООН по общественной информации в области прав и свобод человека** осуществляется широкая информационно-просветительная деятельность в сфере прав человека. Так, переведены на государственный язык и изданы большими тиражами более 120 основных международно-правовых документов по правам человека, в тесном сотрудничестве с такими международными партнерами, как ПРООН, ЮНИСЕФ, ОБСЕ, МККК.

Всё это подчёркивает актуальность вопросов обучения судей и работников правоохранительных, адвокатов, юристов, проведения соответствующих исследований в сфере прав человека.

Очередным свидетельством серьезного подхода к вопросам формирования справедливой и гуманной судебной-правовой системы явилось принятие Указа Президента Республики Узбекистан от 2 августа 2012 г. **«О мерах по коренному улучшению социальной защиты работников судебной системы»**, который направлен на обеспечение дальнейшего повышения роли и места судебных органов в государственном управлении, усилению правовых и социальных гарантий для независимого судопроизводства и защиты социального статуса работников судебных органов.

Следует подчеркнуть, что принятие данного Указа направлена также на реализацию положений ратифицированных нашей страной Всеобщей декларации прав человека, Международного пакта о гражданских и политических правах, Основных принципов ООН, касающихся независимости судебных органов. Обращение к зарубежному опыту также показывает, что в законодательстве развитых демократических стран конкретно определены методы и критерии отбора претендентов на должность судьи, вопросы переподготовки и повышения квалификации судейских кадров, а в ряде стран именно по результатам прохождения профессиональной переподготовки судье, впервые назначенному на должность, присваивается квалификационный класс.

В этой связи необходимо отметить, что согласно Указу Президента предусмотрено подготовка предложений о внесении изменений и дополнений в действующее законодательство, предусматривающие прохождение обязательной подготовки и стажировки лиц, впервые назначенных (избранных) на должности судей, в Центре повышения квалификации юристов при Министерстве юстиции, а также Верховном суде и Высшем хозяйственном суде Республики Узбекистан.

Следует отметить, что на протяжении 15 лет Центр повышения квалификации юристов занимается переподготовкой и повышением квалификации юристов, в том числе, судейских кадров. В целях дальнейшего совершенствования системы переподготовки и повышения квалификации юристов, обмена опытом с зарубежными странами в этой

сфере, выработки предложений по углублению реформ в сфере юридического образования с 2009 года Центр совместно с Координатором проектов ОБСЕ успешно реализует проект «Содействие развитию деятельности Центра повышения квалификации юристов». Основная цель проекта — создание новых организационно-правовых условий по подготовке юридических кадров и совершенствование обучения международным и национальным стандартам прав человека. В рамках данного проекта Центром подготовлено практическое пособие «Права человека и справедливое судопроизводство», в котором изложена информация об основных институтах прав человека, включая вопросы реализации права на справедливое судопроизводство, включены основные международные документы в данной сфере универсального и регионального характера, а также нормы законодательства Республики Узбекистан в сфере защиты прав человека и осуществления судопроизводства. Пособие также содержит мультимедийный диск с текстами международных и национальных актов, соответствующую литературу и видеопленки, подготовленных в рамках ООН, ОБСЕ.

В пособии представлены также универсальные и региональные международные акты по правам человека. Пособие рассчитано, прежде всего, для слушателей Центра повышения квалификации юристов при Министерстве юстиции Республики Узбекистан, для судей, кандидатов в судьи, адвокатов, и других практикующих юристов, а также для ученых, магистров и студентов.

А. Б. Гафуров,

**директор Центра повышения
квалификации юристов
при Министерстве юстиции
Республики Узбекистан, к.ю.н.**

ГЛАВА 1

ПРАВА ЧЕЛОВЕКА И РОЛЬ ПРОФЕССИИ ЮРИСТА

Соблюдение прав и свобод человека, их обеспечение и эффективная защита является основным принципом правового государства. Реализация этих принципов в законодательстве является необходимой предпосылкой обеспечения прав граждан. Большое значение эти положения имеют в судебной-правовой сфере, так как она связана с вмешательством в личную жизнь граждан, ограничением их прав и свобод, применением мер процессуального принуждения.

Общеизвестно, что права человека могут быть реализованы тогда, когда люди информированы о своих правах и знают, как их использовать. Поэтому образование в области прав человека имеет важнейшее значение для эффективного выполнения международных стандартов. Это было заявлено 65 лет тому назад, когда была принята Всеобщая декларация прав человека. Надо сказать, по-прежнему это вопрос остается актуальным.

Образованию в области прав человека уделяется необходимое внимание на международном уровне. Принимаются резолюции, проводятся конференции, семинары, круглые столы, учреждения ООН утверждают планы действий и т.д. Актуальной задачей сегодняшнего дня является воплощение этих рекомендаций в конкретные действия. Образование в области прав человека должно стать нечто большим, чем просто изучать различных конвенций. В международных документах, посвященных образованию, подчеркивается, что сотрудники правоохранительных органов являются одной из важнейших целевых групп, на которых должно быть ориентировано образование по правам человека.

В последние годы принимаются многочисленные меры как в рамках программ технической помощи ООН, и на основе различных программ профессиональной подготовки, осуществляемых региональными

организациями, такими как Совет Европы и Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ), которые помогают государствам привести их законы в соответствие с их международно-правовыми обязательствами, а также подготовить юристов к тому, чтобы они могли в реальной жизни отстаивать права человека. Независимые институты по правам человека и неправительственные организации также осуществляют программы профессиональной подготовки для представителей различных юридических профессий. Таким образом, юристы играют решающую роль в надлежащем обеспечении и защите прав и свободы человека в обществе.

Профессия юриста является одной из самых древних в истории цивилизации. Она появилась вместе с правом. Ее роль возрастала по мере развития законодательства, повышения регулирующего значения права в жизни общества. Знание права и умение его применять стало важным условием для осуществления многих функций государства.

Профессии юриста принадлежит важная социальная роль. Юристы защищают интересы личности, ее права, свободы, собственность, интересы общества, государства от преступных и иных противоправных посягательств. Они призваны вести борьбу за справедливость, гуманность, законность, правопорядок.

Юристы не только участвуют в реализации права, они также вносят свой вклад в развитие законодательства, в совершенствование правового регулирования общественных отношений, в укрепление правопорядка. Юристы разрабатывают предложения по совершенствованию законодательства и направляют их в компетентные органы, участвуют в законотворческой работе, готовят проекты законов и других нормативно-правовых актов. Таким образом, задачи юристов заключается в служении людям, обществу, в том, чтобы обеспечить в обществе организованность, дисциплину и такой правопорядок, который базируется на началах справедливости, гуманизма и правды.

Юридическая профессия требует от личности обладания чувством справедливости, объективности и безупречности. Работа юриста связана с правовым разрешением возникающих в жизни ситуаций, с защитой прав и законных интересов личности, общества и государства. Юристу по роду работы приходится подводить конкретный жизненный случай

под конкретную норму. Для этого от него требуется не только высокая профессиональная компетентность, но и гражданская позиция, которая имеет большое значение в социальной оценке фактов, событий, имеющих юридическое значение при выборе вида и меры принудительного воздействия. Ему приходится соприкасаться с различными взаимоотношениями людей, вникать в их сложные душевные состояния, разрешать конфликтные ситуации, иметь дело с человеческими страстями, вторгаться в духовный мир человека, выступать в роли арбитра, педагога-воспитателя. В связи с этим в правовой работе многое зависит от личностных качеств юриста, от педагогических способностей, от умения устанавливать и поддерживать контакты с людьми, от знания основ общей психологии и одной из ее отраслей — юридической психологии. От юриста требуется умение действовать в чрезвычайных условиях и сохранять при этом эмоциональную устойчивость к восприятию негативных явлений.

Важная социальная роль юриста в правовом государстве предъявляет к нему высокие профессиональные и морально-этические требования. Для того, чтобы отвечать этим высоким требованиям, каждый, избравший в качестве профессии юридическую деятельность, должен настойчиво овладевать юридическими знаниями, постоянно повышать свой культурный и профессиональный уровень, чтобы полностью отвечать современным требованиям и высокому предназначению юридической профессии в жизни общества.

Как известно, одним из важных признаков правового государства является высокий уровень правовой культуры населения. Правовая культура диктует каждой личности принципы правового поведения, а обществу — систему правовых ценностей. Она характеризуется степенью развития и юридической защищенности прав и свобод человека, совершенства нормативного регулирования общественной жизни, уровнем правосознания общества.

В демократическом обществе закон должен стать основным инструментом управления. Это означает достижение верховенства закона во всех сферах общественной жизни. Ни один государственный орган, хозяйствующий субъект, общественно-политическая организация, должностное лицо не может быть освобождено от обязанности подчине-

ния закону. Так, в этой связи, правовая культура юристов, представителей правоохранительных структур должно стать ключевым фактором в этом вопросе. Поскольку она обладает определенными особенностями, повышенной социальной значимостью их публичной деятельности и другими факторами.

Правовая культура людей, объединенных в социальные общности, — явление во многом объективное, складывающееся под воздействием сочетания многочисленных факторов: социально-экономических, политических, этнических, психологических, культурно-исторических. Но это вовсе не означает, что на процесс формирования сознания людей в юридической области нельзя воздействовать целенаправленно. Наоборот, правосознание, как и сознание нравственное, религиозное, научное, нуждается в систематическом рациональном формировании, стимулировании, позитивном социальном развитии. В связи с этим, основной задачей юристов является разрешение конфликтных ситуаций в обществе и участие в правовом воспитании граждан.

Правовое воспитание — это целенаправленная деятельность государства, общественных организаций, отдельных граждан по передаче юридического опыта, систематическое воздействие на сознание и поведение человека в целях формирования определенных позитивных представлений, взглядов, ценностных ориентаций, обеспечивающих соблюдение, исполнение и использование юридических норм.

Юристы приобщают людей к знаниям о государстве и праве, законности, правах и свободах личности, выработке у граждан устойчивой ориентации на законопослушное поведение. В связи с этим на Министерство юстиции Республики Узбекистан возложена задача по координации работы государственных органов по правовой пропаганде, направленная на повышение правового сознания, правовой культуры в обществе и укрепление законности.

Задачи юристов заключается в том, чтобы шире и убедительней освещать деятельность органов юстиции и судов, показывать их роль в построении правового государства, способствовать повышению авторитета органов правосудия, разъяснять новые законы, чтобы каждый гражданин был ознакомлен со своими правами и обязанностями.

В силу характера своей профессиональной деятельности юрист должен обладать не только глубокими юридическими знаниями, но и высокой правовой культурой, профессиональной этикой.

К профессии юриста, так же как и к любой другой профессии, предъявляются личностные и квалификационные требования. Это значит, что юрист должен обладать необходимым комплексом личностных качеств и объемом профессиональных знаний, умений и навыков. К общим профессиональным требованиям, предъявляемым к юристу, относятся: обладание глубокими и прочными теоретическими знаниями, современным правовым и экономическим мышлением, способностью разбираться в политических течениях и государственной политике; знание действующего законодательства; умение применять знания в своей практической профессиональной деятельности; владение практическими навыками по специальности.

Юрист также должен обладать высокой общей и профессиональной культурой, знать и умело применять методы управления, воздействия на людей; уметь вести правовую пропаганду и воспитательную работу среди населения; владеть методами научной организации труда; постоянно повышать свою квалификацию; уметь работать в условиях развития рыночных отношений.

К юристу помимо общих требований к знаниям, умениям и навыкам, предъявляются специальные требования, обусловленные особенностями работы в различных аппаратах и службах. От юриста требуется умение оперативно, четко и решительно действовать в нетипичных ситуациях, экстремальных условиях, быстро переключаться с одного вида работы на другой, пользоваться специальными средствами.

Среди представителей юридической профессии особенно судьи, прокуроры и адвокаты играют значимую роль в обеспечении эффективного осуществления прав человека на внутригосударственном уровне. Их работа составляет главную опору в эффективной правовой защите прав человека, без которой благородные принципы защиты личности от злоупотреблений властью будут, вероятно, во многом или даже полностью лишены смысла. Такая ответственность требует от представителей этих юридических профессий достаточного знания как национальных, так и международных норм в области прав человека. И если

их доступ к источникам внутригосударственного права не представляет большой проблемы, на международном уровне ситуация оказывается более сложной, поскольку существуют несколько правовых источников и прецедентное право, во многих отношениях имеющее определенные отличия.

Для судей, прокуроров и адвокатов наиболее важным источником информации по вопросам прав человека, несомненно, являются, помимо действующего внутригосударственного права, договорные обязательства, принятые государством, в пределах юрисдикции которого они работают. Договоры могут иметь различные наименования, такие как конвенция, пакт или протокол. На международном уровне государство дает свое согласие на обязательность для него договора главным образом путем ратификации, принятия, утверждения или присоединения. И лишь в исключительных случаях согласие на обязательность выражается путем подписания. Однако подписание договора часто означает выполнение функции удостоверения подлинности текста и создает для соответствующего государства. Как только договор вступил в силу и стал обязательным для государств, являющихся его участниками, они обязаны добросовестно выполнять предусмотренные в нем обязательства. Это принцип в международном праве называется *раста sunt servanda*. Это подразумевает, что государство не может уклониться от ответственности по международному праву, ссылаясь на положения своего внутреннего законодательства в оправдание невыполнения своих международно-правовых обязательств. Более того, в международном праве в области прав человека государственная ответственность является строгой в том смысле, что государства несут ответственность за нарушение своих договорных обязательств, даже если они были совершены ненамеренно.

Деятельность судьи, следователя, прокурора носит государственный характер, так как они являются должностными лицами, представителями власти, осуществляют властные полномочия. Они наделяются этими полномочиями для защиты интересов граждан, общества и государства от различных посягательств и в своем служебном общении с другими людьми представляют государственную власть. Поэтому профессиональная деятельность этих лиц должна соответствовать нор-

мам и принципам морали, охране авторитета государственной власти и ее представителей.

Выполнение государственных обязанностей требует от представителей власти повышенного чувства долга. Люди, решающие судьбы других людей, должны обладать развитым чувством ответственности за свои решения, действия и поступки. Всякое решение или действие следователя, прокурора, судьи, если оно соответствует закону, будет соответствовать нравственным нормам, на которых основывается закон. Отступление от закона, обход его, искаженное или превратное толкование и применение — безнравственны. Они противоречат не только правовым нормам, но и нормам морали, профессиональной этики юристов.

Подробное регулирование законом всей служебной деятельности судьи, прокурора, следователя является особенностью этой профессии, накладывающей отпечаток на ее нравственное содержание. Нет, пожалуй, другой такой отрасли профессиональной деятельности, которая столь детально была бы урегулирована законом, как процессуальная деятельность, осуществляемая судьей, прокурором или следователем. Их действия и решения по существу и по форме должны строго соответствовать закону.

В ситуациях, когда судьи, прокуроры и адвокаты либо не готовы, либо не в состоянии принимать на себя ответственность, в частности, за проведение расследования и возбуждение уголовных дел в отношении государственных должностных лиц, подозреваемых в коррупции и серьезных нарушениях прав человека, верховенство закона не может быть обеспечено, а права человека не могут быть эффективно защищены. В таких ситуациях страдают не только отдельные лица: в конечном счете под угрозой оказывается весь демократический конституционный порядок в соответствующем государстве.

Независимость и подчинение только закону образуют важнейшее требование, предъявляемое конституцией к судьям, прокурорам и следователям. Здесь, к юристам всегда предъявлялись повышенные требования. Выступая в глазах общества в роли блюстителей законности, они должны показывать образец неукоснительного ее соблюдения. Нарушения закона его защитниками подрывают веру в его незыблемость и авторитет.

Поэтому справедливость и расценивается чаще всего как синоним правосудия; юриста же, осуществляющего его — как человека, претворяющего в жизнь справедливое во всех отношениях. Отсюда и важное качество любого юриста — это его справедливость во всем и всегда.

Справедливость впитывает и такие ценностные для юриста свойства, как гуманность, доброжелательность и требовательность, неуклонное следование правовым предписаниям как выражению справедливости.

Юридическая этика обусловлена спецификой профессиональной деятельности юриста, особенностями его нравственного и социального положения. Особенности профессиональной деятельности судьи, прокурора, следователя настолько своеобразны и так существенно затрагивают права и интересы людей, что требуют отдельной характеристики с точки зрения их влияния на нравственное содержание этой деятельности.

От юристов профессиональная этика требует неподкупности, верности духу и букве закона, соблюдение равенства всех перед законом. Одним из гуманных принципов права является «презумпция невиновности» — требование считать обвиняемого невиновным до тех пор, пока вина его не доказана судом.

С законностью не совместимы нарушающие нормы юридической этики методы дознания — принуждение к признанию вины угрозами и силой, использование такого вынужденного «признания» в доказательстве виновности. От работника правоохранительных органов профессиональная этика требует гуманного отношения к правонарушителю, представления ему максимальных возможностей защиты, использование силы закона не только для наказания, но и для перевоспитания преступника.

Для профессии юриста требования морали имеют особый смысл. С правосудием всегда связано представление о высоконравственных принципах: справедливости, гуманизме, честности, правдивости и т. д.

Понятие «юстиция» по латыни означает «справедливость» (justitio). Отсюда юрист и есть представитель справедливости.

В качестве специфических норм морали юриста часто приводят правило о недопустимости разглашения данных предварительного следствия, об адвокатской тайне и т. д., которые составляют исключе-

ние из общих моральных принципов правдивости и искренности. Следует заметить, что эти правила являются правовыми нормами. Правдивость и искренность как нравственные принципы нельзя рассматривать в отрыве от гражданского долга, а иногда и правой обязанности не разглашать определённые сведения. Это касается государственной служебной тайны, а также определённой тайны при осуществлении правосудия. Всё это вытекает из общих принципов морали, а не является исключением из них.

Прокурор, исполняя свой долг, служит обществу. Но это служение тогда будет полезным, когда в него будет внесена строгая нравственная дисциплина и когда интересы общества и человеческого достоинства будут ограждены с одинаковой чуткостью и достоинством.

В равной мере данные замечания относятся и к работе следователя, которому ежедневно приходится общаться со многими людьми. Нередко установить контакт с человеком не удаётся именно вследствие первоначальной антипатии, вызванной внешней оценкой следователя.

Деятельность юриста осуществляется в сфере социальных и межличностных конфликтов. Например, при производстве по уголовным делам она ведётся по поводу преступления в целях привлечения к ответственности виновного, восстановления нарушенных прав. Судебная власть призвана справедливо решать разнообразные и сложные вопросы не только тогда, когда кто-либо нарушил уголовный закон и должен быть наказан, но и тогда, когда конфликтная ситуация возникает в любой другой сфере, регулируемой правом.

Все требования морали полностью, без каких-либо изъятий распространяются на представителей юридической профессии. Эти требования определяют все поведение юриста как в сфере служебной деятельности, так и в повседневной внеслужебной жизни.

Судья, прокурор, следователь и вне выполнения должностных функций остаются судьей, прокурором, следователем.

В глазах общества судебная власть должна олицетворять справедливость. Каждый, чьи интересы затрагивает производство по уголовному делу, рассчитывает на защиту в суде его прав, удовлетворение его

притязаний. А именно в суде сталкиваются противоположные интересы того, кто нарушил закон, и общества, интересы обвиняемого и потерпевшего, других лиц. В этих условиях к деятелям правосудия и к тем, кто ведет следствие, осуществляет уголовное преследование, предъявляются повышенные нравственные требования. Эти люди должны обладать способностью противостоять возможным попыткам воздействия на них со стороны различных сил, руководствоваться только законом, быть справедливыми. Те, кто вершил правосудие или содействует суду в силу профессионального долга, должны обладать высокими деловыми и нравственными качествами.

Само законодательство содержит нравственные требования к деятельности судов и правоохранительных органов. Но эти требования, адресованные обычно учреждениям, относятся к людям, осуществляющим судопроизводство. Так, **Всеобщая декларация прав человека** исходит из того, что суд должен быть равным для всех, справедливым и беспристрастным.

Международный пакт о гражданских и политических правах говорит, кроме того, о суде компетентном. Но суд справедливый, беспристрастный и компетентный способны вершить те люди, которые обладают развитым чувством справедливости, беспристрастны и компетентны.

Справедливость в правосудии предполагает наличие многих условий, начиная от содержания законов и до общественно-политической обстановки. Но она невозможна там, где сам судья руководствуется неосознанной обязанностью действовать и принимать решения справедливо, а какими-то другими мотивами, не обладает развитым чувством справедливости.

С учетом специфики и содержания деятельности различных профессиональных участников судопроизводства, их нравственные качества в принципе должны быть едины. И прокурор, и следователь, и адвокат должны быть справедливы, гуманны, честны, обладать развитым чувством долга, добросовестно исполнять свои обязанности, действовать под постоянным самоконтролем собственной совести. Требование объективности в какой-то мере распространяется и на адвоката, хотя позиция его в деле неизбежно бывает односторонней.

Высокие нравственные качества, необходимые судье, прокурору, следователю, адвокату, формируются и поддерживаются в процессе

2013/45
A 3186
Alisher Navoiy
nomidagi
O'zbekiston MX

повседневной жизни с ее сложностями и противоречиями. Сама практическая деятельность, связанная с решением нравственных проблем, способствует в первую очередь нравственному становлению личности.

Специфика профессиональной деятельности судьи, прокурора, следователя, адвоката сопряжена с особыми нравственными ситуациями, которые обычно не встречаются в деятельности представителей других профессий, но обычны в сфере судопроизводства. Например, судья не вправе ни в какой форме разглашать тайну совещания судей. Адвокат, узнавший от подсудимого, что именно он совершил преступление в условиях, когда подзащитный на суде лживо настаивает на своей невинности, не вправе выступить свидетелем против подсудимого и т. д. Следовательно, профессиональная этика юриста должна включать и специфические нравственные нормы, определяющие поведение людей этой профессии в свойственных только для нее ситуациях. Специфические нравственные правила, адресованные работникам юридической профессии, не могут противоречить общим для всех принципам и нормам морали. Они лишь дополняют и конкретизируют их применительно к условиям юридической деятельности.

Судьи, прокуроры и адвокаты составляют три профессиональные группы, которые играют важнейшую роль в отправлении правосудия и в предотвращении безнаказанного нарушения прав человека. Следовательно, они также играют существенную роль в сохранении демократического общества и соблюдении подлинного верховенства закона. Поэтому необходимо, чтобы государства исполняли свои международно-правовые обязательства, предусмотренные в различных источниках международного права, в соответствии с которыми они должны позволить судьям, прокурорам и адвокатам выполнять их профессиональные обязанности независимо и без ненадлежащего вмешательства со стороны исполнительной и законодательной власти или частных групп и лиц.

Юридическая этика — это вид профессиональной этики, представляющий собой совокупность правил поведения работников юридической профессии, обеспечивающих нравственный характер их трудовой деятельности и внеслужебного поведения.

Юридическую этику можно назвать нравственным кодексом юристов различных специальностей. В пределах единой юридической профессии существуют специальности: судья, прокурор, адвокат, следователь, юрисконсульт, арбитр, нотариус; сотрудники органов внутренних дел, сотрудники органов контрразведки, выполняющие правоприменительные функции; работники органов министерства юстиции, судебные исполнители, научные работники — правоведы, преподаватели правовых дисциплин и др.

Значение юридической этики состоит в том, что она придает нравственный характер деятельности по осуществлению правосудия, выполнению прокурорских функций, следственной работе, а также и другим видам деятельности, осуществляемой юристами-профессионалами. Нравственные нормы наполняют правосудие и юридическую деятельность в целом гуманистическим содержанием.

Юридическая этика способствует правильному формированию сознания, взглядов работников юридической профессии, ориентируя их на неукоснительное соблюдение нравственных норм, обеспечение подлинной справедливости, защиту прав, свобод, чести и достоинства людей, охрану собственной чести и репутации.

Независимо от вида юридической деятельности стержневым принципом профессиональной морали юриста является справедливость. Без этого нравственного качества деятельность в правовой области теряет свой смысл. От юристов требуется наряду с этим: объективность, беспристрастность, независимость, соблюдение прав человека и «презумпции невиновности».

В отличие от норм общественной морали, императивность которых должна рассматриваться с учётом конкретных обстоятельств, принципы юридической этики — справедливость, беспристрастность, объективность, независимость и соблюдение прав человека — выражают безусловные нравственные требования, следование которым обязательно для юриста во всех ситуациях. Чем выше профессиональное мастерство, тем выше этические нормы, но и чем этические нормы, тем выше профессиональное мастерство юриста.

От работника правоохранительных органов профессиональная этика требует гуманного отношения к правонарушителю, представления ему максимальных возможностей защиты, использование силы закона не только для наказания, но и для перевоспитания преступника.

Необходимо разделять юридическую деятельность и деятельность должностных лиц судопроизводства. Должностные лица судопроизводства наиболее остро ощущают проблемы нравственности своей профессии, так как чаще сталкиваются с нестандартными ситуациями, нежели другие, а также ответственность за те или иные принятые решения, ибо последствия зависят от них в общей степени. Надо сказать, что культура и этика юристов всех отраслей всегда должна быть на высоте.

Изменения, происходящие в обществе за последние десять лет, значительно повысили требования, предъявляемые к специалистам юридического профиля. Интеграция Республики Узбекистан в международное сообщество, осознание необходимости взаимопонимания и сотрудничества в правовых вопросах с различными странами мира, высокая потребность в межкультурной коммуникации, обеспечение национальной правовой безопасности — все вышеперечисленное инициирует появление в системе вузовского образования юристов новых направлений профессиональной подготовки, ориентированных на формирование профессиональной компетентности, профессионально-этической культуры специалиста.

Профессионально-этическая культура юриста — это интегративное личностное образование, отражающее готовность и способность специалиста к осуществлению личностно-делового общения на основе гуманного, профессионально-толерантного взгляда на клиентов, субъектов правозащитной деятельности. Смысл регулирования профессионального поведения юристов состоит в том, чтобы: обеспечить интересы общества и граждан, минимизировать риск злоупотребления значительными возможностями юридической профессии, особенно в отдельных ее сферах; защитить — самих юристов от преувеличенных требований; обосновать необходимые и разумные методы социального контроля за деятельностью юристов, поскольку начинающие и даже опытные юристы вынуждены считаться с тем, что общество постоянно проявляет повышенный интерес к поведению юристов.

Всякий запрет при регламентации профессионального поведения юриста должен быть обоснован тем, что запрещаемое поведение может либо нарушать права и свободы других лиц, либо подрывать доверие к профессиональной деятельности юристов. Без этого ограничение сво-

боды поведения юристов противоречило бы основным началам конституционного законодательства. В то же время всюду, где неограниченное использование юристами своих прав создает опасность для других лиц или прямо нарушает их права, возможно запрещающее вмешательство закона. Такой подход проявляется во многих странах. Например, в Германии юристы, находящиеся на государственной службе, в частности, судьи, не вправе бастовать; адвокаты не имеют права рекламировать свою профессиональную деятельность в отличие от предпринимателей в иных сферах.

Таким образом, общим в этических правилах представителей всех юридических профессий будут принципы справедливости, независимости, беспристрастия, добросовестности, честности, порядочности, гуманности и т. д. Также можно сделать вывод о том, как важно исполнение и соблюдение норм профессиональной этики в области юриспруденции, ведь именно юрист может решать судьбу того или иного человека, может покалечить ее, причиняя моральный вред, как врач может нанести физический.

О принципах независимости и беспристрастности судей, прокуроров и независимости адвокатов подробно будут изложены в следующем разделе. Здесь мы рассмотрим общие принципы, касающиеся роли юристов.

Восьмой Конгресс ООН по предотвращению преступлений, который состоялся в Гаване 27 августа — 7 сентября 1990 года, принял **«Основные принципы, касающиеся роли юристов»**. В преамбуле этого документа указано, что адекватное обеспечение прав человека и основных свобод, на которые все люди имеют право, предоставляется им в экономической, социальной, культурной, общественной и политической жизни и требует, чтобы все люди имели эффективную возможность пользоваться юридической помощью, осуществляемой независимой юридической профессией. В нем впервые на международном уровне были закреплены нормы, касающиеся социального назначения юристов. Этот документ является эталоном для всех национальных правовых систем. В нем изложены следующие общие принципы формирования, функционирования, легализации и деятельности юристов:

- доступ к юристам и юридическим услугам;
- специальные гарантии в вопросах уголовного правосудия;

- квалификация и подготовка кадров;
- функции и обязанности;
- гарантии в отношении выполнения юристами своих обязанностей;
- свобода убеждений и ассоциаций;
- профессиональные ассоциации юристов;
- дисциплинарные меры.

Доступ к юристам и юридическим услугам. Каждый человек имеет право обратиться к любому юристу за помощью для защиты и отстаивания его прав и защиты его на всех стадиях уголовного разбирательства. Государство обеспечивает эффективные процедуры равного доступа к юристам для всех лиц, находящихся на их территории и подпадающих под их юрисдикцию, без какого-либо различия, такого, как дискриминация по признаку расы, цвета кожи, этнического происхождения, пола, языка, религии, политических или иных убеждений, национального или социального происхождения, имущественного, экономического или иного положения.

Правительства и профессиональные ассоциации юристов содействуют осуществлению программ по информированию людей об их правах и обязанностях в соответствии с законом и о важной роли юристов в защите их основных свобод. Особое внимание следует уделять оказанию помощи малоимущим людям, чтобы они могли отстаивать свои права и, когда это необходимо, обращаться за помощью к юристам.

Принцип доступности помощи защитников означает, что любой человек вправе обратиться за помощью к защитнику по своему выбору. Правительства должны гарантировать эффективную процедуру и работающий механизм для реального и равного доступа к юристам всех лиц, которые проживают на его территории и подчинены его юрисдикции независимо от расы, цвета кожи, этнического происхождения, пола, языка, религии, политических и других взглядов, национального или социального происхождения, экономического или другого статуса. Правительства должны обеспечить необходимое финансирование и другие ресурсы для юридической помощи малоимущим людям.

Специальные гарантии в вопросах уголовного правосудия.

Правительства обеспечивают, чтобы компетентные власти немедленно информировали каждого человека о его праве пользоваться помощью

юриста по своему выбору при аресте или задержании либо при обвинении его в совершении уголовного преступления. Во всех случаях, когда того требуют интересы правосудия, каждый такой человек, не имеющий юриста, имеет право на помощь юриста, опыт и компетентность которого соответствуют характеру правонарушения, назначенного в целях предоставления ему эффективной юридической помощи бесплатно, если у него нет достаточных средств для оплаты услуг юриста.

Кроме того, правительства обеспечивают, чтобы все арестованные или задержанные лица, независимо от того, предъявлено ли им обвинение в совершении уголовного преступления или нет, получали немедленный доступ к юристу и в любом случае не позднее, чем через сорок восемь часов с момента ареста или задержания. Всем арестованным, задержанным или заключенным в тюрьму лицам предоставляются надлежащие возможности, время и условия для посещения юристом, сношения и консультации с ним без задержки, вмешательства или цензуры и с соблюдением полной конфиденциальности. Такие консультации могут проводиться в присутствии должностных лиц по поддержанию правопорядка, но без возможности быть услышанными ими.

Квалификация и подготовка кадров. Правительства, профессиональные ассоциации юристов и учебные заведения обеспечивают надлежащую квалификацию и подготовку юристов и знание ими профессиональных идеалов и моральных обязанностей, а также прав человека и основных свобод, признанных национальным и международным правом.

Принцип наличия профессиональной подготовки защитников означает, что правительства, профессиональные ассоциации юристов и учебные заведения должны обеспечить получение юристами надлежащего образования, подготовку и осведомленность с этическими обязанностями, соблюдение прав человека, его основных свобод, которые признаются национальным и международным правом.

Правительства, профессиональные ассоциации юристов и учебные заведения обеспечивают отсутствие дискриминации в ущерб какому-либо лицу в отношении начала или продолжения профессиональной юридической практики по признаку расы, цвета кожи, пола, этнического происхождения, религии, политических или иных взглядов, наци-

онального или социального происхождения, имущественного, сословного, экономического или иного положения, за исключением того, что требование, согласно которому адвокат должен являться гражданином соответствующей страны, не рассматривается как дискриминационное.

В странах, где существуют группы, общины или регионы, потребности которых в юридических услугах не обеспечиваются, особенно там, где такие группы обладают своеобразной культурой, традициями или языком или становились жертвами дискриминации в прошлом, правительства, профессиональные ассоциации юристов и учебные заведения должны принять особые меры к тому, чтобы предоставить возможности кандидатам от этих групп получить доступ к профессии юриста и обеспечить, чтобы они получили образование, соответствующее потребностям их групп.

Юристы при всех обстоятельствах сохраняют честь и достоинство, присущие их профессии, как ответственные сотрудники в области отправления правосудия.

По отношению к своим клиентам юристы выполняют следующие функции:

- а) консультирование клиентов в отношении их юридических прав и обязанностей и работы правовой системы в той мере, в какой это касается юридических прав и обязанностей клиентов;
- б) оказание клиентам помощи любыми доступными средствами и принятие законодательных мер для защиты их или их интересов;
- в) оказание, в случае необходимости, помощи клиентам в судах, трибуналах или административных органах.

Защищая права своих клиентов и отстаивая интересы правосудия, юристы должны содействовать защите прав человека и основных свобод, признанных национальным и международным правом, и во всех случаях действовать независимо и добросовестно в соответствии с законом и признанными нормами и профессиональной этикой юриста.

Содержание профессионального юридического образования формируется не только в традиционном учебном процессе. Постоянными составляющими обучения являются учебно-профессиональные тренинги, работа по освоению различных профессиональных видов деятельности, включение кандидатов в судьи в реальную юридическую практику.

Как известно, высокие профессионализм и нравственные устои юристов являются гарантией законности, обоснованности и справедливости принимаемых решений. Решение основополагающих задач судебной реформы, направленных на становление и укрепление судебной власти, обеспечение независимого и компетентного правосудия, способного защитить права и законные интересы участников судопроизводства, неизменно связано с профессионализмом юристов, что предполагает системное повышение их квалификации.

Задачей повышения квалификации является обновление теоретических и практических знаний юристов в соответствии с постоянно повышающимися требованиями и для поддержания уровня их квалификации, достаточного для эффективного осуществления защиты прав и свободы человека.

Одним из учебных заведений призванных осуществлять переподготовку и повышение квалификации юристов является Центр повышения квалификации юристов при Министерстве юстиции Республики Узбекистан.

Центр является государственным образовательным учреждением и призван осуществлять повышение квалификации и переподготовку широкой категории юристов, в числе которых работники органов юстиции, судов, кандидаты в судьи, адвокаты, нотариусы, преподаватели юридических вузов, а также работники юридических служб органов государственного управления, предприятий, учреждений и организаций независимо от форм их собственности. Учебные программы для слушателей разрабатываются в зависимости от их специальности и стажа работы в данной системе. При их разработке учитываются задачи, стоящие перед юристами исходя из требований времени, которые обогащаются последними достижениями правовой науки и практики, а также учитываются мнения и предложения самих слушателей.

Функции и обязанности. Юристы при всех обстоятельствах сохраняют честь и достоинство, присущие их профессии, как ответственные сотрудники в области отправления правосудия. Согласно принципу верховенства права защитники должны предоставлять помощь своим клиентам законным способом, добиваться соблюдения именно тех прав человека и основных свобод, которые признаны националь-

ным и международным правом, действовать свободно и настойчиво в соответствии с законом

Защищая права своих клиентов и отстаивая интересы правосудия, юристы должны содействовать защите прав человека и основных свобод, признанных национальным и международным правом, и во всех случаях действовать независимо и добросовестно в соответствии с законом и признанными нормами и профессиональной этикой юриста.

Гарантии в отношении выполнения юристами своих обязанностей. Правительства обеспечивают, чтобы юристы могли выполнять все свои профессиональные обязанности в обстановке, свободной от угроз, препятствий, запугивания или неоправданного вмешательства; могли совершать поездки и беспрепятственно консультироваться со своими клиентами внутри страны и за ее пределами; не подвергались судебному преследованию и судебным, административным, экономическим или другим санкциям за любые действия, совершенные в соответствии с признанными профессиональными обязанностями, нормами и этикой, а также угрозам такого преследования и санкций.

Свобода убеждений и ассоциаций. Юристы, как и другие граждане, имеют право на свободу выражения мнения, убеждений и собраний. В частности, они имеют право принимать участие в общественных дискуссиях по вопросам, касающимся права, отправления правосудия и поощрения и защиты прав человека, и быть членами местных, национальных или международных организаций или создавать их и принимать участие в их заседаниях, не подвергаясь ограничению своей профессиональной деятельности вследствие своих законных действий или членства в законной организации. Осуществляя эти права, юристы в своих действиях всегда руководствуются правом и признанными нормами и профессиональной этикой юриста.

Профессиональные ассоциации юристов. Юристы имеют право создавать и являться членами самостоятельных профессиональных ассоциаций, представляющих их интересы, способствующих их непрерывному образованию и подготовке и защищающих их профессиональные интересы. Исполнительный орган профессиональных ассоциаций избирается ее членами и выполняет свои функции без вмешательства извне.

Профессиональные ассоциации юристов сотрудничают с правительствами с целью обеспечить, чтобы все лица имели реальный и равный доступ к юридическому обслуживанию и чтобы юристы имели возможность без неправомерного вмешательства консультировать и оказывать помощь клиентам в соответствии с законом и признанными профессиональными стандартами и этическими нормами.

Дисциплинарные меры. Юристы через свои соответствующие органы и законодательные органы разрабатывают в соответствии с национальным законодательством и обычаями и признанными международными стандартами и нормами кодексы профессионального поведения юристов.

Обвинения или жалобы в отношении юристов, выступающих в своем профессиональном качестве, подлежат скорейшему и объективному рассмотрению в соответствии с надлежащей процедурой. Юристы имеют право на справедливое разбирательство дела, включая право на помощь юриста по своему выбору.

Дисциплинарные меры в отношении юристов рассматриваются беспристрастным дисциплинарным комитетом, создаваемым юристами, в независимом органе, предусмотренном законом, или в суде и подлежат независимому судебному контролю.

Все дисциплинарные меры определяются в соответствии с кодексом профессионального поведения и другими признанными стандартами и профессиональной этикой юриста и в свете настоящих принципов.

Профессиональные кодексы не должны быть источником какой-то особой этики, которая позволяла бы членам профессиональных групп делать то, что другим делать безнравственно. Например, адвокаты не имеют права лгать, обманывать или вводить кого-либо в заблуждение, чтобы помочь своим клиентам и защитить их.

Юридическую профессию принято называть свободной. Традиционно свободным профессиям общество предоставляет большую автономию, чем, например бизнесу. Это выражается в том, что общество ослабляет свой контроль над деятельностью представителей свободных профессий, требуя взамен служение на благо общества, осуществление внутреннего профессионального контроля, установление более строгих и более высоких в моральном отношении стандартов и правил

поведения по сравнению с остальным обществом. Ослабление общественного контроля выражается в том, что профессия может установить свои собственные правила, дисциплинарные нормы и стандарты компетентности и профессионализма, регулировать доступ новых членов в свои ряды, формулировать свои задачи и прочее.

Еще одна этическая проблема автономии профессий связана с тем, что обладая специализированными знаниями и исключительным доступом к этим знаниям, члены профессиональной группы могут испытывать искушение употребить их в корыстных целях за счет населения. Здесь также необходим внутренний контроль за деятельностью членов профессиональных групп и внешний — для того чтобы общество могло быть уверено в том что профессия достаточно хорошо осуществляет самоуправление и способствует общественному благосостоянию.

Следующая проблема касается формирования кодексов профессиональной этики. Кодексы представляют собой руководства для деятельности членов профессиональной группы, определяют собой конкретные запреты, процедуры, идеалы и учитывают основные этические проблемы, с которыми они сталкиваются. Положения кодексов должны время от времени критически оцениваться и пересматриваться. В нашей стране процесс разработки и принятия кодексов профессиональной этики, том числе и этики юридически профессий, только начинается. Для того чтобы служить основанием автономии профессии, кодекс должен обладать определенными свойствами.

Во-первых, он должен содержать положения, отражающие те конкретные, присущие именно данной профессии искушения, которые могут испытывать ее представители, те незитичные методы ведения дел, которые подрывают ее престиж в глазах общества.

Во-вторых, кодекс должен регламентировать практическую деятельность членов профессии, а не только побуждать и вдохновлять их на те или иные действия. Некоторые кодексы представляют собой просто декларацию об идеалах, в то время как должны иметь дисциплинарный характер, включать систему собственного исполнения и санкции против нарушителей сформулированных в них требований.

В-третьих, кодекс не должен являться средством самообслуживания профессии, а должен защищать интересы общества и граждан.

Главные этические проблемы и принципы профессий иногда регламентируются государством в текстах законов. В свою очередь, профессиональные ассоциации обеспечивают проведение форумов и собраний, на которых члены профессионального сообщества могут поднять этические проблемы, с которыми сталкивается или может столкнуться профессия или ассоциация. Данные проблемы и способы их решения обобщаются, и в форме стандартов, принципов, правил и норм профессиональной этики начинают контролировать поведение членов профессиональной группы.

Этические принципы служат юристу ориентирами при решении того или иного конкретного вопроса, проблемы, при выборе собственной линии поведения или поведения своего клиента. Эти ориентиры необходимы, поскольку заранее невозможно предусмотреть все жизненные ситуации, но в то же время в каждой ситуации и каждый раз юрист должен перед собой, клиентом, государством, обществом, коллегами, профессией убедительно обосновывать свою точку зрения, свое поведение и свои намерения.

На профессию адвоката накладываются обязательства действовать в соответствии с определенными этическими принципами, которые должны помочь ей сохранять свою автономию, блюсти требования закона, поддерживать свой авторитет и престиж в обществе и реализовывать в согласованных формах свою социальную ответственность перед обществом.

Принцип наличия государственных гарантий деятельности говорит, что задача государственных органов заключается в том, чтобы оказывать содействие и обеспечить надлежащую роль юристов, которая должна уважаться и гарантироваться правительствами при разработке национального законодательства и его применении. Правительства должны предоставить юристам возможность исполнять профессиональные обязанности без запугивания и препятствий, а также возможность свободно перемещаться и консультировать клиента как в своей стране, так и за границей. Правительства должны исключить угрозу применения административных, экономических и других санкций за любые действия, которые производят юристы в соответствии с профессиональными обязанностями, стандартами и этическими нормам.

Обозначенные выше принципы занимают исключительно важное место в структуре профессиональной деятельности юриста. Выражая сущность профессиональной деятельности, эти принципы являются стратегией его поведения. Они сформулированные для оказания помощи государствам-членам в осуществлении их задачи развития и обеспечения надлежащей роли юристов, должны соблюдаться и учитываться правительствами в рамках их национального законодательства. Эти принципы должны быть доведены до внимания юристов, а также других лиц, таких, как судьи, обвинители, представители исполнительных и законодательных органов и населения в целом. Они при необходимости, также применяются к лицам, которые выполняют функции юристов, не имея официального статуса таковых.

ГЛАВА 2

ОСНОВНЫЕ УНИВЕРСАЛЬНЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА И МЕХАНИЗМЫ ИХ ИМПЛЕМЕНТАЦИИ

По окончании Второй мировой войны 26 июня 1945 г. была создана Организация Объединенных Наций (ООН).

Устав ООН принятый 26 июня 1945 г. явился первым в истории международных отношениях договором, который закрепил обязанность государств соблюдать и уважать основные права и свободы человека. Никогда прежде в истории международных отношений не было международного договора, который бы фиксировал обязательства государств соблюдать и уважать основные права и свободы человека.

Чем объяснить тот факт, что до создания Организации Объединенных Наций и принятия Устава ООН, вопросы прав и свобод человека не регулировались в международном праве?

Дело в том, что с самого начала развития международного права, как теории, так и практики международных отношений, государства исходили из того, что права человека являются внутренним делом каждого государства-участника международных отношений. И это не случайно.

Каким образом создаются нормы и принципы международного права?

Нормы и принципы международного права создаются договорным или обычным путем. Договорной путь, это путь заключения договоров, в результате которых государства берут на себя определенные обязательства. Подписывая и ратифицируя международный договор, а международный договор становится обязательным только после ратификации, государство принимает на себя обязательства соблюдать его правила, закреплённые данным международным договором. В истории международных отношений не было договоров, которые регулировали права и свободы человека до принятия Устава ООН и создания Организации Объединенных наций.

Одна из провозглашенных ООН целей — «осуществлять международное сотрудничество ... в поощрении и развитии уважения к правам человека и основным свободам для всех без различия расы, пола, языка и религии». Эта цель была реакцией на массовые, грубые нарушения прав человека накануне и в период Второй мировой войны. ООН пришла к идее создания международного Билля о правах человека для провозглашения универсальных человеческих ценностей, которые сформировались в правовом мышлении и законодательстве передовых государств.

Статья 1 Устава ООН содержит цели Устава, а ст. 2 говорит о принципах Организации Объединенных Наций. Среди целей ООН называется цель улаживания отношений между государствами мирными средствами, развитие дружественных отношений на основе самоопределения, осуществление международного сотрудничества в развитии уважения к правам человека. Эти положения были сформулированы, как цели Организации Объединенных Наций, однако сегодня они рассматриваются, как основные принципы, на основе которых базируется деятельность ООН. Статья 2 Устава говорит о целях Организации Объединенных Наций, которая строится в соответствии со следующими принципами: принцип суверенного равенства государств, принцип добросовестного выполнения обязательств, принятых на себя по настоящему Уставу, принцип разрешения споров мирными средствами, принцип уважения территориальной целостности и неприкосновенности и другие. Они наряду с целями Устава ООН сейчас являются принципами, которые имеют обязательный характер, и на основе которых основана Организация Объединенных Наций.

Важной исторической вехой в развитии прав и свобод человека, в деле укрепления и развития международных процессов в военно-политической, торгово-экономической, экологической, гуманитарной, правовой областях, стал Итоговый документ Венской встречи представителей государств-участников Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе (1989 г.). Во время Венской встречи впервые официально вошел в юридический лексикон философский термин **«человеческое измерение»**. Это означало поворот хельсинского процесса в сторону человека, его интересов и забот, это сделало человека

отправной точкой всех принимаемых юридических договоренностей. В философско-правовом смысле **под «человеческим измерением» понимается весь комплекс прав человека: гражданских, политических, экономических, социально-культурных и др., а также контакты между людьми, сотрудничество в области информации, культуры, образования.**

10 декабря 1948 г. Генеральная Ассамблея ООН в торжественной обстановке приняла Всеобщую Декларацию прав человека. С тех пор эта дата ежегодно отмечается во всем мире как День прав человека.

ВСЕОБЩАЯ ДЕКЛАРАЦИЯ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА (Париж, 10 декабря 1948 г.)

Всеобщая декларация прав человека принята и провозглашена резолюцией 217 А (III) Генеральной Ассамблеи ООН от 10.12.1948 г., явилась одним из первых документов ООН, устанавливающих единые стандарты к которым необходимо стремиться государствам стало одним из первых эффективных шагов, предпринятых ООН по международно-правовому закреплению основных прав и свобод человека. В стандартах, содержащихся в Декларации, воплощены те общечеловеческие ценности, которые необходимы для достойного развития каждого человека, обеспечения его прав и законных интересов. Они выражают опыт, накопленный мировым сообществом, и определяют ту планку, ниже которой государства, считающие себя цивилизованными, не могут опускаться.

Декларация, имевшая статус рекомендательного международного акта, благодаря успешному выполнению поставленной в ней задачи — чтобы каждый человек и каждый орган общества, постоянно имея в виду настоящую Декларацию, стремились путем просвещения и образования содействовать уважению этих прав и свобод и обеспечению, путем прогрессивных национальных и международных мероприятий, всеобщего и эффективного их признания и осуществления — приобрела статус общепризнанной нормы международного права, в связи с чем нам остается надеяться, что такая же судьба ожидает и иные международные нормы-стандарты в области прав человека, так как уважение

прав и свобод человека есть прямая обязанность государства и всех его учреждений.

Всеобщая Декларация и последующие международно-правовые документы в области прав и свобод человека оказывали и до сих пор оказывают большое влияние на национальное законодательство. Страны-участники, их ратифицировавшие, приводят свое законодательство в соответствие с принятыми международными документами.

Все это позволяет сделать вывод, что внутригосударственное и международное право в области прав и свобод человека связаны между собой, для них характерны взаимодействие и взаимодополняемость.

При оценке юридической силы положений Всеобщей Декларации нужно учитывать, что в международном праве при выработке норм большую роль играет обычай, который возникает в результате международной практики государств и впоследствии признается государствами в качестве обязательной правовой нормы. На сегодняшний день права и свободы, провозглашенные во Всеобщей Декларации, признаются юридически обязательными, обычными нормами. Вскоре после принятия Всеобщей Декларации Генеральная Ассамблея внесла изменения в свое первоначальное решение и рекомендовала подготовить вместо одного два Пакта о правах человека. Это было вызвано тем, что некоторые члены ООН исходили из того, что гражданские и политические права должны претворяться всеми государствами в обязательном порядке незамедлительно, а социально-экономические и культурные являются стандартами, к которым они должны стремиться постоянно, исходя из уровня своего экономического развития.

16 декабря 1966 г. Генеральная Ассамблея приняла два договора — Международный пакт о гражданских и политических правах и Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах.

Эти Пакты имеют форму международных конвенций, обязательных для участвующих в них государств, и являются самыми общими актами в области прав и свобод человека. Они получили широкое международное признание и авторитет, на них постоянно даются ссылки в резолюциях различных международных организаций и в договорах по отдельным аспектам прав человека.

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ПАКТ ОБ ЭКОНОМИЧЕСКИХ, СОЦИАЛЬНЫХ И КУЛЬТУРНЫХ ПРАВАХ (Нью-Йорк, 16 декабря 1966 г.)

Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах принят Генеральной Ассамблеей ООН 16 декабря 1966 года и вступил в силу 3 января 1976 года.

В Международном пакте об экономических, социальных и культурных правах были провозглашены следующие права: право на труд (ст. 6), право на справедливые и благоприятные условия труда (ст. 7), право на создание профессиональных союзов (ст. 8), право на социальное обеспечение (ст. 9), право на охрану матерей, детей и подростков (ст. 10), право на достаточный жизненный уровень (ст. 11) и т. д. Причем «участвующие в настоящем Пакте государства обязуются обеспечить равное для мужчин и женщин право пользования всеми экономическими, социальными и культурными правами, предусмотренными в настоящем Пакте» (ст. 3).

2–6 июня 1986 года группой экспертов в области международного права на базе факультета права Лимбургского университета (Маастрихт, Нидерланды) были выработаны Лимбургские принципы осуществления Международного Пакта об экономических, социальных и культурных правах. В документе определяется характер и масштабы обязательств государств в соответствии с Пактом, в частности, указывается на невозможность реализовать все положения Пакта сразу, в связи с чем некоторые права, закрепленные в Пакте, должны обеспечиваться судебной защитой, а некоторые могут быть обеспечены такой защитой позднее. Также рассматриваются возможности толкования различных статей Пакта. Часть II Принципов содержит рекомендации по подготовке государствами-участниками Пакта докладов в Комитет по экономическим, социальным и культурным правам, при этом определяется роль Комитета как органа, контролирующего выполнение государствами-участниками Пакта взятых на себя обязательств.

22–26 января 1997 года в Маастрихте (Нидерланды) на совещании экспертов из различных международных организаций были разработаны и приняты Маастрихтские руководящие принципы (Принципы), касающиеся нарушений экономических, социальных и культурных прав.

Руководящие принципы приняты в развитие Лимбургских принципов осуществления Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах (1986).

В отличие от Либругских принципов, данный документ указывает на то, что значимость социально-экономических и культурных прав никак не меньше личных и политических, и что все права, содержащиеся в Пактах о правах человека, должны подлежать одинаковой защите. Отмечается недопустимость уклонения государства от выполнения положений Пакта об экономических, социальных и культурных правах (далее—Пакт) под предлогом их «постепенного выполнения». Указывается на обязательность выполнения государством участником основных минимальных обязательств независимо от наличия ресурсов.

Принципы выделяют основания, по которым можно определить, является ли то или иное государство нарушителем Пакта. Также определяются действия государства, которые должны (или не должны) быть совершены для выполнения условий Пакта. Отдельно указывается на необходимость мониторинга и регистрации нарушений социально-экономических прав «всеми соответствующими структурами», включая НПО, омбудсменов, национальные правительства и международные организации.

10 декабря 2008 г. Генеральная Ассамблея ООН приняла факультативный протокол к пакту, предусматривающий возможность подачи жалоб на нарушения пакта. Для вступления протокола в силу необходима его ратификация десятью странами-участницами Пакта.

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ПАКТ О ГРАЖДАНСКИХ И ПОЛИТИЧЕСКИХ ПРАВАХ (Нью-Йорк, 16 декабря 1966 г.)

Международный Пакт о гражданских и политических правах принят резолюцией 2200 А (XXI) Генеральной Ассамблеи от 16 декабря 1966 года. Вступил в силу 23 марта 1976 года) являясь непосредственным развитием идей, заложенных во Всеобщей декларации прав человека.

Международный пакт о гражданских и политических правах провозглашает следующие права: право на жизнь (ст. 6), запрещение пыток (ст. 7), запрещение рабства (ст. 8), право на личную неприкосновенность (ст. 9),

право на гуманное обращение лиц, лишенных свободы (ст. 10), запрещение пропаганды войны (ст. 20), равенство перед законом (ст. 26) и др.

Международный пакт о гражданских и политических правах (МПГПП) также следует относить к категории документов, содержащих стандарты-принципы уголовного судопроизводства. В числу последних относятся статьи 14, 15, 16, 17 и 26 пакта.

Ценностное содержание данного международного документа заключается в том, что по сравнению с декларацией разработчики Пакта постарались наиболее подробно, как это было возможно на данном этапе научного развития теории прав человека, раскрыть положения стандартов, изложенных ранее в декларации. К тому же Пакт в отличие от декларации носил уже не рекомендательный характер, а имел обязательную силу для стран-участников рассматриваемого соглашения.

Являясь, по сути, дальнейшей ступенью развития принципов-стандартов, Пакт фактически, не отходя от вышеобозначенной конструкции основных прав лиц, участвующих в уголовном судопроизводстве, предложенной в Декларации, создал на их основе внутреннюю систему, определяющую основные параметры должного поведения, которая позволяет обеспечить эффективное выполнение данного стандарта, а не соблюдение какого-либо положения, что фактически означает отступление от данного принципа.

Так, например, стандарт, указывающий на запрет произвольного ареста и задержания, был дополнен указанием на то, что лишение свободы только тогда может быть законным, когда соблюдена установленная законом процедура, необходимая для принятия указанных мер. Кроме того, закрепилась обязанность государства сообщать при аресте в срочном порядке причины ареста и любое предъявляемое арестованному обвинение, а также предусмотрена возможность судебного обжалования принятого решения об аресте в безотлагательном порядке и право на компенсацию в случае незаконного ареста.

В Пакте, в отличие от Декларации, закреплена ряд статей (ст. 15, 16, 17) специально посвященных правовому статусу обвиняемого, представляющих собой обязательный минимальный перечень правомочий указанного участника уголовно-процессуальных отношений и содержащих следующие права:

- быть в срочном порядке и подробно уведомленным на языке, который он понимает, о характере и основании предъявляемого ему обвинения;
- иметь достаточное время и возможности для подготовки своей защиты и сноситься с выбранным им самим защитником;
- быть судимым без неоправданной задержки;
- быть судимым в его присутствии и защищать себя лично или через посредство выбранного им самим защитника; если он не имеет защитника, быть уведомленным об этом праве и иметь назначенного ему защитника в любом случае, когда интересы правосудия того требуют, безвозмездно для него в любом таком случае, когда у него нет достаточно средств для оплаты этого защитника;
- допрашивать показывающих против него свидетелей или иметь право на то, чтобы эти свидетели были допрошены, и иметь право на вызов и допрос его свидетелей на тех же условиях, какие существуют для свидетелей, показывающих против него;
- пользоваться бесплатной помощью переводчика, если он не понимает языка, используемого в суде, или не говорит на этом языке;
- не быть принуждаемым к даче показаний против самого себя или к признанию себя виновным;
- помещаться отдельно от осужденных; на предоставление отдельного режима, отвечающего их статусу неосужденных лиц.

Впервые также был поставлен акцент на дифференцированном подходе в отношении обвиняемых — несовершеннолетних, и подчеркивалась необходимость в предоставлении дополнительных возможностей, учитывающих их возраст и желательность содействия их перевоспитанию.

В статье 14.3 МПГПП излагается ряд минимальных гарантий, предназначенных обеспечить справедливое судебное разбирательство для всех лиц, которые имеют на него право. Под термином «минимальные» подразумевается существование других дополнительных гарантий, которые включаются в понятие «справедливое судебное разбирательство». Они включают требование в отношении публичного проведения слушания или судопроизводства (МПГПП, статья 14.1) — кроме исключительных обстоятельств (когда речь идет о рассмотрении дел в отношении несовершеннолетних) — или чтобы любое решение суда было опубликовано (МПГПП, статья 14.1).

В целях конкретизации требований указанной нормы на двадцать первой сессии Генассамблеи ООН (1984 год) были приняты Замечания общего порядка 13 (статья 14) в которых отмечается: 1. Комитет отмечает, что статья 14 Пакта является сложной по своему характеру и что различные аспекты её положений требуют конкретных комментариев. Все эти положения направлены на обеспечение надлежащего отправления правосудия, и с этой целью закрепляют ряд прав отдельных лиц, например равенство перед судами и трибуналами и право каждого на справедливое и публичное разбирательство дела компетентным, независимым и беспристрастным судом, созданным в соответствии с законом.

Позже с развитием международной системы защиты прав человека были приняты специализированные по субъектному составу стандарты, целью которых являются наиболее полное раскрытие положений, изложенных в стандартах-принципах, на основе текущих результатов происходящих изменений в концепции правового статуса личности и с учетом наиболее прогрессивного опыта отдельных стран мирового сообщества.

16 декабря 1966 г. был принят Факультативный протокол к Международному пакту о гражданских и политических правах, в котором был регламентирован порядок рассмотрения жалоб отдельных лиц на нарушение их гражданских и политических прав. 15 декабря 1989 г. Генеральная Ассамблея ООН приняла второй Факультативный протокол к Международному пакту о гражданских и политических правах, направленный на отмену смертной казни. Все эти пять документов и образуют Международный Билль о правах человека.

МЕЖДУНАРОДНАЯ КОНВЕНЦИЯ О ЛИКВИДАЦИИ ВСЕХ ФОРМ РАСОВОЙ ДИСКРИМИНАЦИИ (Нью-Йорк, 21 декабря 1965 г.)

В Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации расовая дискриминация определяется как: любое различие, исключение, ограничение или предпочтение, основанное на признаках расы, цвета кожи, родового, национального или этнического происхождения, имеющие целью или следствием уничтожение или умаление признания, использования или осуществления на равных началах прав

человека и основных свобод в политической, экономической, социальной, культурной или любых других областях общественной жизни.

К настоящему времени принят целый ряд международно-правовых документов, определяющих основные параметры правового положения национальных меньшинств, который и необходимо использовать как базис при развитии внутреннего законодательства. Общие подходы, безусловно, являются основополагающими, однако не могут привести к решению конкретных проблем, поэтому до сих пор определяющим является законодательство отдельных стран, а точнее — практика правоприменения: даже самые лучшие юридические средства не эффективны, если их реализация затруднена.

В основу эффективного решения проблемы защиты национальных меньшинств положены принципы равенства и недискриминации, обеспечиваемые дополнительными юридическими гарантиями. Необходимо отметить, что основной целью национальной политики любого государства является достижение действительного равенства своих граждан. Равноправие не следует смешивать ни с социальным равенством, ни с запретом произвола в отношении определенной этнической группы. В контексте статуса национальных меньшинств равноправие — это приближение условий жизни меньшинства к условиям жизни основного населения и равенство прав, свобод и обязанностей этих общностей с этническим большинством населения — использование родного языка, традиций, религий, развитие национальных школ. Таким образом, действительное равенство достигается только тогда, когда меньшинство имеет специальные права, содержащие гарантии против ассимиляции.

В соответствии со статьёй 5 Конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации государства-участники обязуются запретить и ликвидировать расовую дискриминацию во всех ее формах и обеспечить равноправие каждого человека перед законом, без различия расы, цвета кожи, национального или этнического происхождения, в особенности в отношении осуществления следующих прав:

- a) права на равенство перед судом и всеми другими органами, отправляющими правосудие;
- b) права на личную безопасность и защиту со стороны государства от насилия или телесных повреждений, причиняемых как прави-

тельствственными должностными лицами, так и какими бы то ни было отдельными лицами, группами или учреждениями.

Комитет по ликвидации расовой дискриминации контролирует выполнение договора.

КОНВЕНЦИЯ О ЛИКВИДАЦИИ ВСЕХ ФОРМ ДИСКРИМИНАЦИИ В ОТНОШЕНИИ ЖЕНЩИН (Нью-Йорк, 18 декабря 1979 г.)

В соответствии со статьёй 2 Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин: «Государства-участники осуждают дискриминацию в отношении женщин во всех ее формах, соглашаются безотлагательно всеми соответствующими способами проводить политику ликвидации дискриминации в отношении женщин и с этой целью обязуются:

- a) включить принцип равноправия мужчин и женщин в свои национальные конституции или другое соответствующее законодательство, если это еще не было сделано, и обеспечить с помощью закона и других соответствующих средств практическое осуществление этого принципа;
- b) принимать соответствующие законодательные и другие меры, включая санкции, там, где это необходимо, запрещающие всякую дискриминацию в отношении женщин;
- c) установить юридическую защиту прав женщин на равной основе с мужчинами и обеспечить с помощью компетентных национальных судов и других государственных учреждений эффективную защиту женщин против любого акта дискриминации;
- d) воздерживаться от совершения каких-либо дискриминационных актов или действий в отношении женщин и гарантировать, что государственные органы и учреждения будут действовать в соответствии с этим обязательством;
- e) принимать все соответствующие меры для ликвидации дискриминации в отношении женщин со стороны какого-либо лица, организации или предприятия;
- f) принимать все соответствующие меры, включая законодательные, для изменения или отмены действующих законов, постановлений,

обычаев и практики, которые представляют собой дискриминацию в отношении женщин;

- г) отменить все положения своего уголовного законодательства, которые представляют собой дискриминацию в отношении женщин».

Более подробно о правах женщин в отправлении правосудия будет рассказано в параграфе 8 настоящего пособия.

КОНВЕНЦИЯ ПРОТИВ ПЫТОК И ДРУГИХ ЖЕСТОКИХ, БЕСЧЕЛОВЕЧНЫХ ИЛИ УНИЖАЮЩИХ ДОСТОИНСТВО ВИДОВ ОБРАЩЕНИЯ И НАКАЗАНИЯ (Нью-Йорк, 10 декабря 1984 г.)

Впервые право человека на защиту от пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения или наказания регламентировано во Всеобщей декларации прав человека. В 1975 г. была принята Декларация о защите всех лиц от пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания.

Статья 1 Конвенции определяет «пытку» как «... любое действие, которым какому-либо лицу умышленно причиняется сильная боль или страдание, физическое или нравственное, чтобы получить от него или от третьего лица сведения или признания, наказать его за действие, которое совершило оно или третье лицо или в совершении которого оно подозревается, а также запугать или принудить его или третье лицо, или по любой причине, основанной на дискриминации любого характера, когда такая боль или страдание причиняются государственным должностным лицом или иным лицом, выступающим в официальном качестве, или по их подстрекательству, или с их ведома или молчаливого согласия».

Статья 2 Конвенции обязывает государства предпринимать эффективные меры для предотвращения пыток. Конвенция устанавливает — «состояние войны и угроза войны, внутренняя политическая нестабильность или любое другое чрезвычайное положение не могут служить оправданием пыток».

В соответствии с ч. 1 ст. 2 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказа-

ния: «Каждое Государство-участник предпринимает эффективные законодательные, административные, судебные и другие меры для предупреждения актов пыток на любой территории под его юрисдикцией».

В соответствии со ст. 10 Конвенции:

1. Каждое Государство-участник обеспечивает, чтобы учебные материалы и информации относительно запрещения пыток в полной мере включались в программы подготовки персонала правоприменительных органов, гражданского или военного, медицинского персонала, государственных должностных лиц и других лиц, которые могут иметь отношение к содержанию под стражей и допросам лиц, подвергнутых любой форме ареста, задержания или тюремного заключения, или обращению с ними.
2. Каждое Государство-участник включает это запрещение в правила или инструкции, касающиеся обязанностей и функций любых таких лиц.

В соответствии со ст. 11 Конвенции: «Каждое Государство-участник систематически рассматривает правила, инструкции, методы и практику, касающиеся допроса, а также условия содержания под стражей и обращения с лицами, подвергнутыми любой формой ареста, задержания или тюремного заключения на любой территории, находящейся под его юрисдикцией, с тем чтобы не допускать каких-либо случаев пыток».

В соответствии со ст. 13 Конвенции: «Каждое Государство-участник обеспечивает любому лицу, которое утверждает, что оно было подвергнуто пыткам на любой территории, находящейся под юрисдикцией этого Государства, право на предъявление жалобы компетентным властям этого Государства и на быстрое и беспристрастное рассмотрение ими такой жалобы. Предпринимаются меры для обеспечения защиты истца и свидетелей от любых форм плохого обращения или запугивания в связи с его жалобой или любыми свидетельскими показаниями.

В соответствии со ст. 14 Конвенции:

1. Каждое Государство-участник обеспечивает в своей правовой системе, чтобы жертва пыток получала возмещение и имела подкрепляемое правовой санкцией право на справедливую и адекватную компенсацию, включая средства для возможно более полной реабилитации. В случае смерти жертвы в результате пытки право на компенсацию предоставляется его иждивенцам.

2. Ничто в настоящей статье не затрагивает любого права жертвы или других лиц на компенсацию, которое может существовать согласно национальному законодательству.

В соответствии со ст. 15 Конвенции: «Каждое Государство-участник обеспечивает, чтобы любое заявление, которое, как установлено, было сделано под пыткой, не использовалось в качестве доказательства в ходе любого судебного разбирательства, за исключением случаев, когда оно используется против лица, обвиняемого в совершении пыток, как доказательство того, что это заявление было сделано».

КОНВЕНЦИЯ О ПРАВАХ РЕБЕНКА (Нью-Йорк, 20 ноября 1989 Г.)

В соответствии со ст. 1 для целей Конвенции ребенком является каждое человеческое существо до достижения 18-летнего возраста, если по закону, применимому к данному ребенку, он не достигает совершеннолетия ранее. Конвенция о правах ребенка принята Резолюцией N 44/25 Генеральной Ассамблеи ООН содержит две статьи имеющие отношение к стандартам в сфере правосудия. Ст. 37 и 40 Конвенции о правах ребенка регламентируют вопросы отравления правосудия в отношении несовершеннолетних.

Более подробно о правах ребенка при отправлении правосудия рассказывается в параграфе 7 настоящего пособия.

МЕЖДУНАРОДНАЯ КОНВЕНЦИЯ О ЗАЩИТЕ ПРАВ ВСЕХ ТРУДЯЩИХСЯ-МИГРАНТОВ И ЧЛЕНОВ ИХ СЕМЕЙ (Нью-Йорк, 18 декабря 1990 г.)

Международная конвенция о защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей утверждена Резолюцией 45/158 Генеральной Ассамблеи ООН.

Одним из проявлений интернационализации и демократизации хозяйственной и социально-культурной жизни человечества, а также последствий острых межнациональных противоречий, прямых стол-

кновений между народами и странами, чрезвычайных ситуаций и стихийных бедствий являются крупномасштабные внутристрановые и межстрановые перемещения населения и трудовых ресурсов в разных формах. Это и добровольные мигранты, пользующиеся правами и возможностями, предоставленными им мировой цивилизацией и международными рынками труда для выбора места жительства и работы, беженцы и вынужденные мигранты, покидающие отчий кров не по своей воле, а под давлением обстоятельств. Масштабы потоков и драматизм положения таких мигрантов в отдельные исторические периоды и годы превращаются в глобальные проблемы.

В соответствии со ст. 1 Конвенции о защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей, за исключением случаев, предусматривающих иное, она применяется ко всем трудящимся-мигрантам и членам их семей без какого бы то ни было различия, как-то: по признаку пола, расы, цвета кожи, языка, религии или убеждений, политических или иных взглядов, национального, этнического или социального происхождения, гражданства, возраста, экономического, имущественного, семейного и сословного положения или по любому другому признаку.

Конвенция применяется в течение всего процесса миграции трудящихся-мигрантов и членов их семей, который включает подготовку к миграции, выезд, транзит и весь период пребывания и оплачиваемой деятельности в государстве работы по найму, а также возвращения в государство происхождения или государство обычного проживания.

В п. 37 Салвадорской декларации о комплексных стратегиях для ответа на глобальные вызовы: системы предупреждения преступности и уголовного правосудия и их развитие в изменяющемся мире от 12–19 апреля 2010 г. отмечается: «Мы настоятельно призываем государства-члены рассмотреть вопрос о принятии и осуществлении эффективных мер по предупреждению незаконного ввоза мигрантов, преследованию и наказанию за него, а также обеспечить права незаконно ввезенных мигрантов в соответствии с Протоколом против незаконного ввоза мигрантов по суше, морю и воздуху, дополняющим Конвенцию Организации Объединенных Наций против транснациональной организован-

ной преступности. В этой связи мы рекомендуем государствам-членам, в том числе, проводить информационно-разъяснительные кампании в сотрудничестве с гражданским обществом и неправительственными организациями».

В п. 38 документа отмечается: «Мы подтверждаем нашу решимость положить конец насилию в отношении мигрантов, рабочих-мигрантов и их семей и призываем государства-члены принять меры для предотвращения случаев такого насилия и эффективного противодействия ему и обеспечить, чтобы эти лица пользовались гуманным и уважительным обращением со стороны государств, независимо от своего статуса. Мы также предлагаем государствам-членам незамедлительно предпринять шаги, с тем чтобы включить в международные стратегии и нормы в области предупреждения преступности меры по предупреждению преступлений, связанных с насилием в отношении мигрантов, а также насилием на почве расизма, ксенофобии и аналогичных форм нетерпимости, и преследованию и наказанию за их совершение. Мы предлагаем Комиссии по предупреждению преступности и уголовному правосудию продолжить рассмотрение этого вопроса всесторонним образом».

КОНВЕНЦИЯ О ПРАВАХ ИНВАЛИДОВ (Нью-Йорк, 13 декабря 2006 г.)

Конвенция о правах инвалидов принята резолюцией 61/106 Генеральной Ассамблеи.

В соответствии со ст. 1 Конвенции: цель Конвенции заключается в поощрении, защите и обеспечении полного и равного осуществления всеми инвалидами всех прав человека и основных свобод, а также в поощрении уважения присущего им достоинства.

К инвалидам относятся лица с устойчивыми физическими, психическими, интеллектуальными или сенсорными нарушениями, которые при взаимодействии с различными барьерами могут мешать их полному и эффективному участию в жизни общества наравне с другими.

Принципами Конвенции являются:

- a) уважение присущего человеку достоинства, его личной самостоятельности, включая свободу делать свой собственный выбор, и независимости;
- b) недискриминация;
- c) полное и эффективное вовлечение и включение в общество;
- d) уважение особенностей инвалидов и их принятие в качестве компонента людского многообразия и части человечества;
- e) равенство возможностей;
- f) доступность;
- g) равенство мужчин и женщин;
- h) уважение развивающихся способностей детей-инвалидов и уважение права детей-инвалидов сохранять свою индивидуальность.

В соответствии со ст. 13 Конвенции «Доступ к правосудию»: «1. Государства-участники обеспечивают инвалидам наравне с другими эффективный доступ к правосудию, в том числе предусматривая процессуальные и соответствующие возрасту коррективы, облегчающие выполнение теми своей эффективной роли прямых и косвенных участников, в том числе свидетелей, во всех стадиях юридического процесса, включая стадию расследования и другие стадии предварительного производства.

2. Чтобы содействовать обеспечению инвалидам эффективного доступа к правосудию, государства-участники способствуют надлежащему обучению лиц, работающих в сфере отправления правосудия, в том числе в полиции и пенитенциарной системе».

В соответствии со ст. 15 Конвенции именуемой «Свобода от пыток и жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания»:

1. Никто не должен подвергаться пыткам или жестоким, бесчеловечным или унижающим его достоинство обращению или наказанию. В частности, ни одно лицо не должно без его свободного согласия подвергаться медицинским или научным опытам.
2. Государства-участники принимают все эффективные законодательные, административные, судебные или иные меры к тому, чтобы инвалиды наравне с другими не подвергались пыткам или жестоким, бесчеловечным или унижающим достоинство видам обращения и наказания.

МЕЖДУНАРОДНАЯ КОНВЕНЦИЯ ДЛЯ ЗАЩИТЫ ВСЕХ ЛИЦ ОТ НАСИЛЬСТВЕННЫХ ИСЧЕЗНОВЕНИЙ (Нью-Йорк, 20 декабря 2006 г.)

Международная конвенция для защиты всех лиц от насильственных исчезновений принята Резолюцией 61/177 Генеральной Ассамблеи, вступила в силу 23 декабря 2010 г.

В соответствии со ст. 2 Конвенции: «Для целей Конвенции насильственным исчезновением считается арест, задержание, похищение или лишение свободы в любой другой форме представителями государства или же лицами или группами лиц, действующими с разрешения, при поддержке или с согласия государства, при последующем отказе признать факт лишения свободы или сокрытии данных о судьбе или местонахождении исчезнувшего лица, вследствие чего это лицо оставлено без защиты закона».

Государства, ратифицировавшие Конвенцию, взяли на себя обязательства заниматься проведением расследований по поиску пропавших людей, привлечь виновных в организации насильственных исчезновений к правовой ответственности, а также обеспечить репатриацию пострадавшим и их семьям.

Комитет по насильственным исчезновениям будет контролировать соблюдение обязательств по Конвенции. В том случае если национальные власти не будут должным образом выполнять свои обязательства, независимый и беспристрастный Комитет будет иметь право рассматривать обращения как от пострадавших, так и от лиц, обратившихся в Комитет от лица пострадавших.

В соответствии со ст. 3 Конвенции: «Каждое государство-участник принимает соответствующие меры для расследования действий, определенных в статье 2, которые совершаются лицами или группами лиц, действующими без разрешения, поддержки или согласия государства, и для предания правосудию ответственных за это лиц».

Помимо основополагающих конвенционных документов права человека обеспечиваются рядом документов рекомендательного характера.

ДЕКЛАРАЦИЯ О ПРАВАХ УМСТВЕННО ОТСТАЛЫХ ЛИЦ (Нью-Йорк, 20 декабря 1971 г.)

Декларация о правах умственно отсталых лиц провозглашена резолюцией 2856 (XXVI) Генеральной Ассамблеи ООН. В соответствии с п. 1 декларации: «умственно отсталое лицо имеет в максимальной степени осуществимости те же права, что и другие люди.

В соответствии с п. 6 Декларации: «умственно отсталое лицо имеет право на защиту от эксплуатации, злоупотреблений и унижительного обращения. В случае судебного преследования в связи с каким-либо деянием оно должно иметь право на должное осуществление законности, полностью учитывающее степень умственного развития».

Принципы защиты психически больных лиц и улучшения психиатрической помощи, принятые Генеральной Ассамблеей ООН 17 декабря 1991 г. (Резолюция 46/119), прямо не касаясь вопросов ограниченной дееспособности, упоминают о необходимости следования принципу наименьшей ограничительной альтернативы в отношении прав умственно отсталых лиц.

Причиной того, что международным правом сформировано в целом достаточно негативное отношение к признанию лица полностью недееспособным в отсутствие альтернативных способов защиты его прав, является тот факт, что данная правовая процедура представляет собой серьезное вмешательство в личную жизнь. Такая оценка лишению дееспособности давалась, в частности, Европейским судом по правам человека в решениях по делам *Matter v. Slovakia* (1999), *Shtukaturvov v. Russia* (2008).

ДЕКЛАРАЦИЯ О ПРАВАХ ЧЕЛОВЕКА В ОТНОШЕНИИ ЛИЦ, НЕ ЯВЛЯЮЩИХСЯ ГРАЖДАНАМИ СТРАНЫ, В КОТОРОЙ ОНИ ПРОЖИВАЮТ (Нью-Йорк, 13 декабря 1985 г.)

В соответствии со ст. 5 Декларации о правах человека в отношении лиц, не являющихся гражданами страны, в которой они проживают (утв. Резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН 40/144 от 13 декабря 1985 г.):

1. Иностранцы пользуются в соответствии с внутренним законодательством и с учетом соответствующих международных обязательств государств, в которых они находятся, в частности, следующими правами:

- (а) правом на жизнь и личную неприкосновенность; ни один иностранец не может быть подвергнут произвольному аресту или содержанию под стражей; ни один иностранец не должен быть лишен свободы иначе, как на таких основаниях и в соответствии с такой процедурой, которые установлены законом;
- (б) правом на защиту от произвольного или незаконного вмешательства в личную и семейную жизнь и в отношении жилища или переписки;
- (с) правом на равенство перед судами, трибуналами и всеми другими органами и учреждениями, отправляющими правосудие, и, при необходимости, на бесплатную помощь переводчика при уголовном разбирательстве и, когда это предусмотрено законом, при других разбирательствах.

В Замечаниях общего порядка 13 Комитет по правам человека отмечает, что подпункт 3 f), статьи 14 МПГПП предусматривает, что если обвиняемый не понимает языка, используемого в суде, или не говорит на этом языке, то он имеет право пользоваться бесплатной помощью переводчика. Это право не зависит от результатов разбирательства и применяется как к иностранцам, так и гражданам страны. Это положение является особо важным в случаях, когда незнание языка, используемого в суде, или трудность в понимании могут представлять собой весьма существенные препятствия для использования права на защиту.

ДЕКЛАРАЦИЯ О ПРИВЕРЖЕННОСТИ ДЕЛУ БОРЬБЫ С ВИЧ/СПИДОМ (Нью-Йорк, 27 июня 2001 г.)

Декларация принята резолюцией S-26/2 специальной сессии Генеральной Ассамблеи ООН.

Как показывает мировой опыт, в обществе, где не соблюдаются права человека, где люди отказываются проходить тестирование на ВИЧ,

не обращаются за помощью, консультациями, лечением и поддержкой, опасаясь столкнуться с дискриминацией, нарушением врачебной тайны или других прав, темпы роста эпидемии всегда намного выше.

Ключевые принципы прав человека, которые имеют существенное значение для эффективного реагирования государствами на ВИЧ/СПИД, можно найти в действующих международных договорах, таких, как Всеобщая декларация прав человека, Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах, Международный пакт о гражданских и политических правах, Международная конвенция о ликвидации всех форм расовой дискриминации, Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин, Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных и унижающих достоинство видов обращения и наказания и Конвенция о правах ребенка.

ДЕКЛАРАЦИЯ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ О ПРАВАХ КОРЕННЫХ НАРОДОВ (Нью-Йорк, 13 сентября 2007 г.)

Принята резолюцией 61/295 Генеральной Ассамблеи от 13 сентября 2007 года.

В соответствии со ст. 2 Декларации: «Лица, принадлежащие к коренным народам, и коренные народы свободны и равны со всеми другими народами и отдельными лицами из их числа и имеют право быть свободными от какой бы то ни было дискриминации при осуществлении своих прав, в особенности дискриминации на основе их коренного происхождения или самобытности».

В соответствии со ст. 13 Декларации: «1. Коренные народы имеют право возрождать, использовать, развивать и передавать будущим поколениям свою историю, языки, традиции устного творчества, философию, письменность и литературу, а также давать свои собственные названия и имена общинам, местам и лицам и сохранять их.

2. Государства принимают действенные меры по обеспечению защиты этого права, а также по обеспечению того, чтобы коренные народы могли понимать происходящее и быть понятыми в ходе политических,

судебных и административных процессов, путем, если это необходимо, обеспечения перевода или с помощью других надлежащих средств.

В соответствии со ст. 40 Декларации: «Коренные народы имеют право на доступ и быстрое решение в рамках справедливых процедур урегулирования конфликтов и споров с государствами или другими сторонами, а также на эффективные средства правовой защиты в случае любых нарушений их индивидуальных и коллективных прав. В таких решениях должным образом принимаются во внимание обычаи, традиции, нормы и правовые системы соответствующих коренных народов и международные права человека».

В соответствии со ст. 3 Конвенции 169 Международной организации труда «О коренных народах и народах, ведущих племенной образ жизни в независимых странах» от 5 сентября 1991 года: Коренные народы и народы, ведущие племенной образ жизни, в полной мере беспрепятственно и без дискриминации пользуются правами человека и основными свободами. Положения настоящей Конвенции распространяются без дискриминации на мужчин и женщин, принадлежащих к указанным народам.

2. Никакие формы применения силы или принуждения не используются в нарушение прав человека и основных свобод соответствующих народов, в том числе прав, содержащихся в настоящей Конвенции.

Статья 9 Конвенции определяет, что в той мере, в какой это совместимо с национальной правовой системой и с международно-признанными правами человека, при рассмотрении правонарушений, совершаемых лицами, принадлежащими к соответствующим народам, проявляется уважение к методам, традиционно практикуемым этими народами.

2. Обычаи указанных народов, касающиеся уголовно-правовых вопросов, принимаются во внимание органами власти и судами, рассматривающими соответствующие судебные дела.

Статья 10 конвенции закрепляет, что при применении к лицам, принадлежащим к указанным народам, мер наказания, предусмотренных общим законодательством, принимаются во внимание их экономические, социальные и культурные особенности.

2. Предпочтение перед тюремным заключением отдается другим мерам наказания.

УНИВЕРСАЛЬНЫЕ СТАНДАРТЫ ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА И МЕХАНИЗМЫ ИХ ИМПЛЕМЕНТАЦИИ

Международным сообществом с момента создания Организации Объединенных Наций, опираясь на принципы, сформулированные в Уставе ООН и Международном билле о правах человека, были разработаны документы, охватывающие ключевые вопросы уголовного правосудия и составляющие свод его международных стандартов.

Следует отметить, что правовой статус таких стандартов и норм неодинаков, поскольку декларации, принципы, руководящие указания, правила, планы действий, типовые договоры и рекомендации не имеют обязательной юридической силы. Тем не менее, обладая международной значимостью, являясь продуктом международных переговоров и следствием достигнутого согласия, такие документы имеют неоспоримый моральный авторитет и играют роль практического руководства для государств. Их ценность заключается в признании и принятии большим количеством государств, и даже, несмотря на то, что они не имеют в своем большинстве обязательной юридической силы, они рассматриваются как документы, закрепляющие цели, практику и стратегии, пользующиеся широким признанием у международного сообщества.

Учитывая тот факт, что международные документы в области прав человека, представляя собой общечеловеческие стандарты, предусматривают в себе меры по обеспечению прав и свобод и защите их от посягательств, а также предоставляют самой личности юридические возможности реализовать и защищать признаваемые права и свободы, необходимо акцентировать внимание на их изучении и детальном анализе.

Если проанализировать имеющиеся международные документы, то можно прийти к выводу о том, что международная общественность прежде всего стремилась выработать стандарты в наиболее уязвимых сферах уголовно-процессуальных отношений. Причем, если в начальный период становления прав личности акцент делался на провозглашении неотъемлемых прав и свобод личности, составляющих на сегодня принципиальные правовые категории, то на дальнейшем этапе развития мирового сообщества внимание уделяется преимущественно спе-

циализации правовых положений относительно отдельного участника уголовного судопроизводства и, в конечном итоге, процессу демократизации уголовно-процессуальных правоотношений.

На основании вышеизложенного можно провести классификацию существующих международных стандартов в области прав человека в сфере судопроизводства, где на первое место будут поставлены стандарты, имеющие обобщенный характер и содержащиеся в документах, обладающих статусом общепризнанности, по крайней мере признаваемые в качестве таковых большинством ученых.

КОНВЕНЦИОННЫЕ МЕХАНИЗМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА

В формировании норм, касающихся прав человека, большая роль принадлежит ООН и ее специализированным учреждениям. Именно в рамках этой организации государствами были разработаны и приняты все важнейшие международные соглашения в области прав человека. Функции и полномочия ООН в области прав человека чрезвычайно разнообразны. Кроме разработки и принятия международных соглашений проводятся исследования в области прав человека, оказывается консультативная и техническая помощь отдельным странам. В ряде случаев осуществляются и контрольные функции за соблюдением государствами обязательств, взятых в соответствии с Уставом ООН и международными соглашениями.

Наряду с деятельностью ООН все большее значение для защиты прав и свобод человека на международном уровне приобретает функционирование конвенционных органов, учрежденных на основании ряда универсальных международных соглашений по правам человека, принятых после создания ООН.

Договоры ООН по правам человека

Основные договоры:

Международная конвенция о ликвидации всех форм расовой дискриминации (1965, в силе с 1969 г.)

Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин (1979, в силе с 1981 г., есть факультативный протокол)

Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (1984, в силе с 1987 г., есть факультативный протокол)

Конвенция о правах ребёнка (1989, в силе с 1990 г., есть два факультативных протокола)

Международная конвенция о защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей (1990, в силе с 2003 г.)

Конвенция о правах инвалидов (2006, в силе с 2008 г., есть факультативный протокол)

Международная конвенция для защиты всех лиц от насильственных исчезновений (2006, в силе с 2010 г.).

Принятию большинства данных конвенций предшествовало принятие Генеральной Ассамблеей ООН не имеющих обязательного характера деклараций по соответствующим темам: о правах ребенка в 1959 г., о ликвидации расовой дискриминации в 1963 году, о ликвидации дискриминации в отношении женщин в 1967 году, о защите от пыток и о правах инвалидов в 1975 году, о насильственных исчезновениях в 1992 году (по вопросам прав мигрантов до конвенции ООН был принят ряд конвенций и рекомендаций МОТ).

Основанная на договорах система защиты прав человека, используемая Организацией Объединенных Наций, включает правовые процедуры, с помощью которых обеспечивается защита прав и свобод человека.

Действующая в настоящее время система конвенционных органов по правам человека появилась сравнительно недавно. До ее создания действовала система представления государствами — членами ООН Генеральному секретарю ООН для рассмотрения Специальным комитетом докладов об экономических, социальных и культурных правах, а также гражданских и политических правах и свободе информации. Однако после вступления Пактов о правах человека в силу эта система была заменена новой процедурой, предусмотренной в этих международных договорах, одной из главных функций которой является рассмотрение докладов государства.

Соблюдение международных стандартов прав человека, а также рассмотрение жалоб о нарушениях прав человека, обеспечиваются посредством нескольких договорных и внедоговорных механизмов.

МЕЖДУНАРОДНЫЕ МЕХАНИЗМЫ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА

А. Договорные механизмы:

Органы, осуществляющие мониторинг исполнения международных договоров

Комитет по экономическим, социальным и культурным правам (*занимается мониторингом Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах*)

Комитет по правам человека (*занимается мониторингом Международного пакта о гражданских и политических правах*)

Комитет по устранению всех форм расовой дискриминации (*занимается мониторингом Международной конвенции об устранении всех форм расовой дискриминации*)

Комитет против пыток (*занимается мониторингом Конвенции против пыток и иных форм жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения и наказания*)

Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин (*занимается мониторингом Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин*)

Комитет по правам ребенка (*занимается мониторингом Конвенции о правах ребенка*)

Комитет по защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей (*занимается мониторингом Международной конвенции о защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей*)

Комитет по правам инвалидов (*занимается мониторингом Конвенции о правах инвалидов*)

Комитет для защиты всех лиц от насильственных исчезновений (*занимается мониторингом Международной конвенции для защиты всех лиц от насильственных исчезновений*)

Б. Внедоговорные механизмы:

Особые процедуры

- Специальные докладчики, Специальные представители, Специальные уполномоченные и Независимые эксперты, Рабочие группы – тематические или по странам (Чрезвычайные меры)

- Процедура обжалования 1503.

«Договорные механизмы» означают комитеты независимых экспертов, основанных в целях мониторинга исполнения государствами-участниками договоров международных договоров о правах человека. Ратифицируя международный договор, государства добровольно соглашаются на то, что их национальные правовые системы, административные процедуры и иные национальные механизмы будут подвергнуты периодическому надзору со стороны комитетов. Эти комитеты часто именуют как «органы, осуществляющие мониторинг исполнения договоров» (или «договорные органы»).

Напротив, полномочия «внедоговорных механизмов» исходят не от государств, а от резолюций соответствующих органов ООН, таких как Комиссия (Совет) по правам человека или Генеральная Ассамблея. Внедоговорные механизмы могут также быть основаны экспертными органами, такими как Подкомиссия по развитию и защите прав человека (бывшая Подкомиссия по предотвращению дискриминации и защите меньшинств). Обычно они действуют в качестве независимого эксперта или рабочей группы, и именуются как «особые процедуры».

Договорные механизмы осуществляют мониторинг крупнейших международных договоров по правам человека. С этой целью основываются различные комитеты, которые состоят из независимых экспертов. Такие эксперты избираются представителями государств — сторонами договора, но действуют в личном качестве, а не в качестве официальных представителей своих стран. Каждый комитет состоит из 18 экспертов, за исключением Комитета против пыток, Комитета по правам ребенка (по 10 членов) и Комитета по ликвидации дискриминации в отношении женщин (23 члена). Члены комитетов избираются в соответствии с принципом равнозначного географического представительства; таким образом обеспечивается сбалансированность юридических взглядов и знаний, исходящих из крупнейших правовых систем мира. Главные функции договорных органов — изучение отчетов, предоставляемых государствами — сторонами договора, и рассмотрение жалоб о нарушениях прав человека.

- Отчеты государств: все государства — стороны международных договоров обязаны предоставлять отчеты, отражающие достиг-

нутый прогресс, а также проблемы, с которыми государства сталкиваются при обеспечении прав по данному международному договору.

- Индивидуальные жалобы: в настоящее время пять международных договоров предоставляют индивидам право подавать жалобы о предполагаемых нарушениях прав (Факультативный протокол к Международному пакту о гражданских и политических правах, Конвенция о ликвидации всех форм расовой дискриминации и Конвенция против пыток и иных форм жестокого или бесчеловечного обращения и наказания, Факультативный протокол к конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин, Факультативный протокол к Конвенции о правах инвалидов).
- Межгосударственные жалобы: те же самые три международных договора, а также Конвенция об устранении всех форм дискриминации против женщин, предусматривают, что государства — стороны договора могут подавать жалобы по поводу предполагаемых злоупотреблений против прав человека, осуществляемых другим государством — стороной того же самого договора. До настоящего времени еще ни одно государство не воспользовалось этой возможностью.

В силу своих полномочий договорные органы являются наиболее авторитетным субъектом толкования международных договоров о правах человека, мониторинг исполнения которых они осуществляют. Толкование конкретных норм договора находит выражение в «мнениях» по поводу жалоб и в «заключительных замечаниях», принимаемых в ответ на отчеты государств — сторон договора. Кроме того, договорные органы делятся своим пониманием и опытом в отношении различных аспектов соблюдения договоров посредством формулирования и принятия «общих комментариев» и «общих рекомендаций». В настоящее время большое количество общих комментариев и рекомендаций служат важным инструментом толкования международных договоров.

Жалобы о нарушениях прав человека носят техническое название «коммуникации».

Все международные договоры требуют от государств — сторон договора предоставлять отчеты, отражающие прогресс в осуществлении прав, предусмотренных в международном договоре. Общий порядок таков:

- Каждое государство — сторона договора должно предоставлять периодические отчеты Комитету;
- Отчеты изучаются договорным органом в свете информации, полученной из различных источников, включая неправительственные организации, агентства ООН, экспертов. Некоторые договорные органы делают особые запросы общественным организациям и агентствам ООН об информации;
- После рассмотрения информации договорный орган принимает заключительные замечания/комментарии, содержащие рекомендации о том, какие действия государство должно предпринять для более эффективной имплементации соответствующего договора. Мониторинг действий государства — стороны договора в ответ на заключительные замечания/комментарии Комитета является частью процесса изучения следующего отчета. В нескольких случаях рекомендации договорного органа, изложенные в заключительных комментариях/замечаниях, послужили основой новых проектов технического сотрудничества.

Порядок подачи жалобы, предусмотренный Факультативным протоколом к Международному пакту о гражданских и политических правах, ст. 22 Конвенции против пыток и ст. 14 Конвенции об устранении всех форм расовой дискриминации, имеет следующие условия:

- лицо должно исчерпать все способы защиты на местном уровне. Это означает, что лицо должно испробовать все способы защиты, доступные в рамках правовой системы соответствующего государства, включая апелляцию в суде самой высокой инстанции, за исключением случаев, когда:
- в стране не существует юридических способов защиты прав, нарушение которых предположительно имело место;
- ограничивается доступ к правовым способам защиты в местных судах;
- имела место необоснованная задержка рассмотрения дела на местном уровне;
- устойчивая модель серьезных нарушений прав человека делает все попытки использования способов защиты бессмысленными;

- способы защиты не имеют перспективы успешно защитить права жертвы.
- жалоба не должна быть анонимной либо оскорбительной;
- жалоба должна сообщать о нарушении прав, предусмотренных в соответствующем договоре (мониторинг которого данный комитет осуществляет);
- жалоба должна исходить от лица, находящегося под юрисдикцией государства, являющегося стороной данного договора;
- жалоба не должна находиться в настоящем либо прошедшем рассмотрении в рамках какой-либо иной международной процедуры;
- утверждения, изложенные в жалобе, должны быть обоснованы.

УНИВЕРСАЛЬНЫЙ ПЕРИОДИЧЕСКИЙ ОБЗОР

Универсальный периодический обзор (УПО) — это новый механизм Совета по правам человека, в рамках которого Совет будет проводить регулярные обзоры выполнения 192 государствами-членами ООН обязательств и обязанностей в области прав человека. УПО планируется как механизм сотрудничества, основанный на объективной и достоверной информации, а также одинаковом отношении ко всем странам. Процедура обзора потребует полного участия соответствующей страны, однако не будет чрезмерно обременительной для неё. УПО не должен дублировать работу договорных органов.

Процедура УПО включает в себя следующие этапы:

- подготовка государством и другими заинтересованными сторонами основных документов, в том числе консультации на национальном уровне в целях подготовки страны к участию в УПО, а также предоставление информации организациями гражданского общества;
- трёхчасовой интерактивный диалог с государством в рамках рабочей группы УПО;
- принятие рабочей группой УПО доклада, посвящённого обзору страны;
- принятие Советом (на пленарном заседании) итогового документа УПО;
- последующие меры и исполнение их государством и другими заинтересованными сторонами.

Применение УПО ко всем государствам-членам ООН на равной основе призвано решить одну из основных претензий в адрес предшественника Совета — Комиссии ООН по правам человека. Внимание Комиссии к положению в отдельных странах носило избирательный характер и основывалось на двойных стандартах (на своих ежегодных сессиях Комиссия рассматривала лишь незначительное число стран, и уклонялась от принятия решений в некоторых наиболее острых ситуациях, часто по политическим мотивам). Механизм УПО предоставляет главному межгосударственному органу ООН по правам человека возможность рассмотреть положение в области прав человека в странах, которые никогда не попадали в сферу внимания Комиссии по правам человека.

Совет правомочен принимать резолюции по странам, на основе иных процедур которые были доступны Комиссии по правам человека, включая конфиденциальные.

Обзор будет проводиться на основе трёх ключевых документов:

1. Информации, подготовленной соответствующим государством. Для большинства стран такая информация, скорее всего, будет иметь форму национального доклада (не более 20 страниц). Вместе с тем правила УПО позволяют государству изложить такую информацию в устной форме. Совет поддерживает подготовку государствами информации путём широких консультаций на национальном уровне при участии всех заинтересованных сторон.
2. Подборки информации подготовленной УВКПЧ, содержащейся в докладах договорных органов, специальных процедур и других соответствующих органов ООН (не более 10 страниц).
3. Резюме дополнительной «заслуживающей доверия и надёжной информации», предоставленной другими заинтересованными сторонами, например, НПО, национальными правозащитными организациями, профсоюзами, религиозными группами (не более 10 страниц).

СПЕЦИАЛЬНЫЕ ПРОЦЕДУРЫ СОВЕТА ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА

«Специальные процедуры» — это общее название, данное механизмам, созданным Комиссией по правам человека и принятым Советом по правам человека для рассмотрения либо конкретных ситуаций

в стране, либо тематических вопросов во всех частях мира. В настоящее время имеется 29 тематических мандатов и 9 мандатов по странам. Управление Верховного комиссара по правам человека оказывает этим механизмам помощь в виде персонала, материально-технического снабжения и проведения исследований, с тем чтобы помочь им в осуществлении их мандатов.

Мандаты специальных процедур, известные как мандаты по странам, обычно требуют от обладателей мандатов изучения, мониторинга, консультирования и представления открытой для публики информации о положении в области прав человека в конкретных странах или на конкретных территориях, а в случае мандатов, известных как тематические мандаты, — об основных случаях нарушений прав человека во всем мире. Специальные процедуры могут предпринимать различные действия, включая ответы на жалобы отдельных лиц, проведение исследований, предоставление консультаций по вопросам технического сотрудничества на национальном уровне, а также участие в общей общественной деятельности.

Специальные процедуры означают либо отдельное лицо (именуемое «Специальный докладчик», «Специальный представитель Генерального секретаря», «Представитель Генерального секретаря» или «независимый эксперт»), или рабочую группу, состоящую обычно из пяти членов (по одному от каждого региона). Мандаты специальных процедур формулируются и определяются в устанавливающей их резолюции. Обладатели мандатов специальных процедур действуют в своем личном качестве и не получают заработную плату или иную финансовую компенсацию за свою работу. Независимый статус обладателей мандатов имеет весьма важное значение для того, чтобы они могли выполнять свои функции с полной беспристрастностью.

В рамках своей деятельности большинство специальных процедур получают информацию о конкретных заявлениях о нарушениях прав человека и направляют правительствам призывы к незамедлительным действиям или письма с указанием предполагаемых нарушений, в которых они просят дать разъяснения.

Обладатели мандатов также осуществляют посещения стран для расследования положения в области прав человека на национальном

уровне. Обладатели мандатов обычно направляют письмо правительству с просьбой о посещении данной страны, и, если правительство дает согласие, выдается приглашение на посещение. Некоторые страны выдали «постоянные приглашения», что означает, что они в принципе готовы принять визит любого обладателя мандата специальных процедур. Сегодня 62 страны сделали постоянные приглашения специальным процедурам. По завершении своих поездок обладатели мандатов специальных процедур выпускают доклад о поездке, содержащий их выводы и рекомендации.

С июня 2006 года Совет по правам человека занимался процессом институционального строительства, который включал обзор системы специальных процедур. При завершении своей пятой сессии Совет по правам человека принял 18 июня 2007 года резолюцию 5/1, озаглавленную «Институциональное строительство Совета по правам человека Организации Объединенных Наций», которая включала положения относительно отбора обладателей мандатов и обзора всех мандатов специальных процедур. Обзор мандатов начался на шестой сессии в сентябре, и продолжался на седьмой, восьмой и девятой сессиях Совета. По состоянию на май 2008 года все тематические мандаты были продлены. Два новых тематических мандата были созданы. Большинство мандат по странам тоже были продлены (все кроме мандатов по Беларуси, Кубе и Демократической Республике Конго, которые были приостановлены).

В июне 2007 года, Совет также принял резолюцию 5/2, содержащую **Кодекс поведения мандатариев специальных процедур**. На ежегодном совещании специальных процедур **в июне 2008 года, мандатарии приняли Руководство по специальным процедурам Организации Объединенных Наций по правам человека**, которое регулирует вопросы, касающиеся методов работы мандатариев. На той же сессии они приняли так называемую «внутреннюю консультативную процедуру», позволяющую рассмотреть практики и методы работы, согласно которой воплощаются в жизнь Кодекс поведения и другие соответствующие документы, включая Руководство по специальным процедурам, с целью повышения эффективности и независимости как системы специальных процедур в целом, так и отдельных мандатариев. На восьмой сессии Совет по правам человека принял «Президентскую

декларацию» касающуюся сроки действия мандатариев специальных процедур и соответствия их деятельности Кодексу поведения.

Диалог с правительствами

Каждый независимый эксперт инициирует конструктивный диалог с представителями государств в целях обеспечения их сотрудничества в качестве средства исправления нарушений прав человека. Проверки и расследования экспертов производятся объективно, в результате чего государствам предлагаются решения проблем, связанных с правами человека.

Механизмы индивидуальных жалоб

Эти механизмы не имеют формальных процедур индивидуальных жалоб, несмотря на то, что их деятельность основывается на информации, содержащей указания на нарушения прав человека, полученной из разнообразных источников (жертв либо их родственников, местных либо международных общественных организаций и т.д.). Информация такого рода может быть предоставлена в разнообразных формах (например, в виде писем, факсов, телеграмм) и может касаться как индивидуальных случаев, так и подробностей предполагаемых нарушений прав человека.

При подаче жалобы должны быть выполнены следующие условия:

- идентификация предполагаемой жертв(ы);
- идентификация должностных лиц либо органов, ответственных за нарушение;
- идентификация лиц(а) или организации (организаций), подающих жалобу;
- детальное описание обстоятельств происшествия, в котором имело место предполагаемое нарушение прав человека.
- Условия приемлемости жалобы таковы:
 - жалоба не должна быть анонимной;
 - не должна быть оскорбительного содержания;
 - не должна быть явно политически мотивированной;
 - должна содержать описание фактов происшествия и необходимых указанных выше деталей, ясным и кратким образом.

Чрезвычайные меры

В случаях, когда информация указывает на непосредственную угрозу нарушения прав человека (например, опасность внесудебных казней, или же существует опасение, что содержащееся под стражей лицо может быть под-

вергнуто пыткам или может умереть в результате непредставления медицинской помощи), Специальный докладчик, представитель, эксперт или Рабочая группа может адресовать властям соответствующей страны телефакс либо телеграмму с просьбой прояснить дело либо принять необходимые меры в целях гарантирования прав предполагаемой жертвы. Подобные просьбы носят превентивный характер и не влияют на окончательный вывод по делу.

После того, как такое срочное сообщение передано соответствующему правительству, Специальный докладчик, представитель, эксперт или Рабочая группа предпринимает следующие действия:

- обращается к соответствующему правительству с требованием обеспечить эффективную защиту предполагаемых жертв;
- требует от компетентных органов произвести полное, независимое и беспристрастное расследование и принять все необходимые меры для предотвращения дальнейших нарушений, а также требует быть поставленным в известность о каждом шаге, предпринимаемом в этой связи;
- если ответа не получено и/или компетентный орган не предпринимает мер по исправлению ситуации, Специальный докладчик, представитель, эксперт или Рабочая группа периодически напоминает соответствующему правительству о вышеуказанных случаях.

Случаи, по которым не было произведено расследование, становятся достоянием общественности в отчетах, составляемых в рамках конкретных особых процедур и предоставляемых Советом по правам человека либо иным компетентным органам ООН.

Процедура 1503

Ежегодно ООН получает тысячи жалоб, описывающих грубые и систематические нарушения прав человека и основных свобод. Для таких жалоб Экономический и Социальный Совет основал специальную процедуру, известную как «Процедура 1503», в соответствии с резолюцией 1503, принятой 27 мая 1970 г. Эта процедура имеет дело только с ситуациями, имеющими последствия для большого количества людей в течение длительного времени.

В 2000 году Экономический и Социальный Совет внес существенные изменения в данную процедуру, чтобы повысить ее эффективность, содействовать диалогу с соответствующими правительствами и более продуктивному обсуждению на конечных этапах рассмотрения жалобы

Комиссией по правам человека. Ниже разъясняется именно так называемая пересмотренная «процедура 1503».

В соответствии с процедурой 1503 Комиссия уполномочена рассматривать систематические, достоверно подтвержденные грубые нарушения прав человека и основных свобод, совершаемые в любой стране мира. Любое отдельное лицо или группа лиц, утверждающие, что они являются жертвой подобных нарушений прав человека, могут представить жалобу, равно как и любое иное лицо или группа лиц, у которых имеются непосредственные и достоверные сведения о подобных нарушениях. В случае представления жалобы со стороны НПО она должна действовать добросовестно и в соответствии с признанными принципами прав человека. Эта организация должна также располагать достоверными непосредственными доказательствами ситуации, которую она излагает.

Порядок подачи жалоб

Рабочая группа Подкомиссии по развитию и защите прав человека (бывшая Подкомиссия по предотвращению дискриминации и защите меньшинств), состоящая из пяти членов, получает месячный перечень жалоб («коммуникаций») вместе с кратким изложением доказательств. Рабочая группа заседает две недели ежегодно, непосредственно перед годовой сессией Подкомиссии, для рассмотрения всех коммуникаций и ответов, присланных правительствами.

В случаях, когда Рабочая группа определяет, что существуют достаточные доказательства существования *устойчивой модели грубых нарушений прав человека*, дело передается на рассмотрение Подкомиссии. Для передачи дела Подкомиссии требуется согласие большинства членов Рабочей группы. Подкомиссия затем решает, следует ли передавать дела Комиссии по правам человека (через ее Рабочую группу по ситуациям). После этого Комиссия берет на себя ответственность за принятие решения по каждой конкретной ситуации, доведенной до ее сведения.

Все первоначальные шаги в этом процессе конфиденциальны, за исключением названий стран, ситуации в которых изучаются. Таким образом обеспечивается возможность того, что, если злоупотребле-

ния в конкретной стране не прекращаются на ранних стадиях процесса, ситуация может быть доведена до сведения мирового сообщества.

Приемлемость

Решение рабочей группы о приемлемости жалобы делается в соответствии со следующими критериями:

- жалоба ни коим образом не должна быть мотивирована политически;
- должна быть достаточно обоснована для того, чтобы доказать наличие устойчивой модели грубых и достоверно зафиксированных нарушений прав человека и основных свобод;
- должна исходить от индивидов или групп, утверждающих, что они являются жертвами нарушений прав человека, либо располагающих непосредственными и надежными сведениями о нарушениях. Анонимные коммуникации не являются приемлемыми, равно как и основанные исключительно на сообщениях средств массовой информации;
- должна описывать факты, цель и какие права нарушены. Жалобы, содержащие оскорбительные выражения о государстве, против которого они подаются, как правило не рассматриваются;
- все национальные способы защиты должны быть исчерпаны, за исключением случаев, когда убедительно доказано, что решение проблемы на национальном уровне было бы неэффективным либо затянется на неразумно длительный срок.

Процедура рассмотрения обращений — Этап 1: Первоначальная проверка (секретариатом вместе с Председателем Рабочей группы по сообщениям)

Секретариат проводит проверку всех жалоб по мере их поступления. Ваша жалоба может быть отклонена секретариатом, осуществляющим свою деятельность совместно с Председателем так называемой Рабочей группой по сообщениям, на том основании, что она плохо обоснована (см. этап 2 ниже). Если ваша жалоба достигает следующего этапа данной процедуры, она будет подтверждена и направлена соответствующему правительству для представления им по ней замечаний. Ответы правительств носят конфиденциальный характер и не сообщаются вам.

Этап 2: Рабочая группа по сообщениям

В конце лета (обычно в августе) Рабочая группа по сообщениям проводит сессию для оценки жалоб, которые прошли этап предварительной проверки в течение последнего года и были направлены соответствующему правительству для замечаний по меньшей мере за 12 недель до проведения заседания Рабочей группы. Она рассматривает жалобы и все ответы, полученные от правительств, чтобы обратить внимание Рабочей группы по ситуациям на любые ситуации, которые свидетельствуют, по видимому, о систематических и достоверно подтвержденных грубых нарушениях прав человека и основных свобод. Рабочая группа состоит из пяти членов. Она может решить отложить рассмотрение сообщения для получения ответов или дополнительной информации от соответствующих правительств или в силу причин иного характера.

Рассмотрения жалоб Рабочей группой являются конфиденциальными. Они проводятся также на основе только письменных материалов, чтобы на них не присутствовали ни представители правительств, ни авторы жалоб. Следует отметить, что большинству жалоб не удается пройти дальше этого этапа. Правительствам сообщается о решениях Рабочей группы, но вас о них не информируют.

Этап 3: Рабочая группа по ситуациям

В начале следующего года (обычно в феврале) Рабочая группа по ситуациям проводит сессию для рассмотрения ситуаций, о которых она была извещена Рабочей группой по сообщениям. Она рассматривает также любые ситуации, которые остались нерассмотренными Советом по правам человека со времени ее предыдущей сессии (см. следующий этап данной процедуры). На основании всех материалов, полученных после рассмотрения жалоб на предыдущих этапах данной процедуры, Рабочая группа принимает решение о том, свидетельствует ли ситуация, переданная на ее рассмотрение о наличии систематических и достоверно подтвержденных грубых нарушений прав человека и основных свобод. Группа состоит из пяти членов, которые обычно назначаются региональными группами государств в рамках Совета по правам человека, чтобы обеспечить справедливое географическое распределение.

У Рабочей группы имеется целый ряд вариантов для рассмотрения представленных ей ситуаций. Она может предложить Совету рассмотреть ситуацию; в таком случае Рабочая группа обычно делает конкретные рекомендации в отношении мер. В качестве альтернативного варианта она может отложить на неопределенный срок рассмотрение представленной ей ситуации или закрыть данное дело.

Как и в случае Рабочей группы по сообщениям, рассмотрение дел Рабочей группой по ситуациям носит конфиденциальный характер и основано только на письменных материалах, чтобы не вступать в контакт ни с представителями правительств, ни с авторами жалоб. Правительства извещаются о решениях Рабочей группы, включая любые рекомендации, сделанные Комиссией, но вас о них не информируют.

Этап 4: Совет по правам человека

Приблизительно через месяц после предварительного этапа (обычно в марте) Совет по правам человека на своих закрытых заседаниях рассматривает ситуации, переданные ей Рабочей группой по ситуациям. Представителям соответствующих правительств предлагается выступить перед Комиссией и ответить на вопросы. На последующем заседании, которое проводится вскоре после этого, Комиссия рассматривает также на закрытом заседании свое окончательное решение. Представители соответствующих правительств могут также присутствовать на этом этапе разбирательства.

Совет располагает целым рядом вариантов для рассмотрения представленных ей ситуаций. Она может решить продолжать рассмотрение ситуаций в свете любой дополнительной информации, которую она получила, или она может следить за ее развитием и назначить независимого эксперта. В качестве альтернативного варианта она может прекратить рассмотрение данного дела в соответствии с процедурой 1503, рассматривать ее вместо этого в рамках открытой процедуры или закрыть данный вопрос при отсутствии необходимости его какого-либо дальнейшего рассмотрения.

ГЛАВА 3

ОСНОВНЫЕ РЕГИОНАЛЬНЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА И МЕХАНИЗМЫ ИХ ИМПЛЕМЕНТАЦИИ

В современном мире кроме универсальных механизмов реализации прав человека также существуют региональные механизмы реализации прав человека, их несколько, подробно рассмотрим их.

ЕВРОПЕЙСКИЙ МЕХАНИЗМ РЕАЛИЗАЦИИ ОБЩЕПРИЗНАННЫХ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА

На Европейском континенте создана наиболее разветвленная система реализации общепризнанных прав человека. В эту систему входит:

- 1. защита прав человека в рамках Совета Европы;**
- 2. защита прав человека в рамках Европейского Сообщества;**
- 3. защита прав человека в рамках ОБСЕ.**

Защита прав человека в рамках Совета Европы. Совет Европы — одна из старейших межправительственных организаций в Европе, основанная в 1949 г. в Страсбурге занимающаяся вопросами прав человека и объединившая тогда 10 государств-членов. Сегодня это крупнейшая структура с 47 государствами-членами.

Совет Европы руководствуется в своей работе принципами плюралистической демократии, уважения прав человека и верховенства права. У Совета Европы есть три рабочих органа: Парламентская ассамблея, Комитет Министров и Конгресс местных и региональных властей Европы.

Во всех сферах своей деятельности Совет Европы тесно сотрудничает с неправительственными организациями (НПО), работу которой могут направлять информацию о нарушениях прав человека в Парламентскую ассамблею и Комитет министров.

Парламентская ассамблея Совета Европы (ПАСЕ) — совещательный представительный орган, который состоит из 291 члена (и 291 их заместителя). Она собирает вместе делегации парламентариев, назначенные парламентом каждого государства — члена Совета Европы. При вступлении в Совет Европы каждое государство берет на себя ряд обязательств.

Как только государство становится членом Совета Европы, Парламентская ассамблея начинает кампанию по проверке выполнения им взятых на себя обязательств в обеспечение прав человека в соответствии с Приказом № 508 1995 г. Делегации по установлению фактов, нарушения прав человека направляемых в страну, регулярно встречаются с должностными лицами ее правительства, а также с представителями неправительственных правозащитных организаций, средств массовой информации, профсоюзов, религиозных и других групп. Новый механизм мониторинга был принят Ассамблеей 1997 году и описан в Резолюции 1115 (1997). Согласно этой Резолюции, ассамблея создает новый контрольный комитет, который отвечает за процедуру проверки исполнения государствами — членами Совета Европы взятых ими на себя обязательств в сфере прав человека.

Комитет министров Совета Европы, состоящий из министров иностранных дел государств — членов Совета Европы, утверждает европейские конвенции и соглашения, а также рекомендации, адресованные государствам-членам. Его решения готовят Комитеты правительственных экспертов и других специалистов. В 1994 году Комитет министров принял Декларацию о соответствии принятым государствами-членами Совета Европы обязательствам, согласно которой Комитет проверяет, насколько государства выполняют свои обязательства в области прав человека, демократии и гражданского общества. В случае грубого нарушения государством-членом ратифицированных им конвенций и соглашений, Комитет министров может принять решение об исключении этого государства из членов Совета Европы.

Конгресс местных и региональных властей Европы — консультативный орган, представляющий местные и региональные власти. Конгресс состоит из двух палат: одна палата представляет интересы местных властей, другая — региональных органов власти.

Структурные подразделения Совета Европы обслуживаются Международным секретариатом, состоящим из многонационального штата сотрудников, нанятых из государств-членов Совета Европы. Секретариат проводит работу в 15 различных департаментах Совета Европы, в число которых входит и Директорат по правам человека. Директорат заинтересован в развитии связей с местными НПО, а также в получении информации о ситуации с правами человека в государствах-членах Совета Европы. Информация может предоставляться, в свободной форме по возможности на английском и французском языках, поскольку эти языки являются официальными для Совета Европы.

Европейская комиссия против расизма и нетерпимости создана в 1994 г. Комиссия является основным органом Совета Европы о борьбе с расизмом и нетерпимостью. Она обладает полномочиями по контролю за эффективностью применения государствами-членами Совета Европы их законодательства и других механизмов, направленных на борьбу с расизмом, ксенофобией, антисемитизмом и нетерпимостью, а также выступает с новыми инициативами на местном, национальном и европейском уровнях. Комиссия активно развивает свои связи с НПО работающими в сфере защиты прав человека. Защита прав человека Европейского Сообщества также осуществляется в рамках специальных комиссий и комитетов и других структур Совета Европы.

Комитет по средствам массовой информации. Работа этого комитета основана на ст. 10 Европейской Конвенции о правах человека, посвященной свободе слова и информации. В него входят эксперты государств-членов, а также наблюдатели от нескольких государств-членов Совета Европы и представители международных правительственных и неправительственных организаций, работающих в области средств массовой информации. Примерами деятельности Комитета являются: разработка юридических инструментов, регулирующих конкретные аспекты деятельности в секторе средств массовой информации, а также организация семинаров и встреч.

Комитет за равенство женщин и мужчин. В 1979 году Совет Европы признал равенство одним из руководящих принципов своей работы на межправительственном уровне. Комитет за равенство женщин и мужчин проводит широкий круг мероприятий (семинаров, исследований,

коллоквиумов) с целью изучить конкретные аспекты данной проблемы и дать государствам-членам рекомендации, содержащие основные принципы и средства содействия установлению равенства в конкретных областях. Комитет разрабатывает юридические механизмы и программы действий по этим направлениям, проводит конференции и семинары в государствах-членах Совета Европы. Комитет тесно сотрудничает с НПО, действующими в области защиты прав и интересов женщин.

Основным документом в сфере защиты прав человека в Европе является Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод (1950). Она — стала своеобразным продолжением Всеобщей декларации прав человека 1948 г., однако ее ценность и отличие состоит не в перечне прав и свобод, ставших уже «классическими» в конституциях государств-членов,

- 1) в механизме, который функционирует вне государства и выражает ценности всего человечества;
- 2) в наделении международной правосубъектностью (в определенной сфере) частных лиц, которым гарантировано право подачи жалоб на государство;
- 3) в эволюционном характере нормативной системы гарантий прав человека;
- 4) в том, что значимость решений контрольного механизма выходит за национальные пределы отдельного государства и воздействует на правовую систему и судебную практику других государств-участников Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод.

Комиссар Совета Европы по правам человека. Комиссар действует на основе Резолюции (99) 50 «О Комиссаре Совета Европы по правам человека», которая была принята Комитетом министров в 1999 году. Комиссара избирают сроком на шесть лет без права последующего переизбрания. В круг обязанностей Комиссара входит: информационно-просветительская деятельность в области прав человека в государствах-членах Совета Европы; содействие в совершенствовании законодательства в государствах-членах; предоставление ежегодного доклада в Комитете министров и в Парламентской ассамблее Совета Европы.

Конвенция стала первым юридически обязательным нормативным актом, который детально кодифицировал основные права человека, содержащиеся во Всеобщей декларации прав человека.

Сотрудничество стран в обеспечение прав человека Советов Европы — это взаимовыгодный процесс, продиктованный долгосрочными интересами

всех европейских стран. Каждая страна согласно конвенции приводит свое законодательство в соответствие с общепринятыми европейскими стандартами, подготавливает своих кадров, правоохранительных органов и судей, совместно разрабатывает новые нормативные акты Совета Европы. Однако главным для стран ЕС является признание обязательной юрисдикции Европейского суда по правам человека, которая состоит в том, что при исчерпании национальных средств судебной защиты возможно индивидуальное обращение любого лица, находящегося под юрисдикцией ЕС, с жалобой в Европейский суд, решения которого носят обязательный характер.

Европейский суд по правам человека (ЕСПЧ). С 1 ноября 1998 г. начала функционировать новая система защиты прав человека — Европейский суд по правам человека. Целью этой системы защиты прав человека является рационализация действующего механизма, сокращение процессуальных сроков, повышение уровня защиты прав человека в Европе.

Прецедентное право Европейского суда — это составная часть комплекса норм европейского права.

Любой человек, считающий, что по отношению к нему нарушаются права, гарантируемые Европейской конвенцией о защите прав человека и основных свобод, может подать жалобу в Европейский суд по правам человека. Например, с 1950 г. на рассмотрение в Совет Европы было передано более 25 тыс. жалоб.

Европейский суд по правам человека, как и Комитет министров, следит за соблюдением положений Конвенции. В соответствии с Конвенцией он рассматривает как индивидуальные жалобы, так и иски со стороны государств-членов. Характерно, что жалоба принимается к рассмотрению Европейского суда по правам человека при соблюдении следующих условий:

- 1) Жалоба должна подаваться от любого физического лица, любой неправительственной организации или любой группы частных лиц (индивидуальная жалоба), а также от государства — члена Совета Европы (жалобы государств).
- 2) Жалоба должна быть подана против государства или действий решения по делу не прошло более шести месяцев.

Жалоба в Европейский суд по правам человека подается либо на официальных языках Суда (английском или французском), либо на официальном языке государства-члена (в том числе на русском). Однако после признания жалобы приемлемой все документы заявителя должны быть составлены на одном из официальных языков Суда (английском или французском). Все решения или постановления суда также выносятся на этих языках.

Современный контрольный механизм Европейского суда по правам человека (ЕСПЧ) представляет собой эволюционирующий институт международного и европейского права — в этом смысле он схож с судебной системой ЕС. Однако принципиальное отличие ЕСПЧ от Суда ЕС состоит в том, что ЕСПЧ не является одним из институтов интеграционного объединения и не преследует целей формирования единого правового пространства государств-членов. Цель ЕСПЧ — повышение правовой защищенности личности и расширение правомочий индивида. Именно эти установки диктуют необходимость постоянного повышения эффективности и реформирования контрольного механизма.

Организационная реформа, предпринятая в рамках Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод (ЕКПЧ) в соответствии с Протоколом № 11, была проведена на основе принципа преемственности. Она внесла ряд существенных улучшений в контрольный механизм Конвенции, в определенной мере упростила, деполитизировала и оптимизировала судопроизводство.

Эволюция компетенции ЕСПЧ отражает общемировую тенденцию повышения статуса прав человека и условно делится на три этапа:

На первом этапе (с первого заседания Суда — 3 ноября 1953 г. и до вступления в силу Протокола. N 29 — 1 октября 1994 г.) юрисдикция ЕСПЧ носила факультативный характер. Индивидуальный заявитель не имел права прямого доступа в Суд, за ним не признавался статус стороны в деле, а на Комитет министров помимо контроля за исполнением судебных решений возлагалась, при определенных обстоятельствах, квазисудебная компетенция по рассмотрению дела и вынесению решения. Это в значительной степени политизировало судопроизводство. Тем не менее такой компромиссный подход к осуществле-

нию наднациональной судебной защиты прав человека был оправдан политико-правовой обстановкой и позволил ЕСПЧ выжить и развиваться.

На втором этапе (с 1 октября 1994 г. и до вступления в силу Протокола № 11 — 1 ноября 1998 г.) было признано право индивидуальных заявителей самостоятельно представлять жалобы в Суд, если они признаны Комиссией приемлемыми. Таким образом, процессуальные права индивида были уравнены с правами государства-ответчика.

На третьем этапе (с 1 ноября 1998 г. и по настоящее время) двухзвенная система контрольного механизма (Комиссия-Суд) была преобразована в единый Европейский суд по правам человека действующий на постоянной основе с обязательной юрисдикцией для государств — участников Конвенции. Процедура рассмотрения жалоб в определенной мере деполитизировалась и стала оперативнее, экономичнее и эффективнее.

Изучение практики ЕСПЧ позволяет сделать следующие выводы:

- 1) в Европе сложился сравнительно эффективный региональный механизм защиты прав человека, под влиянием которого государства — члены ЕСПЧ корректируют национальную законодательную и правоприменительную практику;
- 2) субсидиарная роль, которую ЕСПЧ играет по отношению к судебным системам государств-членов, не связывает его решения объемом правомочий индивида, предоставляемых в национальном законодательстве;
- 3) ЕСПЧ играет роль катализатора европейского правозащитного процесса и способствует утверждению демократических ценностей во всем мире.

За полувековую историю своей деятельности ЕСПЧ рассмотрел более 35 тысяч дел. Результатом его нормотворческой деятельности является тот факт, что нормы Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколы к ней применяются сегодня так, как они истолкованы в решениях Суда.

Протокол № 14 от 13 мая 2004 года к Конвенции о защите прав человека и основных свобод, внес изменения в контрольный механизм конвенции, который нацелен на поддержание и повышению эффективности контрольной системы Конвенции в долгосрочной перспективе, глав-

ным образом, ввиду продолжающегося увеличения нагрузки Европейского Суда. Данный Протокол пересмотрел полномочия и статус судей, изменил некоторые статьи как, мировые соглашения, порядок рассмотрения дела, компетенцию комитетов и др. Принятые данного Протокола и другие обстоятельства привели к реформе Европейского Суда.

Предметом жалобы могут быть только права и свободы гарантируемые Конвенцией или её протоколами. Перечень этих прав достаточно широк, но в нём отсутствуют некоторые права, известные новейшему конституционному законодательству. Эти права закреплены в другой конвенции Совета Европы — Европейской социальной хартии, однако юрисдикция Европейского суда основана исключительно на конвенции о защите прав человека и основных свобод.

Согласно статье 34 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод, Суд может принимать жалобы от любого физического лица, любой неправительственной организации или любой группы частных лиц, которые утверждают, что явились жертвами нарушения со стороны государств-участников конвенции (они называются в конвенции высокими договаривающимися сторонами) их прав, признанных в конвенции или в протоколах к ней.

Заявителю необязательно являться гражданином государства — члена Совета Европы или вообще гражданином государства, на которое он подает жалобу.

Чаще всего при рассмотрении жалоб Суду приходится иметь дело с так называемыми прямыми (непосредственными) жертвами: обращающееся лицо само непосредственно уже стало жертвой нарушения его права.

Наиболее распространённым примером является обращение родственников лица, пострадавшего по вине государственных органов по причине необеспечение ими надлежащей защиты право на жизнь, в результате чего родственники испытывают нравственные страдания и несут материальные убытки.

Для того, чтобы жалоба была признана приемлемой по существу, заявителем должны быть исчерпаны все внутригосударственные средства защиты своего права, и прежде всего судебные средства такой защиты. Жалобы, направляемые в Европейский суд, должны касаться событий,

за которые несёт ответственность государственная власть. Жалобы против частных лиц и организаций Европейским судом не принимаются к рассмотрению.

Европейский суд не является высшей инстанцией по отношению к судебной системе государства-участника конвенции. Поэтому он не может отменить решение, вынесенное органом государственной власти или национальным судом, не даёт указаний законодателю, не осуществляет абстрактный контроль национального законодательства или судебной практики, не имеет права давать распоряжения о принятии мер, имеющих юридические последствия. Суд рассматривает только конкретные жалобы с тем, чтобы установить, действительно ли были допущены нарушения требований конвенции. Однако Суд вправе признать «справедливое удовлетворение претензии» в виде финансовой компенсации материального ущерба и морального вреда, а также возмещение выигравшей стороне всех издержек и расходов.

За всю многолетнюю практику Европейского суда не было зафиксировано ни одного случая неисполнения решений Суда государствами-членами Совета Европы.

В соответствии со ст. 46 конвенции, надзор за исполнением решений Суда осуществляет Комитет министров Совета Европы, который во исполнение этой нормы призван следить не только за своевременной выплатой денежной компенсации, но и за тем, как государство-участник конвенции исправляет ставшие очевидными в свете решения Суда расхождения норм его внутреннего права или позиции судебной практики со стандартами Совета Европы. Юридически решение, вынесенное Судом, обязательно лишь для государства-ответчика по делу. Однако нередко значимость решений Суда выходит за национальные пределы, воздействуя на право и судебную практику и других государств-участников конвенции.

Согласно данным 2010 года, верхнюю часть списка стран по числу переданных судебным составам жалоб, находящихся на рассмотрении, занимают: Россия — 33 550 (28,1 %), Турция — 13 100 (11,0 %), Украина — 10 000 (8,4 %), Румыния — 9800 (8,2 %). По числу жалоб, переданных судебным составам, на душу населения, первые места занимают Грузия, Черногория, Лихтенштейн и Молдавия. Эстония по этому пока-

зателю находится на 13 месте, Польша — на 16-м, Украина — на 17-м, Россия — на 18-м. Последние места занимают Португалия, Испания, Ирландия и Дания.

Стремление гармонизировать национальные правовые системы государств-членов привело к закреплению в нормативных актах ЕС как Единый Европейский акт (ЕЕА) 1986 г. и Договора о Европейском Союзе 1992 г. Закрепление в ЕЕА института европейского гражданства — «одного из ключевых результатов правовой интеграции» государств.

Амстердамский договор, вступивший в силу 1 мая 1999 г., усилил внимание Европейского союза к защите основных прав человека и внес ряд принципиальных изменений и новелл в понимание основ, которых он строится в преамбуле и тексте Договора закреплены положения о Создании в рамках Союза пространства свободы, безопасности и законности. Договор предусмотрел возможность применения санкций к государству-членов, систематически и грубо нарушающему права человека. Распространение юрисдикции Суда ЕС на участников **Шенгенских соглашений** (вопросы визовой иммиграционной политики, предоставление убежища) в значительной степени повысила статус прав человека в праве ЕС.

В Амстердамском договоре сформулировано требование обязательного соответствия нормативных правовых актов, принимаемых институтами Союза, общим принципам, права и основным правам личности, как они гарантированы в Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод.

Особое место Суда ЕС (и «приданного» ему Суда первой инстанции) в институциональной структуре Европейского Союза определяется той ролью, которой европейское право наделяет данной институт. Суду принадлежит прерогатива обеспечения единообразного толкования и применения права ЕС, а также контроля и развития правопорядка Европейских сообществ.

Защита прав человека в праве ЕС осуществляется во взаимодействии двух судебных систем — национальной и европейской. Сам факт применения права Сообществ и национального права к одним и тем же субъектам исключает возможность жесткого разграничения этих систем. Тесная взаимосвязь права ЕС и национальных правопорядков проявляется

на примере директив, так как для успешного достижения целей каждой директивы необходима национальная имплементационная норма.

Значительная роль Суда в реализации этой взаимосвязи объясняется тем, что право ЕС «живет» в решениях Суда. Решения Суда ЕС по существу имеют обязательную силу как для физических и юридических лиц, так и для государств-членов, институтов и органов ЕС, а исполняются в соответствии с национальными процессуальными нормами. Используя канал консультативных полномочий, Суд толкует положения первичного и вторичного права и тем самым участвует в процессе гармонизации правопорядка государств-членов.

В документах и материалах институтов ЕС многократно подчеркивалась приоритетная роль судебных учреждений Сообществ в формировании принципа всеобъемлющей защиты прав человека в праве ЕС. За годы деятельности судебных учреждений ЕС они накопили солидный опыт рассмотрения дел, свидетельствующий об эволюции взглядов на вопрос защиты прав человека. Можно выделить три этапа такой эволюции.

На первом этапе позиция Суда ЕС мотивируется функциональным подходом к защите прав частных лиц. Суд признал себя некомпетентным давать заключение о действительности актов, принятых институтами Сообществ, в связи с возможным нарушением прав и свобод, гарантируемых национальным законодательством.

На втором этапе Суд пересматривает свою позицию и заявляет, то соблюдение и уважение основных прав человека составляет интегральную часть общих принципов права ЕС, защиту которых он обеспечивает».

На третьем этапе Суд занимает активную нормотворческую позицию в развитии права Сообществ в области защиты прав человека предлагает расширительное толкование ряда статей учредительных договоров. Суд заявляет, что он не может поддерживать меры, нарушающие фундаментальные права человека, признаваемые и защищаемые в конституциях и международных соглашениях государств-членов, особое место среди которых занимает Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод.

Суд постепенно признавал подлежащими защите с его стороны новые права и вводил их в правопорядок Сообществ: право собственности,

право на частную жизнь, свободу вероисповедания, тайну переписки, право на недискриминацию по национальному признаку сексуальной ориентации, право на свободный доступ к информации и др.

Нормотворческая деятельность судебных учреждений ЕС в области прав человека фокусируется главным образом на более детальном и углубленном толковании уже существующего европейского правового массива и проверке соответствия принимаемых институтами ЕС правовых актов критериям соблюдения прав человека.

Устойчивая динамика роста исков частных лиц, усложнение объектной структуры прав человека, распространение юрисдикции судебных учреждений ЕС на новые сферы сотрудничества свидетельствуют о том, что права человека становятся ключевым элементом интеграции и связующим звеном в деятельности Европейского союза и Совета Европы на пути создания единого европейского правового пространства.

В Европейском Союзе действует должность **Омбудсмана ЕС** — независимого посредника в конфликтах между исполнительными и законодательными ветвями власти в ЕС, которому любой гражданин Европы может пожаловаться на структуры ЕС. Первым омбудсманом ЕС стал Якоб Сёдерман (Jacob Soderman), назначенный Европейским Парламентом. В настоящее время должность омбудсмана занимает до 2014 года Никифорос Диамандоурос (Nikiforos Diamandouros).

Компетенцию Омбудсман входит рассмотрение жалоб на недобросовестное администрирование европейскими институтами, органами, офисами и учреждениями, входящими в Европейскую Комиссию, Парламент и Совет ЕС. После вступления в силу Лиссабонского договора мандат омбудсмана распространяется также на действия Европейского Совета.

В настоящее время Омбудсманом разработана стратегия, включающая в себе три важных направления: а) укрепление постоянного диалога с заявителями, гражданским обществом и всеми заинтересованными в диалоге сторонами; б) выявление передового опыта коллег омбудсменов в государствах-членах ЕС, с которыми Омбудсман ЕС сотрудничает в рамках Европейской сети омбудсменов; в) укрепление роли омбудсмана в повышении культуры обслуживания граждан в административных учреждениях ЕС. Такая культура включает в себя, среди

прочего, проявление активности при взаимодействии с гражданами, а также готовность делать больше для граждан, чем просто выполнять свои правовые обязательства как учреждение. Например, 2010 году в адрес Омбудсмана ЕС поступило 2667 жалоб. Что касается происхождения жалоб по странам, то первенство держат Германия и Испания, затем идут Польша и Бельгия.

В Хартии Европейского Союза об основных правах 1961 г. (рассматривается ее пересмотренный вариант от 7 декабря 2000 г.) закреплены экономические и социальные права. Реализация их во многом зависит от экономического уровня государства. Поэтому в этом документе государству предлагается возможность выбора тех прав, которое оно будет гарантировать.

Из всех документов Европейских Сообществ и Европейского Союза Преамбула к Хартии Европейского Союза об основных правах является, пожалуй, наиболее концентрированно, глубоко концептуальным разделом, воплощающим в себе сущность, содержание и принципиальные основы всего того, что мы называем правом Европейского союза. Она содержит в себе практически все основополагающие цели, задачи, функции, пути, средства, тенденции и перспективы развития этой уникальной всеобъемлющей Европейской интеграционной организации.

Защита прав человека в рамках ОБСЕ. Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ), до конца 1994 г. известная как Совещание по безопасности и сотрудничеству в Европе (СБСЕ), — это общеевропейская организация, занимающаяся вопросами безопасности. В ее состав входят государства, расположенные на географическом пространстве от Ванкувера до Владивостока. Основание для возникновения ОБСЕ (СБСЕ) было заложено на межправительственном совещании европейских государств, США и Канады в первой половине 70-х годов. Совещание завершилось подписанием 1 августа 1975 г. Хельсинкского Заключительного акта, в котором отразилось стремление 33 европейских государств, США и Канады к сотрудничеству независимо от политических, экономических и социальных систем на основе уважения прав и свобод человека. Государства-участники решили содействовать укреплению мира и взаимопониманию между народами путем

развития контактов между людьми, обмена информацией, сотрудничества и обменов в области культуры, образования.

Кроме того, ОБСЕ, являющаяся региональным соглашением в смысле главы VIII Устава ООН, была создана в качестве главного инструмента в своем регионе для раннего предупреждения, предотвращения конфликтов, регулирования кризисов и постконфликтного восстановления в Европе. Подход ОБСЕ к обеспечению безопасности носит всесторонний характер и основан на сотрудничестве. Она занимается широким кругом вопросов, связанных с упрочением безопасности, включая контроль над вооружениями, превентивную дипломатию, меры укрепления доверия и безопасности, права человека, наблюдение за выборами, а также экономическую и экологическую безопасность.

Все государства, участвующие в деятельности ОБСЕ, имеют одинаковый статус, а решения принимаются на основе консенсуса.

У ОБСЕ особый статус, с одной стороны, принимаемые в ее рамках решения, носят преимущественно политический, а не юридический характер, однако, с другой стороны, ОБСЕ обладает признаками международной организации: постоянными органами, постоянной штаб-квартирой и учреждениями, постоянным штатом, постоянными финансовыми ресурсами и полевыми отделениями.

Большинство инструментов, решений и обязательств ОБСЕ оформлено на юридическом языке, однако их применение требует стандартных методов права международных договоров. Так, ни сам Заключительный акт 1975 г., ни документы последующих встреч и совещаний ОБСЕ не являются в юридическом смысле международными договорами и не носят обязательного характера для государств. Документы ОБСЕ служат источниками международного права, формулируют его принципы, но, по сути, это только политические (не международно-правовые) обязательства, которые не дают возможности привлечь к судебной ответственности, в отличие от Европейской конвенции или Международных пактов о правах человека.

ОБСЕ был учрежден Суд по примирению и арбитражу в Женеве.

Однако государства-участники, подписавшие Конвенцию по примирению и арбитражу, могут выносить на рассмотрение Суда споры с целью их урегулирования в рамках Арбитражного трибунала или

Примирительной комиссии. В 1999 г. Постоянный совет постановил принять под эгиду ОБСЕ Пакт о стабильности в Юго-Восточной Европе.

Вместе с тем тот факт, что обязательства ОБСЕ не имеют обязательной юридической силы, не умаляет их эффективности. Будучи подписанными на самом высоком политическом уровне, они имеют такое же большое значение, как и международные договоры в рамках международного права.

Более того, ОБСЕ это единственная организация по безопасности в Европе, являющаяся главным инструментом для раннего предупреждения, предотвращения конфликтов, урегулирования кризисов и постконфликтного восстановления в Европе. Все это делает ее уникальной организацией, занимающей особое положение по сравнению с другими организациями и учреждениями в Европе.

Механизмы обеспечения соблюдения обязательств ОБСЕ по человеческому измерению. В рамках ОБСЕ была создана регулярно совершенствующая система надзора за соблюдением обязательств ОБСЕ. Процедуры функционирования отличаются от этой системы процедур, предусмотренных юридическими документами по правам человека. В частности они характеризуются большей гибкостью, которую, однако, не следует приравнивать к эффективности системы встреч.

Специфический механизм мониторинга в системе человеческого измерения ОБСЕ известен как «механизм человеческого измерения». Этот механизм состоит из двух основных элементов: Венского механизма и Московского механизма, который отчасти представляет собой дальнейшее развитие первого. Вместе взятые, оба они составляют стабильную систему надзора за соблюдением обязательств по человеческому измерению.

Основа Венского механизма, состоящая из четырех этапов, была заложена в Венском Заключительном документе 1989 г., который впоследствии получил дальнейшее развитие, в особенности на Конференциях по человеческому измерению в Копенгагене (1990 г.), Москве (1991 г.) и на Встрече в Хельсинки (1992 г.).

В настоящее время этот механизм состоит из четырех элементов:

- 1) обмен информацией и письменный ответ на запросы и на представления, высылаемые членам ОБСЕ другими участниками ОБСЕ по вопросам, связанным с человеческим измерением, должны произ-

водиться в короткие сроки — не более 10 дней; обычно такие связи поддерживаются через дипломатические каналы;

- 2) проведение двусторонних встреч с другими участниками организации по их просьбе для обсуждения проблем человеческого измерения, включая конкретные ситуации и особые случаи с целью их разрешения; время и место таких встреч должно быть, определено как можно быстрее по обоюдному согласию — как правило, в течение одной недели после даты получения просьбы; в ходе двусторонних встреч страны ОБСЕ должны избегать тем, не связанных с предметом обсуждения, если только обе стороны не изъявили на то желания; местом проведения таких встреч может быть БДИПЧ (Бюро по демократическим институтам и правам человека);
- 3) любая страна — участница ОБСЕ, которая считает это необходимым, может привлечь внимание других участников по дипломатическим каналам или через БДИПЧ к тем или иным ситуациям и вопросам человеческого измерения;
- 4) любая страна — участница ОБСЕ, которая считает это необходимым, может делиться сведениями об обменах информацией и ответах на свои запросы о результатах двусторонних встреч, включая информацию о ситуациях и конкретных случаях, на обзорных конференциях, которые проводятся каждые два года, и на исполнительных встречах.

Венский механизм является постоянно действующей системой надзора, которая напоминает процедуру рассмотрения межгосударственных жалоб. Если в страну в рамках данного механизма поступил запрос на информацию от любой из стран ОБСЕ, то она обязана дать ответ на такой запрос. Она также обязана удовлетворить последующую просьбу о двусторонней встрече.

К недостаткам Венского механизма можно отнести, во-первых, отсутствие санкций в случае доказательства нарушения обязательств по человеческому измерению и, во-вторых, требование консенсуса при принятии решений ОБСЕ. Исходя из принципа консенсуса, нельзя предпринимать никаких действий против воли государства, которого решение может касаться.

Таким образом, в рамках Венского механизма была создана возможность проведения независимой экспертизы случаев нарушения обязательств человеческого измерения.

Московский механизм включает три процедуры, которые можно использовать для учреждения миссий. Эти процедуры, не связанные с применением Венского механизма, таковы:

- 1) добровольное приглашение миссии экспертов страной ОБСЕ;
- 2) решение Совещания глав государств об учреждении миссии экспертов или докладчиков;
- 3) учреждение «Чрезвычайной миссии» докладчиков в случаях «особо серьезной опасности» с целью выполнения положений человеческого измерения.

Эти миссии должны состоять из независимых экспертов, выбранных из списка, в который включены до трех экспертов, назначенных каждым государством ОБСЕ.

Миссии экспертов имеют более широкий мандат, цель которого — облегчить процесс разрешения конкретного вопроса или проблемы, относящихся к человеческому измерению ОБСЕ.

Только Совещание глав государств (или Постоянный совет) вправе выносить решения по поводу принятия соответствующих мер. В этом случае применим принцип консенсуса.

Помимо рассмотренного механизма контроля над соблюдением требований человеческого измерения были разработаны и другие процедуры и средства, например:

Любой вопрос, относящийся к человеческому измерению, может быть поднят на встречах самых разных политических органов ОБСЕ, в особенности Постоянного совета, Совещания глав государств и министерских органов, а также на ежегодных встречах ОБСЕ.

Вопросы человеческого измерения могут решаться с помощью апелляций к общим механизмам ОБСЕ, таким, как разные процедуры мирного улаживания спорных вопросов (МУСП) или Берлинский чрезвычайный механизм.

Вместе с тем важно помнить, что ОБСЕ не имеет механизмов рассмотрения индивидуальных жалоб на нарушения каких-либо прав и основных свобод человека и их защиты международно-правовыми сред-

ствами. Однако это не лишает НПО возможности обращаться в структуры ОБСЕ и привлекать ее внимание к фактам (ситуациям) нарушения прав человека в той или иной стране и объединить усилия для обеспечения прав человека.

ОБСЕ «держит связь» с НПО, в первую очередь через БДИПЧ, которое состоит из двух отделов: отдела по выборам и отдела по человеческому измерению (строительству демократии).

Отдел по выборам играет активную роль в наблюдении за проведением выборов и в содействии становлению национальных избирательных органов, оказывает техническую помощь в развитии национальных правовых институтов, занимается подготовкой наблюдателей ОБСЕ, следящих за положением в сфере прав человека и проведением выборов. В рамках миссии наблюдатели по итогам выборов готовят доклад о нарушениях, если они происходили, и рекомендации о возможных улучшениях прохождения выборов.

Отдел по человеческому измерению (строительству демократии) осуществляет конкретные программы, направленные на формирование НПО, построение гражданского общества и развитие демократии и прав человека в странах-участницах ОБСЕ.

К полномочиям обоих отделов относится контроль и содействие выполнению обязательств в области человеческого измерения.

БДИПЧ является пунктом для контактов и обеспечивает проведение специализированных семинаров ОБСЕ, а также осуществляет организационное обеспечение при проведении совещаний ОБСЕ, посвященных вопросам человеческого измерения (проводятся один раз в два года), и семинаров по вопросам человеческого измерения (организуются один раз в год).

Особенно важную роль в области раннего предупреждения и предотвращения конфликтов играет **Верховный комиссар по делам национальных меньшинств**. Он анализирует ситуации, касающиеся национальных меньшинств, и принимает меры по предотвращению осложнений на самом раннем этапе. Путем проведения консультаций и подготовки рекомендаций он побуждает стороны к выбору неконфронтационного пути.

В 1997 г. был учрежден пост **Представителя ОБСЕ по вопросам свободы средств массовой информации**, который должен наблю-

дать за положением дел в этой области и оперативно реагировать на случаи серьезного нарушения государствами-участниками принятых в рамках ОБСЕ принципов и обязательств, касающихся свободы выражения своего мнения и свободы средств массовой информации.

Подытоживая рассмотрение Европейского механизма защиты прав человека хотелось бы отметить что, общепризнанные права человека перестали быть объектом внутригосударственной компетенции, а стали делом всего международного сообщества. Признание этих прав не зависит от их конституционного закрепления, так как приоритет международного права по отношению к внутригосударственному праву в области прав человека стал общепризнанным принципом международного сообщества.

На европейском уровне сложилась система норм и институтов, рамках которой осуществляется соблюдение и регулирование общепризнанных прав человека. Это совокупность норм и принципов, которые регулируют правомочия индивида и закрепляют их наднациональную защиту в рамках стандартов Совета Европы, Европейского союза и ОБСЕ.

Европейское право прав человека по своей природе неоднородно: в нем взаимодействуют принципы суверенности, федерализма и национальности, а также нормы общего и континентального права. Его механизмам и структуре присущи различные режимы правового регулирования и разная степень правовой защищенности.

Европейская правозащитная система эволюционирует одновременно с развитием общества. В русле европейских интеграционных процессов происходит внедрение правозащитных норм в новые отрасли законодательства и, как следствие, усложняется объектная структура прав человека.

В настоящее время права человека стали интеграционным элементом и общей платформой строительства единого европейского правового пространства. Ключевая роль в этом процессе сближения правовых систем ЕС и Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод отводится европейским судам. Поэтому на первый план выходит проблема взаимодействия европейских судебных учреждений. Она может быть решена путем создания механизмов сотрудничества и координации, которая исключит дублирование и повысит уровень правовой защиты частных лиц.

2. Американский механизм реализации общепризнанных прав человека.

В отличие от европейской системы в основе функционирования американского механизма реализации общепризнанных прав человека лежат следующие документы:

- 1. Устав Организации Американских государств;**
- 2. Американская декларация прав и обязанностей человека;**
- 3. Межамериканская конвенция по правам человека.**
- 4. Межамериканская конвенция о предупреждении и искоренении насилия в отношении женщин и наказании за него**

Наряду с обширным перечнем прав и свобод, Американская декларация провозгласила 10 обязанностей человека, чего нет ни в одном региональном документе по правам человека (в том числе Совета Европы). Кроме того, для американских стран характерна уникальная ситуация, когда в рамках одной региональной системы защиты прав человека (межамериканской) действует одновременно как бы две подсистемы, для одной из которых базовым документом служит Американская декларация — документ юридически необязательный, а для другой — Межамериканская конвенция по правам человека, являющаяся обязательным для государств-участников договором. Как Европейская, так и Межамериканская конвенция — это многосторонние международные договоры «закрытого типа».

Перечень прав и свобод, гарантируемых Межамериканской конвенцией, значительно шире аналогичного перечня Европейской конвенции. Имеются различия и в процедуре подачи как межгосударственных, так и индивидуальных петиций. Круг функций Межамериканской комиссии по правам человека значительно шире, чем круг функций Европейской комиссии.

Однако, в перечне прав и свобод, провозглашенных в Межамериканской конвенции, не отражены ряд положений, которые закреплены в Пакте о гражданских и политических правах, таких как право народов на самоопределение, право этнических, религиозных и языковых меньшинств пользоваться своей культурой, исповедовать свою религию, исполнять свои обряды, а также пользоваться родным языком и др. В Конвенции нет основных социально-экономических прав. Статья 26 этого документа содержит лишь общее пожелание об их «последовательной реализации».

Одной из важнейших функций Межамериканского суда стало принятие так называемых промежуточных мер. Примечательно, что такие меры могут предприниматься Судом как по уже рассматриваемым им делам, так и по тем делам, которые еще находятся в Межамериканской комиссии.

В отличие от Европейского суда по правам человека, Межамериканский суд обладает консультативной юрисдикцией по толкованию положений, как самой Конвенции, так и других документов, касающихся защиты прав человека в странах Американского континента. Шире и круг субъектов, обладающих правом делать запрос о консультативном заключении.

Согласно этой Конвенции, полномочия по контролю за выполнением обязательств, взятых государствами-участниками, возложены на Межамериканскую комиссию и Межамериканский суд по правам человека. Их функции во многом заимствованы из Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод. Деятельность этих органов оказалась практически неэффективной. За годы своего функционирования Суд, например, вынес немногим более десяти консультативных заключений и решений. Первое решение была вынесено лишь 29 июля 1988 г., т.е. через 10 лет после вступления Конвенции в силу. Но в последние годы наблюдается определенная активизация деятельности Комиссии и Суда.

Сопоставление деятельности европейских и американских региональных правозащитных органов позволяет сделать вывод о том, что только схожесть политических и правовых систем, исторического опыта, близость уровней социально-экономического развития дает шанс для эффективности их деятельности. Таким образом, механический перенос на «американскую почву» многих положений из Европейской конвенции стал одной из причин невысокой эффективности межамериканской системы.

3. Африканский механизм реализации общепризнанных прав человека

В основе африканского механизма реализации общепризнанных прав человека лежит Африканская хартия прав человека и народов. Ее особенность состоит в том, что она отражает политическую реальность континента, а также исторические традиции африканских народов и ценности африканской цивилизации.

К числу отличительных черт Хартии, которые одновременно являются концептуальными новациями в области международного права прав человека, относятся:

- 1) признание наряду с правами человека прав народов («третье поколение» прав человека);
- 2) признание неделимости прав человека;
- 3) признание права на развитие одним из прав человека;
- 4) ярко выраженный коллективистский (семья, община, народ) подход к правам человека, и др.

Ряд прав, закрепленных в Хартии, сформулирован гораздо шире, чем в Европейской конвенции, но в то же время и менее содержательно.

Отличие Африканской хартии от Европейской конвенции заключается также в том, что в Хартии установлен более «слабый» механизм защиты провозглашенных в ней прав человека: единственным контрольным органом по Хартии является Африканская комиссия по правам человека и народов.

Отличие Африканской хартии от Европейской конвенции состоит, в проводимом ею различии между сообщениями о единичных нарушениях прав индивидов и теми, которые «свидетельствуют о существовании многочисленных случаев массовых и грубых нарушении прав человека и прав народов». Еще одна специфическая функция Африканской комиссии, отличающая ее от контрольных органов по Европейской конвенции, заключается в посещениях территории государств — участников Хартии членами Комиссии, каждый из которых отвечает за определенные страны.

Африканская комиссия по правам человека и народов была учреждена 1987 году в рамках ОАЕ как основной контрольный орган в соответствии со ст. 30 и 64 Африканской хартии прав человека и народов. Анализ организационной структуры и состава Африканской комиссии показывает, что она по структуре и функциям во многом напоминает Европейскую и Американскую комиссии, хотя и имеет определенные специфические черты. Комиссия сильно зависит от Организации африканского единства (ОАЕ) — факт, который сказывается на независимости, эффективности и объективности Комиссии.

Роль и функции Африканской комиссии шире, чем Европейской и Американской комиссий по правам человека. Комиссия выполняет функ-

ции содействия осуществлению и защите прав человека. В этих целях она готовит различного рода документацию, проводит исследования и семинары, организует симпозиумы и конференции для поощрения защиты прав человека. В случае нарушения прав человека в какой-либо стране Африканская комиссия правомочна довести до сведения заинтересованных государств, свое мнение или дать рекомендации в целях урегулирования проблем, лежащих в основе этих нарушений.

Комиссия может давать официальное толкование положений Хартии по требованию государств-участников, органов ОАЕ или какой-либо африканской организации, признанной ОАЕ. Комиссия также может выполнять любые другие задачи, которые ей может поручить Ассамблея глав государств и правительств.

Комиссия использует комплекс методов работы, направленных на содействие осуществлению прав человека и народов: расследование нарушений прав человека и народов, рассмотрение сообщений от государств и при определенных условиях индивидуальных сообщений и сообщений от неправительственных организаций. Комиссия может использовать любой подходящий метод расследования. Она может заслушать Генерального секретаря ОАЕ или любое другое лицо, способное пролить свет на существо дела.

В случае подачи жалобы от государства-участника процедура рассмотрения в Комиссии менее формализована, чем при получении жалоб от индивидов или неправительственных организаций, подлежащих более тщательной проверке.

Имеются следующие недостатки в деятельности Комиссии:

- 1) слишком долгая процедура рассмотрения нарушений (государства не всегда своевременно отвечают на вопросы Комиссии, а часто не отвечают вообще);
- 2) заседания Комиссии проходят достаточно редко (раз в два года)
- 3) процессы и решения Комиссии до недавних пор не предавались гласности или освещались скупо.

Для улучшения деятельности Комиссии и повышения ее эффективности можно было бы предоставить ей право самостоятельно рассматривать любые нарушения прав человека и народов на основании обращений или без них, проводить глубокое изучение причин нарушений

и представлять свои доклады с рекомендациями и выводами главам государств и правительств без предварительного согласия Ассамблеи.

В 1998 г. был принят Протокол к Африканской хартии прав человека и народов, касающийся учреждения Африканского суда по правам человека и народов.

Впервые о необходимости создания Африканского суда по правам человека было заявлено на первом Конгрессе африканских юристов (Лагос, 3–7 января 1961 г.). Конгресс призвал к созданию Африканского суда по правам человека, куда индивиды или группы индивидов могли бы обратиться в случае нарушения их прав и свобод.

Протокол был принят на 34-й сессии Ассамблеи глав государств и правительств ОАЕ, проходившей с 8 по 10 июня 1998 г. в Буркина Фасо, и сразу после его принятия подписан 30 государствами. Структура Суда мало отличается от структуры Комиссии. Говоря о роли и юрисдикции Суда, необходимо отметить, что в соответствии с положениями Протокола Суд дополняет защитные полномочия Африканской комиссии по правам человека и народов.

Юрисдикция Суда потенциально широка: она распространяется на все переданные в его ведение дела и споры, касающиеся толкования и применения Хартии, самого Протокола и любых иных относящихся к правам человека и народов и признаваемых соответствующим государством документов. Суд также может давать консультативные заключения.

Протокол определяет круг лиц, которые имеют доступ к Суду. Однако доступ индивидов и неправительственных организации зависит от признания правительствами государств-участников соответствующих положений Протокола.

Анализ Протокола показывает, что большая часть жалоб на нарушения прав человека и народов будут рассматриваться в Африканской комиссии прежде, чем они будут переданы в Африканский суд. Отношения между Африканским судом и Африканской комиссией в настоящее время не определены и зависят прежде всего от содержания Правил процедуры Суда, как это требуется по Протоколу.

Сравнение Африканского суда с Европейским и Американским судами показывает, что механизмы Европейского суда более совершенны.

Перспективы развития сотрудничества по правам человека и правам народов Африки связаны также с планами создания новой африканской организации — Африканского союза.

Соглашение об учреждении Африканского экономического сообщества было принято в 1991 г, а Устав Африканского союза — в 2000 г. В Уставе Африканского союза предусмотрено, что он должен заменить собой Устав ОАЕ, но последний останется в силе в течение переходного периода сроком в один год или на другой срок, который будет определен Ассамблеей глав государств и правительств после вступления Устава в силу, чтобы дать возможность ОАЕ и Африканскому экономическому сообществу принять необходимые меры по преобразованию их системы и переносу нерешенных вопросов в Африканский союз.

К сожалению, в Уставе Африканского союза, который должен стать правопреемником ОАЕ, вопрос о статусе Африканской комиссии и Африканского суда по правам человека прямо не урегулирован. Несмотря на многочисленность органов Союза и широту их функций, среди этих органов нет самостоятельного постоянного органа, который непосредственно отвечал бы за обеспечение и защиту прав человека и народов. Кроме того, такая задача не вменена в обязанность органов Союза. Между тем ряд функций ОАЕ, связанных с деятельностью Суда и Комиссии (избрание членов и реализация решений Суда и Комиссии), переходит к Африканскому союзу.

Таким образом, африканский механизм реализации общепризнанных прав человека имеет ряд существенных отличий от европейского и американского механизма как в части закрепления каталога прав и свобод, так и в части функционирования контрольного механизма который, прежде всего, носят политический характер.

4. Защита прав человека в Азиатском континенте, Океании и СНГ. В Азиатском регионе слабо выражены структуры защищающие права человека. Тем не менее, приняты **Всеобщая исламская декларация прав человека и Азиатско-Тихоокеанская декларация прав человека и народов, Арабская хартия прав человека, Каирская декларация прав человека в исламе**, в которых предусмотрены защиты и обеспечение прав человека в этом регионе.

Страны Азиатского региона значительно различаются в своем подходе к правам человека и своих отчетах защите прав человека. Гене-

ральная Ассамблея ООН неоднократно призвала государства регионов, в которых отсутствуют механизмы защиты прав человека рассмотреть возможность их создания.

АСЕАН созданная 1967 году является геополитической и экономической организацией 10 стран, расположенных в Юго-Восточной Азии, которая 2010 году учредила Межправительственную Комиссию по правам человека.

Совет по Сотрудничеству с арабскими государствами Персидского Залива является торговым блоком, вовлекающим семь арабских государств со многими экономическими целями и социальными задачами.

Ни у одной из вышеупомянутых организаций нет определенного мандата способствующий или защищать права человека, но у каждого из них существуют связанные экономические, социальные и культурные цели некоторых прав человека.

«Арабская хартия прав человека» была одобрена и принята Советом Лиги Арабских государств на 102-й очередной сессии 15 сентября 1994 г.

Арабская хартия прав человека состоит из преамбулы и 43 статей, сгруппированных в пяти разделах, содержащих комплекс экономических, политических, гражданских, социальных и культурных прав человека, а также комплекса коллективных прав.

В преамбуле Хартии главная опора делается на принципы, заложенные в Уставе ООН, Всеобщей декларации прав человека и двух Международных пактах о правах человека, а также Каирской декларации прав человека в исламе.

Анализируя положения Арабской хартии прав человека с точки зрения их соответствия общепризнанным принципам и нормам, а также стандартам в рассматриваемой области, следует отметить, что она во многом превосходит принятую ранее в рамках Организации исламской конференции с участием всех арабских государств Каирскую декларацию прав человека в исламе. Ее принятие, безусловно, следует рассматривать как прогрессивный шаг в этом направлении для данного региона.

Относительно защиты прав человека в **Океании** необходимо подчеркнуть, что никаких региональных подходов или соглашений по правам человека для Океании не существует, но большинстве стран есть хорошо расцененный отчет по правам человека. Идея институциали-

зированной региональной структуры прав человека является продолжающейся процессом с целью установить омбудсмена структуры безопасности, который разработал бы эффективный механизм защиты прав человека в Океании.

Содружество Независимых Государств имеют в пространстве СНГ Декларацию глав государств СНГ о международных обязательствах в области прав человека и основных свобод 1993 года, Конвенцию о правах и основных свободах человека от 1995 года.

СНГ приняло конвенцию о правах человека, не предусматривающую *expressis verbis* рассмотрения жалоб, и являющееся её частью Положение о Комиссии по правам человека СНГ, предусматривающее возможность рассмотрения комиссией обращений любых лиц и НПО «по вопросам, связанными с нарушениями прав человека любой из сторон и входящим в компетенцию Комиссии, в соответствии со своими правилами процедуры», однако комиссия пока не начала работу.

Таким образом, все рассмотренные механизмы реализации общепризнанных прав человека являются более или менее действенными, эффективными в своих сообществах, они связаны с рядом факторов исторического, политического, культурного, правового развития этих стран и их стремлением обеспечения демократии, защиты и обеспечения прав человека.

ГЛАВА 4

НАЦИОНАЛЬНЫЕ ИНСТИТУТЫ ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА И СУДЕБНЫЕ ОРГАНЫ

«Каждое государство имеет право избирать такие структуры, которые в наибольшей мере соответствуют его конкретным потребностям на национальном уровне»¹

Современный взгляд на международное право прав человека обеспечивает непосредственный доступ индивидов к международно-правовым механизмам обеспечения своих прав со стороны государств. Наряду с международными универсальными и региональными механизмами, призванными обеспечить осуществление международных норм в области прав человека, важное место занимают национальные институты по защите прав человека. В целом, под определение «национальные институты по правам человека» подпадают самые различные организации — национальные центры, комиссии по правам человека, омбудсмены и др.

В правовой литературе встречаются следующие определения: «национальное учреждение по правам человека», «национальный институт по правам человека», «национальный комитет по правам человека» или «национальная организация по правам человека». Выбор терминологии зависит от особенностей правовой системы страны. Следует отметить, что в Национальной программе повышения правовой культуры в обществе, в ряде научных работ используется данный термин. В Руководстве ООН под термином «национальный институт по правам человека» понимается орган, который соз-

1 Венская декларация и Программа действий в области прав человека 1993 г. // Док. ООН A/ Conf. 157/24.

дается правительством в соответствии с конституцией или с законом или декретом, функции которого заключаются в поощрении и защите прав человека¹.

В настоящее время большинство институтов подразделяются на комиссии по правам человека, институты омбудсмана и специализированные учреждения. В большинстве случаев институты омбудсмана и комиссии по правам человека осуществляют различные, но одинаково важные функции. Основная задача омбудсмана заключается в обеспечении законности действий органов государственной власти. Полномочия же комиссий по правам человека более целенаправленно сконцентрированы на вопросах прав человека, а специализированные учреждения создаются для защиты прав определенных групп (меньшинства, дети, женщины, инвалиды и др.).

В некоторых странах было принято решение объединить их функции путем наделения омбудсмана более широкими полномочиями в области прав человека, в частности, проведение просветительской деятельности, которыми обычно бывает наделена комиссия. Некоторые страны учреждают и институт омбудсмана, и комиссии по правам человека или аналогичные органы (Дания, Франция, Австралия, Россия, Новая Зеландия, ЮАР, Марокко и др.).

Несмотря на различия в своих полномочиях, институты омбудсмана и комиссии по правам человека являются естественными партнерами, так как оба вида институтов занимаются обеспечением и защитой прав человека в самом широком смысле этого слова и играют важную роль в развитии культуры прав человека на национальном уровне. Комиссии по правам человека занимаются главным образом защитой граждан от всех форм дискриминации, а также защитой всех категорий прав человека. Их полномочия и функции определяются законом или декретом, на основе которого они создаются. Эти акты устанавливают компетенцию комиссии, определяют те виды деяний дискриминационного или насильственного характера, которые она правомочна расследовать. Большинство комиссий действуют независимо от других государственных

1 См., например: Национальные учреждения по правам человека. Серия публикаций по вопросам профессиональной подготовки № 4. ООН. – Нью-Йорк и Женева, 1995. С. 28.

ных органов, хотя они обязаны регулярно отчитываться перед парламентом или главой государства. В состав комиссий входят представители различных групп населения, имеющие знания и опыт в области защиты прав человека.

В настоящее время комиссии по правам человека или аналогичные им органы созданы в более, чем в 60 странах мира, и успешно функционируют в таких странах, как Германия, Дания, Франция, Австралия, Канада, Мексика, Гондурас, Индия, Индонезия, Филиппины, Новая Зеландия, Уганда, Танзания, Монголия, Корея, Непал и другие.

Комиссии по правам человека в мире:

1947 г. — Франция

1978 г. — Канада

1981 г. — Австралия

1987 г. — Филиппины

1993 г. — Индия, Индонезия, Новая Зеландия

1999 г. — Таиланд

2001 г. — Монголия, Корея

Среди механизмов защиты прав и законных интересов граждан от произвола органов государственного управления и злоупотребления властью со стороны чиновников особое место занимает институт омбудсмана. Общеизвестно, что институт омбудсмана впервые возник в Швеции, но ряд исследователей отмечают, что аналог такого института еще раньше существовал в Арабском Халифате. Во времена халифа Омара была учреждена должность Мухтасиба, в функции которого входили рассмотрение жалоб граждан, относящихся к функционированию государственных чиновников. Шведский король Карл XII, после поражения под Полтавой в 1709 г. прибыл в Турцию, где он узнал о существовании должности «Кази ал-Кудат», который принимал и рассматривал жалобы подданных на действия чиновников¹.

1 Подробнее см.: Al-Wahab I. The Swedish institution of ombudsman: an instrument of human rights. Stockholm: LiberFeriag, 1979; Pickl V. The Ombudsman and Administrative Reforms. Vienna. 1980; Жузжоний А. Ш. Институт мухтасиба (омбудсмана) в исламе // Омбудсмены мира. Сборник статей / Отв. ред С. Рашидова. – Т.: «Ўзбекистон миллий энциклопедияси», 2006. С. 11.

Как результат долгого отсутствия короля в Швеции начались волнения и беспорядки. По прибытии на родину в 1713 г. он учредил должность королевского омбудсмана (Konungens Hogsta Ombudsmanen), который стал занимать важное место в системе органов, осуществляющих контроль за деятельностью администрации и защищать права граждан от действий чиновников. В результате последующих изменений в 1719 г. он получил название канцлера юстиции (Justitie-Kansler) и в настоящее время он успешно функционирует. С целью ограничить полномочия короля шведский Риксдаг принял в 1809 году Акт о правлении, составную часть Конституции, согласно которому парламент избирал омбудсмана юстиции (Justitie-Ombudsmanen) для осуществления надзора за соблюдением актов парламента органами власти и управления, судами.

Само понятие «омбудсман» происходит от слова «ombud», что в средневековом шведском языке означало «силу или авторитет, лицо, которое было посредником или представителем других лиц». Шведское слово «ombudsman» означает «представитель, делегат, агент, поверенный, доверенное лицо».

Как отмечают исследователи, данный термин имеет немецкое происхождение, и его корни восходят к раннему периоду жизни германских племен. Омбудсманом называлось лицо, которое избиралось для сбора от имени пострадавшей стороны денежной пени (виры) за убийство с преступников. Возможно также, что институт омбудсмана берет начало от римских должностей цензоров, трибунов, прокураторов. Ряд исследователей отмечают о существовании аналогичных институтов в Древней Греции, в средневековой Европе и Китае. К примеру в испанском королевстве Арагон была учреждена аналогичная должность — Justicia de Aragon.

В Швеции в настоящее время парламент избирает четырех омбудсманов, один из которых является главным парламентским омбудсманом. В ряде сфер имеются омбудсманы, которые назначаются правительством или другими органами: по защите прав потребителей, по равным правам мужчин и женщин, по вопросам этнической дискриминации, по защите прав детей, по защите прав инвалидов, по прессе.

Институт Омбудсмана в мире:

1919 г. — Финляндия
1952 г. — Норвегия, Дания
1957 г. — Германия (военный)
1962 г. — Новая Зеландия
1967 г. — Великобритания
1973 г. — Франция
1975 г. — Португалия
1981 г. — Испания
1983 г. — Пакистан
1988 г. — Польша
1994 г. — Корея
1995 г. — Россия, Узбекистан
2002 г. — Казахстан, Кыргызстан
2009 г. — Таджикистан

В ряде федеративных государств институт омбудсмана первоначально учреждался на уровне штатов, провинций, регионов, т.е. система омбудсмана строилась снизу. Яркими примерами такой практики являются омбудсманы Канады и Австралии. Италия, Индия и США продолжают эксперименты с региональными омбудсманами, но еще не ввели его на центральном уровне.

Идея учреждения института омбудсмана в свое время пробудила большой интерес в США, где возникли различные виды омбудсманов: исполнительный, специальный, городской, региональный, университетский. В США пока не создан федеральный омбудсман, но проекты учреждения данного института в штатах, городах и отдельных учреждениях имели большой успех. Институты омбудсмана функционируют с 1969 года на Гавайях, с 1971 г. — в Небраске, с 1972 г. — в штате Айова, с 1975 г. — на Аляске, с 1996 г. — в Аризоне и др. В США существует также «классический» примиритель внутри федеральных служб, как Агентство охраны окружающей среды, Таможенная служба, Федеральное агентство по лекарствам, которые имеют службы, называемые формально или неформально омбудсманами.

Концепция института омбудсмана получила развитие и на других континентах. В 1994 году должность омбудсмана была учреждена и в Южной Корее согласно Основному закону административного управ-

ления и по делам гражданских петиций. Подобная практика не нова для Кореи, располагаясь в культурном регионе «конфуцианства», Корея развивала свою философию управления, известную как «доброжелательное правило для людей» в период династии Чосеон, создавшей систему Секретного королевского инспектора (Amhaeng osa) и систему «shinmungo». При централизованной системе Секретный королевский инспектор «инкогнито» посылался в сельскую местность для проверки деятельности местных органов власти и должностных лиц, осуществления соответствующих мер воздействия. При системе «shinmungo» граждане могли обращаться за помощью к королю или регистрировать жалобы путем боя на большом барабане, установленном около его дворца.

На создание института омбудсмана в странах Латинской Америки оказало влияние модель испанского народного защитника, и сейчас она закреплена в конституциях Аргентины, Колумбии, Сальвадора, Гватемалы, Парагвая, Венесуэлы, а в Эквадоре, Коста-Рике и Панаме — специальным законом. В ряде стран региона институт омбудсмана первоначально учреждался в рамках исполнительной, а затем законодательной ветви власти. Так было в Аргентине, Гондурасе, Венесуэле, Панаме. Мандат омбудсманов Латинской Америки включает функции по защите прав человека, и они рассматриваются как важная часть демократизации региона после массовых нарушений прав человека в предыдущие годы.

В настоящее время в 120 странах мира существует более 170 институтов омбудсманов. В одних государствах это должностное лицо называется омбудсман, в других — медиатор, в третьих — парламентский комиссар, в четвертых — уполномоченный по правам человека, в пятых — народный защитник и т. д. Многообразие наименований определяется, прежде всего, различной правовой культурой, историческими и философскими подходами. Вместе с тем каждый омбудсман работает в условиях, характерных для его страны. Исходя из них, организация и способы функционирования института омбудсмана различны. Это связано со спецификой отдельных стран, применяющих к собственным, порой совершенно оригинальным, правовым и административным системам модели омбудсмана, что влечет за собой многообразие форм данного института.

Следует отметить, что в некоторых странах национальный институт по правам человека учреждается в рамках мирных соглашений как один из средств обеспечения стабильности и мира в государстве и при поддержке международных организаций (Гватемала, Сальвадор, Сьерра-Леоне, Босния и Герцеговина, Восточный Тимор). Так, в июне 2002 года согласно рекомендации международных организаций и Боннскому соглашению создана Комиссия по правам человека Афганистана.

Институт омбудсмана успешно функционирует и на международном уровне. В 1995 году Маастрихтским договором о Европейском Союзе учрежден пост Омбудсмана Европейского Союза. В последние годы идея омбудсмана нашла поддержку и в деятельности международных межправительственных и финансовых организаций (учреждены омбудсмены в рамках ООН, ПРООН, ЕБРР). В ноябре 2004 года в рамках международной неправительственной организации ICANN, распределяющей адреса и домены в Интернете, создан пост омбудсмана.

Международные стандарты деятельности национальных институтов по правам человека. В соответствии с рекомендациями ООН повышенное внимание как на международном, так и на национальном уровне уделяется развитию внесудебной защиты прав человека. Впервые интерес к подобным национальным институтам был проявлен ООН в 1946 году на второй сессии Экономического и Социального Совета, где государствам-участникам было предложено рассмотреть вопрос о «желательности учреждения информационных групп или местных комитетов по правам человека в пределах своих стран для сотрудничества с ними в развитии деятельности Комиссии по правам человека»¹.

В 1978 году Комиссия ООН по правам человека организовала семинар по национальным и местным институтам, занимающимся поощрением и защитой прав человека, на котором был одобрен ряд руководящих принципов, касающихся их структуры и функций. Данные функции национальных институтов включали в себя предоставление информации, помощь в просвещении в сфере прав человека. В рекоменда-

1 ECOSOC Resolution 2/9 of 21 June 1946.

циях также отмечалось, что институты должны быть созданы в такой форме, чтобы отражать в своем составе все основные группы общества и должны функционировать регулярно.

Шагом исторического значения стало проведение первого международного семинара по национальным институтам по содействию и защите прав человека в Париже 7–9 октября 1991 года, в ходе которого были выработаны рекомендации и принципы, касающиеся статуса и функционирования национальных институтов по правам человека, известные как «**Парижские принципы**». Они затем были утверждены Комиссией ООН по правам человека в резолюции № 1992/54 от 3 марта 1992 года, и впоследствии — Генеральной Ассамблеей ООН в резолюции № 48/134 от 20 декабря 1993 года.

Согласно **Парижским принципам** национальный институт имеет следующие особенности: во-первых, наличие широких полномочий по защите прав человека; во-вторых, законодательное закрепление деятельности; в-третьих, независимость от государственных органов; в-четвертых, наличие широкого представительства в составе учреждения; в-пятых, возможность рассматривать жалобы граждан.

Парижские принципы предусматривают следующие функции национальных институтов по правам человека:

- представлять в консультативном порядке правительству, парламенту и любому другому компетентному органу мнения, рекомендации, предложения и доклады, касающиеся вопросов прав человека;
- поощрять и контролировать согласование законодательства, национальных правил и практики с международными документами по правам человека;
- содействовать ратификации вышеупомянутых документов или присоединению к ним и следить за их осуществлением;
- оказывать содействие в подготовке докладов, которые государства должны представлять органам и комитетам ООН, а также региональным учреждениям в осуществлении своих обязательств по конвенциям и выражать свое мнение по этому вопросу;

1 Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, сорок восьмая сессия, Дополнение №49 (A/48/49), стр. 369-370.

- сотрудничать с ООН, региональными учреждениями и национальными учреждениями других стран, компетентными в области прав человека; г) принимать участие в разработке программ, касающихся преподавания и исследований по вопросам прав человека, и участвовать в их осуществлении в школах, университетах и в профессиональных кругах;
- распространять информацию о правах человека и борьбе против всех форм дискриминации.

Согласно данным принципам учреждение национальных институтов по правам человека возможно тремя путями:

1. Конституцией или конституционными изменениями;
2. законом или актом парламента;
3. указом главы государства.

Наиболее эффективным вариантом является закрепление национального института в конституции, поскольку процесс внесения изменений в конституцию в большинстве стран значительно сложнее, чем изменение законов. Закрепление данных институтов в Конституции практикуется в странах, вставших на демократический путь развития и осуществляющих конституционные реформы (Филиппины, Гана, Уганда, Грузия, Украина, Узбекистан, Польша, ЮАР, Аргентина, Мексика). Некоторые государства учредили данный институт специальным законом или актом парламента (Австралия, Бенин, Индия, Канада, Латвия, Новая Зеландия, Непал, Сенегал). Национальные институты, созданные указом президента, действуют в Индонезии, Камеруне, Казахстане, Марокко, Нигерии. Следует отметить, что создание института на основе акта парламента или указа президента сильно влияет на независимость данного института от исполнительных органов.

Принятие Парижских принципов послужило началом для активной нормотворческой деятельности по созданию международных стандартов национальных институтов по правам человека. В последующем в ряде международных конвенциях, декларациях, резолюциях Генеральной Ассамблеи ООН, в общих комментариях и заключительных наблюдениях договорных комитетов были приняты положения, касающиеся эффективного функционирования национальных институтов по правам человека.

На Втором международном семинаре по национальным институтам по правам человека, проходившем в Тунисе 13–17 декабря 1993 г., его участники создали **Международный координационный комитет национальных институтов по правам человека** (МКК), состоящий из представителей стран всех регионов. В настоящее время в состав МКК входит 80 национальных институтов по правам человека различных стран мира. Основная форма работы — заседания в период проведения сессий Совета ООН по правам человека, где национальные институты принимают участия в качестве самостоятельных участников. МКК также проводит регулярные конференции национальных институтов на глобальном и региональном уровнях.

На региональном уровне также созданы координационные органы данных институтов: Форум национальных институтов по правам человека Азиатско-Тихоокеанского региона (создан в 1996 г.), Сеть национальных институтов по правам человека Америки (2000 г.), Координационный комитет национальных институтов по правам человека Африки (2002 г.).

Национальные институты по правам человека активно взаимодействуют с ООН и ее органами по правам человека. В частности, в резолюции 5/1 Совета по правам человека от 18 июня 2007 года отмечается участие национальных институтов, Международного координационного комитета и региональных координационных органов данных институтов в деятельности Совета с возможностью выступления по всем пунктам повестки дня, представления письменных заявлений, распространения документов под своим собственным символом документа ООН, при этом им выделяются специальные места в залах заседаний. Кроме того, национальные институты получили возможность участия в механизме универсального периодического обзора на всех его этапах — от представления документации до выполнения рекомендаций.

В настоящее время приняты 3 Общих комментария договорных комитетов ООН¹, а именно, комитетов по ликвидации расовой дискриминации (1993), по экономическим, социальным и культурным правам

1 См.: General Comments adopted by United Nations Human Rights Treaty Bodies: Volume III. Committee on the Elimination of Racial Discrimination/ 2nd edition. Lund, 2000; Volume II: Committee on Economic, Social and Cultural Rights/ 3rd edition. Lund, 2000; Committee on the Rights of the Child - General Comments.

(1998), и по правам ребенка (2002). Работа договорных комитетов ООН и национальных институтов по правам человека значительно активизировалась за последние годы, которая осуществляется путем: содействия в подготовке периодических докладов государств; участия в рассмотрении периодических докладов договорными органами; обеспечения своевременного принятия на страновом уровне мер в соответствии с заключительными замечаниями договорных органов.

Содействовать независимым национальным институтам по правам человека в координации их совместных усилий и сотрудничестве между собой приняли на себя обязательство в итоговом Документе от 29.06.1990 г. и государства-участники Копенгагенского совещания Конференции по человеческому измерению Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе.

Процесс повсеместного распространения института омбудсмана в различных странах мира вызвал необходимость создания международных и региональных учреждений омбудсманов для поддержки их деятельности, оказания им правовой и технической помощи. В настоящее время созданы следующие международные учреждения омбудсманов: Международный институт омбудсмана, Европейский институт омбудсмана, Азиатская ассоциация омбудсманов, Ассоциация медиаторов франкоязычных стран, Иbero-американская федерация омбудсманов и др.

Национальные институты по правам человека в Узбекистане.

В феврале 1995 года на первой сессии Олий Мажлиса по инициативе Президента страны И. А. Каримова была учреждена должность Уполномоченного по правам человека, одно из первых среди стран СНГ. В 1997 году с учетом зарубежного опыта и рекомендаций международных организаций был принят Закон «Об Уполномоченном Олий Мажлиса по правам человека (омбудсмане)», который регламентировал правовое положение омбудсмана в условиях однопалатного парламента.

Формирование двухпалатной системы законодательного органа оказало влияние и на статус Омбудсмана в части порядка его избрания, взаимодействия с палатами парламента, представления ежегодных отчетов

1 См.: Ведомости Олий Мажлиса Республики Узбекистан. 1997. №4-5. – С. 135-139

тов. Законом от 24 апреля 2003 года «О внесении изменений и дополнений в Конституцию Республики Узбекистан»¹ в статью 78 в совместные полномочия палат парламента внесен пункт 16 об избрании Уполномоченного по правам человека и его заместителя. Данное положение означает придание Омбудсману конституционного статуса.

Законы «О Регламенте Законодательной палаты Олий Мажлиса Республики Узбекистан» (ст. ст. 23 и 33) и «О Регламенте Сената Олий Мажлиса Республики Узбекистан»² (ст. ст. 19 и 32) регламентируют общий порядок избрания Уполномоченного по правам человека и рассмотрения его отчета. На пятнадцатой сессии парламента 27 августа 2004 года принят Закон «Об Уполномоченном Олий Мажлиса Республики Узбекистан по правам человека (омбудсмане)»³ в новой редакции с учетом реформирования высшего законодательного органа и процессов либерализации и демократизации общественной жизни.

Согласно статье 1 Закона **Уполномоченный Олий Мажлиса Республики Узбекистан по правам человека (омбудсман)** — это должностное лицо, наделенное полномочиями обеспечения парламентского контроля за соблюдением законодательства о правах и свободах человека государственными органами, предприятиями, учреждениями, организациями и должностными лицами.

Институт Уполномоченного по правам человека Республики Узбекистан дополняет существующие формы и средства защиты прав и свобод человека. Уполномоченный способствует совершенствованию законодательства Республики Узбекистан о правах человека и приведению его в соответствие с нормами международного права, развитию международного сотрудничества, содействует повышению общественного сознания граждан в области прав человека. Необходимо подчеркнуть, что Омбудсман контролирует только эффективность соблюдения законодательства о правах человека вышеуказанными органами, а не осуществляет общий контроль за их деятельностью, который проводится соответствующими органами.

1 См.: Ведомости Олий Мажлиса Республики Узбекистан. 2003. №3-4. – С. 86-101.

2 См.: Ведомости Олий Мажлиса Республики Узбекистан. 2002. №12. – С. 96-126.

3 См.: Ведомости Олий Мажлиса Республики Узбекистан. 2004. №9. – С. 136-143.

Закон определяет четыре главных направления деятельности Омбудсмана:

1. рассмотрение жалоб граждан и восстановление нарушенных прав граждан;
2. совершенствование законодательства Республики Узбекистан о правах человека и приведение его в соответствие с нормами международного права;
3. правовое просвещение граждан в области прав человека;
4. развитие международного сотрудничества в области прав человека.

Уникальность института омбудсмана определяется тем, что в отличие от прокуратуры, судов, иных государственных органов он в равной степени принадлежит и государству и гражданскому обществу, ввиду его направленности на разрешение конфликтов государственных и индивидуальных интересов. Он оказывает помощь гражданам, побуждая различные институты государства добросовестно выполнять свои обязанности в отношении членов гражданского общества.

В нашей стране Законодательная палата и Сената Олий Мажлиса и институт Омбудсмана выработали основы взаимодействия, которые законодательно закреплены и выражаются в следующем:

во-первых, парламент определяет правовой статус Омбудсмана путем принятия закона об Омбудсмане, законов, регулирующих те или иные стороны его деятельности;

во-вторых, избирает на должность и освобождает от должности Омбудсмана и его заместителя;

в-третьих, палаты решают вопрос о лишении личной неприкосновенности Омбудсмана;

в-четвертых, заслушивает ежегодный отчет о деятельности Омбудсмана;

в-пятых, приглашает Омбудсмана на заседания палат, их Кенгашей, парламентских комитетов;

в-шестых, утверждает состав и Регламент Комиссии по соблюдению конституционных прав и свобод человека.

Кроме того, палаты парламента и их аппараты обеспечивают необходимых правовые, организационные, материально-технические условия для функционирования Омбудсмана. Комитеты палат парламента сотрудничают с Омбудсманом и его региональными представителями

при осуществлении законотворческой, контрольной и информационно-просветительской деятельности в сфере прав человека.

Согласно законодательству Омбудсман избирается обеими палатами Олий Мажлиса сроком на пять лет по предложению Президента Республики Узбекистан. При этом к кандидату на должность Омбудсмана предъявляются те же требования, что к депутату Законодательной палаты или члену Сената, а именно, наличие гражданства Республики Узбекистан, возрастной цен в 25 лет, и ценз оседлости, т. е. постоянное проживание на территории Республики Узбекистан не менее пяти лет. Вместе с тем, Уполномоченный по правам человека обязан приостановить или прекратить свое членство либо участие в политической партии на срок своих полномочий, и ему запрещается заниматься предпринимательской деятельностью и другой оплачиваемой работой, кроме преподавательской и научной деятельности.

На период деятельности Омбудсман обладает правом неприкосновенности и не может быть привлечен к уголовной ответственности, задержан, заключен под стражу или подвергнут административному взысканию, налагаемому в судебном порядке, без согласия палат Олий Мажлиса Республики Узбекистан. Уголовное дело в отношении него может быть возбуждено только Генеральным прокурором Республики Узбекистан. Кроме того, не допускается привод, задержание, досмотр личных вещей, багажа, транспорта, жилого или служебного помещения Уполномоченного.

Приоритетным направлением деятельности Уполномоченного является рассмотрение жалоб граждан Республики Узбекистан и находящихся на территории Республики Узбекистан иностранных граждан и лиц без гражданства на действия или бездействие организаций или должностных лиц, нарушающих их права, свободы и законные интересы, и имеет право проводить свое расследование. Он также принимает к рассмотрению жалобы третьих лиц, в том числе общественных объединений, на нарушения прав, свобод и законных интересов конкретного человека или группы лиц при условии их согласия. Уполномоченный не рассматривает вопросы, отнесенные к компетенции суда.

С каждым годом растет количество жалоб, поступающих в институт Омбудсмана. Так, за период с 1995 по 2012 годы в секретариате Упол-

номоченного рассмотрено свыше ста тысяч обращений граждан, наибольшее количество жалоб граждан было связано с несоблюдением прав граждан в сфере правосудия.

В Узбекистане сформирована национальная система мониторинга прав человека. За прошедший период Омбудсманом были осуществлены мониторинговые исследования во всех областях республики по таким актуальным проблемам, как соблюдение прав женщин и детей, прав граждан на доступ в суды и на обращения в государственные органы, прав собственников жилья, прав фермеров и предпринимателей, прав инвалидов и пациентов.

С 2000 года во всех регионах Узбекистана функционируют представители Омбудсмана, которые значительно усиливают эффективность его работы, осуществляя собственные расследования по поступившим обращениям граждан, с выездом на места, в том числе и в места лишения свободы, а также ежегодно представляя информацию о соблюдении прав человека на местах на заседаниях соответствующих Кенгашей народных депутатов регионов.

Обращения, поступающие к Омбудсману, свидетельствуют о необходимости развития конструктивного диалога между судами, правоохранительными органами и Уполномоченным по правам человека по совершенствованию их деятельности в соответствии с нормами международного права в целях обеспечения реальной защиты прав человека. Успешному взаимодействию государственных и судебных органов с институтом Омбудсмана способствуют заключенные соглашения. Так, между Омбудсманом и Конституционным судом, а также с Генеральной прокуратурой, министерствами внутренних дел, юстиции, здравоохранения Ассоциацией судей, Советом федерации профсоюзов заключены соглашения о взаимодействии по решению проблем с правами человека. В целях оперативного разрешения жалоб на центральном уровне и на местах успешно функционируют совместные рабочие группы.

В рамках усиления роли омбудсмана в совершенствовании деятельности органов государственного управления, в Узбекистане большое внимание придается процессу создания специализированных омбудсманов. В четырех вузах страны успешно функционируют университетские омбудсмены. В рамках сотрудничества с МВД Республики Узбеки-

стан осуществляются меры по учреждению должности омбудсмана по правам осужденных в пенитенциарных учреждениях. В целях осуществления контроля за обеспечением прав граждан в медицинских учреждениях учреждены должности омбудсманов по правам пациентов. Большую поддержку в обществе получили идеи об учреждении детского омбудсмана.

Развитие двусторонних отношений с омбудсманами зарубежных стран является одним из приоритетных направлений деятельности парламентского омбудсмана Узбекистана. На сегодняшний день парламентский Омбудсман Узбекистана заключил 10 соглашений о сотрудничестве с зарубежными партнерами, в частности, с омбудсманами России, Польши, Швеции, Латвии, Азербайджана, Словакии, Испании, Франции и др. Парламентский омбудсман Узбекистан является полноправным членом двух международных организаций омбудсманов — Международного института омбудсмана с апреля 1998 года, одним из первых среди стран СНГ, и Европейского института омбудсмана с мая 2002 года, первым среди стран Центральной Азии.

Согласно статье 7 Закона Уполномоченный участвует в подготовке национальных докладов Республики Узбекистан по выполнению международных договоров в области прав и свобод человека. Принятые договорными комитетами ООН заключительные рекомендации по итогам рассмотрения национальных докладов Узбекистана регулярно обсуждаются на заседаниях Комиссии по соблюдению конституционных прав и свобод человека.

Национальный центр Республики Узбекистан по правам человека создан Указом Президента Республики Узбекистан от 31 октября 1996 года¹, и являясь государственным органом, руководствуется в своей деятельности Конституцией и законами Республики Узбекистан, указами Президента, постановлениями Кабинета Министров, а также общепризнанными принципами и нормами международного права.

Национальный центр является государственным, аналитическим, консультативным, межведомственным, координационным органом. Центр является юридическим лицом и возглавляется директором, назначаемым

¹ См.: Ведомости Олий Мажлиса Республики Узбекистан. 1996. № 10. — С. 45–46.

мым на должность Указом Президента Республики Узбекистан. Заместитель директора назначается на должность Кабинетом Министров Республики Узбекистан. Структурно Национальный центр по правам человека состоит из следующих отделов: информационно-правовой отдел, отдел анализа и исследований в области прав человека, отдел международного сотрудничества по правам человека, отдел образования по вопросам прав человека, редакционно-издательский отдел, отдел по связям с общественностью и секретариат.

Основными задачами Центра являются: разработка национального плана действий в области прав и свобод граждан; подготовка национальных докладов по соблюдению и защите прав человека в Республике Узбекистан и их представление в международных организациях; координация деятельности государственных органов по обучению, пропаганде, изданию учебно-методической литературы в области поощрения и защиты прав человека; подготовка рекомендаций государственным органам по совершенствованию их деятельности в области соблюдения и защиты прав человека; разработка национальных программ по защите прав и свобод человека; осуществление международного сотрудничества в области прав человека. Следует подчеркнуть, что деятельность Национального центра Республики Узбекистан по правам человека в основном соответствует Парижским принципам¹.

Одним из проявлений координационной деятельности Центра является подготовка Национальных докладов о выполнении положений международных документов, к которым присоединился Узбекистан, и за прошедший период представлены в договорные комитеты ООН национальные доклады по всем 6 основным договорам по правам человека, и представители Центра принимали непосредственное участие в заседаниях Совета по правам человека и договорных комитетов ООН при рассмотрении докладов Узбекистана.

За время своей деятельности Центр выработал специальные процедуры подготовки национальных докладов, которые можно разделить на несколько этапов, в числе которых получение сообщения соответству-

1 Национальный центр Республики Узбекистан по правам человека: становление и развитие / Отв. ред. А. Х. Саидов. — Т., 2007. С.14–20.

ющего комитета ООН о необходимости предоставления Национального доклада, создание рабочей группы по разработке проекта доклада, подготовка проекта доклада, направление в соответствующий комитет и его рассмотрение, а также осуществление постоянного мониторинга за реализацией положений Национального плана действий по выполнению рекомендаций комитета ООН¹.

За прошедший период Национальным центром в договорные комитеты ООН представлены 30 национальных докладов Узбекистана о выполнении положений шести международных договоров по правам человека. Подготовка национального доклада занимает довольно продолжительное время и требует активного участия в этом процессе государственных органов, неправительственных структур, научно-исследовательских учреждений, специалистов и экспертов различного профиля. Процесс рассмотрения национального доклада государства в соответствующем комитете ООН в среднем занимает 2–3 года. Кроме того, Центр также координирует исполнение рекомендаций договорных комитетов ООН.

Центр активно сотрудничает со структурами ООН и ОБСЕ по вопросам прав человека, ЮНИСЕФ, UNODC, МККК и другими международными организациями, а также национальными институтами по правам человека. В частности, в июне 2012 г. заключено соглашение о сотрудничестве с Национальным центром по правам человека Словакии.

Институт мониторинга действующего законодательства при Президенте Республики Узбекистан образован на базе аналогичного Института при Олий Мажлисе Республики Узбекистан.

В связи с реформированием парламентской системы, созданием двухпалатного парламента в Узбекистане, а также изменением порядка и технологии разработки и принятия законодательных актов данный Институт на основании Указа Президента Республики Узбекистан от 2 апреля 2005 года за №УП-3590 был преобразован в Институт при Президенте Республики Узбекистан².

1 См., подробнее: Национальный центр Республики Узбекистан по правам человека: становление и развитие / Ота, ред. А.Х. Саидов. — Т., 2007. С. 28–29.

2 См.: Ведомости палат Олий Мажлиса Республики Узбекистан, 2005. № 3–4. — С. 199–200.

Институт, являясь юридическим лицом, в своей деятельности подотчетен Президенту Республики Узбекистан. Согласно Уставу Институт является научно-исследовательским экспертным учреждением и его основными задачами и направлениями деятельности являются: проведение правовой экспертизы законопроектов; системный анализ совершенствования правовой базы реформирования и модернизации страны; мониторинг полноты реализации норм и положений Конституции Республики Узбекистан в законах, нормативно-правовых актах и их применении; изучение соответствия законодательства Республики Узбекистан международным нормам и стандартам; анализ соблюдения в проектах законов приоритета общепризнанных принципов и норм международного права, прав и свобод человека; изучение опыта работы зарубежных парламентов, аналогичных институтов мониторинга законодательства и выдачу рекомендаций по его использованию в законотворческой деятельности, а также осуществление комплексного анализа процессов укрепления независимости и самостоятельности судебной власти как краеугольного камня в обеспечении демократии и справедливости в обществе, выработка предложений по превращению суда в подлинно независимый институт государства, призванный охранять и защищать права и свободы человека и гражданина.

Институт возглавляет директор, который назначается на должность и освобождается от должности Президентом Республики Узбекистан. При Институте образован Научно-координационный совет, в состав которого входят ведущие научные сотрудники Института, представители научно-исследовательских институтов и центров, высших образовательных учреждений.

Институтом осуществлен мониторинг соблюдения положений законов об адвокатуре, об органах самоуправления граждан, о государственной власти на местах, по результатам которых сформулированы предложения по совершенствованию действующего законодательства.

В целях реализации рекомендаций договорных комитетом ООН Институтом была проведена гендерная экспертиза действующего законодательства, которая показала, что за годы независимости в стране проведена большая и кропотливая работа по укреплению правового статуса женщин, обеспечению равенства прав женщин и мужчин во всех сферах жизни общества, в том числе социально-экономической области.

Институт издал ряд научно-практических пособий, сборников и комментариев, в частности, посвященные вопросам проведения мониторинга законодательства, развитию института адвокатуры, отмены смертной казни и введению института «Хабеас корпус»¹. В целях повышения правовой культуры населения и должностных лиц, обсуждению актуальных проблем совершенствования осуществляемых реформ в государственно-правовой, судебной и общественной сферах Институт издает журнал «Гражданское общество».

Международное сообщество все чаще воспринимает национальные институты как структуры, обеспечивающие серьезное отношение к подлинному соблюдению международных норм в области прав человека на национальном уровне. Узбекистан придает большое значение межгосударственному сотрудничеству в области защиты и поощрения прав человека. Признавая, что правозащитная ситуация в той или иной стране может являться предметом законной обеспокоенности со стороны международного сообщества, Узбекистан, вместе с тем, считает совершенно недопустимыми попытки политизации темы прав человека и политику «двойных стандартов» в его отношении, и выступает за обеспечение универсальности, беспристрастности, объективности и неизбирательности при рассмотрении вопросов, связанных с правами человека, и в этой связи активно поддерживает предстоящие обзоры ситуации с правами человека во всех странах в рамках Совета ООН по правам человека.

Следует отметить, что Узбекистан был одним из инициаторов принятия 61-ой сессией Генеральной Ассамблеи ООН резолюции 61/166 **«Поощрение равноправного и взаимоуважительного диалога по правам человека»**², в которой подчеркивается «необходимость избегать политически мотивированных и предвзятых резолюций о положении в области прав человека в отдельных странах, конфронтационных подходов, использования прав человека в политических целях» и подтверждается, что «уважение политического, экономического и культур-

1 См., например: Право на жизнь и гарантия неприкосновенности личности (научно-практическое пособие) / Отв. ред. д.ю.н., проф. Ш. Х. Файзиев. — Т.: ИМДЗ, 2008. — 224 с.

2 Документ ООН. A/C.3/61/D.31/Rev.1

ного разнообразия в отношении всех содействует развитию стабильных и дружественных отношений между странами и равноправного и взаимоуважительного международного диалога по правам человека».

В Республике Узбекистан формируется механизм контроля за выполнением рекомендаций уставных органов и договорных комитетов ООН в сфере прав человека. В этих целях правительством приняты Национальные планы действий по выполнению рекомендаций договорных комитетов и специальных процедур Совета ООН по правам человека.

Постановлением Президента Республики Узбекистан от 23 августа 2011 года №ПП-1602 «О мерах по дальнейшему совершенствованию деятельности Министерства юстиции Республики Узбекистан» создана Межведомственная рабочая группа по изучению состояния соблюдения прав и свобод человека правоохранительными и другими государственными органами. В состав данной группы включены представители судебных и правоохранительных органов, национальных институтов, институтов гражданского общества.

Основными задачами и направлениями деятельности Межведомственной рабочей группы определены:

- изучение и обобщение состояния вопросов, связанных с соблюдением прав и свобод человека, в том числе проведение мониторинга рассмотрения и разрешения жалоб граждан о нарушениях их прав и свобод, включая жалобы о применении пыток и других унижающих человеческое достоинство видов обращения;
- внесение предложений о принятии необходимых мер по устранению выявленных фактов нарушения законодательства в области прав и свобод человека;
- подготовку предложений по совершенствованию законодательства, а также обеспечению имплементации в национальное законодательство и правоприменительную практику основных Конвенций ООН в сфере прав и свобод человека;
- рассмотрение заключительных замечаний и рекомендаций конвенционных органов ООН по итогам рассмотрения соответствующих периодических докладов Республики Узбекистан, а также утверждение и мониторинг национальных планов действий по выполнению указанных замечаний и рекомендаций.

Одним из важных направлений деятельности национальных институтов по правам человека в Узбекистане является правовое просвещение по вопросам прав и свобод человека, которое проводилось в следующих формах: организация и участие в мероприятиях по правам человека; обучение правам человека сотрудников судебных, правоохранительных органов, представителей неправительственных организаций; издание печатной продукции по вопросам прав и свобод человека; выступление в СМИ по актуальным вопросам соблюдения и защиты прав человека.

Национальные институты по правам человека Республики Узбекистан осуществляют контроль за реализацией международных договоров по правам человека в следующих направлениях:

- мониторинг соблюдения законодательства;
- подготовка законодательных предложений;
- подготовка и представление национальных докладов в структуры ООН;
- реализация национального плана по образованию в области прав человека;
- подготовка и реализация национальных планов действий по выполнению рекомендаций договорных комитетов, Совета ООН по правам человека;
- содействие реализации программ технической помощи в сфере прав человека.

За прошедший период договорными комитетами ООН рассмотрены и даны рекомендации по 25 Национальным докладам Узбекистана о выполнении положений шести международных договоров по правам человека. Узбекистан ратифицировал Факультативный протокол к Международному пакту о гражданских и политических правах в августе 1995 года. На 1 января 2012 года в Комитете по правам человека зарегистрировано более 80 индивидуальных обращений по поводу нарушения их прав со стороны Узбекистана. Комитет по 21 рассмотренным делам вынес свои мнения относительно нарушений прав заявителей Республикой Узбекистан ряда статей Пакта и рекомендовал принять соответствующие меры по их восстановлению и широкому информированию о принятых решениях комитета.

Следует отметить, что Республика Узбекистан присоединилась к 13 международным договорам в рамках Международной организации труда, в том числе, Конвенцию 1930 года о принудительном или обязательном труде, Кон-

венцию 1935 года о сорокачасовой рабочей неделе, Конвенция 1936 года об оплачиваемых отпусках, Конвенцию 1949 года о праве на организацию и на ведение коллективных переговоров, Конвенцию 1951 года о равном вознаграждении мужчин и женщин за труд равной ценности и др. В соответствии с обязательствами по Уставу МОТ в Узбекистане начата практика представления докладов о выполнении положений договоров МОТ.

Особенностью развития международных контактов национальных институтов по правам человека Узбекистана является их активное участие в реализации мероприятий, принятых постановлениями правительства, в рамках сотрудничества Республики Узбекистан с зарубежными странами и международными организациями. Национальные институты по правам человека постоянно принимают участие в работе заседаний органов сотрудничества «Узбекистан — Европейский Союз», в частности, Подкомитета по юстиции, правам человека, внутренним делам и другим вопросам. Ряд ученых рассматривают международную деятельность национальных институтов как часть внешнеполитической деятельности государства в сфере прав человека.

Судебная власть — один из важнейших гарантов защиты прав и свобод человека. Обеспечивая право на справедливое судебное разбирательство, мы гарантируем соблюдение всех личных, политических, а также экономических, социальных и культурных прав.

Право на справедливое судебное разбирательство является общепризнанной международно-правовой нормой и неразрывно связано с правом на эффективное восстановление нарушенных прав. Вопросы взаимоотношений национальных институтов по правам человека с судебной властью является одной из актуальных.

В некоторых странах контрольные функции национальных институтов по правам человека распространяются и на деятельность судебных органов. Выделяются четыре типа взаимоотношений национального института с судами:

- 1) Никаких взаимоотношений. Национальный институт по правам человека не имеет права вмешиваться в деятельность судебной власти. Эта модель существует преимущественно в западных демократических странах, имеющих долгую традицию сильной и независимой судебной власти;

- 2) Национальные институты по правам человека могут рассматривать жалобы лишь на административные акты судов. Такие взаимоотношения приняты в ряде стран по всему миру, а также на уровне провинций, штатов;
- 3) Национальные институты по правам человека могут рассматривать судебные решения и рекомендовать пересмотреть их, если они нарушают права человека, или в тех случаях, где нарушения прав человека в процессе судопроизводства могли повлиять на решение суда;
- 4) Национальные институты по правам человека имеют право обращаться в Конституционный суд страны по поводу конституционности какого-либо закона или действия, а также с запросом о толковании конституции.

В Узбекистане отношения между национальными институтами по правам человека и судами представляют собой нечто среднее между вторым и третьим типом взаимоотношений. В частности, Омбудсман рассматривает административные акты судебной власти и соблюдение процедурных правил в судах, но не обладает компетенцией по пересмотру судебных решений¹.

Наличие полномочий омбудсмана по рассмотрению жалоб в области осуществления правосудия характерно для Швеции, Финляндии, Испании, а также для стран Восточной Европы и СНГ. Мировая практика деятельности омбудсманов показывает, что этот институт, не вмешиваясь в деятельность судов, осуществляет контроль за соблюдением законов о правах человека всеми государственными органами и должностными лицами.

Так, в зарубежной практике предметом деятельности национальных омбудсменов являются, в частности, надзор за соблюдением закона и исполнением обязанностей судами, иными органами власти и государственными служащими за законностью действий работников публичных организаций и прочих лиц при исполнении ими своих обязанностей и принятие мер в случаях обмана, пристрастности, халатности, злоупотребления властью судьей, государственным служащим или работ-

¹ См.: Готтерер Д. Взаимодействие между институтом омбудсмана, судебной системой и правоохранительными органами. // Омбудсман в Узбекистане. /Отв. ред. С. Рашидова. –Т.: Жахон, 2001. С. 186-187.

ником публичной организации (ст. 1 Закона Финляндии «О Парламентском омбудсмене»).

Согласно Закону Республики Польша о Представителе по правам граждан, Омбудсман вправе: требовать представления информации о состоянии дела, рассматриваемого судами, а также прокуратурой или другими правоохранительными органами; требовать возбуждения производства по гражданским делам, а также принять участие в любом уже ведущемся производстве — на правах прокурора; обратиться с требованием о возбуждении административного производства, обжаловать решение в административный суд, а также участвовать в этих производствах — на правах прокурора; принести чрезвычайную ревизию по любому вступившему в законную силу решению; обращаться в Конституционный трибунал и Верховный суд за разъяснением правовых положений, применение которых вызывает сомнения или разногласия в судебной практике¹. Следует отметить, что полномочия Омбудсмана были значительно расширены в результате принятия новой Конституции Польши 1997 г.

Федеральный конституционный закон «Об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации» наделяет Уполномоченного при проведении проверки жалобы правом знакомиться с уголовными, гражданскими делами и делами об административных правонарушениях, решения (приговоры) по которым вступили в законную силу, а также с прекращенными производством делами и материалами, по которым отказано в возбуждении уголовных дел. Кроме того, по результатам рассмотрения жалобы Уполномоченный вправе:

- 1) обратиться в суд с заявлением в защиту прав и свобод, нарушенных решениями или действиями (бездействием) государственного органа, органа местного самоуправления или должностного лица, а также лично либо через своего представителя участвовать в процессе в установленных законом формах;
- 2) обратиться в суд или прокуратуру с ходатайством о проверке вступившего в законную силу решения, приговора суда, определения или постановления суда либо постановления судьи;

1 См.: Национальные омбудсмены. Свод правовых положений. /Бюро Представителя по правам граждан Республики Польша. — Варшава, 1999. С. 209–218.

3) изложить свои доводы должностному лицу, которое вправе вносить протесты, а также присутствовать при судебном рассмотрении дела в порядке надзора.

Уполномоченный Верховной Рады Украины по правам человека согласно закону (ст. 13. п. 5) имеет право на: «ознакомление с документами. . .включая дела, которые находятся в судах». Согласно пунктам 9 и 10 этой статьи, он также имеет право «9) присутствовать на заседаниях судов всех инстанций, в том числе на закрытых судебных заседаниях, при условии согласия субъекта права, в интересах которого судебное заседание объявлено закрытым; 10) обращаться в суд с заявлением о защите прав и свобод человека и гражданина, которые по состоянию здоровья либо по другим уважительным причинам не могут этого сделать самостоятельно, а также лично или через своего представителя принимать участие в судебном процессе в случаях и порядке, установленных законом».

Омбудсмены в разных странах наделены многими гарантиями выполнения своих рекомендаций. Так, омбудсман Швеции, французский медиатор вправе наложить штраф на государственных служащих, отказывающихся предоставить информацию, возбудить дисциплинарное производство. Кроме того, в этих же странах, а также в Испании, Великобритании, Австралии предусмотрена уголовная ответственность за игнорирование, обструкцию деятельности омбудсмана.

Таким образом, национальные институты по правам человека в различных странах отличаются своеобразными признаками, обусловленными национальными традициями и управленческо-правовыми особенностями каждого государства.

Принадлежность государства к той или иной правовой системе не оказывает определяющего воздействия на выбор модели организации национального института. Данный институт укоренился в конституционных монархиях, в парламентской и президентской республике, федеративных и унитарных государствах.

Национальные институты по правам человека способствуют более глубокому пониманию международных норм по правам человека внутри судебной власти с тем, чтобы обеспечить их применение в правоприменительной практике.

ГЛАВА 5

НЕЗАВИСИМОСТЬ И БЕСПРИСТРАСТНОСТЬ СУДЕЙ, ПРОКУРОРОВ И АДВОКАТОВ

Независимость — ключевой вопрос при оценке состояния правосудия. Это главное достижение судебно-правовых реформ и, что очень важно, необходимое условие беспристрастного и объективного правосудия. Надо сказать, и сегодня эта проблема актуальна, потому что стремление за независимость правосудия — это не кампания, а постоянный процесс.

В современном государстве принцип независимости судей основан на теории разделения властей, согласно которой исполнительная, законодательная и судебная власти представляют собой три отдельные ветви власти, которые, в частности, образуют систему взаимных сдержек и противовесов, направленную на предотвращение злоупотреблений властью в ущерб свободному обществу. Принцип независимости означает, что судебная власть как институт и отдельные судьи, принимающие решения по конкретным делам, должны иметь возможность выполнять свои профессиональные обязанности, не испытывая влияния со стороны исполнительной и законодательной ветвей власти или любых других лиц.

Каждый человек, при определении его прав и обязанностей или при рассмотрении выдвинутого против него в суде уголовного обвинения, имеет право на рассмотрение его дела независимым, беспристрастным, компетентным судом — при обеспечении каждому участнику доступности всей, касающейся его прав, информации и при признании равенства его прав по сравнению с другими участниками процесса. Если судья не будет независимым, то и беспристрастное следование букве закона не возможно.

Только независимая судебная власть способна отправлять правосудие беспристрастно, на основе закона, защищая тем самым права чело-

века и основные свободы личности. Для того чтобы эта задача решалась эффективно, общественность должна в полной мере доверять способности судебных органов выполнять их функции независимо и беспристрастно. Как только это доверие начинает утрачиваться, ни судебная власть как институт, ни отдельные судьи не смогут в полной мере решать эту важную задачу.

Следовательно, принцип независимости судей служит не личной выгоде самих судей, а защите человека от злоупотреблений власти. Поэтому судьи, принимая решения по поступающим к ним делам, не могут действовать произвольно, исходя из своих личных предпочтений, а их долг неизменно состоит в том, чтобы применять закон. В области защиты личности это означает также, что судьи несут ответственность за применение, в каждом соответствующем случае, внутригосударственных и международных норм по правам человека.

МЕЖДУНАРОДНЫЕ СТАНДАРТЫ НЕЗАВИСИМОСТИ СУДЕБНОЙ ВЛАСТИ

Принципы деятельности судебных органов определены в **Декларации основных принципов правосудия для жертв преступления и злоупотребления властью**, принятой резолюцией 40/34 Генеральной Ассамблеи ООН от 29 ноября 1985 года, и **Европейской хартии о статусе судей**, принятой в Страсбурге 8–10 июля 1998 года. Европейская хартия устанавливает, что статус судей призван обеспечивать компетентность, независимость и беспристрастность судей и предусматривает основные положения, касающиеся статуса судей:

- требования к кандидатам на должность судьи могут быть связаны с наличием юридического образования и стажа работы, и не могут быть обусловлены половой, этнической или социальной принадлежностью, философскими, политическими или религиозными убеждениями кандидата;
- решение о назначении судьи должно приниматься независимой инстанцией исполнительной или законодательной власти;

- применение мер ответственности к судье возможно лишь с согласия судебного органа или независимой инстанции, включающей не менее половины судей;
- создание профессиональных организаций судей, способствующих защите судей;
- судья должен воздерживаться от любого поведения, способного нарушить веру в его беспристрастность и независимость;
- уровень оплаты труда судьи должен обеспечивать независимость судьи;
- государство должно гарантировать судье поддержание определенного уровня и углубления знаний путем регулярного доступа к профессиональному образованию, расходы по которому несет государство.

Все универсальные и региональные документы общего характера гарантируют право на справедливое разбирательство в гражданском и уголовном процессе, осуществляемое независимым и беспристрастным судом. Попробуем проанализировать значение терминов «независимый» и «беспристрастный».

Международный пакт о гражданских и политических правах (статья 14) предусматривает, что «все лица равны перед судами и трибуналами» и что «всякий имеет право при рассмотрении любого уголовного обвинения, предъявляемого ему, или при определении его прав и обязанностей в каком-либо гражданском процессе на справедливое и публичное разбирательство дела компетентным, независимым и беспристрастным судом. Комитет по правам человека однозначно заявил, что «право быть судимым независимым и беспристрастным судом является абсолютным правом, не предполагающим никаких исключений. Таким образом, это право применимо во всех обстоятельствах и ко всем судам как обычной, так и специальной юрисдикции».

Хотя некоторые страны еще не ратифицировали тот или иной договор по правам человека или не присоединились к нему, они остаются связанными нормами международного обычного права, а также общими принципами права, к которым, по общему признанию, относится принцип независимости и беспристрастности судей. Таким образом, обязательными для них являются основополагающие принципы, изложенные во Всеобщей декларации прав человека.

«Каждый человек, для определения его прав и обязанностей и для установления обоснованности предъявленного ему уголовного обвинения, имеет право, на основе полного равенства, на то, чтобы его дело было рассмотрено гласно и с соблюдением всех требований справедливости независимым и беспристрастным судом».

Статья 10 Всеобщей декларации прав человека

В 1985 году седьмой Конгресс ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями принял **Основные принципы независимости судебных органов**, которые впоследствии были единогласно одобрены Генеральной Ассамблеей.

Поэтому упомянутые принципы можно охарактеризовать как провозглашение государствами-членами ООН общепринятого мнения по этому вопросу, и они стали важным критерием оценки независимости судей в работе международных контрольных органов и неправительственных организаций.

Эти принципы посвящены следующим аспектам:

- независимость судебных органов;
- свобода слова и ассоциаций;
- квалификация, подбор и подготовка;
- условия службы и срок полномочий;
- профессиональная тайна и иммунитет;
- наказание, отстранение от должности и увольнение.

Понятия «независимость» и «беспристрастность» тесно связаны друг с другом, и в некоторых случаях международные контрольные органы рассматривают их вместе. И все-таки каждое из этих понятий имеет свое конкретное значение.

Понятие «независимость» является выражением конституционного принципа независимости судебной власти. Этот статус или отношения независимости судебной власти предполагают как индивидуальные, так и институциональные отношения: индивидуальная независимость судьи, выражающаяся в таких вопросах, как гарантированный срок полномочий, и институциональная независимость суда, выражающаяся в его институциональных или административных отношениях с исполнительной и законодательной ветвями власти.

По мнению Европейского суда по правам человека, понятие беспристрастности содержит как субъективный, так и объективный элемент: суд должен быть не только беспристрастным в том смысле, что «ни один член суда не может иметь какого-либо личного предубеждения или пристрастия», но он также обязан «быть беспристрастным с объективной точки зрения» в том смысле, что «он должен предложить гарантии, исключающие обоснованное сомнение на этот счет». Таким образом, Европейский суд добавляет к более субъективному элементу пристрастия такой важный аспект, как наличие гарантий.

Понятие институциональной независимости означает, что судебная власть должна быть независима от других ветвей власти — исполнительной и законодательной. В соответствии с **принципом 1 Основных принципов независимости судебных органов: «Независимость судебных органов гарантируется государством и закрепляется в конституции или законах страны. Все государственные и другие учреждения обязаны уважать и соблюдать независимость судебных органов».**

В целях обеспечения независимости судебной власти от других ветвей власти необходимо гарантировать эту независимость в конституции и законах.

Международное право не детализирует вопрос о том, как реализовать на практике закрепленную в конституции независимость. Судебная власть должна иметь возможность решать свои административные и другие вопросы, касающиеся ее функционирования в целом. Это включает «распределение дел между судьями в судах, к которым они относятся», и данный вопрос, как указано в принципе 14, «является внутренним делом судебной администрации».

Условие независимости судебных органов в принятии решений дополнительно закреплено в **принципе 4 Основных принципов**, согласно которому: «Не должно иметь места неправомерное или несанкционированное вмешательство в процесс правосудия, и судебные решения, вынесенные судами, не подлежат пересмотру. Этот принцип не препятствует осуществляемому в соответствии с законом судебному пересмотру или смягчению приговоров, вынесенных судебными органами».

Рекомендация №R (94) 12 Комитета министров Совета Европы относительно независимости, эффективности и роли судей предусматривает, что «решения судей не подлежат никакому пересмотру за пределами процедур апелляции, установленных в законе». Так, за исключением решений об амнистии, помиловании и аналогичных решений, правительство или администрация не должны иметь возможности принять какое-либо решение.

Независимым от исполнительной и законодательной власти должен быть не только суд как ветвь власти; отдельные судьи также имеют право пользоваться независимостью при выполнении своих профессиональных обязанностей. Разумеется, независимость не означает, что судьи могут принимать решения по делам на основании своей собственной прихоти или предпочтений: это означает, как будет показано ниже, что они имеют право и обязаны выносить решения по переданным им делам в соответствии с законом, без опасений критики в свой адрес или каких-либо давлений, даже в ситуациях, когда они обязаны выносить решения по трудным и деликатным делам.

Международное право не конкретизирует вопрос о том, как должны назначаться судьи, а Основные принципы не содержат положений о том, должны ли судьи назначаться или избираться. Однако в соответствии с принципом 10 Основных принципов:

«Лица, подобранные на судебные должности, должны иметь высокие моральные качества и способности, а также соответствующую подготовку и квалификацию в области права. Любой метод подбора судей должен гарантировать от назначения судей по неправомерным мотивам. При подборе судей не должно быть дискриминации в отношении данного лица по признакам расы, цвета кожи, пола, религии, политических и иных убеждений, национального или социального происхождения, имущественного, сословного или иного положения; однако требование о том, чтобы кандидат на юридическую должность был гражданином соответствующей страны, не должно рассматриваться в качестве дискриминационного».

Этот принцип означает, что независимость от способа отбора судей их профессиональный уровень и моральные качества должны служить единственным критерием для отбора. Следовательно, судьи не могут

быть назначены или избраны на основании политических убеждений, которых они придерживаются или потому что они исповедуют определенную религию.

Как отмечалось выше, если судьи не находятся в должности в течение длительного гарантированного срока, существует серьезная опасность того, что их независимость будет подорвана. Поэтому принцип 11 Основных принципов предусматривает, что: «Срок полномочий судей, их независимость, безопасность, соответствующее вознаграждение, условия службы, пенсии и возраст выхода на пенсию должны надлежащим образом гарантироваться законом».

Международные и региональные договоры прямо не решают вопрос о финансовом обеспечении судей. Принцип 11 Основных принципов предусматривает, что судьи должны иметь соответствующее вознаграждение, а также пенсии.

Вопрос о справедливом и достаточном вознаграждении имеет большое значение, поскольку такое вознаграждение может привлечь квалифицированных сотрудников для работы в суде, а также уменьшить вероятность того, что судьи поддадутся искушению брать взятки и политическому или иному ненадлежащему давлению.

Принцип 13 Основных принципов предусматривает, что «повышение судей в должности, где существует такая система, следует осуществлять на основе объективных факторов, в частности способностей, моральных качеств и опыта». Таким образом, ненадлежащие факторы, не имеющие отношения к профессиональным качествам соответствующих судей, не должны приниматься во внимание при решении вопроса о повышении в должности.

Хотя необходимость дисциплинарной ответственности судей не вызывает разногласий, возникает вопрос о том, как принимать решения о возможных мерах наказания в случае проступков, кто должен принимать эти решения и каковы должны быть сами меры наказания. Крайне важно, чтобы судьи не подвергались дисциплинарным санкциям по причине опротестования по существу дела или дел, по которым вынес решения данный судья.

Комитет по правам человека считает, что термин «независимый» в пункте 1 статьи 14 Пакта означает, что вопрос о незитичном профес-

сиональном поведении должен рассматривать орган, полностью независимый от влияния со стороны правительства.

В соответствии с международным правом судьи, подвергающиеся дисциплинарным санкциям, должны иметь гарантии проведения надлежащей правовой процедуры, осуществляемой компетентным, независимым и беспристрастным органом, который должен быть независим от исполнительной власти.

Права судей на свободное выражение мнения и свободу ассоциаций имеют существенное значение в демократическом обществе, где соблюдается принцип верховенства права и пользуются уважением права человека. Обладая свободой создавать ассоциации, судьи имеют больше возможностей охранять свою независимость и другие профессиональные интересы.

В принципе 8 Основных принципов предусмотрено, что: «В соответствии со Всеобщей декларацией прав человека члены судебных органов, как и другие граждане, пользуются свободой слова, вероисповедания, ассоциаций и собраний; однако, пользуясь такими правами, судьи должны всегда вести себя таким образом, чтобы обеспечить уважение к своей должности и сохранить беспристрастность и независимость судебных органов».

Профессиональная подготовка и непрерывное образование судей в области внутригосударственных и международных норм по правам человека имеют очень большое значение для реального применения этих норм внутри страны. Без такой подготовки осуществление права в области прав человека останется иллюзорным.

Комитет по правам человека неоднократно подчеркивал важность подготовки судей, других юристов и сотрудников правоохранительных органов в области защиты прав человека.

Понятие беспристрастности тесно связано с понятием независимости, и иногда оба понятия рассматриваются вместе. Требование в отношении беспристрастности содержится в пункте 1 статьи 14 **Международного пакта о гражданских и политических правах**.

Принцип 2 Основных принципов также предусматривает «Судебные органы решают переданные им дела беспристрастно, на основе фактов и в соответствии с законом, без каких-либо ограничений, непре-

вомерного влияния, побуждения, давления, угроз или вмешательства, прямого или косвенного, с чьей бы то ни было стороны и по каким бы то ни было причинам».

Один из главных принципов независимости судебной власти состоит в том, что каждый человек имеет право на рассмотрение его дела обычным судом после осуществления процедур, заранее предусмотренных законом. Государствами не должно создаваться трибуналов, не применяющих установленных должным образом юридических процедур, в целях подмены компетенции обычных судов или судебных органов.

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОСНОВЫ НЕЗАВИСИМОСТИ ПРОКУРОРОВ

Правовая система, основанная на верховенстве права, нуждается также в сильных, независимых и беспристрастных прокурорах, готовых проводить расследование и возбуждать дела в отношении подозреваемых в совершении преступлений против человека, даже если эти преступления совершены лицами, действующими в официальном качестве.

Лица, осуществляющие судебное преследование, играют ключевую роль в отправлении правосудия, и нормы, регулирующие исполнение ими их важных функций, должны способствовать уважению ими принципов равенства перед законом, презумпции невиновности и права на то, чтобы дело было рассмотрено гласно и с соблюдением всех требований справедливости независимым и беспристрастным судом в целях содействия справедливому и равноправному уголовному правосудию и эффективной защите граждан от преступности.

Для эффективного соблюдения принципа верховенства закона и защиты прав человека необходимо сильный, независимый и беспристрастный орган прокуратуры.

Вопросы обеспечения независимости прокуроров содержатся в **Руководящих принципах, касающихся роли лиц, осуществляющих судебное преследование**, которые были приняты восьмым Конгрессом ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями в 1990 году с целью оказания помощи государствам-членам в решении задач обеспечения и повышения эффективности, независимости и справедливости лиц, осуществляющих судебное преследова-

ние, при проведении уголовного разбирательства. В этом документе изложены 24 руководящих принципа, которые охватывают следующие вопросы: квалификация, отбор и профессиональная подготовка; статус и условия службы; свобода слова и ассоциаций; роль в уголовном разбирательстве; дискреционные функции; альтернативы судебному преследованию; отношения с другими правительственными органами или учреждениями; дисциплинарные взыскания.

Руководящие принципы предусматривают, что «лица, отобранные для осуществления судебного преследования, должны иметь высокие моральные качества и способности, а также соответствующую подготовку и квалификацию» и что государства должны обеспечить, чтобы «критерии отбора лиц, осуществляющих судебное преследование, включали гарантии против назначений, основанных на пристрастности или предвзятости».

Государства должны, со своей стороны, обеспечить, «чтобы лица, осуществляющие судебное преследование, могли выполнять свои профессиональные обязанности в обстановке, свободной от угроз, препятствий, запугивания, ненужного вмешательства или неоправданного привлечения к гражданской, уголовной или иной ответственности».

Следует отметить, что в отличие от этих Руководящих принципов Основные принципы независимости судебных органов не содержат конкретных положений относительно обязанности государств защищать при необходимости личную безопасность судей.

Что касается роли в уголовном разбирательстве, то «должность лиц, осуществляющих судебное преследование, строго отделяется от выполнения судебных функций» (руководящий принцип 10). Кроме того, лица, осуществляющие судебное преследование, «играют активную роль в уголовном разбирательстве, включая возбуждение дела, и, когда это разрешается законом или соответствует местной практике, в расследовании преступления, надзоре за законностью этих расследований, надзоре за выполнением решений суда и осуществлении других функций в качестве представителей интересов государств» (руководящий принцип 11).

Как и судьи, лица, осуществляющие судебное преследование, не могут действовать согласно своим предпочтениям, а обязаны

поступать «в соответствии с законом» и «исполняют свои обязанности справедливо, последовательно и быстро, уважают и защищают человеческое достоинство и защищают права человека, способствуя тем самым обеспечению надлежащего процесса и бесперебойному функционированию системы уголовного правосудия» (руководящий принцип 12).

При исполнении своих обязанностей лица, осуществляющие судебное преследование, «выполняют свои функции беспристрастно и избегают всякой дискриминации на основе политических убеждений, социального происхождения, религии, расы, культуры, пола или любой другой дискриминации», а также «уделяют должное внимание судебному преследованию за преступления, совершаемые государственными служащими, в частности коррупцию, злоупотребление властью, серьезные нарушения прав человека и другие преступления, признанные международным правом, и, когда это разрешается законом или соответствует местной практике, расследованию таких правонарушений» (руководящий принцип 15).

Лица, осуществляющие судебное преследование, несут особую обязанность в отношении улик против подозреваемых, полученных, «как это им известно или как они имеют разумные основания считать, с помощью незаконных методов, являющихся грубым нарушением прав человека подозреваемого, особенно связанных с применением пыток или жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения или наказания, или других нарушений прав человека». В таких ситуациях они или «отказываются от использования таких улик против любого лица, кроме тех, кто применял такие методы, или, соответственно, информируют суд и принимают все необходимые меры для обеспечения того, чтобы лица, ответственные за применение таких методов, привлекались к суду» (руководящий принцип 16).

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОСНОВЫ НЕЗАВИСИМОСТИ АДВОКАТОВ

Наряду с независимыми и беспристрастными судьями и прокурорами адвокаты представляют собой третий основополагающий элемент обеспечения верховенства закона в демократическом обществе

и эффективной защиты прав человека. Как указано в Основных принципах, касающихся роли юристов: «... для обеспечения надлежащей защиты прав и основных свобод человека, пользоваться которыми должны все люди независимо от того, являются ли эти права экономическими, социальными и культурными или гражданскими и политическими, необходимо, чтобы все люди действительно имели доступ к юридическим услугам, предоставляемым независимыми профессиональными юристами».

Для того чтобы иметь возможность выполнять свои профессиональные обязанности эффективно, адвокаты должны не только иметь все надлежащие процессуальные гарантии, предусмотренные внутригосударственным и международным правом, но и быть свободными от какого бы то ни было давления. Справедливое и эффективное отправление правосудия требует, чтобы адвокаты тоже имели возможность работать, не подвергаясь физическим нападениям, преследованию, коррупции и другим видам запугивания.

Принцип 12 Основных принципов предусматривает, что «юристы при всех обстоятельствах сохраняют честь и достоинство, присущие их профессии, как ответственные сотрудники в области отправления правосудия», и в соответствии с принципом 13 их функции включают следующее:

- а) консультирование клиентов в отношении их юридических прав и обязанностей и работы правовой системы в той мере, в какой это касается юридических прав и обязанностей клиентов;
- б) оказание клиентам помощи любыми доступными средствами и принятие [основанных на законе] мер для защиты их интересов;
- с) оказание, в случае необходимости, помощи клиентам в судах, трибуналах или административных органах».

Защищая права своих клиентов и отстаивая интересы правосудия, адвокаты должны содействовать защите прав человека и основных свобод, признанных национальным и международным правом, и во всех случаях действовать независимо и добросовестно в соответствии с законом и признанными нормами и профессиональной этикой юриста.

Согласно принципу 16 Основных принципов, касающихся роли юристов: «Правительства обеспечивают, чтобы юристы:

- а) могли выполнять все свои профессиональные обязанности в обстановке, свободной от угроз, препятствий, запугивания или не оправданного вмешательства;
- б) могли совершать поездки и беспрепятственно консультироваться со своими клиентами внутри страны и за ее пределами;
- в) не подвергались судебному преследованию и судебным, административным, экономическим или другим санкциям за любые действия, совершенные в соответствии с признанными профессиональными обязанностями, нормами и этикой, а также угрозам такого преследования и санкций.

Еще одна важная норма закреплена в принципе 18, согласно которому «адвокаты не отождествляются со своими клиентами или интересами своих клиентов в результате выполнения ими своих функций».

Вопрос об отождествлении адвокатов с их клиентами был рассмотрен Специальным докладчиком по вопросу о независимости судей и адвокатов, который в 1998 году, в частности, заявил, что он с определенной обеспокоенностью отмечает «увеличение числа жалоб, касающихся отождествления правительствами адвокатов с интересами их клиентов». Отождествление адвокатов с интересами их клиентов, если не имеется никаких доказательств, можно рассматривать как запугивание и преследование соответствующих адвокатов». По мнению Специального докладчика, «правительства обязаны защищать таких адвокатов от запугивания и преследования».

В отношении гарантий адвокатов принцип 19 Основных принципов предусматривает также: «Ни один суд или административный орган, в котором признается право на услуги адвоката, не отказывается признавать права юриста отстаивать в суде интересы своего клиента, за исключением тех случаев, когда юристу было отказано в праве выполнять свои профессиональные обязанности в соответствии с национальным правом и практикой и в соответствии с настоящими принципами».

Принцип 23 Основных принципов, касающихся роли юристов, предусматривает: «Адвокаты, как и другие граждане, имеют право на свободу выражения мнения, убеждений, ассоциаций и собраний. В частности, они имеют право принимать участие в общественных дискуссиях по вопросам, касающимся права, отправления правосудия и поощре-

ния и защиты прав человека, и быть членами местных, национальных или международных организаций или создавать их и принимать участие в их заседаниях, не подвергаясь ограничению своей профессиональной деятельности вследствие своих законных действий или членства в законной организации. Осуществляя эти права, адвокаты в своих действиях всегда руководствуются правом и признанными нормами и профессиональной этикой».

Безусловно, что свобода выражения мнения обеспечивается и адвокатам, которые, разумеется, имеют право публично комментировать отправление правосудия; однако их критические замечания не должны выходить за определенные рамки. В связи с этим следует учитывать необходимость правильного баланса между различными интересами сторон, которые включают право общественности получать информацию о вопросах, возникающих в результате судебных решений, требования в отношении надлежащего отправления правосудия и достоинство юристов.

В отношении профессиональной дисциплины принцип 26 Основных принципов предусматривает, что: «Адвокаты через свои соответствующие органы и законодательные органы разрабатывают в соответствии с национальным законодательством и обычаями и признанными международными стандартами и нормами кодексы профессионального поведения юристов». Жалобы в отношении адвокатов подлежат скорейшему и объективному рассмотрению в соответствии с надлежащей процедурой.

Как можно убедиться, независимые и беспристрастные судьи, независимые и беспристрастные прокуроры и независимые адвокаты являются опорой всей структуры свободного и демократического конституционного порядка.

НАЦИОНАЛЬНАЯ ПРАКТИКА ПО ОБЕСПЕЧЕНИЮ НЕЗАВИСИМОСТИ СУДЕБНОЙ ВЛАСТИ

Становление независимой судебной власти является одним из главных факторов развития и укрепления демократических процессов в независимых государствах. В мире нет идеальной правовой системы.

Но важны желание и прилагаемые усилия к поиску путей, которые способны по возможности улучшить то, что есть. Речь идет об использовании собственного и зарубежного опыта для развития оптимальной для настоящего времени процедуры, которая была бы способна защитить тех, чьи права нарушены. Без изучения зарубежного права сегодня немыслимо развитие любой национальной правовой системы, любой отрасли права.

Приведем краткий обзор практики ряда государства в сфере обеспечения независимости судебной власти.

Германия. В Германии судоустройство определяется Основным законом, Законом о судоустройстве от 27 января 1877 года в редакции от 9 мая 1975 года, Законом об административных судах, Законом о финансовых судах, Законом о судах по социальным вопросам, Законом о судах по трудовым вопросам. 22 декабря 1999 года был принят закон об укреплении независимости судей и судов.

Судьи независимы и подчиняются только закону (ст. 97 Конституции ФРГ). Судьи назначаются на свои должности пожизненно и без их согласия не могут быть переведены в другой суд или отправлены в отставку, кроме как по решению суда. Кандидат обязан сдать два государственных экзамена. Судебные функции могут осуществлять как профессиональные, так и непрофессиональные судьи-шеффены, а также судебные клерки. Однако судебные клерки не обладают иммунитетом судьи. Судебные чиновники, не имеющие юридического образования, проходят специализированное обучение, включающие курс теории и права, они являются государственными служащими, хотя и не имеют конституционных привилегий, предоставленных судьям. Судья не может быть привлечен к уголовной ответственности, заключен под стражу, подвергнут приводу без согласия на то Федерального конституционного суда. Судебные дирекции могут осуществлять как профессиональные, так и непрофессиональные судьи-шеффены, а также судебные клерки.

Франция. Статус судей во Франции регулируется в настоящее время двумя законами, принятыми 5 февраля 1994 г.: Законом о Высшем совете магистратуры и Законом о статусе магистратуры. Все судьи назначаются бессрочно Президентом республики. Высший совет магистратуры вно-

сит кандидатуры на рассмотрение Президенту, либо дает заключение по кандидатурам, представленным министром юстиции.

Судейский корпус Франции включает магистратов — членов судов и прокуратуры при Кассационном суде, судов и трибуналов первой инстанции и кадровых работников центральной администрации, а также аудиторов юстиции. Несмотря на его единство, судебский корпус делится на две категории — магистратов — членов судов и магистратов — работников прокуратуры. Члены судебного корпуса имеют право переходить из одной категории в другую. Принцип несменяемости распространяется только на членов судов. На судебные должности магистрата назначения производятся декретом Президента республики на основании обязательного для правительства заключения или по предложению Высшего совета магистратуры. Высший совет магистратуры состоит из 6 магистратов, избираемых их коллегами, одного государственного советника, трех лиц, назначаемых Президентом республики, и председателем сената и Национального собрания. Возглавляет Высший совет магистратуры глава государства, его заместителем является министр юстиции. Совет состоит из двух самостоятельных подразделений, из которых одно обладает полномочиями в отношении магистратов судов, а другое — в отношении магистратов прокуратуры. Подразделение совета, компетентное в отношении магистратов — судей, является одновременно дисциплинарным органом.

Судейский иммунитет регулируется частью IX УПК Франции 1958 года (ст. 679–688). При возникновении оснований для вменения в вину члену Кассационного суда, магистрату судебного ведомства, магистрату консульства, выполняющему судебские функции, или магистрату административного трибунала совершение преступления или проступка при исполнении ими своих должностных обязанностей прокурор республики заявляет соответствующее требование перед палатой по уголовным делам Кассационного суда, которая в течение 8 дней после получения требования прокурора выносит определение и указывает судебный орган, на который возлагается проведение следствия и судебного разбирательства по делу. Если преступление или проступок были совершены в связи с судебным преследованием и повлекли за собой нарушение какой-либо процессуальной нормы, уголовный иск может быть

возбужден только в том случае, если незаконный характер преследования или совершенных в связи с ним действий установлен окончательным решением соответствующего судебного органа, на рассмотрение которого поступило дело.

США. В соответствии с Конституцией Соединенных Штатов Америки судебной властью наделяется Верховный суд и те нижестоящие суды, которые по мере надобности образуются и учреждаются конгрессом. Нижестоящие — это Апелляционный суд США, окружные суды США, суды каждого из штатов (в том числе Верховные суды) и суды округов штатов. Председатель и члены Верховного суда США, все судьи апелляционных и окружных судов назначаются Президентом «по совету и с согласия сената» пожизненно. Судьи сохраняют свои должности до тех пор, пока их поведение является безупречным. Низовым звеном судебной системы являются магистратские суды, судьи — магистраты назначаются федеральными районными судами. Чтобы получить статус судьи, а затем продлить свою службу, дипломированному юристу нужно получить одобрение специальных комиссий штата (состоящих из членов Верховного суда и представителей прокуратуры штата) и получить поддержку избирателей. Неприкосновенности судьи могут быть лишены только в порядке процедуры импичмента.

Независимым органом судебной власти является Федеральная комиссия по назначению наказаний (§ 991 раздела 28 Свода законов США). Она состоит из семи членов с правом решающего голоса и одного члена, не имеющего такого права. Председатель комиссии, три вице-президента и три члена (все с правом голоса) назначаются на шесть лет Президентом США после консультаций с представителями судей, прокуроров и другими лицами и с согласия сената конгресса США. Как минимум, трое из назначаемых должны иметь опыт работы в качестве судей. Членом комиссии без права решающего голоса по должности является генеральный атторней США либо лицо, назначаемое им.

Каждый из пятидесяти штатов имеет свою конституцию и свою судебную систему. Более того, есть свои суды на Вирджинских, Марианских островах, на острове Гуам и Самоа. Свои судебные системы существуют также в федеральном округе Колумбия, в Пуэрто-Рико.

Порядок формирования судейского корпуса в штатах весьма неодинаков. Во многих штатах судьи избираются населением, есть штаты, где они назначаются губернаторами, избираются законодательными собраниями, муниципальными советами. Существует и так называемая смешанная процедура утверждения судей в должности: сначала их назначает, скажем, губернатор, а потом через какой-то срок (2 или 3 года) проводятся выборы и окончательное утверждение в должности на продолжительный срок (15, 20 лет или до достижения пенсионного возраста). В некоторых штатах судей могут назначать только Верховный суд штата или верховный судья штата, в других судью может назначить и администрация губернатора штата.

Словакия. Организации судебной власти в Словацкой Республике посвящен раздел VII Конституции. Согласно Конституции судьи избираются Национальным советом (парламентом) Словацкой Республики по рекомендации правительства первоначально на четыре года, по истечении которых могут быть переизбраны пожизненно в дисциплинарные трибуналы, состоящие из судей, последние предоставляют свое мнение в Национальный совет. Председатель и вице-председатель Верховного суда избираются Национальным советом по рекомендации правительства из числа судей Верховного суда сроком на пять лет с правом переизбрания на второй срок. Председатели и вице-председатели краевых судов назначаются и смещаются министром юстиции. Председатели районных судов назначаются на должность председателями краевых судов. Члены Конституционного суда назначаются Президентом республики на срок семь лет из числа кандидатур, представленных Национальным советом. Срок полномочий судьи заканчивается по истечении первоначального срока, если судья не избран пожизненно, при выходе в отставку, при смещении судьи Национальным советом по мотивам, указанным в ст. 147 Конституции. Органы государственного управления не имеют права применять дисциплинарные меры в отношении судей, однако они могут обратиться с соответствующим ходатайством в дисциплинарные трибуналы, состоящие из судей, последние предоставляют свое мнение в Национальный совет.

Словения. В Конституции Словении закреплена независимость судей в исполнении своих обязанностей. Судьи избираются пожиз-

ненно Национальным собранием по рекомендации Судебного совета. Назначение на пост судьи Верховного суда производится Национальной ассамблеей по рекомендации Судебного совета. Судья пользуется личной неприкосновенностью, ни при каких обстоятельствах судья не может быть привлечен к ответственности за высказывания своего мнения при вынесении приговора в суде. Уголовное преследование в отношении судьи во время его пребывания на посту может быть начато только с согласия Национального собрания. Решение о дисциплинарных мерах в отношении судей принимает дисциплинарный суд. Дисциплинарное дело в отношении судьи возбуждает председатель суда, если соответствующие действия предпринимаются прокуратурой. Согласно Закону о прохождении службы в судах к судьям могут применяться дисциплинарные меры в виде перевода в другой суд, задержки повышения в должности, понижения в зарплате. В качестве дисциплинарного суда первой инстанции выступает суд в составе судьи Верховного суда, двух судей высшего суда, судьи окружного суда и судьи районного суда. В качестве апелляционной дисциплинарной инстанции выступает суд в составе семи судей Верховного суда. Должность судьи не может совмещаться с любой другой должностью в органах государственного управления, самоуправления, органах политических партий и других должностей согласно ст. 133 Конституции.

Австрия. В соответствии Конституции Австрийской Республики судьи независимы при осуществлении своих судейских обязанностей, они руководствуются в своей деятельности только законом и не связаны чьим-либо мнением. Независимость судей гарантируется их несменяемостью, невозможностью их увольнения.

Австралия. Судебная система Австралии включает федеральные суды, суды отдельных штатов, а также несколько специальных судебных учреждений с четко определенными, весьма ограниченными функциями. На свои должности судьи любых судов назначаются (пожизненно либо до достижения определенного возраста) соответствующими органами исполнительной власти. Так, судей высших судов Австралии назначает генерал-губернатор по согласованию с Исполнительным советом. Претендент на судейские должности должен иметь юридическое образование и стаж юридической практической деятельности, за исключе-

нием мировых судей, которые могут не иметь юридического образования, однако в некоторых штатах от них после назначения требуют пройти специальные курсы. Судьи могут быть смещены со своих постов, как правило, лишь после решения, принимаемого парламентом Союза или штата.

Узбекистан. В Республике Узбекистан существует единая судебная система, состоящая из Конституционного суда, Верховного суда, Высшего хозяйственного суда Республики Узбекистан, верховных судов Республики Каракалпакстан по гражданским и уголовным делам, Хозяйственного суда Республики Каракалпакстан, избираемых сроком на пять лет, областных, Ташкентских городских судов по гражданским и уголовным делам, межрайонных, районных, городских судов по гражданским и уголовным делам, военных и хозяйственных судов, назначаемых на этот же срок.

Судьи всех судов обладают единым статусом и различаются между собой только полномочиями. Независимость судьи защищается Конституцией и законом и обеспечивается предусмотренной законом процедурой осуществления правосудия; установлением законом ответственности за осуществление вмешательства в деятельность судьи по отправлению им правосудия, а также за проявление неуважения к суду и судьям; неприкасаемостью судьи; установленным порядком избрания, назначения на должность, прекращения и приостановления полномочий судьи, правом судьи на отставку; предоставлением судьям материального содержания и социального обеспечения, соответствующих их статусу.

Таким образом, можно увидеть, что принципы независимости и неприкосновенности судей отражены национальных конституциях многих стран. Международные стандарты статуса судей обеспечивают возможность применения общепринятых принципов и норм международного права в обеспечении гарантий неприкосновенности судей в судопроизводстве.

ГЛАВА 6

ПРАВА ЧЕЛОВЕКА НА СПРАВЕДЛИВОЕ СУДОПРОИЗВОДСТВО

Универсальное и всеобъемлющее — понимание прав человека берет свое начало с провозглашения 10 декабря 1948 г. Генеральной Ассамблеей ООН Всеобщей декларации прав человека, подчеркнувшей, что права и достоинство присущи «всем членам человеческой семьи».

Таким образом, права человека приобрели и надцивилизационное, и надгосударственное звучание: международное сообщество приняло на себя защиту прав индивидов, до того почти безраздельно находившихся под господством государства своей национальной принадлежности или пребывания. Особенно очевидно это стало в последней трети прошлого века, после принятия международных пактов ООН о правах человека 1966 г., появления и становления региональных юрисдикционных механизмов по защите прав человека.

Международно-правовая система защиты прав человека направлена преимущественно на то, чтобы создать на национальном уровне условия предотвращения нарушений таких прав, а также их восстановления. В частности, все существующие международные механизмы по защите прав человека в качестве условия обращения к ним предусматривают исчерпание заявителем всех доступных внутригосударственных средств правовой (прежде всего судебной) защиты. В связи с этим особую актуальность приобретают международно-правовые стандарты такого права человека, как право на судебную защиту. Являющиеся его элементами, признанные на международном уровне процессуальные гарантии представляют ценность, прежде всего не сами по себе, а постольку, поскольку они позволяют добиться реализации других прав человека. Сказанное не означает, однако, что право на судебную защиту не имеет собственного значения и содержания; так, его

нарушение может стать основанием международно-правовой ответственности допустившего его государства.

Соотношение понятий «принцип международного права», «норма международного права» и «международно-правовой стандарт». Ряд международно-правовых актов используют понятие «стандарт» при определении унифицированных минимально требуемых от государств-участников условий. Например, принятые Конгрессом ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями Минимальные стандартные правила обращения с заключенными прямо оговаривают: их цель — изложить то, что обычно считается правильным в области обращения с заключенными (п. 1).

Международно-правовые обязательства государств, реализующие принцип уважения прав человека и развивающие его в конкретных нормах, называются международными стандартами в области прав человека.

Стандарты в международном праве являются универсально признанными нормами, которые, с одной стороны, представляют собой минимально допустимый консенсус, а с другой — предстают образцами для подражания.

Содержание принципа уважения прав человека составляет обязательство государств уважать и соблюдать эти права без какой-либо дискриминации в отношении всех лиц, которые находятся в сфере их юрисдикции, то есть на которых распространяется их власть.

Принцип уважения прав человека утвердился в качестве одного из основных принципов международного права в 1945 году с принятием Устава ООН. В Уставе он не назван среди принципов международного права. Однако считается, что, поскольку в ст. 1 (п. 3) Устава указывается, что одной из целей ООН является осуществление международного сотрудничества «в поощрении уважения к правам человека и основным свободам для всех, без различия расы, пола, языка и религии», Устав косвенно закрепил этот принцип. Это подтверждается ст. 55 Устава, где говорится о том, что ООН содействует «всеобщему уважению и соблюдению прав человека и основных свобод для всех, без различия расы, пола, языка и религии».

В Заключительном акте Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе (СБСЕ) 1975 года уже прямо говорится о принципе уважения прав человека.

Для того чтобы содержание любого принципа международного права воплощалось в жизнь, необходима его конкретизация в договорных и обычных нормах международного права.

Международно-правовые обязательства, развивающие и конкретизирующие принцип уважения прав человека, также часто называют международными стандартами в области прав человека. Это обязательства государств не только предоставлять лицам, находящимся под их юрисдикцией, какие-либо определенные права и свободы, но и не посягать на такие права и свободы (например, не допускать расовой, национальной и другой дискриминации, применения пыток и т. п.).

В соответствии с п.2 Постановления Пленума Верховного суда Республики Узбекистан от 25.05.2012 № 6 «О некоторых вопросах международного сотрудничества в сфере гражданского и уголовного судопроизводства»:

Под общепризнанными принципами международного права следует понимать основополагающие императивные нормы международного права, принимаемые и признаваемые международным сообществом государств в целом.

Под общепризнанной нормой международного права следует понимать правило поведения, принимаемое и признаваемое международным сообществом государств в целом в качестве юридически обязательного».

Стандарты могут быть универсальными, то есть признанными во всем мире, и региональными.

Региональные стандарты, имея особенности, вытекающие из традиций, уровня развития какой-либо группы стран, могут идти дальше универсальных, быть более широкими, конкретными (например, стандарты, принятые в рамках общеевропейского процесса).

В этой двойственной роли стандартов заключается причина их подвижности (в сфере прав человека — в сторону постоянного расширения содержания защищаемых прав).

Что касается соотношения понятий международно-правовых стандартов и принципов международного права, следует отметить следующее. Поскольку Постоянная палата международного правосудия указала на то, что термин «принципы международного права» означает лишь, подлежащее применению в отношениях между государствами,¹ а в 1984 г. Международный суд ООН подчеркнул тождественность терминов «нормы» и «принципы» в международном праве² (с той лишь разницей, что принципами являются нормы, носящие обычно более общий или фундаментальный характер), в теории международного права получил признание более определенный термин — «основные принципы международного права», закрепляющие основы современной системы международных отношений и отличающиеся универсальностью, стабильностью содержания, всеобщим характером. Таким образом, международно-правовые стандарты, с учетом их рассмотренных выше характеристик, не следует путать с основными принципами международного права.

Автономность содержания международно-правовых стандартов. Конституционные акты целого ряда государств содержат положения о приоритете норм международного права над национальными правовыми нормами (например, ст. 10 Конституции Италии, ст. 15 Конституции РФ, ст. 25 Основного закона ФРГ). В государствах, избравших такой подход к имплементации норм международного права, последние подлежат непосредственному применению, в том числе судами.

В ряде стран англосаксонской правовой системы, прежде всего в Великобритании, прецедентно была сформирована доктрина инкорпорации норм международного обычного права.³ Однако международные договоры в указанных странах по общему правилу должны быть воспроизведены в акте, принимаемом парламентом, что является след-

1 S. S. Lotus case (Fr. v. Tur) // PCIJ. Judgment No. 9 of 7 September 1927, P. 16.

2 Case concerning delimitation of the maritime boundary in the Gulf of Maine area (Can. v. USA) // ICJ. Judgment of 12 October 1984, para. 79. I. C. J. Reports 1984. P. 288, 290.

3 Brownlie J. Principles of Public International Law. 5 ed. S. 1., 1998. P. 31–32.

ствием доктрины суверенитета парламента как высшего правотворческого органа.

Вместе с тем, как отмечается в литературе, будучи инкорпорированными в систему национального права, нормы международного права не теряют своего международно-правового качества, т. е. остаются частью международно-правовой нормативной системы.

В связи с этим важной представляется проблема толкования и интерпретации международно-правовых норм национальными правоприменителями, для определения путей решения которой решающее значение имеют международно-правовые стандарты. В отличие от норм национального права международно-правовые нормы действуют в различных государствах с различными правовыми традициями и системами права, поэтому принципиально важным является их единообразное применение, иначе сама инкорпорация норм международного права в национальные правовые системы бессмысленна. Таким образом, международно-правовые стандарты становятся ориентиром для национальных правоприменителей. В частности, при применении национальным судом международного договора применению должны подлежать международно-правовые стандарты его толкования (ст. 31–33 Венской конвенции о праве международных договоров), а не национальные правила толкования правовых актов, которые нередко отличаются от первых.

Кроме того, следует учитывать, что в ряде своих отраслей сформировало понятия, имеющие самостоятельное содержание, подчас отличное от содержания аналогичных понятий, применяемых в национальном праве некоторых государств. В качестве наиболее показательного примера следует упомянуть ЕКПЧ в ее истолковании Европейским судом по правам человека. Развитие прецедентной практики ЕСПЧ привело к тому, что ряд использованных в тексте ЕКПЧ понятий получил толкование, отличное от их понимания в правовых системах государств — участников СЕ. Этот феномен в литературе именуют «автономными концептами».¹

1 Letsas G. The Truth in Autonomous Concepts: How to Interpret the ECHR // 15 Euro-pean Journal of International Law. 2004. P. 282.

Кроме того, по целому ряду вопросов с течением времени, изменением общественного мнения и правовых представлений в европейских обществах правовая позиция ЕСПЧ претерпевала изменения. ЕСПЧ в своем **Постановлении 1978 г. по делу Тайрер против Великобритании² указал: «Суд должен отметить, что Конвенция является живым инструментом, который... должен толковаться в свете сегодняшних условий» (§31 мотивировочной части).**

Один из исследователей деятельности ЕСПЧ П. Махони отмечает в связи с этим следующее: **«Открытый язык и структура Конвенции оставляют Суду значительные возможности выбора при толковании; и осуществляя такой выбор, особенно перед лицом изменившихся обстоятельств и отношения в обществе, Суд создает новое право».**² Это привело, например, к интерпретации положения ст. 8 ЕКПЧ (право на уважение частной и семейной жизни) в качестве гарантирующего право на благоприятную окружающую среду и, более того, возлагающего на государство определенные позитивные обязательства.

Более того, международно-правовые стандарты, имеющие серьезный моральный и политический авторитет, оказывают влияние и на применение национальными органами тех норм внутреннего права, которые никак не связаны с международными источниками. Особенно это справедливо в отношении международно-правовых стандартов в сфере прав человека. На указанное явление обращает внимание Я. Броунли, отмечая, что с 1979 г. английские суды регулярно принимают во внимание международно-правовые стандарты, основанные на международных договорах по защите прав человека, при разрешении споров по национальному праву.³

Ряд норм касающихся вопросов осуществления правосудия содержится в **Конвенции против транснациональной организованной преступности (Нью-Йорк, 15 ноября 2000 г.)** Принята Резолюцией N 55/25 Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций. Рати-

1 Жалоба № 5856/72.

2 Mahoney P. Marvellous Richness of Diversity or Invidious Cultural Relativism // 19 Human Rights Law Journal. 1998. P. 2.

3 Brownlie J. Principles of Public International Law. P. 49.

фицирована Постановлением Олий Мажлиса РУз от 30 августа 2003 года N 536-II. Вступила в силу для Республики Узбекистан с 8 января 2004 г.

Статья 23 Конвенции именуемая «Криминализация воспрепятствования осуществлению правосудия» гласит: «Каждое Государство-участник принимает такие законодательные и другие меры, какие могут потребоваться, с тем чтобы признать в качестве уголовно наказуемых следующие деяния, когда они совершаются умышленно:

- a) применение физической силы, угроз или запугивания или обещание, предложение или предоставление неправомерного преимущества с целью склонения к даче ложных показаний или вмешательства в процесс дачи показаний или представления доказательств в ходе производства в связи с совершением преступлений, охватываемых настоящей Конвенцией;
- b) применение физической силы, угроз или запугивания с целью вмешательства в выполнение должностных обязанностей должностным лицом судебных или правоохранительных органов в ходе производства в связи с совершением преступлений, охватываемых настоящей Конвенцией.** Ничто в настоящем подпункте не наносит ущерба праву Государств-участников иметь законодательство, обеспечивающее защиту других категорий публичных должностных лиц.

Специальные нормы содержит и **Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции (Нью-Йорк, 31 октября 2003 г.)**. В соответствии со ст. **25 конвенции:** «Каждое Государство-участник принимает такие законодательные и другие меры, какие могут потребоваться с тем, чтобы признать в качестве уголовно наказуемых следующие деяния, когда они совершаются умышленно:

- a) применение физической силы, угроз или запугивания или обещание, предложение или предоставление неправомерного преимущества с целью склонения к даче ложных показаний или вмешательства в процесс дачи показаний или представления доказательств в ходе производства в связи с совершением преступлений, признанных таковыми в соответствии с настоящей Конвенцией;
- b) применение физической силы, угроз или запугивания с целью вмешательства в выполнение должностных обязанностей**

должностным лицом судебных или правоохранительных органов в ходе производства в связи с совершением преступлений, признанных таковыми в соответствии с настоящей Конвенцией. Ничто в настоящем подпункте не наносит ущерба праву Государств-участников иметь законодательство, обеспечивающее защиту других категорий публичных должностных лиц.

В соответствии со ст. 30 Конвенции: «1. Каждое Государство-участник за совершение какого-либо преступления, признанного таковым в соответствии с настоящей Конвенцией, предусматривает применение таких уголовных санкций, которые учитывают степень опасности этого преступления.

2. Каждое Государство-участник принимает такие меры, какие могут потребоваться с тем, чтобы установить или обеспечить, в соответствии со своей правовой системой и конституционными принципами, надлежащую **сбалансированность между любыми иммунитетами или юрисдикционными привилегиями, предоставленными его публичным должностным лицам в связи с выполнением ими своих функций, и возможностью, в случае необходимости, осуществлять эффективное расследование и уголовное преследование и выносить судебное решение** в связи с преступлениями, признанными таковыми в соответствии с настоящей Конвенцией.
3. Каждое Государство-участник стремится обеспечить использование любых предусмотренных в его внутреннем законодательстве дискреционных юридических полномочий, относящихся к уголовному преследованию лиц за преступления, признанные таковыми в соответствии с настоящей Конвенцией, для достижения максимальной эффективности правоохранительных мер в отношении этих преступлений и с должным учетом необходимости воспрепятствовать совершению таких преступлений.
4. Применительно к преступлениям, признанным таковыми в соответствии с настоящей Конвенцией, каждое Государство-участник принимает надлежащие меры, в соответствии со своим внутренним законодательством и с должным учетом прав защиты, в целях обеспечения того, чтобы **условия, устанавливаемые в связи с решениями**

об освобождении до суда или до принятия решения по кассационной жалобе или протесту, учитывали необходимость обеспечения присутствия обвиняемого в ходе последующего уголовного производства.

5. Каждое Государство-участник учитывает степень опасности соответствующих преступлений при рассмотрении вопроса о возможности досрочного или условного освобождения лиц, осужденных за такие преступления.
6. Каждое Государство-участник в той мере, в которой это соответствует основополагающим принципам его правовой системы, **рассматривает возможность установления процедур, с помощью которых публичное должностное лицо, обвиненное в совершении преступления, признанного таковым в соответствии с настоящей Конвенцией, может быть в надлежащих случаях смещено, временно отстранено от выполнения служебных обязанностей или переведено на другую должность соответствующим органом, с учетом необходимости уважения принципа презумпции невиновности.**
7. Когда это является обоснованным с учетом степени опасности преступления, каждое Государство-участник в той мере, в какой это отвечает основополагающим принципам его правовой системы, рассматривает возможность установления процедур для лишения на определенный срок, установленный в его внутреннем законодательстве, по решению суда или с помощью любых других надлежащих средств, лиц, осужденных за преступления, признанные таковыми в соответствии с настоящей Конвенцией, права:
 - а) занимать публичную должность; и
 - б) занимать должность в каком-либо предприятии, полностью или частично находящемся в собственности государства.
8. Пункт 1 настоящей статьи не наносит ущерба осуществлению компетентными органами дисциплинарных полномочий в отношении гражданских служащих.
9. Ничто, содержащееся в настоящей Конвенции, не затрагивает принципа, согласно которому определение преступлений, признанных

такowymi в соответствии с настоящей Конвенцией, и применимых юридических возражений или других правовых принципов, определяющих правомерность деяний, входит в сферу внутреннего законодательства каждого Государства-участника, а уголовное преследование и наказание за такие преступления осуществляются в соответствии с этим законодательством.

10. Государства-участники стремятся содействовать реинтеграции в общество лиц, осужденных за преступления, признанные таковыми в соответствии с настоящей Конвенцией.

Статья 32 Конвенции регламентирует требования к защите свидетелей, экспертов и потерпевших: «1. Каждое Государство-участник принимает надлежащие меры, в соответствии со своей внутренней правовой системой и в пределах своих возможностей с тем, чтобы **обеспечить эффективную защиту от вероятной мести или запугивания в отношении свидетелей и экспертов, которые дают показания в связи с преступлениями, признанными таковыми в соответствии с настоящей Конвенцией, и, в надлежащих случаях, в отношении их родственников и других близких им лиц.**

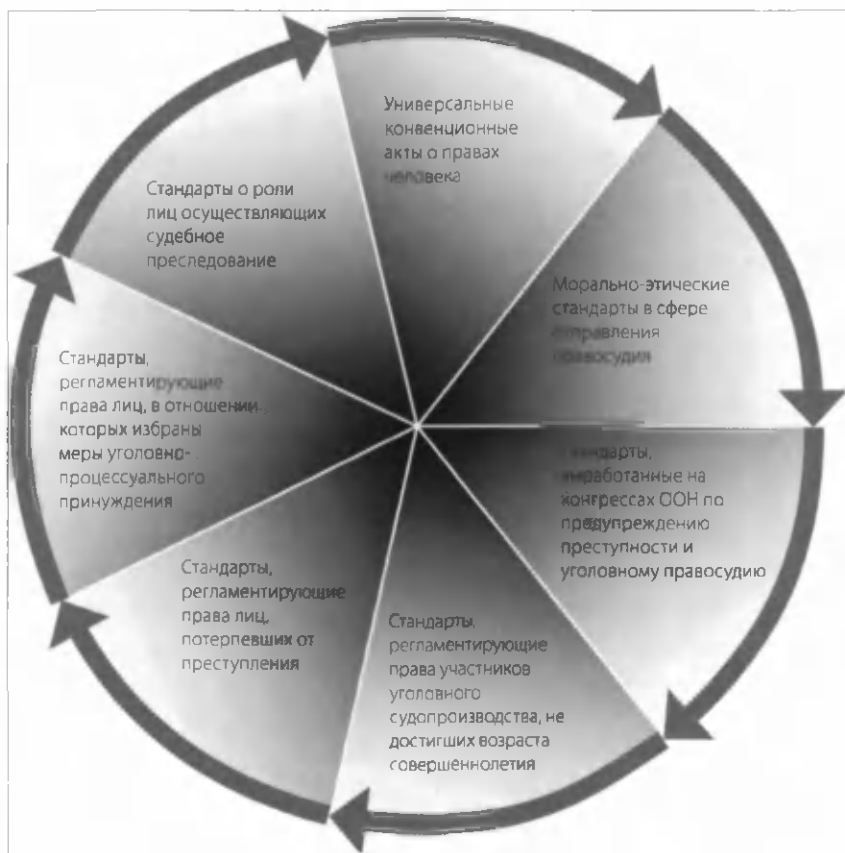
2. Меры, предусмотренные в пункте 1 настоящей статьи, без ущерба для прав обвиняемого, в том числе для права на надлежащее разбирательство, могут, среди прочего, включать:
- a) **установление процедур для физической защиты таких лиц, например — в той мере, в какой это необходимо и практически осуществимо, — для их переселения в другое место, и принятие таких положений, какие разрешают, в надлежащих случаях, не разглашать информацию, касающуюся личности и местонахождения таких лиц, или устанавливают ограничения на такое разглашение информации;**
 - b) **принятие правил доказывания, позволяющих свидетелям и экспертам давать показания таким образом, который обеспечивает безопасность таких лиц, например разрешение давать показания с помощью средств связи, таких как видеосвязь или другие надлежащие средства.**

3. Государства-участники рассматривают возможность заключения с другими государствами соглашений или договоренностей относительно переселения лиц, указанных в пункте 1 настоящей статьи.
4. Положения настоящей статьи применяются также в отношении потерпевших в той мере, в какой они являются свидетелями.
5. Каждое Государство-участник создает, при условии соблюдения своего внутреннего законодательства, возможности для изложения и рассмотрения мнений и опасений потерпевших на соответствующих стадиях уголовного производства в отношении лиц, совершивших преступления, таким образом, чтобы это не наносило ущерба правам защиты.

Статья 33 Конвенции определяет требования к защите лиц, сообщающих информацию: **«Каждое Государство-участник рассматривает возможность включения в свою внутреннюю правовую систему надлежащих мер для обеспечения защиты любых лиц, добросовестно и на разумных основаниях сообщающих компетентным органам о любых фактах, связанных с преступлениями, признанными таковыми в соответствии с настоящей Конвенцией, от любого несправедливого обращения».**

Подводя итог, отметим, что международные стандарты в сфере осуществления правосудия можно разделить на:

- стандарты, регламентирующие права человека при отправлении правосудия;
- международные стандарты, регламентирующие статус судьи;
- морально-этические стандарты в сфере отправления правосудия;
- стандарты, выработанные на Конгрессах ООН по предупреждению преступности и уголовному правосудию;
- стандарты, ориентированные на корректирование направлений развития уголовного, уголовно-процессуального и уголовно-исполнительного законодательства государств;
- стандарты, регламентирующие права лиц, в отношении которых избраны меры уголовно-процессуального принуждения;
- стандарты, регламентирующие права лиц, потерпевших от преступления;
- стандарты, регламентирующие права участников уголовного судопроизводства, не достигших возраста совершеннолетия.

ОСОБЕННОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫХ СТАНДАРТОВ ПРАВА ЧЕЛОВЕКА НА СПРАВЕДЛИВОЕ СУДОПРОИЗВОДСТВО

Потребность людей в защите своей личности и свободном распоряжении собственностью возникла задолго до того, как складывающиеся правила поведения стали закрепляться сначала в обычаях, а затем и в праве. Поэтому судебная функция формировалась в человеческом обществе на протяжении практически всей истории его цивилизованного развития. Судебное разрешение споров — одна из древнейших и необходимых форм реализации властных прерогатив в любом сколько — нибудь организованном обществе.

Виднейшие умы прошлого и настоящего посвятили свои труды суду как власти и как механизму защиты человека в различных исторических общностях. Концепция Ш. Монтескье о самостоятельной и независимой судебной власти (действующей отдельно от законодательной и исполнительной) наполнилась реальным содержанием после того, как была подтверждена в декларациях буржуазных политических деятелей, а затем включена в конституционные документы времени Французской буржуазной революции XVIII в. В этих документах были определены prerogatives судебной власти, требующие конституционного закрепления.

Безусловно, человечеству потребовалось пройти немало испытаний, прежде чем удалось в законодательной форме закрепить названные принципы в правосудии. Это было сделано путем учреждения суда присяжных сначала в Англии, затем в США и Франции. Первенство, безусловно, принадлежало Англии, где были приняты акты, ограничивавшие королевскую власть в пользу баронов (**Великая хартия вольностей 1215 г. (лат. Magna Carta Libertatum, англ. The Great Charter)**).

Таким образом, права человека появляются в качестве гарантий от произвола государства, предоставленных по сословному признаку. Некоторые статьи, относившиеся к сфере права, оказались в высшей степени важными по причине того влияния, которое они оказали на юридические процедуры. Королю Иоанну пришлось согласиться с тем, что впредь правосудие не может покупаться и продаваться. В 39 статье утверждается, что **ни один свободный человек не может быть подвергнут аресту, заключению, лишен собственности, поставлен вне закона, выслан «либо ущемлен каким-то иным образом», кроме как по законному определению пэров или по закону страны.** Тем самым король обещал, что всякий свободный человек должен предстать перед судебным органом прежде, чем против него будет принято какое-либо действие. Это — росток фундаментального принципа надлежащей юридической процедуры, гарантирующей, что люди не могут быть произвольно лишены свободы или подвергнуты наказанию, и обеспечивающей им судебное разбирательство. Хотя суд присяжных для разбора гражданских дел был введен еще в правление Генриха II, уголовные дела стали рассматриваться присяжными позднее, к середине 13 в. И все же в 17 в. юристы и историки интерпретировали

Великую хартию как документ, предусматривавший введение именно такой судебной процедуры.

Права личности на неприкосновенность и судебную защиту были гарантированы «Актом, декларирующим права и свободы подданных и устанавливающим порядок наследования короны» — Биллем о правах 1689 г. (The Bill of rights). На основе Билля о правах в англосаксонском судопроизводстве были провозглашены принципы **устности, гласности и состязательности процесса**, реализация которых в полной мере достигалась в суде присяжных. Такие особенности судебной власти, как самостоятельность, непредвзятость, объективность и чувство справедливости, напрямую связаны с двумя вышеотмеченными условиями — участием народного элемента в отправлении правосудия и освобождением суда от политического давления.

Формирование и развитие в каждой государственной системе такого института, который был бы способен защитить общество, каждого человека от неправомερных действий государства и ограничить само государство как властную машину в его деятельности правом — важнейшая гуманистическая идея цивилизованного развития человечества.

Для Средних веков характерен групповой подход к разграничению прав (привилегий) и обязанностей, связанный с сословным характером средневекового общества. Наделение правами носило обычно характер «монаршей милости». Подход к правам человека имел отчетливо позитивистский характер. Таковым он оставался вплоть до конца XVIII в.

В XVII веке в качестве гарантии группового права ряда свободных сословий возникла процедура Хабеас корпус. Индивидуальные права впервые распространяются на все население государства в **1679 году** в Англии, когда парламент издал закон о процедуре проверки судом правомерности арестов, **Акт о лучшем обеспечении свободы подданного и о предупреждении заточений за морями** так называемый (**Habeas Corpus Act**), ставший первой значимой гарантией права на свободу и личную неприкосновенность.

В **1701 г.** был принят еще один важнейший конституционный закон Англии — **Акт об устройении, или Закон о престолонаследии.** Пол-

ное название — **Акт о будущем (дальнейшем) ограничении Короны и лучшем обеспечении прав и свобод (вольностей) подданных (подданного). (Act of Settlement).**

Важное положение Закона о престолонаследии заключалось в установлении принципа несменяемости судей. До этого времени судьи занимали свои должности, пока это было «угодно королю». В соответствии в Актом они выполняют свои обязанности до тех пор, пока «ведут себя беспорочно» (**quam diu se bene gesserunt**). Отстранить их от должности можно только по решению парламента. Это правило имело большое значение для развития английской конституции, так как провозглашало отделение судебной власти от исполнительной.

26 августа 1789 г. представители французского народа, образовав Национальное собрание и полагая, что невежество, забвение прав человека или пренебрежение ими являются единственной причиной общественных бедствий и испорченности правительств, приняли решение изложить в торжественной **Декларации прав человека и гражданина** естественные, неотчуждаемые и священные права человека, чтобы эта Декларация, неизменно пребывая перед взором всех членов общественного союза, постоянно напоминала им их права и обязанности; чтобы действия законодательной и исполнительной власти, которые в любое время можно было бы сравнить с целью каждого политического института, встречали большее уважение; чтобы требования граждан, основанные отныне на простых и неоспоримых принципах, устремлялись к соблюдению Конституции и всеобщему благу. Французская декларация среди неотъемлемых прав признает и провозглашает что: **«Никто не может подвергаться обвинению, задержанию или заключению иначе, как в случаях, предусмотренных законом и в предписанных им формах.** Тот, кто испрашивает, отдает, исполняет или заставляет исполнять основанные на произволе приказы, подлежит наказанию; но каждый гражданин, вызванный или задержанный в силу закона, должен беспрекословно повиноваться: в случае сопротивления он несет ответственность». (Статья 7);

«Закон должен устанавливать наказания лишь строго и бесспорно необходимые; никто не может быть наказан иначе, как

в силу закона, принятого и обнародованного до совершения правонарушения и надлежаще примененного». (Статья 8);

«Поскольку каждый считается невиновным, пока его вина не установлена, то в случаях, когда признается нужным арест лица, любые излишне суровые меры, не являющиеся необходимыми, должны строжайше пресекаться законом». (Статья 9)

Лишь XX в. с его природными, научно-техническими и гуманистическими открытиями и потрясениями принес понимание необходимости сближения различных правовых систем, универсализации правового регулирования многих сфер жизни человеческого общества.

На современном этапе цивилизованного развития значение международного права возрастает, что было подтверждено современными государствами на Саммите тысячелетия и получило отражение в Декларации тысячелетия ООН 2000 года, где выражена решимость государств «повышать уважение к верховенству права в международных и внутренних делах».

В середине XX века основные принципы правосудия получили международно-правовое признание и закрепление. Едва ли не самым первым международным актом, в котором получила реализацию идея формирования международных стандартов в области правосудия, можно назвать Всеобщую декларацию прав человека, принятую Организацией Объединенных Наций в 1948 г.

Судебная защита является универсальным и наиболее эффективным способом обеспечения прав человека. В литературе отмечается универсальный характер права на судебную защиту, подчеркивается, что именно суд олицетворяет (призван олицетворять) подлинное право. Без обеспечения реализации этого права невозможно функционирование современного государства.¹

Ведущие исследователи практики применения Международного пакта о гражданских и политических правах (далее — МПГПП) назы-

1 Энтин М. Л. Защита и обеспечение прав человека по праву Евросоюза // Лекции по актуальным проблемам международного и европейского права / ред. Л. Н. Галенская, М. Л. Энтин. СПб., 2004. С. 169.

вают право на судебную защиту «одним из краеугольных камней Пакта, гарантирующих господство права».¹

Действительно, все остальные права человека неизбежно превращаются в фикцию, если они не обеспечены судебной защитой, а она, в свою очередь, становится бессмысленной, если не отвечает требованиям ряда стандартов, обеспечивающих принятие независимым и беспристрастным судом справедливого, законного, обоснованного и исполнимого решения по делу.

«Верховенство права» — это понятие, составляющее саму суть миссии Организации Объединенных Наций. Соблюдение законности имеет фундаментальное значение для обеспечения устойчивого мира после урегулирования конфликта, для эффективной защиты прав человека и для устойчивого экономического прогресса и развития. Принцип, согласно которому все — от отдельного человека вплоть до самого государства — обязаны соблюдать законы, которые были публично приняты, в равной степени исполняются и независимо реализуются судебными органами, лежит в основе концептуального подхода, в значительной степени направляющего работу Организации Объединенных Наций.

Принцип верховенства права, закрепленный в Уставе Организации Объединенных Наций, включает в себя элементы, касающиеся отношений между государствами. Основным органам Организации Объединенных Наций, включая Генеральную Ассамблею и Совет Безопасности, отводятся в этой связи ключевые функции, которые вытекают из Устава Организации и подразумевают принятие мер в соответствии с его положениями.

«Для Организации Объединенных Наций верховенство права означает такой принцип управления, в соответствии с которым все лица, учреждения и структуры, государственные и частные, в том числе само государство, функционируют под действием законов, которые были публично приняты, в равной степени

1 De Zayas, Moller, Opsahl, Application of the International Covenant on Civil and Political Rights under the Optional Protocol by the Human Rights Committee. Geneva, 1989. P. 36–37.

исполняются и независимо реализуются судебными органами и которые совместимы с международными нормами и стандартами в области прав человека. Для этого также необходимы меры, обеспечивающие соблюдение принципов примата права, равенства перед законом, ответственности перед законом, беспристрастного применения законов, разделения властей, участия в принятии решений, правовой определенности, недопущения произвола и процессуальной и правовой транспарентности» отмечается в Докладе Генерального секретаря «Господство права и правосудие переходного периода в конфликтных и постконфликтных обществах». (S/2004/616).

Генеральная Ассамблея рассматривала вопрос о верховенстве права как пункт повестки дня с 1992 года, уделяя ему повышенный интерес с 2006 года, и приняла по нему резолюции на последних трех сессиях (A/RES/61/39, A/RES/62/70, A/RES/63/128). Совет Безопасности неоднократно проводил тематические прения, посвященные вопросам верховенства права (S/PRST/2003/15, S/PRST/2004/2, S/PRST/2004/32, S/PRST/2005/30, S/PRST/2006/28), и принял резолюции, в которых обращается особое внимание на важность этой темы в контексте вопроса о женщинах, мире и безопасности (резолюция 1325 Совета Безопасности, резолюция 1820 Совета Безопасности), вопроса о положении детей в условиях вооруженного конфликта (например, резолюция 1612 Совета Безопасности), вопроса о защите гражданских лиц в вооруженном конфликте (например, резолюция 1674 Совета Безопасности). Комиссия по миростроительству также на регулярной основе рассматривает вопрос верховенства права применительно к странам, включенным в ее повестку дня.

Организация Объединенных Наций ведет работу в поддержку механизма обеспечения верховенства права на национальном уровне: этот механизм включает конституцию или ее эквивалент как основной закон страны; четкую и последовательную систему законов и их соблюдение; сильные институты правосудия, управления, безопасности и обеспечения прав человека, располагающие эффективной структурой, финансовыми средствами, подготовленным персоналом и техническими средствами; процедуры и механизмы отправления правосудия в переходный период; а также наличие общественного мнения и гражданского

общества, которые способствуют укреплению верховенства права и обеспечивают подотчетность государственных должностных лиц и структур. Эти нормы, политика, институты и процессы формируют основу общества, в котором каждый человек чувствует себя в безопасности, где споры решаются мирным путем, у пострадавших есть эффективные средства правовой защиты и где нарушители закона, включая само государство, держат ответ за свои действия.

Вопросами верховенства права занимаются более 40 подразделений Организации Объединенных Наций, Организация осуществляет операции и разрабатывает программы в области верховенства права в более чем 110 странах во всех регионах мира, при этом наиболее масштабным является ее присутствие в Африке. Многие подразделения Организации Объединенных Наций проводят мероприятия в одних и тех же странах. Пять и более подразделений Организации Объединенных Наций в настоящее время одновременно работают в области верховенства права по крайней мере в 24 странах, большинство из которых находятся в состоянии конфликта или постконфликтного урегулирования.

Ответственность за общую координацию работы в области верховенства права возложена на Координационно-консультативную группу по вопросам верховенства права, которая работает под председательством заместителя Генерального секретаря и при поддержке Группы по вопросам верховенства права.

В состав Группы входят: Департамент по политическим вопросам (ДПВ), Департамент операций по поддержанию мира (ДОПМ), Управление Верховного комиссара по правам человека (УВКПЧ), Управление по правовым вопросам (УПВ), Программа развития Организации Объединенных Наций (ПРООН), Детский фонд Организации Объединенных Наций (ЮНИСЕФ), Верховный комиссар ООН по делам беженцев (УВКБ), Фонд Организации Объединенных Наций для развития в интересах женщин (ЮНИФЕМ) и Управление Организации Объединенных Наций по наркотикам и преступности (УНПООН).

Во избежание дублирования и в интересах достижения максимальной совокупной эффективности Группа разработала общие руководящие принципы и использует новый стратегический и ориентированный на

результаты подход к работе Организации Объединенных Наций в области верховенства права. Группа согласовала Совместный стратегический план (2009–2011 годы) и к настоящему времени подготовила руководящие записки Генерального секретаря по следующим темам: подход Организации Объединенных Наций к оказанию содействия в области верховенства права, подход Организации Объединенных Наций к вопросам отправления правосудия в отношении детей и Организация Объединенных Наций и разработка проектов конституции.

Правом на судебную защиту охватываются правоотношения, возникающие между лицом и государством, под юрисдикцией которого это лицо находится. При этом за гражданином признается право на обращение в суд за защитой своих нарушенных или оспариваемых прав, обеспеченное обязанностью государства (через свои судебные органы) рассмотреть соответствующее обращение.

Основные принципы и подходы к выработке стандартов для организации и деятельности национальных систем правосудия, их органов и к статусу лиц, наделенных правом осуществлять правосудие, получили дальнейшее развитие и совершенствование в более поздних международных документах, к которым, прежде всего, следует отнести целый ряд актов, принятых ОБСЕ (ранее — СБСЕ).

Важнейшим в этом ряду следует назвать итоговый документ Венской встречи 1989 г. установил принципы универсальности правосудия и необходимости уведомления о решении судебной инстанцией, рассматривавшей жалобу гражданина по его делу с обязательным указанием мотивов такого решения (ст. 13). Идеи справедливого суда нашли свое отражение в Документе Копенгагенского совещания Конференции по человеческому измерению ОБСЕ 1990 г. (п. 5.5., 5.10–5.21).

Правосудие и требования к нему в вышеназванных международно-правовых актах рассматривались наряду с другими проблемами, требующими международного регулирования. Однако, исходя из особой значимости задачи создания в каждом государстве эффективной и гуманной судебной системы, международное сообщество приняло целый ряд специальных актов, представляющих собой международно-правовую базу для национального конституционного законодательства, регулирующего организацию и деятельность судебной власти.

Специальный международный акт «**Основные принципы, касающиеся независимости судебных органов**», принятый в 1985 г. в Милане VII Конгрессом ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями можно назвать одним из первых среди этих такого рода документов. **Зафиксированные в нем принципы были одобрены резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН от 29 ноября 1985 года.** Данным документом определены требования, адресованные как к самому государству, устанавливающему судебную систему, и к его органам власти, вступающим во взаимодействие с судами, так и непосредственно к самим судам и к судьям, как носителям судебной власти.

Важнейшим достижением международного права, явился ряд требований, обращенных государству, к числу которых были отнесены:

- **недопустимость неправомерного и несанкционированного вмешательства в процесс правосудия со стороны других органов и лиц;**
- **исключительно судебный пересмотр решений любого суда;**
- **гарантируемая государством независимость судебных органов, в том числе путем закрепления данного принципа в конституции или законах страны;**
- **обязанность государственных и других учреждений уважать и соблюдать независимость судебных органов и другие принципы.**

Сами же судебные органы должны строить свою деятельность на основе таких принципов, как:

- **независимость судебных органов как право и одновременно требование обеспечения справедливого ведения судебного разбирательства и соблюдения прав сторон;**
- **свобода судей в организации ассоциаций и других профессиональных организации; вступление в них для защиты своих интересов, совершенствования профессиональной подготовки и сохранения своей судейской независимости;**
- **высокие моральные качества и способности, а также соответствующая подготовка и квалификация в области права лиц, отобранных на судейские должности;**
- **недопустимость дискриминации при подборе судей (требование гражданства страны не является дискриминационным);**

- гарантирование законом срока полномочий судей, их независимости и безопасности, соответствующего вознаграждения, предоставление надлежащих условий службы, выхода на пенсию и других необходимых социальных мер их защиты;
- личный иммунитет судей от судебного преследования за финансовый ущерб, причиненный при осуществлении правосудия (если такой ущерб не причинен в результате злоупотребления властью, что должно быть доказано в специальном порядке);
- безотлагательное и беспристрастное рассмотрение обвинения или жалобы в ходе выполнения судьей своих судебных и профессиональных обязанностей;
- временное отстранение от должности или увольнение судей только по причине их неспособности выполнять свои обязанности или поведения, не соответствующего занимаемой должности;
- вынесение решения о дисциплинарном наказании, отстранение от должности или увольнение на основании независимой проверки беспристрастным судом, созданным на основании закона, получили широкое и глубокое толкование в решениях Европейского Суда по правам человека.

Из них выведены положения о необходимости обеспечения равного, прямого, беспрепятственного доступа к правосудию, об определении критериев разумности срока рассмотрения дел, о допустимых ограничениях принципа публичности судебных процедур и многие другие.

Вышеназванные европейские акты имеют нормативное, общеобязательное значение для правовых систем государств-членов Совета Европы. Невыполнение тех или иных условий и требований, установленных международными документами данной организации, влечет за собой ответственность, выражающуюся в политических, правовых и материальных санкциях в случаях обращения граждан и организаций с исками против собственного государства.

Другие акты регионального уровня также содержат нормы, касающиеся положения судебных органов. Так, **Американская конвенция о правах человека также уделила внимание вопросу о равном праве на судебную защиту для каждого.** В ст. 25 говорится, что «каждый человек

имеет право на простое и быстрое обращение или любое другое эффективное обращение в компетентный суд для защиты от действий, которые нарушают его основные права, признанные конституцией или законодательством государства или настоящей Конвенцией...». Государства-участники конвенции обязуются, говорится во втором параграфе той же ст. 25,

- «а) обеспечить, чтобы право на правовую защиту для любого лица, требующего такой защиты, устанавливалось компетентной властью, предусмотренной правовой системой государства;
- б) расширять возможности применения средств судебной защиты; и
- с) обеспечить применение компетентными властями средств правовой защиты, когда они предоставляются.

В названном региональном международно-правовом акте закрепляется право на справедливый суд в следующей формулировке: «Каждый человек имеет право на слушание его дела с надлежащими гарантиями и в течение разумного периода времени в компетентном, независимом и беспристрастном суде, заранее созданном по закону в обоснование любого обвинения уголовного характера, выдвинутого против него или для определения его прав или обязательств гражданского, трудового, финансового или любого иного характера. Каждый обвиняемый в тяжком преступлении имеет право считаться невиновным до тех пор, пока виновность его не будет доказана согласно закону». В ходе разбирательства каждый имеет право, как минимум, на следующие гарантии на основе полного равенства:

- а) право обвиняемого на бесплатную помощь переводчика, если он не понимает языка, используемого в суде, или не говорит на этом языке;
- в) предварительное подробное уведомление обвиняемого о выдвинутых против него обвинениях;
- с) достаточное время и возможности для подготовки своей защиты;
- д) право обвиняемого защищать себя лично или через посредство выбранного им самим защитника, а также свободно и конфиденциально сноситься со своим защитником;
- е) неотъемлемое право на помощь со стороны защитника, предоставляемого государством с оплатой или безвозмездно, в зависимости от внутреннего законодательства, если обвиняемый не защищает себя лично или не нанимает своего собственного защитника в течение периода времени, установленного законом;

- f) право защиты допрашивать свидетелей в суде и добиваться вызова в суд в качестве свидетелей экспертов или иных лиц, которые могут пролить свет на имеющиеся факты;
- g) право не быть принуждаемым к даче показаний против самого себя или к признанию себя виновным; и
- h) право обращаться в вышестоящую судебную инстанцию».

Судебное разбирательство является публичным, за исключением тех случаев, когда иное требуется в интересах правосудия.

Подробный региональный акт для африканского континента, который именуется **Африканской хартией прав человека и народов**, был принят в 1981 г. и содержит в ст. 7 следующие положения: «Каждый человек имеет право на рассмотрение его дела. К этому относится следующее:

- a) право обращаться в компетентные национальные органы по поводу действий, нарушающих его основные права, которые признаются и гарантируются действующими конвенциями, законами, постановлениями и обычаями;
- b) право считаться невиновным до тех пор, пока его виновность не будет установлена компетентным судом;
- c) право на защиту, включая право выбора защитника;
- d) право на рассмотрение дела в разумные сроки беспристрастным судом... Никто не может быть осужден за какое-либо деяние или бездействие, которое во время его совершения не составляло преступления, наказуемого по закону. Не может налагаться наказание за правонарушение, не предусмотренное в законодательстве в момент его совершения. Наказание персонально и может быть наложено только на правонарушителя.»

В итоге длительного развития и формирования общей системы, международных стандарты в сфере правосудия сложились две основные категории:

- принципы организации и деятельности судебной власти в государственной системе как органа власти;
- принципы судопроизводства, составляющие основу правил и процедур, устанавливаемых для рассмотрения конкретных дел этими органами судебной власти.

В первую из названных категорий входят **принципы самостоятельности и независимости органов судебной власти, недопустимо-**

сти вмешательства в судебную деятельность органов исполнительной и законодательной власти, надзорных органов, не входящих в судебную систему. Сюда же необходимо отнести и более детально сформулированные принципы, включенные в вышеприведенный нами текст документа под названием «**Основные принципы, касающиеся независимости судебных органов**» 1985 года (недопустимость дискриминация при подборе судей, гарантирование законом срока полномочий судей, их независимости и безопасности, соответствующего вознаграждения, предоставление надлежащих условий службы, выхода на пенсию и других необходимых социальных мер их защиты; свобода судей в организации ассоциаций и других профессиональных организаций; вступление в них для защиты своих интересов, совершенствовании профессиональной подготовки и сохранения своей судебской независимости; личный иммунитет судей от судебного преследования за финансовый ущерб и т. п).

Ко второй категории принципов относятся: равенство всех перед законом; право каждого на эффективную судебную защиту, осуществляемую компетентным, созданным на основе закона судом, или право на доступ к правосудию; право на беспристрастный и гласный публичный суд, а также иные положения, содержащие дополнительные гарантии прав человека в сфере защиты их прав в суде и иных правоохранительных органах (презумпция неприкосновенности личности и её имущества, недопустимость повторного осуждения за одно и то же преступление, невозможность поворота действия закона или правило обратной силы закона) и др.

Право на судебную защиту не предполагает непременно положительного для тяжущегося лица решения вопроса в суде, но предполагает обеспечение ему ряда гарантий как материального, так и процессуального характера, минимальное содержание которых и составляют соответствующие международно-правовые стандарты. Право лица на обращение в суд и рассмотрение его дела в соответствии с международно-правовыми стандартами и корреспондирующая указанному праву обязанность государства составляют непосредственный объект защиты.

Вместе с тем целью обращения в суд является не сам судебный процесс, а восстановление нарушенного права или предотвращение его нарушения.

Таким образом, право на судебную защиту отличается двухэлементным объектом охраны:

- 1) собственно право на обращение в суд с соблюдением соответствующих процессуальных и материально-правовых гарантий и**
- 2) то право, в целях защиты которого лицо обратилось в суд.**

Важным при анализе права на судебную защиту и охраняемого им объекта представляется то, что большинство международно-правовых и национальных конституционных актов, закрепляющих его, не предусматривают возможностей для его ограничения (в отличие от иных фундаментальных прав, например права частной собственности). Это значит, что право на судебную защиту не может быть ограничено ни при каких условиях, в том числе при введении режима чрезвычайного или военного положения (что не исключает возможности некоторых изменений в про-

цедуре его реализации). Данный подход подтверждает ранее выдвинутый тезис: пока существует право на судебную защиту, возможна реализация и иных прав человека, но без справедливой судебной защиты все они становятся иллюзорными и, по сути, бессмысленными.

Одним из фундаментальных аспектов верховенства права является принцип юридической определенности, который требует среди прочего, чтобы, после того как суды окончательно разрешили определенный вопрос, их решения не подвергались сомнениям... Юридическая определенность предполагает уважение к принципу *res judicata*, т.е. принципу окончательности судебных решений. Этот принцип указывает на то, что ни одна из сторон не вправе добиваться пересмотра окончательного и обязательного судебного решения лишь в целях повторного слушания и нового рассмотрения дела.

Право высших судов на осуществление пересмотра должно осуществляться для исправления судебных ошибок и случаев злоупотребления правосудием, но не для осуществления нового рассмотрения. Этот пересмотр не следует расценивать в качестве замаскированной апелляции, и простая возможность существования двух точек зрения на предмет спора не является основанием для повторного рассмотрения. Отступление от этого принципа оправдано только в тех случаях, когда оно необходимо в связи с обстоятельствами существенного и вынуждающего характера».¹ По нашему мнению, такими обстоятельствами, позволяющими отступить от принципа окончательности и определенности вступившего в законную силу судебного решения, являются случаи выявления нарушений прав человека в ходе его вынесения, закрепленных самой Конвенцией, прежде всего права на судебную защиту.

В рамках системы защиты прав человека, помимо исполнимости, получило признание и другое качество судебного решения, без обеспечения которого право на судебную защиту становится иллюзорным, — стабильность.

Применительно к уголовным делам Протокол № 7 к ЕКПЧ, закрепляя возможность по общему правилу обжаловать приговор (ст. 2), указы-

1 Жалоба № 52854/99.

вает на невозможность повторного осуждения (наказания) лица за преступление, за которое он уже был оправдан (осужден) в соответствии с законом, кроме случаев повторного рассмотрения дела в соответствии с законом, если имеются сведения о новых или вновь открывшихся обстоятельствах или если в ходе предыдущего разбирательства были допущены существенные нарушения, повлиявшие на исход дела (ст. 4). Право на обжалование в вышестоящий суд судебного решения, но только по делам об обвинении в совершении «серьезного преступления» закреплено в п. «f» ч. 2 ст. 8 Американской конвенции о правах человека.

ЕСПЧ выработал позицию относительно невозможности произвольного пересмотра вступивших в законную силу судебных решений и по гражданским делам, основывая ее в том числе на общеправовом принципе верховенства права. В частности, в § 51–52 Постановления Суда по делу Рябых против России была высказана следующая правовая позиция: право на судебную защиту, гарантированное п. 1 ст. 6 ЕКПЧ, «должно толковаться в свете преамбулы к Конвенции, которая, в соответствующей части, провозглашает верховенство права частью общего достояния государств-участников Совета Европы.

Требованиям стабильности судебного решения не соответствовал сохранившийся в некоторых восточноевропейских государствах институт надзора в гражданском процессе, который допускал отмену даже уже исполненных судебных решений через неограниченный период времени после их вынесения по протестам не участвовавших в деле должностных лиц (председателей вышестоящих судов, прокуроров). Под влиянием позиции ЕСПЧ процессуальное законодательство ряда государств, посвященное институту надзора, было серьезно модифицировано.¹

¹ Резолюция Комитета министров Совета Европы от 8 февраля 2006 г. ResDH (2006).

ГЛАВА 7

ПРАВА РЕБЕНКА ПРИ ОТПРАВЛЕНИИ ПРАВОСУДИЯ

Для понимания международных стандартов в сфере обеспечения и защиты прав детей необходимо, прежде всего, определиться с основной терминологией в этой сфере.

Международные стандарты — это общепринятые в мировом сообществе нормы выработанные усилиями международного сотрудничества ученых и практиков, юристов и педагогов, медиков и психологов.

Конвенция ООН о правах ребенка (КПР) принята Резолюцией N 44/25 генеральной Ассамблеи ООН (1989 г.)

Конвенция ООН о правах ребенка представляет огромный интерес как международный договор.

Во-первых, Конвенция на сегодняшний день является самым массово подписанным международным документом в рамках организации Объединенных Наций. Конвенцию ООН по правам ребенка подписали и ратифицировали все страны — члены ООН, за исключением двух стран — США (подписали, но не ратифицировали) и Сомали.

Во-вторых, Конвенция ООН о правах ребенка разрабатывалась более десяти лет и в ее разработке приняли участие эксперты из более пятидесяти государств — юристы, психологи, педагоги, медицинские работники.

В-третьих, Конвенция разрабатывалась одновременно с другими нормативно-правовыми актами рекомендательной силы:

- **Минимальными стандартными правилами ООН, касающимися защиты несовершеннолетних, лишенных свободы** от 14 декабря 1990 года;
- **Руководящими принципами ООН для предупреждения преступности среди несовершеннолетних** от 14 декабря 1990 года;

- **Минимальными стандартными правилами ООН, касающимися отправления правосудия в отношении несовершеннолетних** от 10 декабря 1985 г.;
- **Руководящие принципы, касающиеся правосудия в вопросах, связанных с участием детей — жертв и свидетелей преступлений** от 22 июля 2005 г.;
- **Салвадорская декларация «О комплексных стратегиях для ответа на глобальные вызовы: системы предупреждения преступности и уголовного правосудия и их развитие в изменяющемся мире»** от 12–19 апреля 2010 г.;
- **Правила Организации Объединенных Наций, касающиеся обращения с женщинами-заклученными и мер наказания для женщин-правонарушителей, не связанных с лишением свободы» (Бангкокские правила)** от 21 декабря 2010 г.

Конвенция отражает общие принципы в области правосудия в отношении несовершеннолетних, в области соблюдения прав детей, лишения свободы, а также в области предупреждения преступности несовершеннолетних. Расширительное толкование эти нормы находят в рекомендательных актах.

Конвенция ООН о правах ребенка была принята 20 ноября 1989 года Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций единогласно.

Конвенцию называют Мировой конституцией прав ребенка. Конвенция о правах ребенка — первый международный документ, в котором содержится столь широкий перечень прав ребенка.

Конвенция содержит контрольный механизм за деятельностью государств по соблюдению и реализации норм Конвенции — это Комитет ООН по правам ребенка. С 2001 года Комитет состоит из 18 экспертов (первоначально их было десять, однако в связи с задержками рассмотрения докладов, число экспертов было увеличено), избираемых на 4 года из числа граждан государств-участников.

Государства, подписавшие Конвенцию, в соответствии со ст. 44 обязаны через пять лет (первый доклад подается через два года после подписания) подавать доклад о «... принятых ими мерах по закреплению признанных в Конвенции прав и о прогрессе, достигнутом в осуществлении этих прав...».

Одновременно различные неправительственные организации, общественные объединения могут подавать альтернативные доклады о соблюдении прав детей.

Комитет ООН по правам ребенка, на основе информации, полученной от государства (обычно Комитет отправляет государству дополнительные вопросы, на которые также готовят комментарии разработчики альтернативных докладов), из альтернативных докладов подготавливает заключительные замечания.

В часть I включена сорок одна рабочая или основная статья Конвенции, в статьях подробно описаны особые права детей, которые необходимо уважать и защищать. Описанные права включают многие права, которые уже были признаны всем человечеством в ранее составленных международных документах о правах человека, включая Всеобщую декларацию о правах человека и Международные пакты о правах человека.

Кроме того, в данных статьях признаны особые права, которыми должны обладать дети из-за их уязвимости и необходимости получения от взрослых заботы и ухода. В статьях конвенции установлены обязательства, которые государства должны выполнять, и определены стандарты, которые должны соблюдаться в отношении детей по всему миру.

В части 2 (Статьи 42–45) описана процедура мониторинга соблюдения Конвенции, включая формирование Комитета по правам ребёнка и процесс предоставления национальных докладов об исполнении норм и принципов КПП. В данный раздел Конвенции также включено ключевое требование о том, что положения Конвенции должны стать «широко известными посредством принятия надлежащих активных мер для взрослых и детей» (Статья 42).

В части 3 (Статьи 46–54), определён процесс подписания, ратификации и присоединения к Конвенции.

Однако КПП представляет собой не просто сборник обособленных статей. Он был создан для рассмотрения детей как целостных человеческих существ. Поэтому очень важно рассматривать статьи 37 и 40 в контексте общей структуры КПП и ее «всеобъемлющих прав». Они включают в себя:

- статью 6 (право на жизнь, выживание и развитие);

- статью 3.1 (лучшие интересы детей как важнейший учитываемый фактор);
- статья 2 (недискриминация по каким-либо признакам);
- статья 12 (право на участие);
- статья 4 (осуществление на практике — исполнение экономических, социальных и культурных прав в максимально возможной степени в соответствии с доступными ресурсами).

Другие статьи КПР, которые относятся к уличным детям и ювенальному правосудию и мерам по предотвращению правонарушений: Статьи 3.3, 9, 13, 14, 15, 16, 17, 19, 20, 23, 24, 25, 27, 28, 30, 31, 32, 33, 34, 36 и 39.

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ПРИНЦИПЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРАВ РЕБЁНКА В СФЕРЕ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ПРАВОСУДИЯ

Принцип (а). Законодательство в области правосудия в отношении всех лиц в возрасте до 18 лет имеет особенности.

Отмечается тенденция к установлению стандартов, в соответствии с которым в отношении всех детей в возрасте до 18 лет должна обеспечиваться специальная защита и помощь и должны применяться аналогичные принципы в области правосудия в отношении несовершеннолетних. В результате применения такого стандарта на всех детей в возрасте до 18 лет будут распространяться положения о выведении за рамки системы уголовного правосудия, о специальных судах по делам несовершеннолетних и о других предусмотренных для детей специальных процедурах.

Принцип (b). Правосудие в отношении несовершеннолетних является составной частью процесса национального развития государства и как таковое требует достаточных ресурсов с тем, чтобы правосудие в отношении несовершеннолетних можно было организовать в соответствии с международными принципами.

В соответствии с международным правом правосудие в отношении несовершеннолетних впредь нельзя рассматривать в качестве неперспективного направления деятельности при распределении ресурсов. Государства обязаны незамедлительно обеспечить полную защиту гражданских прав ребенка в системе уголовного правосудия, а это может

быть достигнуто только в том случае, если будут выделяться достаточные ресурсы, например, для оказания детям юридической помощи.

Если дети лишаются свободы и, следовательно, своего семейного окружения, государство обязано также предоставить специальную защиту и помощь, а это означает выделение достаточных ресурсов для обеспечения соответствия условий содержания международным стандартам.

Выделение достаточных ресурсов на систему правосудия в отношении несовершеннолетних, функционирующую в соответствии с международным правом, не следует рассматривать как расточительное использование национальных ресурсов. Хорошо обеспеченная ресурсами система уголовного правосудия для рассмотрения дел, связанных с детьми, отвечает интересам общества в целом, поскольку она снижает риск повторного совершения преступлений.

Принцип (с). Принцип не дискриминации и равноправия является ключевым в сфере правосудия в отношении несовершеннолетних, он предусматривает запрещение дискриминации в отношении ребенка или семьи ребёнка.

Определение ребёнка в международном праве прямо или косвенно связано с возрастом. Термин «несовершеннолетний» отнюдь не обязательно соответствует понятию «ребёнок». С учетом изменений, происшедших в международном праве, в настоящее время необходимо вновь рассмотреть обоснованность квалификаций молодых людей, вступивших в конфликт с законом. В качестве несовершеннолетних правонарушителей, в то время как лица в возрасте до 18 лет, нуждающиеся в защите со стороны государства, рассматриваются исходя из принципов благополучия ребёнка. Приемлемым единственным основанием для сохранения разграничений между несовершеннолетними и детьми является то, что к категории несовершеннолетних в некоторых случаях относятся лица старше 18 лет, и некоторые государства желают обеспечить дополнительную защиту для представителей этой возрастной группы. Тем не менее это можно обеспечить, не сохраняя двух различных терминов для определения лиц в возрасте до 18 лет. Наличие двух терминов означает добавление абсолютно неуместного дополнительного критерия оценки. Когда взрослые нарушают закон,

они становятся совершеннолетними преступниками; когда же правонарушения совершаются лицами в возрасте до 18 лет, их следует рассматривать в качестве детей, совершивших правонарушение, не используя при этом каких-либо дополнительных терминов. Существующие разграничения являются устаревшими и обусловлены различиями в подходах между системами гражданского и уголовного права.

В настоящее время в международном праве происходит процесс объединения некогда карательных и реабилитационных функций правосудия в отношении несовершеннолетних с функциями по предоставлению услуг и защите благополучие ребёнка. Единообразный подход, основанный на правах ребёнка, является новым нормообразующим стандартом, подлежащим применению в отношении лиц в возрасте до 18 лет, и полностью соответствует принципу недискриминации.

Одним из практических последствий применения принципа недискриминации для директивных органов в области правосудия в отношении несовершеннолетних является необходимость устранения из законодательства термина «несовершеннолетний» и его замены термином «ребёнок». Законодательные акты не должны содержать ссылок на «несовершеннолетних преступников»; вместо этого следует использовать нейтральные и не подрывающие репутацию термины «правосудие в отношении несовершеннолетних» и «дети в системе уголовного правосудия».

Принцип равноправия предусматривает также создание государствами специальных детских учреждений для девушек. В некоторых государствах ввиду отсутствия таких учреждений девушек помещают либо вместе со взрослыми, либо в места заключения, предназначенные для взрослых. Принцип равноправия полов распространяется также на возраст, по достижении которого лицо может быть привлечено к уголовной ответственности. Если государства устанавливают в соответствии с международным правом возраст, по достижении которого лицо может быть привлечено к уголовной ответственности, то такой возраст должен быть одинаковым как для юношей, так и для девушек.

Принцип равноправия предусматривает также обеспечение государствами одинакового уровня услуг и квалификации персонала в области правосудия в отношении несовершеннолетних в сельских и в городских районах.

Принцип (d). Основопологающим принципом любой политики или действий в области правосудия в отношении несовершеннолетних является уделение первоочередного внимания наилучшему обеспечению интересов ребёнка.

Международное право в области прав человека предусматривает, что наилучшему обеспечению интересов ребёнка способствует осуществление всех прав, закреплённых в Конвенции о правах ребёнка и других соответствующих международных документах. При оценке наилучших следует учитывать целый ряд фактов. Набор таких фактов зависит от конкретной практической ситуации, однако в любом случае необходимо учитывать мнение ребёнка и семьи ребёнка, детское чувство времени, потребности ребёнка в преемственности и прав человека, которыми обладает ребёнок. Комитет по правам ребёнка, в частности, призвал создать такую ориентированную на интересы ребёнка систему уголовного правосудия в отношении детей, которая «отражала бы необходимость того, чтобы при осуществлении любых затрагивающих детей действий в первую очередь учитывался принцип обеспечения наилучших интересов ребёнка».

Комитет обеспечил также, что недостаточное внимание уделялось наилучшим интересам ребёнка в случае задержания в исправительных учреждениях.

Принцип (e). Задержки в решении вопросов, касающихся ребёнка, противоречат наилучшим интересам ребёнка.

Благополучие ребенка зависит от решения соответствующих вопросов более быстрыми темпами, как правило, применимы в отношении совершеннолетних. Необходимо выделить достаточные ресурсы с тем, чтобы обеспечить положение, при котором дети с самого начала не будут страдать от «ненужных задержек» (см. правило 20 Пекинских правил) и будут «в кратчайший срок доставляться в суд для вынесения решения» (пункт 2(b) статьи 10 Международного пакта о гражданских и политических правах).

Принцип (f). Каждый ребенок должен пользоваться гуманным обращением и уважением неотъемлемого достоинства его личности с учетом потребностей лиц его возраста.

Любое действие, практика или политика, нарушающие этот принцип, являются нарушением международного права. Этот широкий принцип

распространяется на все аспекты системы правосудия в отношении несовершеннолетних, включая принятие любых дисциплинарных мер и любых мер, в результате которых ребенок отделяется от семьи, а также при установлении возраста уголовной ответственности.

Принцип (g). На всех этапах с детьми следует обращаться таким образом, чтобы это содействовало их реинтеграции и выполнению ими полезной роли в обществе.

Концепция реинтеграции отменяет старое представление о том, что проблемы, с которыми сталкиваются дети, неизменно носят индивидуальный характер. Реинтеграция связана с социальным окружением и социальными отношениями ребенка. Выполнение детьми полезной роли в обществе и их реинтеграция означает, что дети не должны изолироваться для перевоспитания и что их репутации не должен наноситься ущерб.

В соответствии с международным правом важное значение имеет поддержание постоянных контактов между детьми и общинами, с тем чтобы снизить риски отчуждения и повторного совершения правонарушений. Детям следует оказывать помощь в рамках общины в развитии чувства ответственности, что может быть достигнуто только в том случае, если детям будет показано, как развивается чувство общности.

Принцип (h). Дети имеют право свободно выражать свои взгляды в связи с процессом уголовного правосудия.

Право ребенка свободно выразить свое мнение довольно часто игнорируется в процессе правосудия в отношении несовершеннолетних, однако дети не утрачивают права на свободное выражение своего мнения, если они, как считается, нарушили уголовное законодательство, обвиняются или признаются виновными в его нарушении.

Право ребенка на свободное выражение своего мнения применимо в рамках всей системы правосудия в отношении детей. Оно предусматривает активное участие детей в любых программах предупреждения преступности и повторной преступности, а также обеспечение для детей возможности поддерживать свободные контакты с любыми органами по проведению инспекций, рассмотрению жалоб или осуществлению надзорных функций. Это позволяет обществу создать такую систему уголовного правосудия, которая не только ориентирована на

интересы ребенка, но обеспечивает также более ясную отчетность и более высокую эффективность.

Принцип (i). Дети имеют право искать, получать и передавать информацию, касающуюся системы правосудия в отношении несовершеннолетних, в доступной для детей и соответствующей потребностям детей форме.

Информация должна предоставляться в такой форме, в которой она будет понятной ребенку, и поэтому необходимо принимать во внимание возраст ребенка и его лингвистические способности. Кроме того, необходимо обеспечить соответствующую информацию в тех случаях, когда дети имеют инвалидность или являются неграмотными. Для этого необходимо принять широкий круг мер от предоставления информации в полицейских участках до обеспечения детям доступа к информации в тюрьмах.

Принцип (j). Правосудие в отношении несовершеннолетних должно быть организовано таким образом, чтобы это соответствовало правам ребенка на личную жизнь, семейную жизнь, неприкосновенность жилища и тайну корреспонденции.

Важнейшим элементом права ребенка на личную жизнь является недопустимость нанесения ущерба репутации или определения ребенка в качестве правонарушителя. Обеспечение соблюдения этого права ребенка также отвечает интересам общества, поскольку предупреждение ущерба репутации снижает риск повторного совершения правонарушения.

Право на семейную жизнь также снижает риск повторного совершения правонарушения, поскольку тесные контакты с семьей и привлечение семьи на ранних этапах обеспечивают ребенку необходимую поддержку и снижают опасность возникновения чувства изоляции и отчужденности.

Принцип (k). Если дети лишаются своего семейного окружения, они имеют право на особую защиту и помощь.

Международные исследования свидетельствуют о том, что дети, разлученные с семьей, гораздо чаще оказываются жертвами злоупотреблений и отсутствия заботы. Для предупреждения такого плохого обращения необходимо обеспечить достаточные финансовые и кадровые ресурсы и систему отчетности.

Принцип (l). Ни один ребенок не может быть подвергнут пыткам или другим жестоким, бесчеловечным или унижающим достоинство видам обращения или наказания.

Независимо от причин, пытки и другие жестокие, бесчеловечные или унижающие достоинство виды обращения или наказания полностью запрещены. К таким видам обращения относится порка, избиение или использование силы или угроз для получения информации. К запрещенным видам обращения могут относиться также такие особые условия, как отсутствие пищи и воды, а также лишение соответствующей одежды.

Принцип (m). Ни на каком этапе процесса правосудия в отношении несовершеннолетних дети не могут быть лишены свободы незаконным или произвольным образом.

Лишение свободы намеренно считается широкой концепцией и может охватывать процедуры выведения за рамки системы уголовного правосудия. Дети не могут быть лишены свободы только в соответствии с законодательством, каким бы коротким не был срок лишения свободы.

Принцип (n). Арест, задержание и тюремное заключение детей используются лишь в качестве крайней меры и в течение как можно более короткого времени.

Одним из последствий этого принципа является необходимость применения возможных альтернатив аресту, например, вызова в суд. Необходимо также тщательно рассмотреть целесообразность использования выдачи на поруки под залог. Дети или их семьи зачастую не в состоянии заплатить залог и поэтому их лишают свободы вследствие их бедности, а не с учетом каких либо соответствующих факторов, относящихся к сфере уголовного правосудия.

Принцип (o). Родители должны уведомляться о любом аресте, тюремном заключении, перемещении, заболевании, телесном повреждении или смерти их ребенка.

На государство налагается жесткое обязательство по обеспечению незамедлительного уведомления об аресте, задержании, перемещении, заболевании, телесных повреждениях или смерти. Такое незамедлительное уведомление является обязательным элементом любой юридически подотчетной системы, которую необходимо обеспечить в соответствии с международным правом.

СТАНДАРТНЫЕ МИНИМАЛЬНЫЕ ПРАВИЛА ООН ПО ОТПРАВЛЕНИЮ ПРАВОСУДИЯ ДЛЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ (ПЕКИНСКИЕ ПРАВИЛА)

Приняты Резолюцией 40/33 от 10 декабря 1985 г. Генеральной Ассамблеи ООН

Пекинские правила дают рекомендательные правила государствам по защите прав ребенка и признанию их нужд при разработке независимых и специализированных систем ювенального правосудия. Они были первым международным юридическим документом, который включал детальные всеобъемлющие стандарты применения ювенального правосудия и был направлен на защиту прав ребенка и признавал необходимость детского развития.

Стандартные минимальные правила ООН по отправлению правосудия для несовершеннолетних (Пекинские правила)

Пункт 2

а) несовершеннолетним является ребенок или молодой человек, который в рамках существующей правовой системы может быть привлечен за правонарушение к ответственности в такой форме, которая отличается от формы ответственности, применяемой к взрослому.

В рамках каждой национальной юрисдикции следует предпринять усилия для принятия комплекса законов, правил, положений, которые относятся непосредственно к несовершеннолетним правонарушителям, учреждениям и органам, в функции которых входят отправление правосудия в отношении несовершеннолетних и которые призваны:

- а) удовлетворять различные потребности несовершеннолетних правонарушителей, защищая при этом их основные права;**
- б) удовлетворять потребности общества.**

Правила предшествовали КПП; они отмечены в преамбуле КПП и некоторые основные принципы правил объединены в основной части КПП.

Пекинские правила поощряют:

- переключение от формальных слушаний дел к соответствующим общественным программам;
- рассмотрение судебных дел с учетом интересов ребенка;

- осмотрительный анализ перед лишением свободы несовершеннолетних;
- специализированные тренинги всему персоналу, имеющему дело с уголовными делами несовершеннолетних;
- рассмотрение освобождения, как при аресте, так и при всех последующих возможных случаях;
- организация и поощрение исследований для создания фундамента для эффективного планирования и формирования стратегии.

Стандартные минимальные правила ООН по отправлению правосудия для несовершеннолетних (Пекинские правила)

Пункт 18.1.

«В целях обеспечения большей гибкости и во избежание по возможности заключения в исправительные учреждения компетентный орган власти должен располагать при разрешении дела широким комплексом мер воздействия. Такими мерами, которые могут осуществляться в сочетании друг с другом, являются:

- а) постановления об опеке, руководстве и надзоре;
- б) пробация;
- в) постановление о работе на благо общины;
- г) финансовые наказания, компенсация и реституция;
- д) постановления о принятии промежуточных и других мер;
- е) постановления об участии в групповой психотерапии и других подобных мероприятиях;
- ж) постановления, касающиеся передачи на воспитание, места проживания или других воспитательных мер;
- з) другие соответствующие постановления».

В соответствии с этими правилами, система ювенального правосудия должна быть справедливой и гуманной; она должна придавать особое значение благосостоянию детей и гарантировать, что реакция властей пропорциональна обстоятельствам правонарушителя и нарушения. Также подчеркивается важность реабилитации, требующей необходимую поддержку в форме образования, занятости, жилья ребенку и призыва добровольцев, добровольных организаций, местных учреждений и других общественных ресурсов к помощи в этом процессе.

РУКОВОДЯЩИЕ ПРИНЦИПЫ ООН ДЛЯ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ПРЕСТУПНОСТИ СРЕДИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ (ЭР-РИЯДСКИЕ РУКОВОДЯЩИЕ ПРИНЦИПЫ)

Руководящие принципы приняты Резолюцией N 45/112 от 14 декабря 1990 года, на 68-м пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН

Эр-Риядские руководящие принципы представляют всесторонний и проактивный подход к предотвращению и социальной реинтеграции, детально проработанных социальных и экономических стратегий, которые включают почти все социальные области: семью, школу и общество, средства массовой информации, социальную политику, законодательство и применение ювенального правосудия.

Предотвращение рассматривается не просто как метод борьбы с негативными ситуациями, а как способ позитивной активации всеобщего благополучия. Это требует более проактивного подхода, который должен включать «усилия всего общества направленные на гармоничное развитие подростков». В частности, странам рекомендуется стимулировать общество вступать в процесс помощи в предотвращение конфликта детей с законом, а также признавать, что официальные агентства общественного контроля должны быть использованы только как последнее средство.

Повсеместное предотвращение состоит из «всестороннего плана предотвращения на каждом государственном уровне» и должно включать в себя:

- механизмы координации усилий государственных и негосударственных организаций;
- постоянный мониторинг и оценку;
- участие общества посредством широкого диапазона служб и программ;
- междисциплинарное сотрудничество;
- участие детей в разработке стратегии и процессе предотвращения.

Эр-Риядские руководящие принципы также призывают к исключению статусных правонарушений (правонарушений, не влекущих правовой ответственности в случае совершения его совершеннолетним) из числа преступлений, преследуемых законом, и рекомендует программам предотвращения в первую очередь обращать внимание на детей, которые находятся в зоне риска оказаться покинутыми, пренебрегаемыми, эксплуатируемыми, униженными и оскорбленными.

ПРАВИЛА ООН, КАСАЮЩИЕСЯ ЗАЩИТЫ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ЛИШЕННЫХ СВОБОДЫ (1990 Г.)

Приложение к Резолюции N 45/113 Генеральной Ассамблеи ООН «О правилах, касающихся защиты несовершеннолетних, лишенных свободы»

Этот очень детально проработанный документ устанавливает нормы, применяемые, когда ребенок заключен в любое учреждение или заведение (карательное, исправительное, образовательное или оградительное, и задержание основано на признании виновным или обвиняемым в совершении преступления или просто, потому что ребенок находится в «зоне риска») по распоряжению юридических, административных или любых других органов государственной власти.

Правила ООН, касающиеся защиты несовершеннолетних лишенных свободы (1990 г.)

Глава III.

17. Несовершеннолетние, находящиеся под арестом или в ожидании суда (дело которых не рассматривалось), считаются невиновными и должны иметь соответствующее обращение. Необходимо избегать, насколько это возможно, содержания под стражей до суда и прибегать к нему только в исключительных случаях. В связи с этим следует всячески стремиться к применению альтернативных мер. В тех случаях, когда такая мера, как превентивное содержание под стражей, все же применяется, суды по делам несовершеннолетних и следственные органы должны уделять первоочередное внимание максимально быстрому рассмотрению дел, с тем чтобы период содержания под арестом был как можно менее продолжительным. Несовершеннолетние, дела которых еще не рассматривались в суде, должны содержаться отдельно от уже осужденных несовершеннолетних.
18. Условия, в которых содержатся под стражей несовершеннолетние, дела которых еще не были рассмотрены в суде, должны соответствовать указанным ниже нормам, а также другим конкретным положениям, которые необходимы и уместны, учитывая презумпцию невиновности, продолжительность такого содержания, правовой статус несовершеннолетнего и особенности дела. К ним относятся следующие положения (хотя этот список ими не ограничивается):
 - a) несовершеннолетние должны иметь право на юридические консультации и иметь возможность обращаться с просьбой о предоставлении бесплатной юридической помощи в тех случаях, когда такая помощь может быть предоставлена, а также регулярно общаться со своим адвокатом. При таком общении должны обеспечиваться невмешательство в личную жизнь и конфиденциальность;

- б) когда это возможно, несовершеннолетним должны предоставляться возможности продолжать заниматься оплачиваемым трудом или продолжать свою учебу или профессиональную подготовку, но не следует требовать от них этого. Их труд, учеба или профессиональная подготовка не должны приводить к продлению срока содержания под стражей;
- с) несовершеннолетним должно быть разрешено получать и иметь при себе предметы, предназначенные для досуга и отдыха, если это не противоречит интересам отправления правосудия.

Вдобавок, Руководящие принципы ООН для предупреждения преступности среди несовершеннолетних включает принципы, универсально определяющие конкретные ситуации, в которых ребенка можно лишать свободы; при этом придается огромное значение тому, что лишение свободы должно быть самым последним, исключительным средством, которое к тому же должно быть краткосрочным.

Детально описаны минимально требуемые нормы и стандарты для ситуаций, в которых лишение свободы неизбежно.

СТАНДАРТНЫЕ МИНИМАЛЬНЫЕ ПРАВИЛА ООН ПО МЕРАМ, НЕ СВЯЗАННЫМ С ЛИШЕНИЕМ СВОБОДЫ (ТОКИЙСКИЕ ПРАВИЛА) (1990 Г.)

Приложение к Резолюции 45/110 Генеральной Ассамблеи ООН

Эти правила предназначены для содействия более широкому общественному вовлечению в регулирование уголовного правосудия, особенно по обращению с правонарушителями, а также содействия в появлении чувства ответственности перед обществом среди нарушителей.

Стандартные минимальные правила ООН по мерам, не связанным с лишением свободы (Токийские правила)

1. Основополагающие цели
- 1.1. Настоящие Минимальные стандартные правила содержат свод основных принципов для содействия использованию мер, не связанных с тюремным заключением, а также минимальные гарантии для лиц, к которым применяются альтернативы тюремному заключению.

- 1.2. Правила имеют целью обеспечить более активное участие общественности в осуществлении правосудия по уголовным делам, особенно в обращении с правонарушителями, а также содействовать развитию у правонарушителей чувства ответственности перед обществом.
- 1.3. Правила применяются с учетом политических, экономических, социальных и культурных условий каждой страны, а также целей и задач ее системы уголовного правосудия.
- 1.4. В процессе применения Правил государства-члены стремятся обеспечивать надлежащее соотношение между правами отдельных правонарушителей, правами жертв и интересами общества в отношении общественной безопасности и предупреждения преступности.
- 1.5. Государства-члены разрабатывают меры, не связанные с тюремным заключением, в рамках своих правовых систем с целью обеспечения других возможностей, сокращая тем самым применение тюремного заключения, и с целью рационализации политики в области уголовного правосудия с учетом необходимости соблюдения прав человека, требований социальной справедливости и потребностей правонарушителя в отношении возвращения к нормальной жизни в обществе.

При реализации Правил, правительства должны прилагать усилия для обеспечения: надлежащего баланса между правами каждого правонарушителя, жертв и заинтересованности общества в общественном порядке и предотвращении преступлений.

Для защиты общества, вкупе с избеганием ненужного тюремного заключения и обеспечением большей эластичности согласующейся с сущностью и тяжестью преступления, личностными свойствами и биографическими данными правонарушителя.

Система уголовного правосудия должна предусматривать широкий диапазон мероприятий не связанных с лишением свободы, которые могут вступать в силу, как до суда, так и после вынесения приговора.

При подходящей возможности и совместимости с уголовной системой, милиция, прокуратура и другие учреждения, имеющие дело с уголовными делами должны быть наделены властью освобождения правонарушителя из под стражи, если они считают, что необязательно продолжать судебное дело для защиты общества, предотвращения преступлений или стимулирования почтительного уважения к закону или правам жертв.

Руководящие принципы ООН касающиеся правосудия в вопросах, связанных с участием детей-жертв и свидетелей преступлений (2005 г.)

Руководящие принципы ООН касающиеся правосудия в вопросах, связанных с участием детей-жертв и свидетелей преступлений обеспечивают практическую основу для достижения следующих целей:

- a) содействовать обзору национального и внутреннего законодательства, процедур и практики, с тем чтобы они обеспечивали всеобщее соблюдение прав детей-жертв и свидетелей преступлений и способствовали осуществлению Конвенции о правах ребенка участниками этой Конвенции;
- b) оказывать помощь правительствам, международным организациям, публичным учреждениям, неправительственным и общинным организациям, а также другим заинтересованным сторонам в деле разработки, осуществления и применения законодательства, политики, программ и практики, которые касаются ключевых вопросов, связанных с детьми-жертвами и свидетелями преступлений;
- c) служить руководством для специалистов и, при необходимости, добровольцев, которые в своей повседневной практической деятельности в области отправления правосудия в отношении взрослых и несовершеннолетних на национальном, региональном и международном уровнях работают с детьми-жертвами и свидетелями преступлений в соответствии с Декларацией основных принципов правосудия для жертв преступлений и злоупотребления властью;
- d) оказывать помощь и поддержку лицам, работающим с детьми, с тем чтобы они проявляли внимательное отношение к проблемам, связанным с детьми-жертвами и свидетелями преступлений.

В целях обеспечения правосудия для детей-жертв и свидетелей преступлений специалистам и другим лицам, отвечающим за благополучие таких детей, надлежит соблюдать изложенные ниже межсекторальные принципы, провозглашенные в международных документах, в частности в Конвенции о правах ребенка, и отраженные в деятельности Комитета по правам ребенка:

- a) достоинство. Каждый ребенок это уникальная и имеющая большую ценность человеческая личность, индивидуальное достоинство, особые потребности, интересы и частная жизнь которой должны пользоваться уважением и защитой;
- b) отказ от дискриминации. Каждый ребенок имеет право на справедливое и равное обращение независимо от расовой или этнической принадлежности, цвета кожи, пола, языка, религии, политических или иных убеждений, национального, этнического или социального происхождения, имущественного положения, состояния здоровья и рождения ребенка, его родителей или законных опекунов или каких-либо иных обстоятельств;
- c) наилучшее обеспечение интересов ребенка. С учетом необходимости гарантий прав обвиняемых и осужденных за преступления лиц, каждый ребенок имеет право на уделение первоочередного внимания наилучшему обеспечению своих интересов, включая право на защиту и возможность гармоничного развития:

- i) защита. Каждый ребенок имеет право на жизнь и дальнейшее существование, а также на защиту от любого вида лишений, злоупотреблений или отсутствия заботы, в том числе от физических, психологических, умственных и эмоциональных злоупотреблений и небрежного отношения;
- ii) гармоничное развитие. Каждый ребенок имеет право на возможность гармоничного развития и поддержание уровня жизни, необходимого для его физического, умственного, духовного, нравственного и социального роста. В случае ребенка, подвергшегося травмированию, следует принимать все меры, позволяющие ребенку развиваться в нормальных условиях;
- d) право на участие. Каждый ребенок, с учетом процессуальных норм национального законодательства, имеет право свободно выражать в своих собственных словах свои взгляды, мнения и убеждения и участвовать, в частности, в принятии решений, затрагивающих его жизнь, в том числе в ходе любого судебного разбирательства, и добиваться принятия своих мнений во внимание соответственно его возможностям, возрасту, интеллектуальной зрелости и развивающимся способностям.

САЛВАДОРСКАЯ ДЕКЛАРАЦИЯ «О КОМПЛЕКСНЫХ СТРАТЕГИЯХ ДЛЯ ОТВЕТА НА ГЛОБАЛЬНЫЕ ВЫЗОВЫ: СИСТЕМЫ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ПРЕСТУПНОСТИ И УГОЛОВНОГО ПРАВОСУДИЯ И ИХ РАЗВИТИЕ В ИЗМЕНЯЮЩЕМСЯ МИРЕ» ОТ 12–19 АПРЕЛЯ 2010 Г.

В соответствии с п. 27 Салвадорской декларации: «... лишение детей свободы должно использоваться только в качестве крайней меры и на максимально короткий надлежащий срок. Мы рекомендуем шире применять, если это уместно, меры, альтернативные тюремному заключению, меры реституционного правосудия и другие соответствующие меры, способствующие выведению несовершеннолетних правонарушителей из сферы действия системы уголовного правосудия.

Государства призываются разрабатывать и укреплять, где это уместно, законодательство, политику и практику для наказания за совершение всех видов преступлений, направленных против детей и молодежи, а также для защиты детей-жертв и свидетелей преступлений.

В соответствии с п. 29. «государства поощряются к обеспечению специальной подготовки лиц, участвующих в отправлении правосудия в отношении несовершеннолетних, по вопросам применения междисциплинарных подходов».

Институты Гражданского общества, включая средства массовой информации, призываются поддерживать усилия, призванные оградить детей и молодежь от соприкосновения с материалами, которые могут вызвать рост насилия и преступности, особенно материалами, в которых отображаются и восхваляются акты насилия в отношении женщин и детей.

В п. 44 Салвадорской декларации также отмечается: «Мы обязуемся содействовать организации надлежащей подготовки должностных лиц, уполномоченных поддерживать законность, включая должностных лиц исправительных учреждений, сотрудников правоохранительных и судебных органов, а также работников прокуратуры и адвокатов, по вопросам использования и применения этих стандартов и норм».

Правила Организации Объединенных Наций, касающиеся обращения с женщинами-заключенными и мер наказания для женщин-правонарушителей, не связанных с лишением свободы» (Бангкокские правила) от 21 декабря 2010 г.

В соответствии с правилом 61 Бангкокских правил: «Суды при вынесении приговоров женщинам-правонарушителям имеют право принимать во внимание такие смягчающие обстоятельства, как отсутствие уголовного прошлого и относительно неопасный характер и сущность противоправного деяния, с учетом обязанностей женщин по уходу и их обычного поведения».

В соответствии с правилом 62 Бангкокских правил: «Принимаются меры по более эффективному осуществлению программ лечения наркотической зависимости и токсикомании, учитывающих гендерные факторы и перенесенные стрессы и ориентированных только на женщин, в общинах и доступа женщин к такому лечению в порядке предупреждения преступлений, а также для целей замены уголовного наказания в виде лишения свободы иными видами исправительного воздействия и разработки альтернатив вынесению приговора судом».

Бангкокские правила определяют особенности обращения с несовершеннолетними правонарушителями женского пола (Правило 65): «Следует в максимально возможной степени избегать помещения детей,

находящихся в конфликте с законом, в исправительные учреждения. При принятии решений учитывается уязвимость несовершеннолетних правонарушителей женского пола, обусловленная гендерными факторами».

Законодательство Республики Узбекистан, направленное на осуществление правосудия в отношении несовершеннолетних, образуют нормы:

Конституции Республики Узбекистан;

В соответствии со ст. 45 Конституции: «Права несовершеннолетних, нетрудоспособных и одиноких престарелых находятся под защитой государства».

Раздел тринадцатый УПК регламентирует производство по отдельным категориям уголовных дел. Глава 60 УПК именуется: «Производство по делам о преступлениях несовершеннолетних». Статья 558 УПК регламентирует условия заключения несовершеннолетнего обвиняемого под стражу.

Извещение комиссии по делам несовершеннолетних о рассмотрении дела осуществляется в соответствии со ст. 562 УПК: «О времени и месте рассмотрения дела о преступлении несовершеннолетнего суд при необходимости извещает комиссию по делам несовершеннолетних. Суд вправе также вызвать в судебное заседание представителей этой комиссии для допроса в качестве свидетелей».

При постановлении приговора несовершеннолетнему подсудимому, кроме вопросов, указанных в статье 457 УПК, суд обязан обсудить необходимость назначения несовершеннолетнему общественного воспитателя в случаях условного осуждения, применения меры наказания, не связанной с лишением свободы.

В соответствии со ст. 564 УПК «Освобождение несовершеннолетнего от ответственности или наказания с применением принудительных мер»: «При освобождении несовершеннолетнего от ответственности с передачей материалов на рассмотрение в соответствии с частью первой статьи 87 Уголовного кодекса следователь, прокурор выносят постановление, а суд — определение.

При рассмотрении дела в отношении несовершеннолетнего, в случаях, предусмотренных частями второй и третьей статьи 87 Уголовного кодекса, суд обязан обсудить вопрос об освобождении несовершеннолетнего от наказания и применения к нему принудительной меры.

О применении или неприменении принудительной меры суд выносит мотивированное определение.

Определение о применении или неприменении принудительной меры может быть обжаловано и опротестовано в общем порядке».

Ряд норм о защите прав несовершеннолетних содержится в законах Республики Узбекистан «Об основах государственной молодежной политики в Республике Узбекистан» от 20 ноября 1991 года, «Об образовании» от 29 августа 1997 года, «О гарантиях прав ребенка» от 7 января 2008 года, «О профилактике безнадзорности и правонарушений среди несовершеннолетних от 29 сентября 2010 года, «Об ограничении распространения и употребления алкогольной и табачной продукции» от 5 октября 2011 года, а также Закона «О содержании под стражей при производстве по уголовному делу» от 27 сентября 2011 года.

Закон Республики Узбекистан «Об основах государственной молодежной политики в Республике Узбекистан» от 20 ноября 1991 года определяет основные начала государственной молодежной политики, распространяющейся на граждан в возрасте от 14 до 30 лет, и признает его в качестве правовой основы для развития и систематизации соответствующего законодательства.

Статья 6 Закона определяет, что: «Правовая защита молодых граждан включает юридически закрепленные обязанности государственных и общественных организаций, объединений, предприятий по отношению к молодежи, охрану достоинства личности в семье, трудовом и учебном коллективах, по месту жительства.

Правовая защита молодежи осуществляется органами представительной, исполнительной, судебной власти, а также правоохранительными органами в порядке, определяемом законодательством Республики Узбекистан.

Молодые граждане Республики Узбекистан обладают всей полнотой социально-экономических, политических и личных прав и свобод, закрепленных в Конституции и законодательных актах. Какие-либо прямые или косвенные ограничения законных прав и интересов молодежи по признакам возраста не допустимы и влекут за собой ответственность в соответствии с действующим законодательством».

Статья 7 Закона закрепляет правовые основы защиты прав несовершеннолетних правонарушителей. В соответствии с ней: «Применение принудительных мер воспитательного воздействия, в том числе: возложение обязанности загладить причиненный вред, штраф, привлечение к общественно-полезным работам, исправительные работы, арест, лишение свободы, помещение в специальные учебно-воспитательные учреждения несовершеннолетних осуществляются только на основании приговора, либо решения суда.

Государство гарантирует соблюдение прав и уважение достоинства личности, более гуманный режим содержания несовершеннолетних правонарушителей, создает условия для осуществления контроля со стороны Кенгашей народных депутатов и общественности за их содержанием в местах лишения свободы. Для несовершеннолетних правонарушителей предусматривается дифференцированный режим содержания в местах лишения свободы с учетом тяжести совершенного преступления и возраста».

Статья 4 Закона «О гарантиях прав ребенка» от 7 января 2008 года определяет, что: «Основными направлениями государственной политики по защите прав ребенка являются:

- обеспечение прав, свобод и законных интересов ребенка;
- охрана жизни и здоровья ребенка;
- недопущение дискриминации ребенка;
- защита чести и достоинства ребенка;
- обеспечение равенства прав и возможностей детей;
- совершенствование правовых основ гарантий прав ребенка;
- обеспечение соблюдения законодательства о гарантиях прав ребенка;
- обеспечение открытости и прозрачности деятельности государственных органов и их должностных лиц по обеспечению и защите прав, свобод и законных интересов ребенка;
- содействие физическому, интеллектуальному, духовному и нравственному развитию детей;
- подготовка, повышение квалификации и переподготовка кадров, осуществляющих деятельность в сфере защиты прав ребенка;
- воспитание у детей чувств патриотизма, гражданственности, толерантности и миролюбия;

- приобщение ребенка к историческим и национальным традициям, духовным ценностям народа Узбекистана и достижениям мировой культуры;
- развитие личности ребенка, его научного, технического и художественного творчества;
- поддержка детских инициатив;
- формирование у ребенка правосознания и правовой культуры;
- сотрудничество между государственными органами и негосударственными некоммерческими организациями в целях обеспечения прав ребенка;
- развитие сотрудничества с международными организациями, осуществляющими деятельность в сфере защиты прав ребенка;
- содействие социальной адаптации детей, снижению правонарушений среди несовершеннолетних.

Статья 6 Закона регламентирует участие органов самоуправления граждан и негосударственных некоммерческих организаций в обеспечении прав ребенка. В соответствии с ней: «Органы самоуправления граждан и негосударственные некоммерческие организации содействуют ребенку в реализации и защите его прав, свобод и законных интересов, оказывают правовую, методическую, информационную и иную помощь ребенку или его законному представителю.

Органы самоуправления граждан и негосударственные некоммерческие организации могут:

- участвовать в разработке и реализации государственных и территориальных программ по обеспечению прав, свобод и законных интересов ребенка;
- получать методическую, организационную и финансовую помощь от государства и международных организаций при осуществлении полномочий по обеспечению прав, свобод и законных интересов ребенка».

Нормы о защите несовершеннолетних содержатся в Постановлениях Кабинета Министров Республики Узбекистан «О беспризорных несовершеннолетних и совершенствовании работ по предотвращению правонарушений среди них» от 26 августа 2002 г. № 301, «Об утверждении положения о центрах социально-правовой помощи несовер-

шеннолетним органов внутренних дел» от 26 ноября 2010 г. № 269, «О дополнительных мерах по совершенствованию деятельности комиссий по делам несовершеннолетних» от 17 января 2011 г. № 13, «О дополнительных мерах по совершенствованию воспитания детей, формированию здорового и гармонично развитого поколения» от 14 октября 2011 г. № 280 и др.

В частности в соответствии с Положением «О комиссиях по делам несовершеннолетних» утверждённого Постановлением Кабинета Министров Республики Узбекистан «О дополнительных мерах по совершенствованию деятельности комиссий по делам несовершеннолетних» от 17 января 2011 г. № 13: «Комиссии являются органами по предупреждению безнадзорности и правонарушений среди несовершеннолетних, осуществляющими свою деятельность на общественных началах.

Ряд норм о защите прав несовершеннолетних содержится в актах судебной власти. Среди них можно выделить Постановления Пленума Верховного суда Республики Узбекистан «О судебном приговоре» от 2 мая 1997 года № 2, «О судебной практике по делам о преступлениях несовершеннолетних» от 15 сентября 2000 года № 21, с изменениями и дополнениями, внесенными постановлением Пленума Верховного суда Республики Узбекистан от 14 июня 2002 года № 10, 3 февраля 2006 года № 5 и 17 ноября 2007 года № 17, «О практике применения судами законов, обеспечивающих подозреваемому, обвиняемому право на защиту» от 19 декабря 2003 года № 17, «О судебной практике по делам о примирении» от 25 октября 2002 года № 27, с изменениями внесенными постановлениями Пленума Верховного суда Республики Узбекистан от 21 мая 2004 года № 6 и 24 сентября 2004 года № 15, «О применении судами меры пресечения в виде заключения под стражу на стадии досудебного производства» от 14 ноября 2007 года № 17, «О практике назначения судами уголовного наказания» от 3 февраля 2006 года № 1, с изменением внесенным постановлением Пленума Верховного суда Республики Узбекистан от 14 мая 2010 года № 7 и др.

Так в соответствии с п. 2 постановления Пленума Верховного суда Республики Узбекистан «О судебной практике по делам о преступле-

ниях несовершеннолетних» от 15 сентября 2000 года № 21: «При назначении дел о преступлениях несовершеннолетних к судебному разбирательству следует тщательно проверять обоснованность применения меры пресечения в виде заключения под стражу, имея при этом в виду, что такая мера пресечения в соответствии со статьями 242, 243 УПК и разъяснениями, изложенными в постановлении Пленума Верховного суда от 14 ноября 2007 года «О применении судами меры пресечения в виде заключения под стражу на стадии досудебного производства» может быть избрана как единственно возможная в данных условиях, когда она вызвана степенью общественной опасности совершенного преступления и личностью подсудимого.

В случае необоснованного заключения несовершеннолетнего под стражу суд должен незамедлительно изменить меру пресечения».

Постановлением Пленума Верховного суда судам разъяснена необходимость более широкого применения мер принудительного характера, предусмотренных статьей 88 УК, к несовершеннолетним, совершившим впервые преступления, не представляющих большой общественной опасности, а также менее тяжкие преступления или за повторное, совершение преступлений, не представляющих большой общественной опасности.

Если в случае совершения несовершеннолетним впервые преступления не представляющего большой общественной опасности, суд исходя из возраста, обстоятельств совершенного преступления и других данных, имеющихся в деле, придет к выводу о возможности исправления обвиняемого без применения мер уголовного наказания, то он должен в стадии назначения дела к слушанию вынести определение о прекращении дела производством и направлении его на рассмотрение в комиссию по делам несовершеннолетних».

В соответствии с п. 9 Постановления: «При решении вопроса о назначении наказания несовершеннолетнему суду следует обсуждать, прежде всего, возможность применения наказания, не связанного с лишением свободы с учетом характера, степени общественной опасности совершенного преступления, данных о личности и обстоятельств, смягчающих и отягчающих наказание. Суд вправе принять решение о назначении несовершеннолетнему наказания

в виде лишения свободы лишь в тех случаях, когда исправление его невозможно без изоляции от общества, обязательно мотивировав в приговоре принятое решение».

В соответствии с п. 10 Постановления: «Объективно оценивая преступные действия несовершеннолетних при постановлении приговора, суды обязаны обсудить вопрос о применении к ним статей 72 или 87 Уголовного кодекса».

При назначении несовершеннолетнему наказания с применением статьи 72 УК суды в приговоре обязаны конкретно указать, какая обязанность возлагается на несовершеннолетнего в течение испытательного срока (завершение учебы, устройство на работу и т.д.).

При назначении несовершеннолетним наказания следует исходить из требований статьи 85 Уголовного кодекса, при этом применение статьи 57 УК не требуется, за исключением случаев назначения вида наказания, не предусмотренного санкцией статьи Особенной части УК.

В случаях, предусмотренных частями первой и второй статьи 19 Уголовно-процессуального кодекса на основании статьи 560 этого кодекса рассмотрение дел о преступлениях несовершеннолетних производится в закрытом судебном заседании».

В соответствии с п. 13 Постановления внимание судов обращено на то, что «комиссии по делам несовершеннолетних, осуществляющие свою деятельность на общественных началах, являются органами, в задачи которых входит предупреждение совершения правонарушений несовершеннолетними, контроль за их поведением, а также выявление и устранение причин и условий, способствующих совершению ими правонарушений и преступлений».

В связи с этим судам при рассмотрении дел о преступлениях несовершеннолетних необходимо выяснять в какой мере указанными комиссиями выполняются возложенные на них обязанности, давать объективную оценку их деятельности и в случае выявления недостатков реагировать на них в порядке, предусмотренном законодательством».

СРАВНИТЕЛЬНАЯ ТАБЛИЦА МЕЖДУНАРОДНЫХ СТАНДАР- ТОВ ПРАВ РЕБЁНКА

	Международно-правовые доку- менты касающиеся исключительно прав детей	Международно-правовые документы, в которых закреплены права детей
Универсальные документы	Конвенция ООН О правах ребенка: КПР (1989)	Международный пакт «О гражданских и политических правах» (1966)
	Факультативный протокол к КПР, каса- ющийся торговли детьми, детской проституции и детской порнограф- фии (2000)	Международный пакт «Об экономических, социальных и культурных правах» (1966)
	Руководящие принципы ООН по про- филактике преступности среди несо- вершеннолетних (1990)	Конвенция против пыток и других жесто- ких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и нака- зания (1984)
	Стандартные минимальные правила ООН по отправлению правосудия для несовершеннолетних (1985)	Международная Конвенция «О ликви- дации всех форм расовой дискримина- ции» (1966)
	Правила Организации Объединен- ных Наций, касающиеся защиты несо- вершеннолетних, лишенных свободы (1990)	Конвенция «О ликвидации всех форм дис- криминации в отношении женщин» (1979)
	Резолюция ООН 1997/ 30 — Отправ- ление ювенального правосудия: «Венские Правила» (1997)	Конвенция «О борьбе с торговлей людьми и с эксплуатацией проституции третьими лицами» (1949)
	Декларация ООН О социальных и правовых принципах, касающихся защиты и благополучия детей (1986)	Международная конвенция «О защите прав всех трудящихся-мигрантов и чле- нов их семей» (1990)
	Декларация ООН «Мир, пригодный для жизни детей» (2002)	Конвенция «О правах инвалидов» (2006)
	Основные принципы применения программ реституционного право- судия в вопросах уголовного право- судия (2002)	Конвенция ООН против транснациональ- ной организованной преступности (2000)
	Руководящие принципы ООН, каса- ющиеся правосудия в вопросах, свя- занных с участием детей-жертв и сви- детелей преступлений (2005)	Минимальные стандартные правила обращения с заключенными (1977)
		Декларация основных принципов пра- восудия для жертв преступлений и зло- употребления властью (1985)
		Кодекс поведения должностных лиц по поддержанию правопорядка (1979)

Универсальные документы		Основные принципы применения силы и огнестрельного оружия должностными лицами по поддержанию правопорядка (1990)
		Стандартные минимальные правила Организации Объединенных Наций по мерам, не связанным с лишением свободы (1990)
		Салвадорская декларация «О комплексных стратегиях для ответа на глобальные вызовы: системы предупреждения преступности и уголовного правосудия и их развитие в изменяющемся мире» (2010)
		Правила Организации Объединенных Наций, касающиеся обращения с женщинами-заключенными и мер наказания для женщин-правонарушителей, не связанных с лишением свободы» (Бангкокские правила) (2010)
Региональные документы	Африканская хартия прав и благополучия ребенка (1990)	Европейская Конвенция о защите прав и основных свобод человека (1950)
	Хартия Европейского союза об основных правах (2000)	Американская конвенция о правах человека (1969)
		Африканская Хартия о правах человека (1981)
		Всеобщая Исламская декларация прав человека (1981)
		Азиатско-тихоокеанская декларация человеческих прав индивидов и народов (1988)

ГЛАВА 8

ПРАВА ЖЕНЩИН ПРИ ОТПРАВЛЕНИИ ПРАВОСУДИЯ

Согласно международному праву в области прав человека, женщины имеют право доступа к правосудию и право на должную правовую процедуру на равных условиях с мужчинами.

Это означает что, женщины должны иметь доступ к эффективным внутренним средствам правовой защиты, в том числе эффективный доступ в суды для защиты своих прав. Это применимо ко всем предполагаемым нарушениям их прав человека, но имеет особое значение в случаях, предполагаемого насилия против личности женщины.

Чтобы обеспечить эффективное осуществление права доступа в суды доступа к правосудию, государства могут нести правовое обязательство предоставлять юридическую помощь.

Гарантия в отношении надлежащей процедуры, закрепленные в международном праве в области прав человека, имеют одинаковую силу для женщин и мужчин.

Роль судей, прокуроров и адвокатов в защите прав человека вообще во все времена имеет первостепенное значение, но роль, которую юристы играют или должны играть в защите прав женщин и девочек, имеет особое значение в социальной и культурной среде, где женщины не могут ни к кому, кроме как к ним, обратиться, чтобы найти защиту и помощь в случае нарушения их основных прав человека, в том числе в случае дискриминации по признаку пола.

Судьи, прокуроры и адвокаты несут особую обязанность во все времена выявлять любые признаки насилия в отношении женщин, будь то поощряемого государством, институционального, допускаемого государством, общинного насилия или насилия в частной сфере. Правовая защита женщин должна скрупулезно применяться вопреки религиозным, культурным или иным местным обычаям, которые могут про-

тивостоять представлению о том, что жизнь женщины также ценна, как и жизнь мужчины.

Весьма значительная роль судей, прокуроров и адвокатов, разумеется, не ограничивается решением вопросов, связанных с насилием в отношении женщин. Сфера деятельности юристов охватывает весь спектр прав человека, например, многочисленные аспекты равенства, относящиеся к вступлению в брак, расторжению брака, уходу за детьми, участию в общественной жизни и образованию перечень экономических, социальных и культурных и других прав.

Однако крайне важно, чтобы юристы при рассмотрении заявлений о нарушениях прав человека женщин, в том числе дискриминации по признаку пола, руководствовались всесторонним подходом к правам личности, потому что, как показано в этой главе, взаимозависимость прав, гарантированных международным правом в области прав человека, становится особенно очевидной в ходе любого анализа прав женщин.

Права человека являются также правами женщины, что женщины имеют право на полное юридическое признание согласно международному праву в области прав человека и что обращение с ними должно строиться на началах равноправия с мужчинами.

Система отправления правосудия, включающая законодательные нормы, судебную систему, министерство юстиции, органы прокуратуры и следственные органы, ассоциации юристов, традиционные системы и обычную практику имеет особую важность для обеспечения подотчетности перед женщинами.

Во-первых, судебные органы являются арбитром последней инстанции, рассматривающим жалобы на другие системы подотчетности и ответственности (выборные системы, законодательная власть, государственное управление). Система отправления правосудия становится ареной для рассмотрения случаев нарушения прав женщин в государственном секторе, например, случаев сексуального домогательства со стороны государственных служащих, гендерного неравенства при распределении общественных благ или некорректных выборных процессов. Во-вторых, так как женщины чаще, чем мужчины сталкиваются со случаями злоупотребления властью в семье и обществе, закон и судеб-

ные процедуры играют важную роль в обеспечении правосудия во взаимоотношениях между женщинами и мужчинами. Таким образом, система отправления правосудия поддерживает верховенство закона и лежит в основе подотчетности и ответственности государственной власти и частного сектора.

Обеспечение прав женщин осуществляется положениями предусмотренными в следующих международных **универсальных документах по правам женщин**.

Венская декларация, Программа действий, 1993 год;
Конвенция о борьбе с торговлей людьми и с эксплуатацией проституции третьими лицами, 1949 год;
Конвенция о политических правах женщины, 1953 год;
Конвенция о гражданстве замужней женщины, 1957 год;
Конвенция о согласии на вступление в брак, минимальном брачном возрасте и регистрации браков, 1962 год;
Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин, 1979 год;
Протокол о предупреждении и пресечении торговли людьми, особенно женщинами и детьми, и наказании за нее, дополняющий Конвенцию Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности, 2000 год;
Устав Международного трибунала для Руанды, 1994 год;
Всеобщая декларация прав человека, 1948 год;
Декларация об искоренении насилия в отношении женщин, 1993 год;
Пекинская декларация и Платформа действий, 1995 год.

В следующих **региональных документах**:

Африканской хартии прав человека и народов, 1981 года;
Американской конвенции о правах человека, 1969 года;
Межамериканской конвенции о предупреждении и искоренении насилия в отношении женщин и наказании за него, 1994 года;
Европейской конвенции о правах человека, 1950 года.

Женщины пользуются равными правами в отношении осуществления защиты всех прав человека и основных свобод в политической, экономической, социальной, культурной, гражданской и любой иной областях.

Эти права, в частности, включают право на жизнь; право на личную свободу и неприкосновенность; право на равную защиту закона; право не подвергаться дискриминации в какой бы то ни было форме; право на наивысший достижимый уровень психического и физического здоровья; право на справедливые и благоприятные условия труда; и право не подвергаться пыткам и другим жестоким, бесчеловечным или унижающим достоинство видам обращения или наказания.

В системе оправление правосудия обеспечение прав женщин может рассматриваться в следующих направлениях.

Нормативное — стремление улучшить или расширить сферу компетенции или полномочия судебной системы в соответствии с конституцией и правовой системой с учетом обеспечения полной реализации прав женщин.

Процедурные — внесение изменений в законодательство, регулирующее работу таких учреждений как судебные органы и полиция, которая следит за исполнением законов, а также операционные процедуры, включая правила соблюдения процессуальной справедливости, доказательства и допустимостью с учетом недопустимости нарушения прав женщин.

Культурные — изменения в отношениях и действиях лиц, ответственных за защиту женщин от произвольного исполнения власти.

Насилие в отношении женщин может носить физический, сексуальный или психологический характер и включает нанесение побоев, сексуальные домогательства, насилие в семье, изнасилование жены мужем, традиционные виды практики, наносящие ущерб женщинам, внебрачное насилие, сексуальные домогательства, принуждение к занятию проституцией, торговля женщинами и насилие, связанное с эксплуатацией.

Насилие в отношении женщин во всех его формах является нарушением прав человека и основных свобод женщин, а также препятствует или не позволяет им пользоваться этими правами и свободами.

Сотрудники правоохранительных органов в контексте отправление правосудия должны прилагать настойчивые усилия для предупреждения, расследования любых актов насилия в отношении женщин задержа-

ния виновных в их совершении, будь то должностные лица или отдельные граждане, дома, в общественных местах или официальном местах учреждении.

Сотрудники правоохранительных органов должны принимать решительные меры на официальном уровне для предупреждения насилия в отношении женщин и обеспечивать, чтобы такое насилие в будущем не повторялось из-за неправильных действий милиции или из-за игнорирования гендерных аспектов в деятельности по поддержанию правопорядка.

Насилие в отношении женщин является преступлением и должно квалифицироваться в качестве такового, даже если оно совершается в рамках семьи.

Арестованные или задержанные женщины не должны подвергаться дискриминации и должны быть защищены от всех форм насилия или эксплуатации.

Надзор за задержанными женщинами и их обыск должны осуществлять сотрудники правоохранительных органов имеющие на это право и персонал женского пола.

Женщины во многих странах добились значительных успехов обеспечения большего уважения к своим правам человека, в том числе к праву на равенство с мужчинами в таких областях, как семейное право, право наследования, доступ к образованию, адекватному здравоохранению и рынку труда, большинство женщин все еще, страдают от нарушений их самых основных прав человека. Например, им не всегда разрешается свободно вступать в брак или расторгать его на таких же условиях, что и мужчины, а в некоторых странах они не пользуются равными с мужчинами правами в том, что касается наследования. Права женщин на жизнь, личную свободу и безопасность, в том числе право на здоровье, также часто нарушаются бытовым, институциональным и общинным насилием, таким как убийство, из-за приданого, убийство «в защиту чести», побои, сексуальное насилие, традиционные обычаи, торговля женщинами и насильственная проституция.

За последние несколько десятков лет отмечается заметный прогресс в количестве и сфере действия законов, направленных на продвижение прав женщин в системах правосудия многих стран.

Общий стандарт равенства женщин и мужчин существует с 1945 года, когда Устав ООН провозгласил «уважение прав человека и основных свобод для всех, без различия пола». Всеобщая декларация прав человека 1948 года и последующие соглашения также провозглашают равенство женщин и мужчин. Конвенция по ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин (КЛДЖ), принятая в 1979 году, содержит определение дискриминации по признаку пола и устанавливает меры, необходимые для ее устранения и достижения гендерного равенства. Другие новые региональные стандарты прав человека — такие, как дополнительный протокол Африканской Хартии по правам женщин, усиливают законодательство в сфере прав женщин.

Комитет КЛДЖ, включающий 23 независимых эксперта, проводящих мониторинг законов и практики в соответствии с положениями КЛДЖ, уполномочен расследовать случаи грубых нарушений прав женщин. Каждые четыре года страны должны представлять отчеты в Комитет о состоянии дел и в дальнейшем выполнять рекомендации Комитета, включая при ведении национального законодательства и политики в соответствии с КЛДЖ.

Для усиления подотчетности и ответственности судебных органов перед женщинами требуется, чтобы информация о «частных» преступлениях стала достоянием общественности. Однако, суды и законодатели сталкиваются с проблемами противоречия между международными соглашениями в сфере защиты прав человека, конституционными нормами о равенстве и решениями споров на основе традиционных гендерных ролей. Для того чтобы в системах правосудия соблюдались права женщин, они должны стать органом, который несет ответственность и подотчетность перед женщинами. Это означает отмену гендерной предвзятости в нормативных, процедурных и культурных аспектах формальных и неформальных систем правосудия.

Для того чтобы права гарантировались женщинам без какой-либо дискриминации, а также для отмены противоречащих законов, необходима реформа нормативного и материально-правового законодательства в формальных системах правосудия. Даже когда в странах законодательство отвечает принципам защиты прав человека, реализацию этих законов на национальном уровне может обеспечить тщательный мониторинг.

Процедурные изменения должны обеспечить социальный, физический и финансовый доступ женщин к судам. Система отправления правосудия не помогает женщинам, когда их доступ к судам по сравнению с возможностями мужчин ограничен. Минимизировать экономическую, социальную и физическую дистанцию между женщинами и правовой системой может повышение правовой грамотности, проведение бесплатных юридических консультаций, оказание услуг по уходу за детьми, создание передвижных судов и юридическая помощь.

Важный способ совершенствования подотчетности и ответственности перед женщинами — увеличение числа женщин в судебных органах и органах полиции. Это создает более положительную среду и оспаривает предположение, работа в сфере безопасности только для мужчин.

Для искоренения гендерной предвзятости необходимы институциональные изменения в правоохранительных органах (полиция, тюрьмы и национальные офисы по защите прав человека, комиссии по равенству и другие органы, рассматривающие жалобы). Чтобы практика правоохранительных органов включала оценку и решение вопросов безопасности женщин, необходимо пересмотреть стандартные процедуры. Сотрудники правоохранительных органов должны оказывать поддержку женщинам, которые подверглись насилию, и искоренять гендерную предвзятость при проведении расследований и уголовном преследовании. Женским организациям должна оказываться поддержка в их борьбе с домашним насилием и другими преступлениями в отношении женщин.

Культурные параметры системы правосудия требуют долгосрочных изменений в социальных отношениях, включая обязательство искоренить насилие в отношении женщин в семье. Информационно-пропагандистские кампании имеют большое значение, поскольку прогресс на законодательном уровне, «обгоняющий» социальные ценности, может привести к обратной реакции. Мониторинг на уровне сообщества решений формальных и традиционных систем правосудия и их воздействия на жизнь женщин может помочь преодолеть проблемы в сопоставимых нормах права и совершенствовать судебную практику по обеспечению равенства. Несмотря на то, что обычное право дей-

ствуется во многих юрисдикциях, все больше примеров, когда суды принимают решение о неприемлемости обычного права для случаев дискриминации женщин.

В местах лишения свободы женщины должны содержаться отдельно от мужчин.

Беременные женщины и кормящие матери в местах лишения свободы должны иметь все необходимые условия.

В судебных и правоохранительных органах поддержания правопорядка не должна проводиться дискриминационная политика в отношении женщин в области, набора, найма, подготовки, назначения, продвижения по службе, заработной платы или других кадровых и административных вопросов.

На службу в судебных и правоохранительные органы должно приниматься достаточное число женщин для обеспечения справедливого представительства и защиты прав подозреваемых, арестованных и лишенных свободы женщин.

Вопросах обеспечения прав женщин актуальными являются такие вопросы, как «Женщины и дискриминация», «Женщины как жертвы насилия в семье», «Женщины как жертвы изнасилования и других преступлений на сексуальной почве», «Женщины, содержащиеся под стражей».

ЖЕНЩИНЫ И ДИСКРИМИНАЦИЯ

В соответствии с основополагающими документами в области прав человека запрещается какая-либо дискриминация в отношении осуществления прав человека. Например, в статье 2 Всеобщей декларации прав человека говорится:

Каждый человек должен обладать всеми правами и всеми свободами, провозглашенными настоящей Декларацией, без какого бы то ни было различия, как то в отношении расы, цвета кожи, пола, языка, религии, политических или иных убеждений, национального или социального происхождения, имущественного, сословного или иного положения.

В различных договорах по правам человека содержится требование к государствам-участникам о соблюдении закрепленных в этих договорах прав без какой бы то ни было дискриминации, в том числе по признаку пола. Такое положение предусмотрено в статье 2 Международного пакта о гражданских и политических правах; статье 2 Африканской хартии прав человека и народов; статье 1 Американской конвенции о правах человека; и статье 14 Европейской конвенции о защите прав человека.

В статье 3 вышеуказанного Международного пакта содержится дополнительное требование, предусматривающее, что государства-участники должны обеспечить равное для мужчин и женщин право пользования всеми гражданскими и политическими правами, предусмотренными в настоящем Пакте.

**Вопросы дискриминации в отношении женщин непосредственно рассматриваются в двух международных документах:
Декларации о ликвидации дискриминации в отношении женщин;
Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин.**

В статье 1 Декларации говорится, что дискриминация в отношении женщин является «несправедливостью в своей основе и представляет собой преступление против человеческого достоинства».

В статье 2 предусматривается, что должны быть приняты все необходимые меры для аннулирования существующих законов, обычаев, постановлений и практики, которые являются дискриминационными в отношении женщин, и установления надлежащей правовой защиты равноправия мужчин и женщин.

В статье 3 предусматривается, что должны быть приняты все надлежащие меры в целях подготовки общественного мнения и направления национальных устремлений к искоренению предрассудков и упразднению обычаев и всей прочей практики, основанных на идее неполноценности женщин.

В статье 8 Декларации говорится, что должны быть приняты все надлежащие меры, включая законодательные, для пресечения всех видов торговли женщинами и использования проституции.

Совершенно очевидно, свободный доступ правосудию и поддержание — это одно из средств, с помощью которого людям может быть

обеспечено равенство перед законом и получение защиты со стороны закона, и работа суда и полиции должна строиться таким образом, чтобы обеспечивать соблюдение этих прав.

ПРАВО ЖЕНЩИН НА ЭФФЕКТИВНЫЕ СРЕДСТВА ПРАВОВОЙ ЗАЩИТЫ, ВКЛЮЧАЯ ПРАВО НА ДОСТУП В СУДЫ И НАДЛЕЖАЩУЮ ПРАВОВУЮ ПРОЦЕДУРУ

Налагаемая правом обязанность предоставлять эффективные средства правовой защиты любому лицу, права и свободы которого нарушены, содержится в пункте 3, статьи 2 Международного пакта о гражданских и политических правах, пункте а) статьи 7, Африканской хартии прав человека и народов, статье 25, Американской конвенции о правах человека и статье 13 Европейской конвенции о правах человека. В пунктах б) и с) статьи 2 Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин, содержатся нормы, регулирующие правовую обязанность государств участников «принимать соответствующие законодательные и другие меры, включая санкции, там, где это необходимо, запрещающие всякую дискриминацию в отношении женщин», и «установить юридическую защиту прав женщин на равной основе с мужчинами».

Статья 14 Международного пакта, статья 8 Американской конвенции и статья 6 Европейской конвенции также содержат положение о надлежащих процессуальных гарантиях, которые должны быть обеспечены каждому без дискриминации по любому признаку, такому как пол (ср. пункт 1 статьи 2, статью 3 и пункт 1 статьи 14 Пакта, статью 1 Американской конвенции и статью 14 Европейской конвенции). Как можно видеть ниже, эти положения также гарантируют доступ в суды или, другими словами, доступ к правосудию.

Дискриминации по признаку пола уделено исключительно большое внимание в Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин 1979 года, которая вступила в силу 3 сентября 1981 года. Сегодня участниками Конвенции являются 186 государств. Конвенции предшествовала Декларация о ликвидации дискриминации в отношении женщин, провозглашенная Генеральной Ассамблеей

в 1967 году. Конвенция стала важным правовым средством поощрения защиты равных прав женщин в рамках Организации Объединенных Наций. Ход осуществления положений Конвенции рассматривается Комитетом по ликвидации дискриминации в отношении женщин.

Для целей этой Конвенции статья 1 устанавливает, что: «понятие дискриминация в отношении женщин означает любое различие, исключение или ограничение по признаку пола, которое направлено на ослабление или сводит на нет признание, пользование или осуществление женщинами, независимо от их семейного положения, на основе равноправия мужчин и женщин, прав человека и основных свобод в политической, экономической, социальной, культурной, гражданской или любой другой области».

Как пояснил Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин, это определение также включает:

«насилие в отношении женщин, то есть насилие, совершаемое над женщиной в силу того, что она — женщина, или насилие, которое оказывает на женщин несоразмерное воздействие. Это включает в себя действия, которые причиняют ущерб или страдания физического, психического или полового характера, угрозу таких действий, принуждение и другие формы ущемления свободы».

Важно отметить, что это широкое толкование определения дискриминации означает, что «акты насилия в отношении женщин могут приводить к нарушениям конкретных положений Конвенции вне зависимости от того, содержат ли эти положения недвусмысленное упоминание о насилии».

Доступность внутренних средств правовой защиты для женщин во многих случаях затруднится тем что, женщины могут оказаться в особенно невыгодном положении с точки зрения защиты своих прав, поскольку они могут, например, не иметь доступа в суды или возможности воспользоваться надлежащими процессуальными гарантиями. Поэтому Комитет по правам человека просил государства — участники Международного пакта предоставить в своих докладах информацию по следующим вопросам:

- существуют ли юридические положения, затрудняющие женщинам прямой и самостоятельный доступ в суды;

- могут ли женщины давать показания в качестве свидетелей наравне с мужчинами;
- принимаются ли меры для обеспечения в интересах женщин равного доступа к юридической помощи, в частности, по семейным делам;
- не лишены ли определенные категории женщин права на презумпцию невиновности в соответствии с пунктом 2 статьи 14, и какие меры приняты для искоренения любых ограничений в этом вопросе.

Что касается доступности средств правовой защиты, Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин например, настоятельно призвал правительство Беларуси «снабдить женщин надлежащими механизмами, оперативной защиты от прямой и косвенной дискриминации, особенно в сфере труда», и «расширить доступ женщин к таким механизмам, в том числе к судам, облегчив получение женщинами юридической помощи и развернув компании повышения юридической грамотности». Также комитет рекомендовал, правительству Камеруна «обеспечить доступ к средствам правовой защиты» женщинам — жертвам насилия. Комитет также выразил обеспокоенность в отношении Ямайки, где «не предусматривается конституционных средств защиты прав женщин», хотя право на равенство всех граждан гарантируется Конституцией Ямайки.

Однако не создающая ощущения надежности обстановка, в которой живет множество женщин мира и которая превращает пользование многими из прав человека в иллюзию, порождает совершенно особую ответственность, как национальных правовых сообществ, так и международных контрольных органов. Если права человека должны стать реальностью в будущем для немалой части женщин в мире, необходимо предпринять согласованные усилия на всех уровнях, чтобы доказать, что они действительно способны осуществлять свои права, не опасаясь быть избитым и, избитыми или, в лучшем случае, социально отвергнутыми.

ЗАЩИТА ПРАВ ЖЕНЩИН В УЗБЕКИСТАНЕ

Правительство Узбекистана принимает законодательные, административные, экономические и другие меры для реализации всех поло-

жений Конвенции «О ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин» 1979 г. Можно выделить пять приоритетных аспектов деятельности Правительства Узбекистана по выполнению основных положений Конвенции.

За последние годы в целях имплементации положений Конвенции, совершенствования правовой базы обеспечения и защиты прав женщин материнства и детства в стране приняты важные законодательные акты.

В частности, **Законы:**

- «О противодействии торговле людьми»;
- «Об обязательном государственном социальном страховании от несчастных случаев на Производстве и профессиональных заболеваний»;
- «Об обязательном страховании гражданской ответственности работодателя»;
- «О гарантиях деятельности негосударственных некоммерческих организаций»;
- «О благотворительности»;
- «О профилактике йододефицитных заболеваний»;
- «О гарантиях прав ребенка»;

внесены также дополнения в: Семейный кодекс; Уголовный кодекс; Кодекс об административной ответственности Республики Узбекистан и ряд других законов.

Эти законы направлены на реализацию прав женщин девушек таких как на труд, охраны здоровья, получение образования, борьбы с насилием, а также вопросам улучшения занятости, ответственности за нарушения прав детей в том числе прав девочек и т. д.

В рамках принятых законодательных актов правительством Узбекистана, министерствами и ведомствами неправительственными организациями проводится системная и последовательная работа по поддержке защите прав женщин и обеспечению их полноценного участия в общественно-политической, социально-экономической и культурной жизни страны.

Большое значение имеют принятие и реализация Государственных программ, принятых и реализуемых в связи с проведением: Года социальной защиты; Года молодежи; Года развития и благоустройства села; Года гармонично развитого поколения; Год семьи.

В этих целях были приняты Постановления и Указы Президента Республики Узбекистан:

- «О мерах по повышению эффективности борьбы с торговлей людьми»;
- «О дополнительных мерах по охране здоровья матери и ребенка, формированию здорового поколения»;
- «О Программе мер по дальнейшему усилению и повышению эффективности проводимой работы по укреплению репродуктивного здоровья населения, рождению здорового ребенка, формированию физически и духовно развитого поколения на 2009–2013 гг.»;
- «О мерах по дальнейшему совершенствованию и укреплению системы социальной защиты населению»;
- «О дополнительных мерах по моральной и материальной поддержке молодых семей», ряд других нормативно-правовых актов.

Министерством юстиции проведен сравнительный анализ законодательства Республики Узбекистан и международно-правовых норм в сфере гендерного равенства. Неправительственными организациями осуществлена гендерная экспертиза Трудового и Семейного законодательства.

В целях реализации рекомендации Комитета подготовлен к обсуждению проект Концепции национальной стратегии по обеспечению гендерного равенства в сфере законодательства, экономики, социальной защиты и занятости, гражданского общества.

В течение последних лет в Узбекистане предприняты системные усилия по совершенствованию деятельности как государственной, так и неправительственной системы органов по защите прав женщин.

Обеспечение прав женщин является важнейшей функцией таких государственных органов как Министерство труда и социальной защиты населения, Министерство здравоохранения, Министерство народного образования, Министерство высшего и среднего специального образования, Информационно-аналитический департамент по вопросам образования, здравоохранения и социальной защиты Кабинета Министров.

В Узбекистане создана и успешно функционирует система мониторинга за соблюдением прав женщин и детей, которые представлена органами всех трех ветвей власти, а именно: Центр по мониторингу реализации нормативно-правовых актов при Министерстве юстиции Республики Узбекистан; Исследовательский Центр по демократизации и либерализации судебного законодательства и обеспечению независимости судов при Верховном суде Республики Узбекистан.

Кроме того, в структуре Министерства внутренних дел, Министерства юстиции, Генеральной прокуратуры созданы специальные подразделения по защите прав человека, в функции которых входят также вопросы обеспечения прав женщин в свете реализации законов Республики Узбекистан, Конвенции и других международных документов.

В Узбекистане создана направительственная система защиты права женщин. На сегодняшний день функционируют более 300 женских ННО, наиболее значимые из них:

Комитет женщин Узбекистана и его подразделения в регионах; Ассоциация деловых женщин «Тадбиркор аёл»; Фонд «Форум культуры и искусства Узбекистана»; Центр «Оила»; Совет Федерации профсоюзов Узбекистана; Национальная Ассоциация негосударственных некоммерческих организаций; Общественное объединение «Женское собрание»; Фонд «Меҳр нури» и др.

По инициативе и с участием ННО проведены большое количество информационно-просветительских и образовательных мероприятий по правам женщин, которые позволили усилить вклад и роль ННО в решение проблем, связанных с информированием и реализацией прав женщин во всех сферах жизни общества.

В 2008 году Постановлением Президента Республики Узбекистан утвержден Национальный план действий по повышению эффективности борьбы с торговлей людьми на 2008–2010 годы. С целью предотвращения торговли женщинами и девочками ведется широкая профилактическая и информационная деятельность во всех областях Республики Узбекистан. Правоохранительные органы страны принимают все меры по своевременному реагированию на криминогенные аспекты миграционного процесса граждан, совершенствованию работы по незаконному вывозу женщин и сопутствующих ему правонарушений. В целях оказания помощи и предоставления защиты жертвам торговли людьми создаются специализированные учреждения по оказанию помощи и защите жертв торговли людьми.

Верховным судом Республики Узбекистан принято Постановление от 24 ноября 2009 г. «О судебной практике по делам о торговле людьми», который полностью имплементирует в судебную практику положения Палермского протокола о предупреждении и пресечении торговли людьми, особенно женщинами и детьми, и наказании за нее.

Республика Узбекистан продолжает усилия по предупреждению и искоренению такого негативного явления как насилие в отношении женщин, которые направлены на реализацию Общих рекомендаций № 12, 19 Комитета по ликвидации дискриминации в отношении женщин.

В настоящее время широко обсуждается вопрос о необходимости принятия рамочного закона, направленного на предупреждение и борьбу с насилием, разрабатываются предложения по совершенствованию семейного, административного, уголовного и других отраслей законодательства с целью дифференциации ответственности за насилие в отношении женщин.

В сфере обеспечения прав женщин вопросах привлечения к уголовной ответственности, женщины рассматриваются как особая категория.

В Уголовном Кодексе Узбекистана права женщин защищены следующим образом. Например: условное осуждение (статья 72) не применяется женщинам, военнослужащие женщины (статья 75) освобождаются от отбывания наказания в виде ограничения по службе и в связи с предоставлением им отпуска по беременности и родам. Понуждение женщины к половому сношению в отношении которого женщина находилась в служебной, материальной или иной зависимости, согласно статьи 121 наказываются с привлечением уголовной ответственности.

Принуждение женщины к вступлению в брак или продолжению брачного сожительства либо похищение для вступления в брак вопреки ее воле, а равно воспрепятствование женщине вступлению в брак согласно статьи 136 Уголовного кодекса Узбекистана наказываются лишением свободы до трех лет.

Такие деяния как заведомо незаконный отказ в приеме на работу или увольнение с работы женщины по мотивам ее беременности или ухода за ребенком (статья 148) предусматривает наложения штрафа и принудительных мер взыскания должностного лица.

Отягчающим наказанием в Уголовном Кодексе рассматривается совершение преступления против женщин в состоянии беременности (статья 56). Систематическое нанесение побоев или иные действия, носящие характер истязания или применение пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания в отношении женщины заведомо для виновного находившейся в состоянии беременности согласно статьям 110, 235 Уголовного Кодекса Республики Узбекистан является уголовно наказуемыми деяниями.

ГЛАВА 9

МЕЖДУНАРОДНЫЕ СУДЕБНЫЕ УЧРЕЖДЕНИЯ

В соответствии со ст. 33 Устава ООН арбитраж, судебное разбирательство используются государствами в числе мирных средств решения межгосударственных споров.

Судебные процедуры применяются и в других ситуациях — при толковании сложных международно-правовых проблем, обеспечении международных стандартов прав и свобод человека, включая рассмотрение индивидуальных обращений, а также при осуществлении уголовного преследования лиц, совершающих международные преступления.

К настоящему времени сложились и функционируют следующие судебные учреждения:

Международный суд Организации Объединенных Наций,

Международный уголовный суд,

Международный трибунал по морскому праву,

Международный трибунал по бывшей Югославии,

Международный трибунал по Руанде,

Европейский суд (Суд Европейского Союза),

Европейский суд по правам человека (в рамках Совета Европы),

Межамериканский суд по правам человека,

Африканский суд по правам человека,

Экономический суд Содружества Независимых Государств.

Названные учреждения можно классифицировать по следующим основаниям:

1. По субъектно-пространственной сфере — универсальные, охватывающие международное сообщество (Международный суд ООН, Международный уголовный суд) и региональные (Европейский суд, Африканский суд и др.).

2. По предметному содержанию — общей юрисдикции (Международный суд ООН) и специальной юрисдикции (Международный трибунал по морскому праву, Европейский Суд по правам человека).
3. По субъектно-юрисдикционным ориентирам — для разрешения межгосударственных споров (Международный суд ООН, Экономический суд СНГ), для рассмотрения индивидуальных и коллективных обращений лиц (Европейский суд по правам человека), для уголовного преследования лиц, совершивших международные преступления (Международный уголовный суд).

Следует иметь в виду, что в прошлом существовали такие судебные учреждения, как Постоянная палата международного правосудия (1922–1940 гг.), Международный военный трибунал для суда над главными немецкими военными преступниками (Нюрнбергский трибунал, 1945–1946 гг.), Международный военный трибунал для суда над главными японскими военными преступниками (Токийский трибунал, 1946–1948 гг.).

Правовой основой организации и деятельности международных судебных учреждений являются, как правило, договорные акты в форме конвенций или уставов.

Например: Международный суд ООН — Устав Организации Объединенных Наций и Статут Международного Суда ООН, образующий неотъемлемую часть Устава;

Международный трибунал по морскому праву — Конвенция ООН по морскому праву, включающая в себя в виде приложения VI Статут Трибунала;

Европейский Суд по правам человека — Конвенция о защите прав человека и основных свобод и Протоколы № 11, 14 к Конвенции.

Кроме того, имеются случаи внедоговорных вариантов учредительных документов. К примеру, Международные трибуналы по бывшей Югославии и по Руанде учреждены резолюциями Совета Безопасности в 1993 и 1994 гг., одновременно были утверждены уставы обоих трибуналов.

К процедуре судебного разбирательства — в зависимости от компетенции и статуса судебного учреждения — могут обращаться государства, международные межправительственные организации, юридические лица, международные неправительственные организации, индивиды, группы лиц.

Первым международным судебным органом в истории мирного разрешения споров была Постоянная палата международного правосудия, учрежденная в 1920 г. под эгидой Лиги Наций. В период с 1922 по 1940 г. она вынесла решения по 29 спорам государств и приняла 27 консультативных заключений, из которых практически все были выполнены. Палата также внесла важный вклад в развитие международного права. Ее деятельность была прервана Второй мировой войной, и в 1946 г. вместе с Лигой Наций Палата была распущена, а ее преемником стал Международный суд ООН.

МЕЖДУНАРОДНЫЙ СУД ООН

Компетенция, организация и процедура Международного суда ООН определяются Статутом, являющимся неотъемлемой частью Устава ООН. Государства, не входящие в состав ООН, являются участниками Статута Международного суда на условиях, которые в каждом отдельном случае определяются Генеральной Ассамблеей ООН по рекомендации Совета Безопасности ООН. Международный суд ООН состоит из 15 членов, избираемых Генеральной Ассамблеей и Советом Безопасности (независимо друг от друга) абсолютным большинством голосов. В целях ограждения процесса выдвижения кандидатур от политического влияния непосредственное выдвижение кандидатур производится не правительствами, а группами юристов («национальными группами») в Постоянной палате третейского суда или — в случае стран, не являющихся ее участниками, — группами, учрежденными в аналогичном порядке. Каждая группа юристов выставляет до 4 кандидатов, причем не более 2 кандидатов могут состоять в гражданстве одного государства.

Судьями являются лица из разных государств, представляющие разные культуры и разные правовые системы. Суд избирает председателя и вице-председателя (на 3 года), а также назначает секретаря (на 7 лет). Согласно ст. 9 Статута, состав Суда должен обеспечить представительство главнейших форм цивилизации и основных правовых систем мира. Суд имеет постоянный Секретариат, который помогает Суду в выполнении им своих обязанностей.

В целях обеспечения определенной преемственности в составе Суда не все сроки полномочий 15 судей истекают в одно и то же время. Каждые 3 года проводятся выборы одной трети членов Суда. Члены Суда не могут исполнять никаких других политических или административных должностных обязанностей и не в праве посвящать себя никакому другому занятию профессионального характера; при исполнении ими обязанностей членов Международного суда они пользуются дипломатическими привилегиями и иммунитетами, которые предоставляются им в интересах отправления международного правосудия, а не в личных целях.

Судьи избираются вне зависимости от их гражданства из числа лиц, удовлетворяющих требованиям, предъявляемым в их странах для назначения на высшие судебные должности, или являющихся юристами с признанным авторитетом в области международного права. Должность судьи Международного суда ООН — вершина юридической карьеры, признанная в международной юридической практике. До избрания многие члены Суда были юрисконсультантами в министерствах иностранных дел их стран, профессорами международного права, послами или судьями верховного суда.

В состав Суда не может входить более одного гражданина от каждого государства. Представительство главнейших форм цивилизации и основных правовых систем мира выражается в следующем распределении мест в Суде по главным регионам мира: три — от Африки, два — от Латинской Америки, три — от Азии, пять — от Западной Европы и других государств (включая Канаду, Соединенные Штаты, Австралию и Новую Зеландию) и два — от Восточной Европы (включая Россию). Это распределение соответствует распределению мест в составе Совета Безопасности ООН. Хотя ни одно государство не имеет автоматического права на членство, в состав Суда всегда входят судьи, являющиеся гражданами государств — постоянных членов Совета Безопасности, за исключением Китая, национальная группа которого не назначала кандидата в течение 1967–1984 гг.

Местонахождение Суда — Гаага (Нидерланды), однако его заседания могут проводиться и в другой стране.

Международный суд является гражданским судом, наделенным определенной компетенцией (разрешение споров между государствами и вынесение консультативных заключений органам и специализированным учреждениям ООН) и не имеющим вспомогательных органов. Главная задача Международного суда ООН состоит в разрешении международных споров, переданных ему государствами. Решения Суда принимаются большинством голосов присутствующих на заседании судей, при кворуме не менее девяти членов. Решения обязательны лишь для участвующих в споре государств и лишь по данному делу. В соответствии с п. 1 ст. 94 Устава ООН каждый член ООН обязуется выполнить решение Международного суда по тому делу, в котором он является стороной. Решения суда окончательны и обжалованию не подлежат. В случае отказа одной из сторон выполнить решение Международного суда Совет Безопасности ООН может сделать рекомендации или решить о принятии мер для приведения решения в исполнение (Устав ООН, ст. 94, п. 2).

Компетенция суда определена в гл. XIV Устава ООН (ст. 92–96) и в гл. II Статута Суда (ст. 34–48). Согласно этим положениям, Международный суд компетентен:

- а) разрешать споры между государствами;
- б) давать консультативные заключения. Сторонами по делам, разбираемым Судом, могут быть только государства (Статут Суда, ст. 34).

Согласно ст. 93 Устава ООН, члены ООН *ipso facto* соглашаются с положениями Статута Суда. Положение Устава ООН о том, что только государства могут обращаться в Международный суд, означает, что Суд неправомочен рассматривать споры, в которых хотя бы одной стороной является физическое или юридическое лицо. Международный суд не обладает уголовной юрисдикцией и, следовательно, не может судить физических лиц (например, военных преступников). Эта задача входит в компетенцию национальных судебных органов, специальных уголовных трибуналов, учрежденных ООН, таких, как Международный уголовный трибунал по бывшей Югославии и Международный уголовный трибунал по Руанде, а также Международный уголовный суд.

Международный суд ООН следует отличать от Европейского суда, находящегося в Люксембурге и занимающегося исключительно делами,

связанными с Европейским союзом, а также от Европейского суда по правам человека (Страсбург, Франция) и Межамериканского суда по правам человека (Сан-Хосе, Коста-Рика), где рассматриваются дела о нарушениях конвенций по правам человека, в соответствии с которыми эти суды были учреждены. Эти суды могут рассматривать дела, переданные на их рассмотрение частными лицами против государств и других ответчиков.

Международный суд ООН отличается от специализированных международных трибуналов (таких, например, как Международный трибунал по морскому праву). Он не является: верховным судом, в котором можно обжаловать решения национальных судов; высшей инстанцией для физических лиц; апелляционным судом, рассматривающим решение какого-либо международного трибунала. Однако Суд имеет право выносить решения о законности международных арбитражных решений по делам, в отношении которых он обладает высшей юрисдикцией.

Международный суд ООН может выносить решения по спорам, связанным с поддержанием международного мира и безопасности и представленным на его рассмотрение. Хотя он ограничивается, как правило, юридическими аспектами этих споров, тем не менее он вносит свой вклад в дело поддержания международного мира и безопасности.

Международный суд ООН вправе рассматривать дело лишь в том случае, если соответствующие государства дали согласие на то, чтобы стать стороной разбирательства в Суде (принцип согласия сторон). Это основополагающий принцип, регулирующий разрешение международных споров, поскольку государства являются суверенными и имеют свободу выбирать средства разрешения споров между ними. Так, в п. 1 ст. 36 Статута Суда говорится, что к ведению Суда относятся все дела, которые будут переданы ему сторонами.

Государство может выразить свое согласие тремя способами: специальным соглашением; ссылкой на статью в договоре; односторонним заявлением. Из 5 постоянных членов Совета Безопасности ООН лишь Великобритания сделала такое заявление, которое в настоящее время действует. Ранее аналогично поступили Франция и США, однако они отозвали свои заявления, в то время как Китай и Россия никогда не делали заявлений о признании юрисдикции Суда.

Государство, которое признало юрисдикцию Суда, может, после того как его привлекло к суду другое государство, счесть, что такая юрисдикция не является применимой, если, по его мнению, спор с этим другим государством отсутствует или не носит правового характера или если его согласие признать юрисдикцию Суда не применимо к рассматриваемому спору.

Международный суд ООН компетентен давать консультативные заключения по юридическим вопросам. Согласно ст. 96 Устава ООН, право запроса у Международного суда консультативных заключений принадлежит Генеральной Ассамблее и Совету Безопасности. По своей юридической природе консультативное заключение является лишь выражением мнения международных судей по конкретному вопросу международного права, т.е. рекомендацией, и не имеет обязательной юридической силы.

Государства не имеют постоянных представителей, аккредитованных при Суде, пока их дело не будет передано на рассмотрение Суда. Представитель правительства может быть послом в Нидерландах или руководителем министерства иностранных дел, выступать от имени своего правительства и брать на себя обязательства от его имени. Представитель вправе привлекать для помощи поверенных и адвокатов. На этих лиц распространяются привилегии и иммунитеты, необходимые для выполнения ими своих обязанностей.

Рассмотрение дела в Международном суде состоит из двух частей: письменной и устной. В письменном виде Суду передаются соответствующие документы и материалы. Слушание свидетелей, экспертов, представителей, поверенных и адвокатов происходит, как правило, публично. Решение принимается на совещании, которое происходит в закрытом заседании; большинством голосов присутствующих судей. Судьи могут представлять особое мнение.

За время своего существования Суд рассмотрел более 120 дел, 80 процентов из которых — споры между государствами, а 20 процентов — просьбы о вынесении консультативных заключений, представленные органами или специализированными учреждениями ООН.

Страны прибегали к Суду чаще во время разрядки, чем во времена «холодной войны» и международной напряженности. В 1999 г. число

дел увеличилось до 25 — это немного по меркам национальных судов. Однако несоизмерима значимость этих дел. Ограничен и круг участников международных процессов. К Суду имеют доступ лишь около 210 субъектов международного права.

Свое первое решение Суд вынес 9 апреля 1949 г. по делу об инциденте в проливе Корфу. Суть дела: 22 октября 1946 г. британская эскадра в составе двух крейсеров и двух миноносцев следовала через пролив Корфу; во время следования один крейсер натолкнулся на мину; другой, поспешивший ему на помощь, также подорвался на мине; 44 английских моряка погибли, 42 были ранены. После этого британские тральщики подвергли разминированию северную часть пролива Корфу, являющуюся территориальными водами Албании, что явилось грубым нарушением суверенитета Албании. При вынесении решения Суд не установил вины Албании, исходя из того, что Албания не могла не знать об установке мин в проливе Корфу. Решение Суда оказалось непоследовательным: с одной стороны, Суд признал, что Великобритания грубо нарушила суверенитет Албании; с другой — обязал Албанию возместить причиненный ущерб свыше 200 тысяч фунтов стерлингов. Окончательно спор был урегулирован только в 1992 г., когда Албания согласилась выплатить Великобритании компенсацию, в то время как Великобритания обязалась вернуть албанское золото, хранившееся в сейфах «Бэнк оф Ингленд» со времен Второй мировой войны.

На рассмотрение Суда государства представляют различные споры. Более половины дел касается территориальных и пограничных споров. Значительное число связано с вопросами морского права. Другая группа дел связана с вопросами юрисдикции, дипломатического и консульского права. Самые важные споры касались утверждений о незаконном применении силы. Кроме того, Суду адресуются просьбы вынести решение по претензиям коммерческого или частноправового характера одного государства к другому.

Суд внес существенный вклад в развитие свода правовых принципов, регулирующих порядок приобретения и делимитации территории. Например, в 1962 г. Суд вынес решение о том, что храм Преах-Вихеар, место паломничества и богослужения кхмеров, находившийся под контролем Таиланда с 1954 г., располагается на территории Кам-

боджи, и что поэтому Таиланд должен вывести оттуда свои полицейские и вооруженные силы, а также возвратить все имущество храма. Таиланд выполнил решение Суда.

В 1986 г. в деле о пограничном споре между Буркина-Фасо и Мали стороны полностью признали пограничную линию, установленную Судом.

В 1992 г. Суд положил конец спору Сальвадора и Гондураса по поводу их сухопутных и морских границ, тянувшегося 90 лет. В 1994 г. Суд решил территориальный спор между Ливией и Чадом относительно так называемой полосы Аозу, района площадью 125 тысяч км² в пустыне Сахара, из-за которой эти государства не раз воевали. Суд вынес решение в пользу Чада, и несколько месяцев спустя все ливийские войска, оккупировавшие эту территорию, были выведены под контролем наблюдателей Совета Безопасности ООН.

В 1999 г. Суд разрешил сложный пограничный спор между Ботсваной и Намибией в отношении острова на реке Чобе. Он постановил, что остров Касикили (Седуду) принадлежит Ботсване, и Намибия подчинилась этому решению.

Практика Суда была учтена в Конвенции о территориальном море и прилежащей зоне (1958) и Конвенции ООН по морскому праву (1982). В документы были включены нормы о мирном проходе через международные проливы и об обязательствах прибрежных государств. Суд также внес вклад в дело развития концепции континентального шельфа и установил метод определения его границ. В двух делах, возбужденных в 1969 г. ФРГ и Данией, а также ФРГ и Нидерландами, и касающихся континентального шельфа Северного моря, Суд дал полновесное юридическое определение шельфа. Кроме того, несколько раз Суд осуществлял делимитацию континентальных шельфов — например, в следующих делах: Тунис/Ливия (1982); Ливия/Мальта (1985); Канада/США (о делимитации морской границы в районе залива Мэн, 1984); Дания/Норвегия (о делимитации морского пространства в районе между Гренландией и островом Ян-Майен, 1993).

Суд также вынес справедливые решения по вопросам гражданства, права на убежище, иммунитета. Одним из наиболее известных примеров является спор между Колумбией и Перу в 50-х годах XX в., касающийся В. — Р. де ла Торре. Этот перуанский политик нашел убежище в посоль-

стве Колумбии в Лиме после того, как был обвинен в организации заговора в целях осуществления военного государственного переворота. В своем решении, принятом в ноябре 1950 г., Суд постановил, что Колумбия как государство, предоставившее убежище, не должна заниматься квалификацией преступления (политического или общеуголовного), совершенного беженцем. Поэтому Суд пришел к выводу о том, что убежище не было предоставлено на законной основе, и считал, что Республика Перу не обязана предоставлять гарантии безопасности беженцу, чтобы он мог покинуть страну. В последующем решении, вынесенном через восемь месяцев, Суд пришел к выводу о том, что Колумбия не обязана передавать беженца Перу. В итоге спор был урегулирован путем переговоров, и Торре покинул Перу в 1953 г., проведя пять лет в посольстве Колумбии.

Суду приходилось рассматривать дела, связанные с дипломатическим и консульским правом. В 1979 г. США возбудили дело, касающееся захвата их посольства и задержания их дипломатического и консульского персонала в Тегеране после того, как режим шаха Ирана был свергнут, а Аятолла Хомейни стал руководителем страны. В своем решении (1980) Суд постановил, что Иран обязан освободить заложников, вернуть посольские помещения и выплатить США возмещение. Суд не установил сумму этого возмещения, поскольку впоследствии стороны заключили Алжирские соглашения, в соответствии с которыми американские заложники были освобождены.

Суд рассматривал вопросы вмешательства одного государства в дела другого, а также вопросы применения силы. В 1986 г. в деле, возбужденном Никарагуа (тогда у власти находилось сандинистское правительство) против США в связи с американской поддержкой никарагуанских контрас. Суд постановил, что США, поддерживая эти силы и ставя мины около портов этой страны, нарушили свои международно-правовые обязательства не вмешиваться в дела другого государства, не применять силу в отношении другого государства и не посягать на суверенитет другого государства, а также не препятствовать мирной морской торговле. Суд постановил, что США должны выплатить возмещение. Однако Никарагуа отозвала свой иск, прежде чем была определена сумма возмещения.

Суд не является последней инстанцией в процессе разрешения споров. Государства могут обращаться к нему, используя одновре-

менно другие методы разрешения споров, понимая, что такие действия могут дополнять работу Совета Безопасности и Генеральной Ассамблеи, а также двусторонние переговоры.

Суд не может заниматься рассмотрением дел по своей собственной инициативе. Статут Суда не наделяет его правом проводить расследования и выносить по своей инициативе решения, касающиеся действий суверенных государств, или рассматривать их внутренние дела. Он также не может предъявлять обвинения. Результаты работы Суда фиксируют исторически сложившуюся реальность и расстановку сил на геополитической арене. В современном динамичном мире наиболее ценным является сдерживающее воздействие Суда на международные отношения. Так, в 1973 г. Австралия и Новая Зеландия по отдельности возбудили дела против Франции в связи с ее предложением проводить ядерные испытания в атмосфере южной части Тихого океана. Франция не признала юрисдикцию Суда и не участвовала в разбирательстве. Однако после того как Суд принял соответствующее решение, Франция объявила о своем намерении прекратить ядерные испытания. В своих решениях (1974 г.) Суд постановил, что заявления Австралии и Новой Зеландии утратили силу в связи с изменившимися обстоятельствами.

Выполняя свои задачи, Суд способствует развитию международного права. Суд не вправе формулировать новые договоры, однако может разъяснять, совершенствовать и толковать нормы международного права с учетом современных условий и констатировать формирование новых правовых направлений. Поскольку решения Суда имеют силу прецедента и представляют собой наиболее авторитетное толкование международного права, государства и международные организации обязаны руководствоваться ими и учитывать решения Суда при разработке проектов новых норм международного права и внутригосударственного законодательства.

МЕЖДУНАРОДНЫЙ УГОЛОВНЫЙ СУД

В 1998 г. состоявшаяся в Риме Дипломатическая конференция под эгидой ООН приняла Римский статут Международного уголовного суда. В работе Конференции участвовали делегации 160 государств.

Суд учрежден как постоянный орган, обладающий юрисдикцией в отношении лиц, ответственных за самые серьезные преступления, вызывающие озабоченность международного сообщества. При этом речь идет только о тех преступлениях, которые перечислены в Статуте. Международный уголовный суд не подменяет уголовные суды государств. Его юрисдикция является восполняющей.

Свои функции Суд может осуществлять на территории любого государства-участника Статута, а на основе специального соглашения и на территории любого иного государства. Суд является самостоятельным международным органом. Он обладает международной правосубъектностью. Отношения Суда с ООН будут регулироваться его соглашением с этой организацией. Местом пребывания является Гаага.

Статут представляет весьма объемный (126 статей) и довольно сложный документ. Объясняется это рядом причин. Он содержит положения, относящиеся к материальному и процессуальному уголовному праву, судостроительству, сотрудничеству государств, обеспечивающих деятельность Суда.

Юрисдикция Суда ограничена наиболее серьезными преступлениями, затрагивающими интересы международного сообщества в целом. К таким преступлениям отнесены: геноцид, преступления против человечности, военные преступления и агрессия. Государства пошли по пути предельного ограничения круга преступлений, относящихся к юрисдикции Суда.

В Статуте даны развернутые составы преступлений. При этом подчеркивается, что относящиеся к преступлениям против человечности действия подпадают под юрисдикцию Суда лишь в том случае, если они совершены «в рамках широкомасштабных или систематических нападений на любых гражданских лиц», а военные преступления — «если совершены в рамках плана или политики или при крупномасштабном совершении таких преступлений».

К юрисдикции Суда отнесены и военные преступления, совершаемые в ходе вооруженных конфликтов немеждународного характера. При этом подчеркивается, что это положение не затрагивает ответственность правительства за поддержание или восстановление права и порядка в государстве или за защиту единства и целостности государства всеми законными средствами (ч. 3 ст. 8).

Статут не содержит определения преступления агрессии. Государства оказались не в состоянии согласовать такое определение. Было решено, что Суд сможет осуществлять свою юрисдикцию в отношении такого преступления после того, как государства-участники договорятся о таком определении и в установленном порядке внесут соответствующие положения в Статут.

Становясь участником Статута, государство тем самым признает его юрисдикцию (ст. 12). Вместе с тем по настоянию некоторых западных государств, войска которых расположены на территории других государств, в Статут было включено «переходное положение» (ст. 124). Согласно этому положению государство, становясь участником Статута, может заявить, что в течение семилетнего периода после вступления Статута для него в силу оно не признает юрисдикцию Суда в отношении военных преступлений, совершенных его гражданами или на его территории.

Международный уголовный суд осуществляет свою юрисдикцию, если:

- а) ситуация, при которой были совершены одно или несколько преступлений, передается прокурору государством-участником;
- б) Прокурор начал расследование по собственной инициативе.

Осуществление юрисдикции в таких случаях возможно при условии, что речь идет о государствах, которые являются участниками Статута или признали его юрисдикцию и относятся к одной из следующих категорий:

- а) государство, на территории которого соответствующие действия имели место;
- б) государство, гражданином которого является обвиняемое лицо.

Эти требования не относятся к случаю представления ситуации прокурору Советом Безопасности в соответствии с гл. VII Устава ООН «Действия в отношении угрозы миру, нарушений мира и актов агрессии».

Суд должен признать дело не подлежащим его юрисдикции в следующих случаях:

- а) дело было расследовано или возбуждено уголовное преследование государством, которое обладает в отношении него юрисдикцией. Исключения составляют случаи, когда государство не желает

или не способно осуществить расследование или уголовное преследование должным образом;

- б) дело было расследовано государством, и оно решило не преследовать соответствующее лицо. Исключение составляет случай, когда такое решение является результатом нежелания или неспособности государства возбудить уголовное преследование должным образом;
- в) лицо было уже судимо за соответствующие действия, и повторное рассмотрение его дела недопустимо в силу принципа «нельзя судить дважды за одно и то же»;
- г) преступление недостаточно тяжко, чтобы быть предметом рассмотрения в Суде (ст. 17).

Иммунитет должностных лиц, принадлежащий им в силу внутреннего или международного права, не может быть препятствием для привлечения их к уголовной ответственности. Статут подлежит применению в равной мере ко всем лицам независимо от их официального статуса, включая статус главы государства или правительства, члена правительства или парламента и др. Официальный статус не может также служить основанием для смягчения приговора.

Статут устанавливает уголовную ответственность командиров и других начальников за преступные действия лиц, находящихся под их контролем.

Совершение преступления по приказу правительства или начальника не освобождает лицо от уголовной ответственности. Однако из этого общего правила сделаны исключения, которые существенно снижают его значение.

Правило не относится к случаям:

- а) если лицо было юридически обязано подчиняться приказам;
- б) если лицо не знало, что приказ был незаконен;
- в) если приказ не был явно незаконным.

Эти положения представляют отступление от положений Нюрнбергского трибунала, а также трибуналов для бывшей Югославии и Руанды.

Применимое право (ст. 21). Суд применяет: во-первых, свой Статут, Элементы преступлений, Правила процедуры и доказывания (последние два документа подлежат подготовке к принятию); во-вторых, где это уместно, применимые договоры, а также принципы и нормы международного права.

Второе положение требует разъяснения. Нет сомнения, что для Суда являются обязательными общепризнанные принципы и нормы международного права и он обязан ими руководствоваться. Так, при решении вопросов, связанных с юрисдикцией того или иного государства, Суд будет руководствоваться соответствующими нормами морского и воздушного права. Императивные нормы международного права стоят выше положений Статута Суда и никак не могут применяться «во-вторых». Приведенные положения Статута следует понимать таким образом, что они указывают специальные принципы и нормы, имеющие прямое отношение к деятельности Суда.

Если ни первая, ни вторая категории применимого права не дают достаточных оснований для решения дела, то могут применяться общие принципы права, выводимые Судом из национальных правовых систем мира, включая законы государств, к юрисдикции которых при обычных обстоятельствах относилось бы данное преступление. При этом упомянутые общие принципы права не должны быть несовместимы со Статутом Суда и с международным правом, а также с международно признанными нормами и стандартами. Как видим, четко установлен приоритет международных норм и стандартов.

Суд может применять принципы и нормы права, как они истолкованы в его ранее принятых решениях. Это значит, что Суд будет создавать свое прецедентное право.

Организация Суда. В состав Суда входят следующие органы: Президиум, Апелляционное отделение, Судебное отделение, Отделение предварительного производства, Канцелярия Прокурора и Секретариат.

Всего в Суде 18 судей. С момента своего избрания они должны быть готовы приступить к исполнению своих обязанностей, если в том появится необходимость. В отличие от этого судьи, образующие Президиум, с самого начала постоянно исполняют свои обязанности.

Судьями могут быть только лица, обладающие высокими моральными и профессиональными качествами. Часть судей должны обладать опытом работы в качестве судьи, прокурора или адвоката. Другая часть — специалисты в таких областях международного права, как международное гуманитарное право и права человека. Каждый кандидат в судьи должен свободно владеть по крайней мере одним из рабочих языков Суда.

Судьи независимы при выполнении своих функций. Избираются они государствами — участниками Статута сроком на девять лет и не могут быть переизбраны на новый срок.

Состав Суда должен обеспечить представительство основных правовых систем мира, справедливое географическое представительство и справедливое представительство женщин и мужчин. Председатель и два вице-председателя избираются судьями сроком на три года, они образуют Президиум Суда, который осуществляет управление делами Суда.

Апелляционное отделение состоит из председателя Суда и четырех других судей. Судебное отделение и Отделение предварительного производства состоят из шести судей каждое.

Судебные функции Суда осуществляются в каждом отделении палатами, Апелляционная палата состоит из всех судей Апелляционного отделения. Функции Судебной палаты осуществляются тремя судьями, а Палаты предварительного производства — тремя или даже одним судьей.

Независимым органом в составе Суда является Канцелярия Прокурора, несущая ответственность за осуществление уголовного преследования. Значение независимости подчеркивается тем, что прокурор и его заместители избираются не Судом, а непосредственно государствами — участниками Статута сроком на девять лет. Переизбранию они не подлежат.

Секретариат осуществляет административные функции. Секретарь избирается судьями сроком на пять лет.

Судьи, прокурор и его заместители, секретарь Суда при исполнении своих обязанностей пользуются дипломатическим иммунитетом. Рабочие языки Суда — английский и французский, официальные — английский, арабский, испанский, китайский, русский и французский.

Расследование и уголовное преследование. Решение о начале расследования принимается Прокурором. Палата предварительного производства по заявлению государства или в соответствующих случаях Совета Безопасности ООН может пересмотреть решение Прокурора о начале расследования или об отказе начать расследование. В Статуте изложены общепринятые стандарты в отношении прав человека в ходе расследования (ст. 55).

К функциям Палаты предварительного производства отнесено следующее:

- а) по запросу Прокурора отдавать такие распоряжения и выдавать такие ордера, которые необходимы для проведения расследования;
- б) по просьбе лиц, арестованных или вызванных в Суд, оказывать им помощь в организации защиты;
- в) в случае необходимости обеспечивать безопасность подследственных, свидетелей и потерпевших;
- г) давать Прокурору разрешение на совершение следственных действий на территории государства — участника Статута без получения согласия со стороны этого государства на сотрудничество, если Палата установит, что государство не способно осуществить просьбу о сотрудничестве.

После начала расследования Палата предварительного производства по запросу Прокурора выдает ордер на арест, предварительно убедившись, что для этого имеются достаточные основания. Получив просьбу о предварительном аресте или об аресте и передаче лица Суду, государство — участник Статута обязано немедленно принять меры к выполнению просьбы в соответствии со своими законами.

Судебное разбирательство. Суд заседает в Гааге, но может решить провести процесс и в ином месте. Процесс ведется в присутствии обвиняемого и является открытым. Презумпция невиновности сформулирована следующим образом: каждый считается невиновным, пока его вина не будет доказана в Суде в соответствии с применимым правом. Бремя доказывания вины лежит на Прокуроре (ст. 66). Статут подробно излагает права обвиняемого в соответствии с международными стандартами (ст. 67). Определен порядок предоставления и оценки доказательств. При этом доказательства, добытые в нарушение Статута или международно признанных прав человека, не признаются. Статут определяет юрисдикцию Суда в отношении преступлений против отправления правосудия.

Суд должен определить принципы, относящиеся к возмещению ущерба потерпевшим. Государства-участники обязаны обеспечить осуществление решений Суда о возмещении ущерба. В целях компенсации потерпевшим или их семьям Ассамблея государств-участников учреждает Целевой фонд.

Суд может назначить одно из следующих наказаний:

- а) лишение свободы до 30 лет или
- б) пожизненное заключение в случае особо тяжких преступлений и с учетом личности осужденного.

Дополнительно может быть принято решение о наложении штрафа.

Обжалование и пересмотр. Решение Судебной палаты об оправдании или суждении может быть обжаловано в Апелляционной палате Прокурором по следующим основаниям: процессуальная ошибка, ошибка в факте, ошибка в праве. По тем же основаниям решение может быть обжаловано лицом, признанным виновным, или Прокурором от его имени. В последнем случае основанием может служить также все, что влияет на справедливость или обоснованность процесса или решения.

Международное сотрудничество и судебная помощь. Государства — участники Статута обязаны сотрудничать с Судом в расследовании преступлений и преследовании виновных, подпадающих под юрисдикцию Суда (ст. 86). Государства должны обеспечить, чтобы их внутреннее право предусматривало соответствующие формы сотрудничества с Судом.

Статут подробно регламентирует передачу лиц Суду. При этом проводится различие между передачей и выдачей (ст. 102). Под передачей понимается доставка лица государством в Суд, под выдачей — доставка лица одним государством другому в соответствии с договором или внутренним законодательством. Это различие имеет юридическое значение. Как известно, выдача регулируется законодательством государств и международными договорами. Воплощенная в Статуте идея состоит в том, что законы и договоры государств о выдаче не имеют прямого отношения к передаче лиц Суду.

Статут Международного уголовного суда содержит специальные положения на случай конкурирующих запросов о выдаче и передаче (коллидирующие просьбы — ст. 90).

При передаче лица Суду соблюдается принцип специализации: переданное Суду лицо не может преследоваться за поведение, имевшее место до передачи, иное, чем то, за которое оно было передано. Вместе с тем предусмотрено право Суда предложить передавшему лицу государству отказаться от приведенного положения (ст. 101).

Исполнение. Наказание в виде лишения свободы отбывается в государстве, определенном Судом из списка государств, выразивших готовность принимать осужденных. Суд осуществляет контроль за тем, чтобы содержание осужденных отвечало международным договорным стандартам.

После отбывания заключения лицо, которое не является гражданином государства, в котором оно отбывало заключение, может быть передано государству, которое обязано его принять, или государству, согласившемуся его принять. При этом учитывается желание лица (ст. 108).

Только Суд вправе сократить срок наказания. По отбытии лицом двух третей определенного приговором срока или 25 лет в случае пожизненного заключения Суд рассматривает вопрос о сокращении срока наказания (ч. 3 ст. 110).

Заключительная часть Статута. Статут вступает в силу в первый день месяца после истечения 60 дней с даты сдачи на хранение 60-го акта о ратификации, принятии или присоединении Генеральному секретарю ООН.

Для наблюдения за административной деятельностью Президиума, Прокурора и Секретаря, а также для решения иных вопросов учреждается Ассамблея государств-участников. Она не может касаться судебной деятельности. Каждое государство-участник представлено в Ассамблее одним представителем.

Расходы Суда и Ассамблеи государств-участников оплачиваются из фонда Суда. Фонд образуется за счет взносов государств-участников, средств, предоставляемых ООН, а также за счет добровольных пожертвований правительств, международных организаций, физических и юридических лиц.

Деятельность Суда призвана способствовать повышению уровня функционирования и уголовной юстиции государств, достижению ею более высоких стандартов правосудия, обеспечению «должного процесса», соблюдению прав всех участников процесса.

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ТРИБУНАЛ ПО БЫВШЕЙ ЮГОСЛАВИИ

Международный трибунал для судебного преследования лиц, ответственных за серьезные нарушения международного гуманитарного права, совершенные на территории бывшей Югославии с 1991 года, был учрежден резолюцией 827 (1993) Совета Безопасности от 25 мая

1993 года для разрешения в судебном порядке дел о серьезных нарушениях международного гуманитарного права в регионе.

Цели учреждения Трибунала:

- привлечь к судебной ответственности лиц, предположительно виновных в нарушении международного гуманитарного права, совершенные на территории бывшей Югославии с 1991 года;
- установить справедливость по отношению к потерпевшим;
- предотвратить новые преступления;
- способствовать восстановлению мира путем содействия примирению в бывшей Югославии.

Трибунал состоит из следующих частей: судебного органа, состоящего из трех Судебных камер и одной Апелляционной камеры, Канцелярии Обвинителя, и Секретариата. В настоящее время в состав Трибунала входят 27 судей: 15 постоянных судей, а также 12 судей *ad litem*. Местонахождение трибунала — Гаага (Нидерланды).

Кандидаты в судьи предлагаются государствами и по представлению Совета Безопасности избираются Генеральной Ассамблеей сроком на пять лет; они могут быть переизбраны на новый срок.

Кандидаты в судьи должны обладать необходимым опытом и знаниями в области уголовного права, международного права, включая гуманитарное право и права человека, не говоря уже о знании одного из рабочих языков, которыми являются английский и французский. Все это делает подбор кандидатов нелегкой задачей. Как правило, криминалисты, а также судьи не отличаются знанием международного права, а юристы-международники — знанием уголовного права.

Прокурор действует независимо, как самостоятельный орган трибунала. По представлению Генерального секретаря ООН он назначается Советом Безопасности на четыре года. Прокурор для Югославии является также прокурором для Руанды. Он вправе начинать расследование по собственной инициативе или на основании информации, полученной от правительств, органов ООН, межправительственных и даже неправительственных организаций. При проведении расследования государства обязаны оказывать прокурору необходимое содействие.

Международный трибунал полномочен осуществлять судебное преследование лиц, которые совершают или отдают приказ о совершении серьез-

ных нарушений Женевских конвенций от 12 августа 1949 года, а именно следующих действий, направленных против лиц или имущества, пользующихся защитой положений соответствующей Женевской конвенции:

- a) умышленное убийство;
- b) пытки и бесчеловечное обращение, включая биологические эксперименты;
- c) умышленное причинение тяжелых страданий или серьезного ущерба или нанесение ущерба здоровью;
- d) незаконное, произвольное и проводимое в большом масштабе разрушение и присвоение имущества, не вызываемые военной необходимостью;
- e) принуждение военнопленного или гражданского лица служить в вооруженных силах неприятельской державы;
- f) умышленное лишение прав военнопленного или гражданского лица на беспристрастное и нормальное судопроизводство;
- g) незаконное депортирование, перемещение или арест гражданского лица;
- h) взятие гражданских лиц в качестве заложников.

В юрисдикцию трибунала входит судебное преследование лиц, нарушающих законы и обычаи войны, а также совершающих геноцид и преступления против человечности. Юрисдикция Международного трибунала распространяется на физических лиц. Лицо, которое планировало, подстрекало, приказывало, совершало или иным образом содействовало или подстрекало к планированию, подготовке или совершению преступления, указанного в уставе Трибунала, несет личную ответственность за это преступление.

Следует отметить, что юрисдикция Международного трибунала имеет приоритет по отношению к юрисдикции национальных судов. На любом этапе судебного разбирательства Международный трибунал может официально просить национальные суды передать производство по делу Международному трибуналу.

Судебные камеры обеспечивают справедливое и оперативное судебное разбирательство и осуществление судопроизводства в соответствии с правилами процедуры и доказывания при полном уважении прав обвиняемого и надлежащем обеспечении защиты жертв и свидетелей.

Судебные камеры выносят решения и приговоры и назначают наказания в отношении лиц, обвиняемых в серьезных нарушениях международного гуманитарного права. Наказание, назначаемое Судебной камерой, ограничивается тюремным заключением. При определении сроков тюремного заключения Судебные камеры руководствуются общей практикой вынесения приговоров о тюремном заключении в судах бывшей Югославии.

Апелляционная камера рассматривает апелляции, поданные лицами, осужденными Судебными камерами, или Обвинителем на следующих основаниях:

- a) в случае ошибки в вопросе права, в результате которой решение утрачивает силу; или
- b) в случае ошибки в вопросе факта, которая привела к вынесению неправосудного решения.

Апелляционная камера может подтверждать, отменять или пересматривать решения, принятые Судебными камерами.

Тюремное заключение отбывается в государстве, определенном Международным трибуналом на основе перечня государств, которые заявили Совету Безопасности о своей готовности принять осужденных лиц. Такое тюремное заключение отбывается в соответствии с применимым законодательством соответствующего государства, при надзоре со стороны Международного трибунала.

Председатель Международного трибунала представляет ежегодный доклад Международного трибунала Совету Безопасности и Генеральной Ассамблее.

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ТРИБУНАЛ ПО РУАНДЕ

Международный уголовный трибунал для судебного преследования лиц, ответственных за геноцид и другие серьезные нарушения международного гуманитарного права, совершенные на территории Руанды, и граждан Руанды, ответственных за геноцид и другие подобные нарушения, совершенные на территории соседних государств, в период с 1 января по 31 декабря 1994 года был учрежден в соответствии с резолюцией 955 (1994) Совета Безопасности от 8 ноября 1994 года.

Международный трибунал по Руанде полномочен в соответствии с положениями настоящего Устава осуществлять судебное преследование лиц, ответственных за серьезные нарушения международного гуманитарного права, совершенные на территории Руанды, и граждан Руанды, ответственных за подобные нарушения, совершенные на территории соседних государств, в период с 1 января 1994 года по 31 декабря 1994 года.

Международный трибунал по Руанде полномочен осуществлять судебное преследование лиц, совершающих геноцид, а также лиц, которые совершают или отдают приказ о совершении серьезных нарушений статьи 3, общей для Женевских конвенций от 12 августа 1949 года о защите жертв войны и Дополнительного протокола II к ним от 8 июня 1977 года.

Местонахождение трибунала — Аруша (Танзания). Трибунал состоит из: камер, включающих две Судебные камеры и одну Апелляционную камеру, Обвинителя и Секретариата. Камеры состоят из шестнадцати постоянных независимых судей, причем среди них не может быть двух граждан одного и того же государства, и в любой период времени максимум четырех независимых судей *ad litem*, назначаемых в соответствии с пунктом 2 статьи 12 тер настоящего Устава, причем среди них не может быть двух граждан одного и того же государства.

Международный арбитраж — это третейский суд для рассмотрения споров, сторонами в которых являются государства и международные организации.

Арбитраж создается для решения конкретного дела (арбитраж *ad hoc*) или действует постоянно. В первом случае его правовой основой является соглашение сторон в споре (компромисс), во втором — статут.

Компромисс определяет все стороны деятельности арбитража, включая его формирование, предмет спора, процесс и применимое право. Обычно за арбитражем признается право уточнять свою компетенцию и восполнять пробелы в процессуальных положениях компромисса.

Существует ряд комплексов примерных правил арбитражного процесса. Они используются при подготовке соглашений об арбитраже. Некоторые многосторонние и двусторонние договоры предусматри-

вают использование арбитража в одних случаях как единственного средства решения споров, в других — как применимого в ситуациях, когда согласительные средства не дали результата.

Формируется арбитраж из членов, назначаемых сторонами, и избранного ими суперарбитра. Многосторонние договоры предусматривают возможность назначения суперарбитра международным должностным лицом, например Генеральным секретарем ООН. В большинстве случаев арбитраж состоит из трех арбитров. Но известны случаи решения споров и одним арбитром. Стороны представлены в арбитраже своими агентами.

Постоянный арбитраж известен как общему международному праву, так и его региональным подсистемам. На основе Гагских конвенций 1899 и 1907 гг. была учреждена Постоянная палата третейского суда в Гааге.

В состав Палаты назначаются специалисты в области международного права сроком на шесть лет; каждое государство — участник Конвенции назначает четырех своих представителей. Назначенные лица вносятся в особый список, который рассылается государствам.

Переданные в Палату дела рассматриваются не самой Палатой, а третейским судом, образуемым из судей, включенных в список. Канцелярией Палаты служит Международное бюро, которое возглавляется Постоянным административным советом, состоящим из дипломатических представителей государств, аккредитованных в Гааге, и министра иностранных дел Нидерландов, исполняющего обязанности председателя Совета.

В прошлом государства часто обращались к арбитражному рассмотрению споров. История арбитража ведет свое начало от Договора Джея (1794 г.), заключенного США и Великобританией. В этом договоре о дружбе, торговле и судоходстве для урегулирования отдельных проблем предусматривалось создание смешанных комиссий, состоящих из равного числа американских граждан и британских подданных. Наиболее известный случай арбитражного разрешения споров в XIX в. — дело крейсера «Алабама». Он побудил государства задуматься о постоянном международном суде, отвечающем за мирное разрешение споров, с тем чтобы устранить необходимость создания специальных судебных органов для решения каждого отдельного спора, который может быть решен в порядке арбитражного производства.

Современная практика третейского разбирательства свидетельствует о том, что Постоянная палата третейского суда предлагает широкий диапазон процедур разрешения споров (установление фактов, примирение и различные виды арбитража) государствам и сторонам, не являющимся государствами (например, международным организациям, частным юридическим или физическим лицам). Благодаря этому она во все большей степени участвует в разрешении коммерческих и финансовых споров.

Международное бюро ППТС выполняет функции секретариата во время различных арбитражных разбирательств (например, арбитражное разбирательство спора между Эритреей и Йеменом в отношении права на острова в Красном море, которое было завершено в 1999 г.) и оказывает техническую или административную помощь арбитражным трибуналам, учрежденным вне рамок ППТС (например, Трибунал по рассмотрению претензий Ирана и США, учрежденный для рассмотрения взаимных претензий граждан этих стран после кризиса, который возник в связи со взятием заложниками 52 американцев в посольстве США в Тегеране в 1979 г.).

Процедуры ППТС основываются исключительно на согласии сторон, которое достигается по различным основаниям и процедурам (например, формулировки вопросов, которые должны быть представлены на арбитражное разбирательство; назначения арбитров) до начала арбитража. Это главный мотив проведения второй Гаагской конференции мира (1907), когда несколько государств обратились с призывом учредить постоянный международный трибунал, который разрешал бы споры, применяя судебные процедуры, характеризующиеся в большей степени элементом принуждения, чем арбитража.

Вместе с тем арбитраж как мирное средство решения споров между государствами предусмотрен Уставом ООН (ст. 33). Генеральная Ассамблея ООН еще в 1958 г. одобрила примерные правила арбитражного рассмотрения (Рез. 1262/XIII). Однако они не обрели обязательного характера.

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ТРИБУНАЛ ПО МОРСКОМУ ПРАВУ

Специфика юрисдикции Трибунала состоит в том, что он решает дела с участием не только государств, но также и международных органи-

заций и даже физических и юридических лиц. Трибунал состоит из 21 судьи, избранного на совещании государств — участников Конвенции по морскому праву. В составе Трибунала создано несколько камер, специализирующихся на соответствующих вопросах морского права: морское дно, рыболовство, окружающая среда.

Экономический Суд Содружества Независимых Государств — судебный орган СНГ, созданный для обеспечения выполнения государствами-участниками своих экономических обязательств. Суд уполномочен на рассмотрение споров при исполнении экономических обязательств по международным договорам в рамках СНГ, иных споров по соглашению государств-участников, толкование международных договоров и актов органов СНГ. Суд располагается в Минске, Республика Беларусь.

6 июля 1992 года было подписано Соглашение о статусе Экономического Суда Содружества Независимых Государств, неотъемлемой частью которого является Положение об Экономическом Суде Содружества Независимых Государств, — правовая основа деятельности Суда.

Соглашение о статусе Экономического Суда СНГ вступило в силу в 1992 году для Республики Беларусь, Российской Федерации, Республики Узбекистан; в 1993 году — для Республики Армения; в 1994 году — для Республики Казахстан, Кыргызской Республики, Республики Таджикистан; в 1995 году — для Республики Молдова. С 2006 года Республика Армения, а с 2010 года — Республика Молдова вышли из данного Соглашения.

Компетенция Экономического Суда определена нормами Устава СНГ и Положения об Экономическом Суде, утвержденного Соглашением о статусе Экономического Суда. Согласно статье 32 Устава СНГ Суд уполномочен на разрешение споров, возникающих при исполнении экономических обязательств в рамках СНГ, на толкование положений международных договоров и актов СНГ по экономическим вопросам, а также может разрешать иные споры, отнесенные к его ведению соглашениями государств — членов СНГ.

В соответствии с пунктом 3 Положения об Экономическом Суде СНГ Суд разрешает межгосударственные экономические споры: возникаю-

щие при исполнении экономических обязательств, предусмотренных международными договорами СНГ, решениями Совета глав государств, Совета глав правительств СНГ и других его институтов; о соответствии нормативных и других актов государств-участников, принятых по экономическим вопросам, международным договорам и иным актам СНГ. Соглашениями государств — участников СНГ к ведению Экономического Суда могут быть отнесены иные споры, связанные с исполнением международных договоров и принятых на их основе иных актов СНГ (в настоящее время имеется 36 таких международных договоров).

В соответствии с пунктом 5 Положения об Экономическом Суде Суд также уполномочен на толкование: международных договоров, других актов СНГ и его институтов; актов законодательства бывшего Союза ССР на период взаимосогласованного их применения, в том числе о допустимости применения этих актов, как не противоречащих международным договорам и принятым на их основе иным актам СНГ. Такое толкование осуществляется при принятии решений по конкретным делам, а также по специальным запросам.

В соответствии с Положением об Экономическом Суде, правом обращения в Суд для рассмотрения споров обладают заинтересованные государства в лице своих полномочных органов, а также институты СНГ.

С запросами о толковании международных договоров СНГ и иных актов в Экономический Суд могут обращаться высшие органы власти и управления государств-участников, институты СНГ, высшие хозяйственные, арбитражные суды и иные высшие органы, разрешающие в государствах-участниках экономические споры.

Экономический Суд не уполномочен на рассмотрение споров либо запросов о толковании, вносимых на его рассмотрение субъектами хозяйствования либо физическими лицами. В то же время, в практике Суда имели место случаи рассмотрения такого рода обращений, переданных Суду опосредованно через компетентные органы государств и институтов СНГ.

Согласно Положению об Экономическом Суде по результатам рассмотрения спора Экономический Суд принимает решение, в котором устанавливается факт нарушения государством-участником международного договора или акта СНГ, его института, определяются меры, кото-

рые рекомендуется принять такому государству для устранения нарушения и его последствий. Государство, в отношении которого принято решение Экономического Суда СНГ, обеспечивает его исполнение. Таким образом, правовая сила прямо не установлена учредительными документами Суда. В литературе высказывается мнение о том, что решения Суда имеют обязательный характер в отношении юридической квалификации обстоятельств дела и рекомендательный — в отношении мер по устранению государством нарушения и его последствий.

Решения Экономического Суда и постановления его Пленума подлежат обязательному опубликованию в изданиях СНГ и средствах массовой информации государств-участников.

С 2004 по 2011 годы Экономический Суд выполнял функции Суда ЕврАзЭС в соответствии с Соглашением между Содружеством Независимых Государств и Евразийским экономическим сообществом о выполнении Экономическим Судом Содружества Независимых Государств функций Суда Евразийского экономического сообщества от 3 марта 2004 г. (с изменениями, внесенными Протоколом от 17 января 2011 г.). Данное Соглашение денонсировано с 1 января 2012 г. В рамках исполнения функций Суда ЕврАзЭС юрисдикция Экономического Суда распространялась на межгосударственные споры экономического характера, возникающие при применении международных договоров ЕврАзЭС, решений органов ЕврАзЭС, исполнении обязательств, вытекающих из таких актов, иные споры, предусмотренные договорами ЕврАзЭС, а также на толкование положений международных договоров и решений органов ЕврАзЭС.

Судейский состав Экономического Суда СНГ формируется из равного числа судей от каждого государства-участника Соглашения о статусе Экономического Суда. В соответствии со статьей 2 Соглашения квота числа судей от государств-участников установлена в количестве двух человек. Решением Совета глав государств СНГ о мерах по дальнейшему повышению эффективности органов СНГ и оптимизации их структуры от 2 октября 2002 года число судей было уменьшено до одного от каждого государства.

В соответствии с пунктом 7 Положения об Экономическом Суде СНГ судьи избираются (назначаются) государствами-участниками в порядке,

установленном ими для избрания (назначения) судей высших хозяйственных, арбитражных судов, сроком на 10 лет, на строго профессиональной основе из числа судей хозяйственных, арбитражных судов и иных лиц, являющихся специалистами высокой квалификации в области экономических правоотношений, имеющих высшее юридическое образование. Председатель Экономического Суда и его заместители избираются судьями Суда большинством голосов и утверждаются Советом глав государств Содружества сроком на 5 лет.

Экономический Суд действует в составе полного состава Экономического Суда, коллегий Экономического Суда и Пленума Экономического Суда.

Полный состав Экономического Суда включает всех судей Суда и созывается для рассмотрения дел по запросам о толковании. Полный состав Суда правомочен принимать решение, если на его заседании присутствуют не менее двух третей всех избранных и приступивших к выполнению своих обязанностей судей Экономического Суда. При принятии решения каждый судья имеет один голос и не вправе воздерживаться от голосования. Решения принимаются простым большинством голосов от числа присутствующих судей. При равенстве голосов принятым считается решение, за которое проголосовал председательствующий полного состава. Решения, принятые полным составом Суда, окончательны и обжалованию не подлежат.

Коллегии Экономического Суда создаются полным составом Суда в количестве трех или пяти человек из числа судей для рассмотрения споров, отнесенных к компетенции соответствующих коллегий. Председательствующий коллегии избирается полным составом Суда из числа судей, входящих в состав коллегии. Решение коллегии принимается простым большинством членов коллегии. При равенстве голосов принятым считается решение, за которое проголосовал председательствующий коллегии. Решение коллегии может быть обжаловано в Пленум Экономического Суда сторонами по делу или третьими лицами.

Пленум Экономического Суда является высшим коллегиальным органом Суда и состоит из Председателя Суда, его заместителей и судей Суда, а также председателей высших хозяйственных, арбитражных судов и иных высших государственных органов государств-участников, разрешающих экономические споры.

За период с февраля 1994 года, когда было завершено создание материально-технической базы Суда и сформирован судейский состав, Экономическим Судом рассмотрено 108 дел, по которым вынесено 117 судебных актов. Всего по делам Суда в ходе их рассмотрения было вынесено 265 судебных актов.

Экономические споры между государствами-участниками СНГ составляют сравнительно небольшую часть дел, рассматриваемых Экономическим Судом: за первые 20 лет работы Суда рассмотрено 13 споров. При этом в ряде случаев Судом было принято решение об отказе в принятии дела к производству или о прекращении дела.

Решения по делам о спорах могут быть классифицированы по следующим категориям: о ненадлежащем исполнении экономических обязательств; о признании права собственности; о коллизии норм национального права и норм права СНГ.

Выводы и указания, содержащиеся в решениях Экономического Суда по делам о толковании положений международных договоров, заключенных в рамках СНГ, используются компетентными органами государств-участников в практической деятельности, при подготовке актов национального законодательства и для совершенствования международно-правовой базы, учитываются экспертами при разработке и согласовании договоров и решений, принимаемых в рамках СНГ.

За время работы Экономического Суда неоднократно высказывалось мнение о необходимости совершенствования его учредительных документов. Так, анализ практики Суда по рассмотрению межгосударственных экономических споров — основной категории споров в соответствии с учредительными документами — показывает, что возможности Суда задействованы недостаточно эффективно.

В этой связи Концепция дальнейшего развития СНГ, одобренная Советом глав государств СНГ 5 октября 2007 года, и План основных мероприятий по ее реализации предусматривают модернизацию Экономического Суда СНГ.

В рамках работы по модернизации Экономического Суда экспертами заинтересованных государств Содружества разрабатывается проект нового Соглашения о статусе Экономического Суда Содружества Независимых Государств.

ГЛАВА 10

СУДЕБНАЯ ЭТИКА: МЕЖДУНАРОДНЫЕ СТАНДАРТЫ И НАЦИОНАЛЬНАЯ ПРАКТИКА

*Не берись судить других,
прежде чем не сочтешь себя в душе
достойным занять судейское место.
Эпиктет*

Одно из главных слагаемых повышения уровня правосудия, а следовательно и его имиджа, является усиление этико-правовых начал осуществления правосудия, нравственное воспитание судейских кадров, повышение профессиональной культуры судей. Как известно, высокие профессионализм и нравственные устои судей являются гарантией законности, обоснованности и справедливости судебных решений. Решение основополагающих задач судебной реформы, направленных на становление и укрепление судебной власти, обеспечение независимого и компетентного правосудия, способного защитить права и законные интересы участников судопроизводства, неизменно связано с профессионализмом судей.

Следует отметить, что высокий статус судей — не самоцель, а средство обеспечения гражданам, защита прав которых доверена судьям, необходимых гарантий эффективности такой защиты. В этом отношении, вопросы судебной этики является тем фактором, которое обеспечивает доверия общества к правосудию. А доверия общества к судебной системе является условием обеспечения верховенства закона, законности, надежной защиты прав и свободы человека.

Из понимания сущности профессиональной морали вытекает решение вопросов о развитии судебной этики, о расширении нравственных начал в отправлении правосудия. Когда речь идет о профессиональной этике судей необходимо различать понятия «судебный этикет» и «судебная этика».

СУДЕБНАЯ ЭТИКА

Судебная этика — избежание существующих либо распознаваемых конфликтов интересов — это критерии, по которым именно судьей оценивают их коллеги судьи, истцы, обращающиеся к ним для справедливого разрешения дел, и общественность — люди, которым судьи служат, люди, от которых они получают свою власть, и в чьих интересах они клялись действовать честно для отправления правосудия.

Поскольку судья всегда на виду и общество предъявляет к его моральному облику жесткие требования. Судейская этика, исходя из признания особого отношения к судье со стороны общества и отношения судьи к самому себе, сочетающего моральную ценность личности с общественным положением человека, представляющего судебную власть, достоинством людей этой профессии, акцентирует внимание на чести судьи.

Судебная этика — совокупность правил поведения судей и других профессиональных участников уголовного, гражданского и хозяйственного судопроизводства, обеспечивающих нравственный характер их профессиональной деятельности и внеслужебного поведения.

Судья как официальное должностное лицо, к которому предъявляются соответствующие требования, обязан в своей практической работе исходить из системы общепринятых основополагающих принципов, закрепленных в Конституции и в важнейших международных документах, гарантирующих основные права человека. Из этих принципов вытекают конкретные требования к поведению судьи, его отношению к сторонам процесса и к предмету судебного рассмотрения.

Основные принципы независимости судебной власти, принятые Седьмым Конгрессом ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителем в 1985 году; **Европейская хартия о статусе судей 1998 года.**

Судья в демократическом правовом государстве принадлежит к высшему слою общества и должен обладать такими качествами, как самокритичность, стремление к профессиональному самосовершенствованию, умение исправлять допущенные ошибки и критически восприни-

мать поведение других лиц. Судья, который ведет себя ненадлежащим образом, в первую очередь, должен быть сам заинтересован в исправлении своего поведения, понимая, что престиж правосудия — вера народа в справедливость судебной системы, и она может быть подорвана именно его безответственностью и ненадлежащим поведением.

Судья не должен допускать, чтобы родственные, социальные, политические и прочие связи влияли на его поведение и решение суда, не должен ставить свои личные интересы или интересы других выше престижа правосудия, не должен создавать впечатление, что поддается влиянию.

Судья не может быть членом какой-либо организации, проповедующей дискриминацию по расовым, половым, религиозным или национальным признакам, ведь это дает повод сомневаться в его беспристрастности. Он не должен допускать высказываний, которые могут повлиять на результат или нарушить справедливость судебного процесса. Судья должен быть внимательным во избежание поведения, которое может быть воспринято как неправильное, и т. п.

Важно отметить, что представления о судье как об особом должностном лице в условиях реформирования правовой и судебной систем изменяются в сторону повышения профессиональных и моральных требований к нему. Это требует от судьи постоянного внимания к повышению уровня своих правовых знаний и правовой культуры, надлежащего поведения в быту и при исполнении своих должностных обязанностей.

СУДЕБНЫЙ ЭТИКЕТ

Формальность и торжественность необходимы при отправлении правосудия, чтобы ничего не оставлять на произвол судьи, чтобы народ знал, что суд творится на основании твердых правил, а не беспорядочно и пристрастно.

Беккариа Ч. О преступлениях и наказаниях. — М., 1939. С. 224.

Этикет в общем смысле есть совокупность правил поведения, регулирующих внешние проявления человеческих взаимоотношений, обхождение с окружающими, формы обращения и приветствий, поведение в общественных местах, манеры и одежда.

Этикет — составная часть внешней культуры человека и общества. Этикет основывается на законах приличия, учтивости, способствует выработке благожелательного и уважительного отношения к людям, учреждениям. В целом этикет совпадает с общими требованиями вежливости и такта, любезности.

Обеспечению торжественности правосудия, охране и поддержанию авторитета судебной власти служат правила судебного этикета. Судебный этикет является неотъемлемой частью культуры правосудия, служит авторитету судебной власти. Торжественность, обрядовая сторона правосудия находит закрепление в праве как признак особой роли суда в обществе, жизни людей.

Судебный этикет способствует созданию атмосферы необходимой торжественности при отправлении правосудия, воспитанию уважения к судебной власти, к закону, который она представляет. Немаловажно и то, что соблюдение требований судебного этикета создает определенные предпосылки для всестороннего, полного и объективного исследования обстоятельств дела, спокойной, корректной и деловой обстановки разбирательства дела судом с участием сторон.

Судебный этикет — это совокупность правил поведения субъектов судебного процесса, регулирующих внешние проявления взаимоотношений между судом и участвующими в деле лицами, формы их общения, основанные на признании авторитета органов правосудия и необходимости соблюдения приличий поведения в государственном учреждении.

Основы судебного этикета заложены в уголовно-процессуальном законодательстве. Так, в соответствии со **статьей 424 Уголовно-процессуального кодекса** Республики Узбекистан устанавливается, что все присутствующие в зале судебного заседания при входе судей встают. Все участники процесса обращаются к суду, дают свои показания и делают заявления стоя. Отступления от этого правила могут допускаться лишь с разрешения председательствующего. Все участники процесса, а равно все присутствующие в зале судебного заседания граждане должны беспрекословно подчиняться распоряжениям председательствующего о соблюдении порядка в судебном заседании. Судье предоставлено право удалить нарушителя порядка из зала судеб-

ного заседания, а в некоторых случаях виновный может быть привлечен к административной ответственности.

Статья 473 Уголовно-процессуального кодекса устанавливает, что во время провозглашения приговора все присутствующие в зале судебного заседания, не исключая состава суда, выслушивают приговор стоя. Необходимо учесть, что приговор не «зачитываются», а «провозглашаются».

К правилам судебного этикета относится и ряд других положений уголовно-процессуального закона, регулирующих порядок судебного разбирательства, хотя их предписания направлены непосредственно на достижение иных целей, чем создание внешних форм обращения в суде. Таковы правила приведения к клятве свидетеля, нормы о разъяснении свидетелям и потерпевшим их гражданского долга и обязанности дать правдивые показания непосредственно перед допросом с отображением подписки. Суд обязан во всех случаях предоставить подсудимому последнее слово, выслушать его без ограничения во времени и без постановки вопросов, а после этого немедленно удалиться в совещательную комнату для постановления приговора. Приговор постановляется в условиях тайны совещания судей. При оправдательном приговоре, а также в иных случаях, когда подсудимый не лишается свободы, находящийся под арестом подсудимый немедленно освобождается из-под стражи в зале судебного заседания. Приговор постановляется и провозглашается именем государства.

Другие требования судебного этикета, непосредственно не опирающиеся на конкретные процессуальные нормы, состоят в обязанности поддерживать в суде необходимую торжественность процедуры. Все обращения друг к другу при общении судей и участвующих в деле лиц должны производиться в вежливой форме. Суд при этом подчеркнута равно относится к участникам процесса. В суде желательно избегать многословия, создать атмосферу деловитости, целеустремленности, своевременно пресекать нарушения принятых в официальных учреждениях правил поведения.

Судья должен заботиться о том, чтобы его внешний вид, одежда отвечали обстановке, соответствующей месту, где осуществляется правосудие.

Вежливость, внимательность по отношению к участвующим в деле лицам обязывает, например, предложить пожилому свидетелю сесть во

время его допроса. Свидетеля-женщину желательнее допросить первой среди свидетелей. При допросах следует проявлять терпение, сдержанность, умение внимательно слушать. Во время прений сторон неэтично листать уголовное дело, не обращая внимания на речи, адресованные суду. Судьям и сторонам следует следить за своими позами, жестикой, тоном обращения к присутствующим.

МЕЖДУНАРОДНЫЕ СТАНДАРТЫ СУДЕБНОЙ ЭТИКИ

Международные стандарты этического поведения судей установлены **Бангалорскими принципами поведения судей (2006 г.)**. Они адресованы судьям для использования в качестве руководства, а также судебным органам для использования в качестве базовых принципов регламентации поведения судей. Кроме того, они призваны содействовать лучшему пониманию и поддержке процесса осуществления правосудия со стороны представителей исполнительной и законодательной власти, адвокатов и общества в целом.

Бангалорские принципы поведения судей были разработаны судейской группой по вопросу об укреплении честности и неподкупности судебных органов, действующей под эгидой ООН, на совещании в индийском Бангалоре. Утверждены на международном совещании судей в Гааге в ноябре 2002 года. Одобрены резолюцией Экономического и социального совета ООН N 2006/23 от 27 июля 2006 года. Документ провозглашает ряд ценностей, которыми должен руководствоваться в своих действиях судья.

Бангалорскими принципами введены следующие основные показатели поведения судей: **независимость, объективность, честность и неподкупность, соблюдение этических норм, равенство, компетентность и старательность.**

Независимость судебных органов, который является предпосылкой обеспечения правопорядка и основной гарантией справедливого разрешения дела в суде. Следовательно, судья должен отстаивать и претворять в жизнь принцип независимости судебных органов в его индивидуальном и институциональном аспектах.

Следует помнить, что независимость — это не вседозволенность. Именно поэтому каждый судья обязан принимать участие в формиро-

вании, поддержании высоких норм судейской этики и лично соблюдать эти нормы. Независимость судебных органов является предпосылкой обеспечения правопорядка и основной гарантией справедливого разрешения дела в суде. Следовательно, судья должен отстаивать и претворять в жизнь принцип независимости судебных органов в его индивидуальном и институциональном аспектах. Для этого судья должен осуществлять свою судебную функцию независимо, исходя исключительно из оценки фактов, в соответствии с сознательным пониманием права, независимо от любого постороннего воздействия, побуждений, давлений, угроз или вмешательства, прямого или косвенного, осуществляемого с любой стороны и преследующего любые цели. Он должен придерживаться независимой позиции в отношении общества в целом и в отношении конкретных сторон судебного дела, по которому судья должен вынести решение;

Судья должен не только исключать любые не соответствующие должности взаимоотношения либо воздействие со стороны исполнительной и законодательной ветвей власти, но и делать это так, чтобы это было очевидно даже стороннему наблюдателю. В тех случаях, когда решение по делу должно быть принято судьей самостоятельно, он должен действовать независимо от мнения других коллег по составу суда.

Судья должен отстаивать и поддерживать гарантии исполнения судьями своих обязанностей с целью сохранения и повышения институциональной и оперативной независимости судей, проявлять и поощрять высокие стандарты поведения судей с целью укрепления общественного доверия к судебным органам, что имеет первостепенное значение для поддержания независимости судебных органов.

Государство, со своей стороны, как отмечено в **Документе Московского совещания Конференции по человеческому измерению СБСЕ от 3 октября 1991 г. (ст. 19)**, должно обеспечивать, чтобы независимость судебных органов была гарантирована и закреплена в конституции или законодательстве страны и соблюдалась на практике, обращая особое внимание на **Основные принципы, касающиеся независимости судебных органов, 26 августа — 6 сентября 1985 года**. В них предусматриваются следующие меры:

- а) запрещение неправомерного влияния, побуждения, давления, угроз или вмешательства, прямого или косвенного, с чьей бы то ни было стороны и по каким бы то ни было причинам, на судей. Закон должен предусматривать санкции в отношении лиц, пытающихся воздействовать на судей каким-либо из этих способов. Судьи должны иметь неограниченную свободу беспристрастно принимать решения, руководствуясь своей совестью, своим толкованием фактов и действующими нормами права;
- б) наделение судебных органов компетенцией в отношении всех вопросов судебного характера и исключительным правом решать, входит ли переданное им дело в их установленную законом компетенцию; никакой орган, кроме самих судов, не может определять их компетенцию, как это определено законом;
- в) защита свободы слова и ассоциаций сотрудников судебных органов с учетом лишь таких ограничений, которые совместимы с осуществлением ими своих функций;
- г) обеспечение того, чтобы судьи обладали надлежащей квалификацией и подготовкой и выбирались на недискриминационной основе;
- д) обеспечение того, чтобы дисциплинарные санкции, временное отстранение от должности и увольнение судей осуществлялись в соответствии с законом;
- е) обеспечение профессиональной тайны. Судьи обязаны хранить профессиональную тайну в отношении своей работы и конфиденциальной информации, полученной в ходе выполнения ими своих обязанностей, за исключением случаев открытого судебного разбирательства, и не должны принуждаться к даче показаний по таким вопросам; судьи не должны предоставлять сведения по существу своих дел кому бы то ни было за пределами судебной системы.

Эти меры должны быть приняты и осуществляться в судебных системах всех государств в соответствии с их конституционным процессом и внутригосударственной практикой. Ветви исполнительной или законодательной власти должны обеспечивать независимость судей и неприятие мер, которые могут поставить под угрозу независимость судей.

Принципиальной международной нормой деятельности судьи при выполнении им профессиональных функций является служебная несо-

вместимость как условие обеспечения независимости. Служебная несовместимость означает неучастие судьи в коммерческой или иной деятельности, отличающейся от его профессии, и обязывает придерживаться норм о служебной несовместимости, которые приняты судьями данной страны.

Результат деятельности независимого судьи — это законное, справедливое и гуманное решение. Гарантируя независимость и невмешательство в деятельность судебной власти, законодатель предъявляет исключительно высокие требования к судье как к носителю судебной власти. На него возложены обязанности соблюдения моральных и этических норм поведения при отправлении правосудия и в повседневной жизни, во внеслужебных отношениях. Он не вправе совершать действия, умаляющие авторитет судебной власти либо способные вызвать сомнение в его справедливости, объективности и беспристрастности. Это — внутренние аспекты независимости судьи, дающие ему моральное право принятия решения по существу спора, уверенность в безупречности принятого им решения.

Объективность судьи является обязательным условием надлежащего исполнения им своих обязанностей. Она проявляется не только в содержании выносимого решения, но и во всех процессуальных действиях, сопровождающих его принятие.

Для этого судья при исполнении своих обязанностей должен быть свободен от каких-либо предпочтений, предубеждений или предвзятости. Поведение судьи в ходе заседания суда и вне стен суда должно способствовать поддержанию и росту доверия общества, представителей юридической профессии и сторон судебного процесса в объективности судьи и судебных органов.

Судья должен по возможности ограничивать себя в совершении действий, могущих послужить основанием для лишения его права участвовать в судебных заседаниях и выносить решения по судебным делам. Перед рассмотрением дела судья должен воздерживаться от любых комментариев, которые могли бы, исходя из разумной оценки ситуации, каким-либо образом повлиять на исход данного дела или поставить под сомнение справедливое осуществление процесса. Он должен воздерживаться от публичных или иных комментариев, так как в про-

тивном случае это может препятствовать непредвзятому рассмотрению дела в отношении какого-либо лица или вопроса.

Судья должен заявить самоотвод от участия в рассмотрении дела в том случае, если для него не представляется возможным вынесение объективного решения по делу, либо в том случае, когда у стороннего наблюдателя могли бы возникнуть сомнения в беспристрастности судьи. Например:

- а) у судьи сложилось реальное предубеждение или предвзятое отношение к какой-либо из сторон, либо судье из его личных источников стали известны какие-либо доказательственные факты, имеющие отношение к рассматриваемому делу;
- б) ранее при рассмотрении того же предмета спора судья выступал в качестве адвоката или привлекался в качестве важного свидетеля;
- в) судья или члены его семьи материально заинтересованы в исходе рассматриваемого дела и т.п.).

Все решения, касающиеся профессионального роста судей, должны основываться на объективных критериях и принципе конкурсного отбора, а служебный рост судей должен зависеть от их личных заслуг с должным учетом квалификации, моральных качеств и работоспособности. Орган, принимающий решения об отборе и продвижении судей, должен быть независимым от законодательной и исполнительной власти. На распределение дел не должны влиять желания любой из сторон в деле или любые лица, заинтересованные в исходе этого дела. Такое распределение может, например, проводиться с помощью жеребьевки или системы автоматического распределения в алфавитном порядке или каким-либо аналогичным образом. Дело не может быть отозвано у того или иного судьи без веских оснований, каковыми являются, например, серьезная болезнь или конфликт интересов. Такие основания и процедуры отзыва должны предусматриваться законом и не зависеть от интересов правительства или администрации. Решение об отзыве дела у судьи должно приниматься органом, который пользуется такой же независимостью, что и судья.

Честность и неподкупность являются необходимыми условиями надлежащего исполнения судьей своих обязанностей. Честность — важнейшее требование нравственности. Она включает правдивость,

принципиальность, субъективную убежденность в правоте своего дела, искренность перед другими и перед самим собой в отношении мотивов своего поведения.

Честность и неподкупность являются необходимыми условиями надлежащего исполнения судьей своих обязанностей. Для этого судья должен демонстрировать поведение, безупречное даже на взгляд стороннего наблюдателя. Образ действия и поведение судьи должны поддерживать уверенность общества в честности и неподкупности судебных органов. Принимая присягу, судья торжественно клянется честно и добросовестно исполнять свои обязанности.

Присяга судьи

«Торжественно клянусь честно и добросовестно исполнять свои обязанности, осуществлять правосудие, подчиняясь только закону, быть беспристрастным, объективным и справедливым, как велят мне долг судьи и моя совесть».

Статья 64 Закона Республики Узбекистан «О судах»

Соблюдение этических норм являются неотъемлемой частью деятельности судей. Лица, отобранные на судебные должности, должны иметь высокие моральные качества. Соблюдение этических норм, демонстрация соблюдения этических норм являются неотъемлемой частью деятельности судей. Для этого судья должен соблюдать этические нормы, не допуская проявлений некорректного поведения при осуществлении любых действий, связанных с его должностью. Постоянное внимание со стороны общественности налагает на судью обязанность принять на себя ряд ограничений; и, несмотря на то, что рядовому гражданину эти ограничения могли бы показаться обременительными, судья принимает их добровольно и охотно. В частности, поведение судьи должно соответствовать высокому статусу его должности.

Судья в своих личных взаимоотношениях с адвокатами, имеющими постоянную практику в данном суде, должен избегать ситуаций, которые могли бы вызвать обоснованные подозрения или создать видимость наличия у судьи каких-либо предпочтений или предвзятого отношения. Он не должен предоставлять место своего проживания другим адвокатам для приема клиентов либо встреч с коллегами.

Судья не должен участвовать в рассмотрении дела, если кто-либо из членов его семьи выступает в качестве представителя какой-либо из сторон или в иной форме имеет отношение к делу и позволять членам своей семьи, социальным и иным взаимоотношениям ненадлежащим образом влиять на его действия, связанные с осуществлением функций судьи, а также на принятие им судебных решений.

Судья не вправе использовать либо позволять использовать авторитет собственной должности для достижения личных интересов судьи, членов семьи судьи или любых других лиц. Судья не должен действовать либо позволять другим лицам действовать таким образом, чтобы можно было заключить, что кто-либо оказывает ненадлежащее влияние на осуществление судьей его полномочий.

Конфиденциальная информация, ставшая известной судье в силу его должностного положения, не может быть использована им или раскрыта кому-либо в любых иных целях, не связанных с исполнением обязанностей судьи. Он обязан сохранять профессиональную тайну в отношении своей работы и конфиденциальную информацию, полученную в ходе выполнения ими своих обязанностей. Так, согласно «Пекинских правил» при отправлении правосудия в отношении несовершеннолетних должны уважаться его права на конфиденциальность на всех этапах, чтобы избежать причинения вреда из-за ненужной гласности или из-за ущерба репутации.

Судья не вправе заниматься юридической практикой в период нахождения в должности судьи.

Судья не вправе позволять сотрудникам суда, а также иным лицам, находящимся под влиянием судьи, в его подчинении или работающим под его руководством, требовать или принимать любые подарки, ссуды, завещания, помощь в иной форме, если судье заведомо известно, что это вызвано его функциями либо действиями, которые он совершил, намеревается совершить либо бездействием в связи с исполнением своих должностных обязанностей.

Соблюдение принципа равенства. Обеспечение равного обращения для всех сторон судебного заседания имеет первостепенное значение для надлежащего исполнения судьей своих обязанностей. Для этого судья должен осознавать и представлять себе разнородность общества

и различия, проистекающие из множества источников, включая, среди прочего, расовую принадлежность, цвет кожи, пол, религию, национальное происхождение, касту, нетрудоспособность, возраст, семейное положение, сексуальную ориентацию, социально-экономическое положение и другие подобные причины не относящиеся к делу основания. Например, при исполнении своих судебных обязанностей судья не должен словами или поведением демонстрировать пристрастность или предубеждение в отношении любого лица или группы лиц, руководствуясь не относящимися к делу причинами.

Судья должен выполнять судебные функции, надлежащим образом учитывая интересы всех лиц, в частности, сторон судебного дела, свидетелей, адвокатов, сотрудников суда и коллег по составу суда, не делая различий исходя из не относящихся к делу оснований, несущественных для надлежащего отправления таких функций.

Судья не только должен строго соблюдать равноправия граждан, он также не должен сознательно допускать, чтобы сотрудники суда или другие лица, находящиеся под влиянием судьи, в его подчинении или под его надзором, допускали дифференцированный подход в отношении указанных лиц по делу, рассматриваемому судом, на любых не относящихся к делу основаниях.

Судья должен требовать от адвокатов, участвующих в судебном разбирательстве, воздерживаться от демонстрации на словах или поведением пристрастности или предубеждения на не относящихся к делу основаниях, за исключением тех случаев, которые имеют правовое значение для предмета судебного разбирательства и могут быть законным образом оправданы.

Компетентность и старательность являются необходимыми условиями исполнения судьей своих обязанностей. Судьи при исполнении своих обязанностей должны быть доступными и уважительными по отношению к обращающимся к ним лицам, они должны заботиться о поддержании высокого уровня компетентности, необходимого для решения дел в каждом конкретном случае, ибо от решений судьи зависит гарантия прав личности (п. 1.5 **Европейской хартии «О статусе судей»** от 10 июля 1998 г.). Компетентность и старательность являются необходимыми условиями исполнения судьей своих обязанностей.

Для этого судебные функции судьи должны иметь приоритет над всеми другими видами деятельности. Судья должен посвящать свою профессиональную деятельность выполнению судебных функций, в которые входят не только исполнение судебных и должностных обязанностей в судебном разбирательстве и вынесение решений, но и другие задачи, имеющие отношение к судебной должности или деятельности суда.

Судья должен принимать разумные меры для сохранения и расширения своих знаний, совершенствования практического опыта и личных качеств, необходимых для надлежащего исполнения им своих обязанностей, используя для этих целей средства обучения и другие возможности, которые в условиях судебного контроля должны быть доступны для судей. Он должен быть в курсе соответствующих изменений в международном законодательстве, включая международные конвенции и другие документы, которые устанавливают нормы, действующие в отношении прав человека;

- судья должен выполнять все свои обязанности, включая вынесение отложенных решений, разумно, справедливо и с достаточной быстротой;
- судья должен поддерживать порядок и соблюдать этикет в ходе всех судебных разбирательств и вести себя терпеливо, достойно и вежливо в отношении сторон судебного заседания, присяжных, свидетелей, адвокатов и других лиц, с которыми судья общается в своем официальном качестве. Судья должен требовать такого же поведения от законных представителей сторон, сотрудников суда и других лиц, находящихся под влиянием судьи, в его подчинении или под его надзором;
- судья не должен заниматься деятельностью, несовместимой со старательным выполнением судебных функций.

В ходе разбирательства судьи обязаны защищать права и свободы всех лиц. Долг судей состоит в том, чтобы при выполнении своих судебных обязанностей они обеспечивали надлежащее применение закона и справедливое, эффективное и быстрое рассмотрение дел, а для этого они должны иметь соответствующие полномочия.

Для эффективной работы судей должны быть созданы надлежащие рабочие условия, которые должны предусматривать: прием на работу

достаточного количества судей и организации соответствующей подготовки, например, практической подготовки в судах и, по возможности, в других учреждениях и органах до назначения судей и в течение срока их службы; обеспечение надлежащего вспомогательного персонала и оборудования, в частности, для автоматизации делопроизводства и обработки данных, с тем чтобы судьи могли эффективно и оперативно выполнять свои обязанности; принятия соответствующих мер для передачи выполнения несудейских функций другим лицам в соответствии с Рекомендацией № R (86) 12 КМСЕ «О мерах по недопущению и сокращению чрезмерной рабочей нагрузки на суды» от 16 сентября 1986 г.; обеспечение безопасности судей, например, обязательное присутствие охраны в помещениях судов или предоставление полицейской защиты судьям, которые могут стать или являются объектами серьезных угроз.

Принципы судебной этики не ограничиваются теми шести «Бангдорскими принципами». Есть такие принципы, которые по смыслу неразрывно связаны или логически исходят из тех же принципов, которые закреплены в Бангдорском документе. Это **беспристрастность, добро-совестность, гуманность, терпимость, вежливость, тактичность.**

Принцип независимости неразрывно связан с принципом беспристрастностью. Независимость и беспристрастность судебной системы, как отмечено в **Резолюции 60/159 Генеральной Ассамблеи ООН «Права человека при отправлении правосудия» от 16 декабря 2005 года**, являются существенно важными условиями для защиты прав человека, благого управления и демократии.

Беспристрастный — не имеющий пристрастия, справедливый. Пристрастие — несправедливое, предвзятое отношение, необъективное предпочтение кого-нибудь.

Словарь Ожегова

Беспристрастность судьи выражается в одинаково ровном отношении в процессе судебного разбирательства, вынесении решения по делу к лицам, вне зависимости от их имущественного, должностного или иного положения. На профессиональную деятельность судьи

не должны влиять факторы, исходящие со стороны кого бы то ни было, в том числе коллег либо руководства суда, родственников, друзей или знакомых судьи.

Проблема беспристрастности судьи может быть решена посредством соблюдения ряда условий объективного и субъективного свойства. К числу объективных условий следует отнести последовательное обеспечение государством принципа разделения властей, гарантирующего самостоятельность судебной власти, независимость судьи при осуществлении правосудия, создание реальных условий такой независимости... Субъективные критерии беспристрастности судьи определяются его личными качествами, поведением в судебном разбирательстве и за его пределами.

Позиция судьи должна быть активной: не допускать, противодействовать активным образом в установленных процессуальных формах. Конечно, это не касается случаев, когда суд в соответствии с процессуальным законодательством должен выполнить указание вышестоящего суда. Таким образом, беспристрастность — условие объективного, всестороннего рассмотрения дела и вынесения справедливого, обоснованного и законного решения.

Добросовестность в исполнении обязанностей судьи связана с его чувством долга. Непременное нравственное качество судьи — повышенное чувство долга в его нравственном аспекте. Социальный нравственный долг судьи — справедливое правосудие. Он трансформируется и в долг перед сторонами и другими участниками дела, которые вправе требовать от судьи защиты их прав, свобод и охраняемых законом интересов, чести и достоинства.

Судья должен обладать развитым чувством совести. Это означает способность осуществлять внутренний нравственный самоконтроль в ходе производства по делу и, главное, при принятии решений. Его совесть должна быть спокойна как при осуждении, так и при оправдании; мотивы, которыми он руководствуется, должны быть чисты и нравственно безупречны.

Гуманность. Судья должен быть гуманен. Жестокий человек, видящий в подсудимом, потерпевшем, других участвующих в деле лицах лишь «средство», а не «цель», не подходит для судебной работы.

Природа суда и профессии судьи такова, что судья стоит между конфликтующими сторонами и в большинстве своем принимает решение в пользу одной из них, если это гражданский процесс, а часто, особенно в уголовном процессе, недовольными бывают обе стороны.

Принцип гуманности и милосердия — один из основных черт судьи. Ведь именно за каждым оказавшимся на скамье подсудимых нужно видеть личность с ее взглядами и представлениями, сомнениями и переживаниями. Во-вторых, не менее важно для судьи обладать жизненным опытом, знать обыденную жизнь, бытовую обстановку, среди которой живут те, кто обращаются к нему за помощью. В-третьих, важным качеством судьи является его независимость от сторонних влияний, способность самостоятельно принимать решения по конкретному делу, руководствуясь исключительно Конституцией, законами и фактами. Судьи должны уважать. И это уважение требуется суду как институту государственной власти, ибо это есть уважение и к государству. Это уважение — гарант общественного спокойствия.

Судьи обязаны соблюдать общепринятые нормы нравственности и правила поведения. Судья должен избегать всего, что может умалить авторитет судебной власти. Он не вправе причинять ущерб престижу своей профессии в угоду личным интересам или интересам других лиц. Таким образом, высоконравственная деятельность судьи и его положительные моральные качества рассматриваются как необходимые условия и предпосылки доверия общества к судебной власти, веры в ее справедливость.

К судье предъявляет повышенные требования в части заботы о своем достоинстве и чести. Судья в любой ситуации должен сохранять личное достоинство, заботиться о своей чести, избегать всего, что могло бы причинить ущерб репутации и поставить под сомнение его объективность и независимость при осуществлении правосудия. Сохранение личного достоинства в процессе исполнения профессиональных функций и за его пределами — обязанность судьи. Естественно, это предполагает и уважение достоинства других лиц, недопустимость его унижения в любых ситуациях.

Судья, посвятивший себя делу правосудия, наделенный ответственными полномочиями, сосредоточивает свои нравственные и душевные

силы на главном — служении правде, справедливости. Он должен быть свободным от влияния общественного мнения, от опасений перед критикой его деятельности. Свобода судьи означает здесь его внутреннее состояние, способность противостоять общественному мнению.

Судейская этика уделяет внимание необходимости обеспечить высокую культуру общения со стороны представителей судебной власти. Судья должен проявлять **терпение, вежливость, тактичность** и уважение к участникам судебного разбирательства и другим лицам, с которыми он общается при исполнении служебных обязанностей.

Профессиональной деятельностью судьи является функция по отправлению правосудия. Помимо этого судья может выполнять в рамках своей служебной деятельности ряд иных задач — взаимодействовать с органами власти, средствами массовой информации, осуществлять организационно-управленческие функции и так далее, но при этом должен приоритет видеть в исполнении обязанностей по отправлению правосудия.

Судья-профессионал — это человек высоких нравственных качеств, с безупречной репутацией, лишенный симпатий и антипатий к сторонам в процессе, во всяком случае, не проявляющий их внешне и тем более в своих решениях. Профессионализм судьи — это умение не создавать своими действиями конфликта, быть терпеливым, ограничивать себя даже в простых житейских ситуациях.

Судья может получить доступ к конфиденциальной информации как в ходе процесса по иску государственного органа, органа местного самоуправления, так и по собственной инициативе в установленном процессуальном порядке. Представляется, что требование о неразглашении конфиденциальной информации в равной степени распространяется и на судью, получившего ее при исполнении своих обязанностей.

Согласно ст. 6 **Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод**: «Судебное решение объявляется публично, однако пресса и публика могут не допускаться на все судебные разбирательства или часть его по соображениям морали, общественного порядка или национальной безопасности в демократическом обществе, а также если это требуется в интересах несовершеннолетних или для защиты частной жизни сторон или — в той мере, в какой это, по мнению суда,

строго необходимо — при особых обстоятельствах, когда публичность нарушала бы интересы правосудия».

Приведенная норма предусматривает более широкий круг оснований, позволяющих проводить закрытое судебное заседание, чем процессуальное законодательство. Действительно, при решении вопросов гласности, открытости порой сталкиваются два защищаемых законом интереса — личный и общественный. Достаточно часто личный, а иногда и профессиональный, коммерческий интересы требуют конфиденциальности, а общественный — открытости.

Конституция гарантирует гражданам защиту их достоинства, неприкосновенности частной жизни, запрещает использование информации о частной жизни лица без его на то согласия, разрешает ограничивать права и свободы граждан законом только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства. Отсюда можно сделать вывод, что соблюдение гарантированных прав и свобод человека при открытом слушании уголовных и гражданских дел — уже не этический, а правовой элемент.

Судья как носитель судебной власти должен нацеливать всех работников аппарата суда на добросовестное исполнение своих обязанностей, преданность своему делу. В данном случае речь не идет о соблюдении трудовой дисциплины с точки зрения норм трудового законодательства. Это прерогатива, прежде всего, работодателя, а не судьи. Имеются в виду меры и действия судьи воспитательного характера по отношению к работникам аппарата суда, убеждение на собственном примере добросовестного отношения к делу.

Общение граждан обращающиеся в суд начинается, как правило, с работников аппарата суда. Соблюдение инструкции по делопроизводству — обязанность судьи и аппарата суда. Мнение о суде у посетителя может сложиться от увиденного и услышанного, даже если он не общался с самим судьей. Особая ответственность накладывается на председателя суда, его заместителей. От того, как ведет он себя с посетителями, как требует установленных правил от секретаря судебного заседания, от других работников аппарата суда, зависит его личный авторитет, авторитет суда в целом.

Очевидно, что работа судьи является одной из наиболее сложных и важных юридических специальностей и отличается повышенной ответственностью перед обществом и гражданином, особенно в настоящее время, когда формируются новые экономические и социальные отношения, интенсивно меняется нормативно-правовая система, возникают новые общественные и социальные конфликты, активизируется международный экстремизм. Для адекватной реакции на происходящее, с учетом мировых и национальных законодательных процессов, судье необходимы глубокие теоретические познания в области права, умение свободно ориентироваться в действующем законодательстве и в тенденциях развития юридической, в частности судебной, практики, а также владение современными технологиями работы с правовой информацией.

Поддержание своей квалификации на высоком уровне судейская этика рассматривает как нравственную обязанность судьи. Судья должен добросовестно исполнять свои профессиональные обязанности, то есть быть старательным, организованным, ответственным, преданным своему делу, настойчиво выполнять свой социальный долг.

Европейская хартия о статусе судей устанавливает, что при исполнении своих полномочий судья должен следить за поддержанием высокого уровня компетенции, которого при любых обстоятельствах требует вынесение решений по делам. В соответствии с пунктом 2.3 Хартии статус обеспечивается подготовкой избранных кандидатов, посредством получения соответствующего образования, оплачиваемого государством. То есть речь идет, по сути, о досудебной подготовке. Независимая инстанция следит за соответствием учебных программ и тех структур, которые проводят их в жизнь, требованиям открытости, компетентности и беспристрастности, связанным с исполнением судебных обязанностей.

Вместе с тем поддержание квалификации — обязанность не только государства, соответствующего высшего суда страны либо председателя суда, но и самого судьи, которую он может и должен осуществлять и в форме постоянного самообразования. Необходимость подобного связана, прежде всего, с нестабильностью правовой системы, постоянными изменениями в законодательстве. Последнее накладывает на

судью высокие обязательства перед обществом с точки зрения дополнительных усилий по поддержанию своего образовательного уровня. В связи с чем данная функция возводится в ранг должного поведения при исполнении судебных полномочий.

НАЦИОНАЛЬНАЯ ПРАКТИКА

Во многих странах мира (США, Канада, Германия, Франция, Россия) поведение судьи определяется нормативно и регламентируется кодексами судебной этики. Эти кодексы являются внутриведомственными правовыми документами. Они не дают на судью, а предоставляют ему возможность самому избрать верный способ поведения, позволяют обратиться за помощью к соответствующим структурам в судебной системе. При этом судья руководствуется выработанными канонами и полагается на свое сознание.

Например, принятый еще в 1972 году Кодекс юридического поведения (США) до сих пор ни разу не подвергался серьезному пересмотру. За весь период он был откорректирован лишь двумя поправками. Кодекс указывает, что судья должен обеспечивать единство и корпоративность судебной системы, то есть содействовать укреплению ее авторитета, причем без помощи представителей законодательной, исполнительной власти и других лиц. В нем отмечается, что честность и независимость судей зависит не от кого-то, а именно от них.

Нормы судебной этики, регулирующие профессиональную и внеслужебную деятельность американских федеральных судей, являются нормами корпоративного права, разработанными в соответствии с законами, принятыми Конгрессом США, включая Закон «О реформе судебных советов, поведении судей и их недееспособности» 1980 года и Закон «О реформе этики» 1989 года. Данные законодательные акты отражают тенденцию к повышению нравственных требований, предъявляемых обществом к поведению судей, и усилению ответственности за их нарушение.

Анализ свидетельствует, что проблема предупреждения противоправного поведения среди судей является актуальной для США. Необходимо учитывать, что для судебной системы США как федеративного

государства характерна дуалистическая модель судоустройства, где существуют две параллельные, иерархически организованные системы судов — федеральная судебная система и судебная система штатов. Фактически в стране действует 51 судебная система (1 — федеральная и 50 — штатах как субъектах федерации). Число федеральных судей составляет 848 человек. Общее число судей в штатах достигает 43 тысяч.

Злоупотребления судей своими должностными полномочиями нередко приводят к процедуре импичмента судьи. За 200 лет существования американской правовой системы процедура импичмента в отношении федеральных судей осуществлялась только 8 раз. Из них в 6 случаях судьи были отстранены от своих постов, а в 2 случаях оправданы. В отношении судей штатов процедура импичмента также применяется относительно редко. За последние 15 лет только два судьи штата были отстранены от своих постов путем импичмента. Один судья был привлечен к уголовной ответственности, и 5 человек подвергались процедуре импичмента. Основанием для импичмента обычно является «грубое нарушение правил поведения», «серьезный аморальный проступок», «тяжкое преступление» и др. В то же время судьи штатов могут быть отстранены от должности с помощью иных методов: в результате досрочного отзыва с занимаемой должности, по решению судебной дисциплинарной комиссии либо иным путем, предусмотренным законодательством штата.

В Республике Узбекистан нормативное оформление судебной этики идет на основе законодательства. В Конституции, Законе «О судах», Уголовно-процессуальном, Гражданско-процессуальном, Хозяйственно-процессуальном кодексах закреплены положения, определяющие этические нормы судьи. Вместе с тем, последнее время идет работа по созданию отдельного Кодекса судебной этики. Между тем, в Центре повышения квалификации юристов для судей ведется специальные курсы по судебной этике. Эти курсы ведется совместно с Верховным судом, Ассоциацией судей Узбекистана, а также привлекаются опытные психологи.

ГЛАВА 11

ПРАКТИКА РАССМОТРЕНИЯ СУДАМИ ОБРАЩЕНИЙ ГРАЖДАН

Роль института обращений граждан огромна. Для установления баланса во взаимоотношениях личности и государства необходимы эффективные механизмы влияния личности на публичную власть. Одной из возможностей обратной связи служит право на обращение, предоставляющее гражданам возможность воздействовать на органы власти.

Граждане могут влиять на публичную власть и осуществлять контроль над ее деятельностью посредством различных прав и свобод: свободы слова, избирательного права, права на объединение и др. Однако право на обращение в ряду названных возможностей является наиболее часто реализуемым во взаимоотношениях граждан и государства.

Право на обращение является возможностью реализации гражданами своих политических и гражданских интересов, в связи с тем, что основным содержанием права граждан на обращения является участие в политических и общественных отношениях. Вместе с тем, право граждан на обращения не лишено элементов индивидуальной заинтересованности человека в результатах реализации этого права.

Для органов власти обращения граждан — важнейший источник информации, необходимой для принятия решений, удовлетворения воли и интересов личности, реагирования на желания и потребности общества, своевременного и эффективного средства общения с населением.

В связи с этим, право на обращение включает в себя два аспекта: возможность активного влияния гражданина на деятельность государственных органов и органов местного самоуправления, а также способ восстановления нарушенного права посредством жалоб, заявлений и ходатайств.

Институт обращений граждан на конституционном уровне закреплён в Конституции Республики Узбекистан. Статья 35 Конституции гласит: «Каждый имеет право как отдельно, так и сообща с другими лицами, обращаться с заявлениями, предложениями и жалобами в компетентные государственные органы, учреждения или к народным представителям.

Заявления, предложения или жалобы должны быть рассмотрены в порядке и в сроки, установленные законом».

Регулирование основных вопросов защиты прав и свобод человека и гражданина является приоритетом законодательной политики государства, что требует адекватного отражения в действующем законодательстве.

Конституционное право граждан обращаться в органы государственной власти и тем самым участвовать в управлении государственными и общественными делами, как один из принципов взаимоотношений между государством и гражданами, нашло свое закрепление в Законе Республики Узбекистан «Об обращениях граждан».

Закон регулирует правоотношения, связанные с реализацией гражданином права на обращения в органы государственной власти и местного самоуправления, а также устанавливает порядок рассмотрения обращений граждан государственными органами, органами местного самоуправления и должностными лицами.

Организации эффективной работы в данном направлении во многом способствует проведение государственной политики в вопросах унификации правового и организационно-методологического обеспечения работы с обращениями граждан во всех без исключения государственных органах и органах местного самоуправления.

Государственные органы, должностные лица, а также служащие государственного аппарата, где бы они не работали и какие функции не выполняли, призваны четко и неукоснительно реализовывать цели и функции государства, обеспечивать соблюдение и защиту всех прав и свобод граждан.

Функция государственных органов и должностных лиц по приему и рассмотрению обращений граждан позволяет выявлять недостатки и пробелы в работе государственных структур и принимать меры по их устранению и содействовать улучшению жизни людей не на словах, а на деле.

В соответствии с законами «Об обращениях граждан», «О судах», «Об обжаловании в суд действий и решений, нарушающих права и свободы граждан» обеспечение и защита прав и законных интересов граждан в Республике Узбекистан осуществляется путем реализации:

- права граждан на обращения с жалобой, заявлением и предложением в любые государственные органы, общественные организации, органы самоуправления граждан;
- права на обращение в суд с иском или жалобой для защиты конституционных прав и свобод.

Принятый 13 декабря 2002 года парламентом страны в новой редакции Закон Республики Узбекистан **«Об обращениях граждан»**, непосредственно затрагивающего вопросы реализации одного из важнейших конституционных прав граждан и влияющего на создание гражданского общества в Узбекистане, регулирует отношения в области обращений граждан в государственные органы, учреждения.

В законодательном акте определены статус субъектов регулируемых правоотношений, указано содержание их прав, обязанностей, ответственности. В частности, законе отмечается, что обращения граждан вносятся в устной либо письменной форме, которые имеют равное значение. Обращения граждан могут быть индивидуальными или коллективным. Обращения граждан могут быть в виде заявлений, предложений или жалоб.

Дискриминация при использовании гражданами права на обращения в зависимости от пола, расы, национальности, языка, религии, социального происхождения, убеждений, личного и общественного положения граждан запрещается.

Закон «Об обращениях граждан»:

Заявление — обращение граждан с просьбой об оказании содействия в реализации их прав, свобод и законных интересов.

Предложение — обращение граждан, содержащее рекомендации по совершенствованию государственной и общественной деятельности.

Жалоба — обращение граждан с требованием о восстановлении нарушенных прав, свобод и законных интересов.

В обращениях должны быть указаны фамилия (имя, отчество), сведения о месте жительства гражданина, изложена суть заявления, предложения или жалобы.

Письменные обращения должны быть закреплены подписью обращающегося. В случае невозможности закрепления обращения личной подписью, оно должно быть закреплено подписью составителя с проставлением дополнительно и его фамилии, имени, отчества.

Письменные обращения, в которых не указаны фамилия (имя, отчество), сведения о месте жительства гражданина или указаны ложные сведения о нем, а также не закрепленные подписью, считаются анонимными и рассмотрению не подлежат.

Создание современной правовой базы позволило унифицировать организационно-методические принципы работы с обращениями граждан во всех государственных органах. Выработка единого подхода к классификации обращений по видам, предмету, тематике, реальное взаимодействие по вопросам контроля за рассмотрением и исполнением решений, принятых по обращениям граждан, позволило улучшить работу с обращениями граждан во многих сферах деятельности государственных органов.

Основным направлением деятельности государственных органов с обращениями граждан является доступная разъяснительная и консультационная работа с гражданами, изъявивших желание обратиться по тому или иному вопросу в соответствующую инстанцию.

Во всех учреждениях гражданин должен получить информацию (в том числе и наглядную — таблицы, схемы и т. д.) о компетенции того или иного государственного органа, о том, куда следует обращаться для реализации и защиты своих прав, о порядке обжалования решений, действий (бездействия) государственных органов и должностных лиц.

На совершенствование организаторской, исполнительской и контрольной деятельности всех звеньев аппарата управления, повышение персональной ответственности руководителей и специалистов за укрепление исполнительской дисциплины, обеспечение свое-

временности реализации указов Президента Республики Узбекистан и правительственных решений было направлено принятое 12 января 1999 года Постановление Кабинета Министров Республики Узбекистан № 12 «**О мерах по укреплению исполнительской дисциплины**». В нем обращалось внимание на необходимость создания действенной системы контроля и проверки исполнения, обеспечивающей высокий уровень личной ответственности работников аппаратов, руководителей отраслевых органов управления и местных органов власти за безусловное, своевременное и в полном объеме выполнение законов, указов Президента Республики Узбекистан, постановлений и поручений Правительства.

Прием граждан

В государственных органах организуется прием граждан. Прием граждан осуществляется руководителем либо иным должностным лицом. Для этого в государственных органах могут создаваться специальные структурные подразделения, определяются должностные лица, ответственные за прием граждан.

Прием проводится в установленные дни и часы, в удобное для граждан время. Графики приема доводятся до сведения граждан.

В приеме гражданину может быть отказано, если его неоднократные обращения носят необоснованный, незаконный характер либо по его обращению уже принято решение.

Ст. 8 Закона «Об обращениях граждан»

Для создания единой системы и обеспечения неразрывного процесса в деятельности всех звеньев управления по совершенствованию и укреплению исполнительской дисциплины были утверждены Основные положения организации исполнения и контроля за реализацией указов Президента Республики Узбекистан, постановлений и распоряжений Кабинета Министров в аппарате Правительства, министерствах, ведомствах, Совете Министров Республики Каракалпакстан, хокимиятах областей и г. Ташкента, отраслевых органах управления и местных органах власти.

Эффективность законодательства, регулирующего вопросы обеспечения прав человека на обращение с заявлениями и жалобами в судебные органы, во многом зависит от уровня и степени право-

применения, от соблюдения установленных норм права как судебными органами, так и гражданами. Большое значение в связи с этим имеет эффективность органов государства, которые призваны создавать необходимые финансово-экономические и организационные условия для обеспечения принципа независимости судов, объективного и всестороннего рассмотрения дел, касающихся соблюдения прав и свобод личности.

Закон Республики Узбекистан **«Об обжаловании в суд действий и решений, нарушающих права и свободы граждан»** значительно расширил возможности граждан по судебной защите их прав и свобод от неправомерных действий (решений) государственных органов, органов самоуправления граждан, предприятий, учреждений, организаций, общественных объединений или должностных лиц.

В соответствии со ст. 2 Закона Республики Узбекистан «Об обжаловании в суд действий и решений, нарушающих права и свободы граждан» в суд могут быть обжалованы как единоличные, так и коллегиальные действия (решения) государственных органов, органов самоуправления граждан, учреждений, предприятий и их объединений, общественных организаций, объединений и должностных лиц, в результате которых:

- нарушены права и свободы гражданина;
- созданы препятствия осуществлению гражданином его прав и свобод;
- на гражданина незаконно возложена какая-либо обязанность или он незаконно привлечен к какой-либо ответственности.

Могут быть обжалованы в суд любые акты как индивидуального, так и общенормативного характера.

Гражданин, считающий нарушенными его права и свободы, предусмотренные Конституцией Республики Узбекистан и другими законодательными актами, если не предусмотрен иной порядок обжалования, по своему усмотрению вправе обратиться с жалобой либо непосредственно в суд, либо в вышестоящий в порядке подчиненности орган. Предварительное необращение гражданина в вышестоящий орган или к должностному лицу по вопросу восстановления его нарушенных прав и свобод не является основанием к отказу в принятии его жалобы со стороны суда.

Жалоба может быть подана как самим гражданином, полагающим, что его права и свободы нарушены, его представителем, так и по его просьбе надлежаще установленным представителем общественной организации, трудового коллектива.

Жалоба по усмотрению гражданина подается в суд по месту его жительства или по месту расположения органа, учреждения, предприятия, организации или их объединения, а также общественной организации, либо по месту работы должностного лица, чьи действия (решения) обжалуются.

Приняв жалобу к рассмотрению, суд по просьбе гражданина или по своей инициативе вправе приостановить исполнение обжалуемого действия (решения) до разрешения жалобы. Жалоба должна быть рассмотрена судом в 10-ти дневный срок с момента ее подачи по общим правилам Гражданского процессуального кодекса Республики Узбекистан с теми изъятиями и дополнениями, которые установлены Законом Республики Узбекистан «Об обжаловании в суд действий и решений, нарушающих права и свободы граждан» и главой 27 ГПК.

Установив обоснованность доводов жалобы, суд признает обжалуемое действие (решение) незаконным и обязывает удовлетворить требование гражданина, отменяет применение к нему меры ответственности либо иным путем восстанавливает его нарушенные права.

В решении об удовлетворении жалобы необходимо указать правовые нормы, нарушенные обжалуемым действием (решением), и конкретные действия, которые должны быть совершены для устранения допущенного нарушения. В частности:

- а) в случае отказа в выдаче гражданину, страдающему тяжелой формой хронического заболевания, заключения о таком заболевании, необходимого для подтверждения права на дополнительную жилую площадь, суд признает эти действия неправомерными и обязывает соответствующее должностное лицо медицинского учреждения выдать гражданину необходимый документ;
- б) в случае необоснованного отказа в регистрации автотранспортного средства суд обязывает должностное лицо государственной автомобильной инспекции зарегистрировать за заявителем автотранспортное средство;

- в) в случае необоснованного отказа в исправлении в паспорте записи о национальности суд обязывает соответствующее должностное лицо внести требуемое исправление;
- г) при необоснованном наложении на гражданина штрафа или иного взыскания не уполномоченным на это лицом суд признает такие действия незаконными и обязывает соответствующее должностное лицо устранить допущенные нарушения закона;
- д) при необоснованном отказе гражданину в регистрации выстроенного или приобретенного им жилого дома судом выносится решение, обязывающее соответствующий орган зарегистрировать этот дом.

Решение суда должно быть направлено предприятию, учреждению, организации, общественному объединению или должностному лицу, действия (решения) которых были обжалованы, а также гражданину не позднее 10-ти дней после вступления его в силу. Об исполнении решения должно быть сообщено суду и гражданину не позднее чем в месячный срок со дня его получения. За соблюдением вышеуказанного установленного порядка суд должен осуществлять надзор. В случае неисполнения решения суд должен принимать меры, предусмотренные законодательством.

Законом Республики Узбекистан **«О судах»** ответственность за проведение личного приема и организацию работы по приему граждан и рассмотрению заявлений и жалоб возложено на председателей и заместителей председателя межрайонного, районного (городского) суда по гражданским делам, районного (городского) суда по уголовным делам (статья 38).

Обязательность рассмотрения обращений граждан — заявлений, предложений и жалоб по судебным делам в порядке и сроки, определенные в законе, и их законного, обоснованного и справедливого разрешения является конституционным требованием.

Следует отметить, что допущение без уважительных причин бюрократизма (волокиты) при разрешении обращений, безосновательное отклонение рассмотрения обращений, дача по ним необоснованных, противоречащих закону заключений или за обращение или критику, изложенную в обращении, а также нарушение законодательства об обращениях граждан, причиняя серьезный ущерб правам граждан или охраняемым

законом интересам граждан, общества и государства предусматривает административную или уголовную ответственность.

В рамках реализации Закона «Об обращениях граждан», «Об обжаловании в суд действий и решений, нарушающих права и свободы граждан» и на основании статьи 24 Закона «О судах» утверждены:

- Постановление Пленума Верховного суда Республики Узбекистан от 19 июня 1996 г. № 18 «О практике рассмотрения в судах жалоб на действия и решения, нарушающие права и свободы»;
- Постановление Пленума Верховного суда Республики Узбекистан от 28 декабря 1998 г. № 31 «О практике рассмотрения обращений граждан по судебным делам»;
- Постановление Президиума Верховного суда Республики Узбекистан от 15 июля 2003 г. об утверждении Инструкции о ведении делопроизводства в межрайонных, районных (городских) судах по гражданским делам (№ 4пр-10-03), а также Инструкции о ведении делопроизводства в районных (городских) судах по уголовным делам (№ 4пр-11-03);
- Постановление Президиума Верховного суда Республики Узбекистан от 13 октября 2003 г. об утверждении Инструкции о ведении делопроизводства в Верховном суде по гражданским делам Республики Каракалпакстан, областных и Ташкентском городском судах по гражданским делам (№ 4 пр-27-03), а также Инструкции о ведении делопроизводства в Верховном суде по уголовным делам Республики Каракалпакстан, областных и Ташкентском городском судах по уголовным делам (№ 4 пр-28-03).

Согласно данным актам, во всех судах должны быть созданы необходимые условия для осуществления гражданами права обжалования судебных решений, гарантированного в Конституции и законах. Более того, предусматривается обязательность написания и вывески правил о порядке и сроках обращения по судебным делам на узбекском языке и языках общения большинства населения в зданиях судов в местах обозрения граждан.

В судебных решениях должны быть изложены правила их обжалования, указаны категории лиц, имеющих право обжалования, которые должны быть обеспечены копиями соответствующих судебных актов.

Судьи обязаны своевременно решить вопрос приема или отказа в приеме обращений граждан. Обращения, поступившие посредством почтовой связи или других учреждений и должностных лиц либо направленные другими учреждениями и должностными лицами в случаях, когда вопрос их разрешения не относится к судам, должны быть направлены не позже пятидневного срока соответствующему учреждению или должностным лицам, о чем нужно известить также гражданина.

Отказ в приеме обращений допускается лишь на основаниях, определенных в законе. Закон не возлагает на обращающегося обязанность юридически четкого изложения своих требований и указания обосновывающих их норм материального права. В соответствии с этим нельзя отказать в приеме обращений по этим основаниям.

В обращениях должны быть указаны фамилия, имя, место жительства или исполнения наказания гражданина, являющегося участником судебного процесса, судебное решение или процессуальное действие, по поводу которого обращается, обстоятельно изложены сущность обращения и причины обосновывающие его, предъявляемое требование или просьба, конкретно указаны время и место написания, представления обращения и обязательно должны быть подписаны самим обращающимся. В результате невыполнения этих условий, когда нет возможности определить, что обращающийся действительно является участником судебного процесса, а также в других случаях, когда есть достаточно оснований считать обращение анонимным, обращения не рассматриваются.

В соответствии с действующим законодательством граждане и во время рассмотрения их обращения имеют право представить дополнительные документы или просить орган, рассматривающий обращения, истребовать документы от соответствующего лица или ведомства, а также лицо, проверяющее обращение, тоже может истребовать соответствующие документы, нельзя допускать волокиту вследствие не рассмотрения обращений из-за незначительных причин.

Одно из важных условий объективной работы с обращениями — не давать обращения для рассмотрения тому лицу (судье, составу суда, работнику суда), решения и действия которого обжалуются. Нарушение данного правила приводит к искусственному росту дел в судах

в результате повторных обращений и правомерным недовольствам граждан.

Судьи обязаны рассмотреть обращения объективно, полно, всесторонне и в законные сроки; проверить законность, обоснованность и справедливость решений, действий суда (судьи), явившихся причиной обращения, наряду с выяснением причин и условий возникновения правонарушений выразить соответствующее отношение к ним; обеспечить восстановление нарушенных прав граждан, реальное исполнение решения принятого в связи с обращением.

При рассмотрении обращений в надзорном порядке обязательно письменное уведомление обратившегося участника судебного процесса о результатах проверки и сущности принятого решения.

Решение и ответ, принимаемые по поводу обращения, обязательно должны быть на языке, на котором они написаны или языке производства конкретного судебного дела.

Судьи обязаны строго соблюдать сроки рассмотрения обращений, определенные в процессуальных законах. Судья, председательствовавший при рассмотрении дела в суде первой инстанции, лично ответственен за соблюдение сроков и порядка оформления дел для рассмотрения на основании обращений в судах апелляционных, кассационных инстанций.

В соответствии с законодательством необходимо точная регистрация времени поступления обращений для учета срока разрешения любого обращения со дня их поступления в суд, каждое обращение может быть передано исполнителю и приложено к документам дела лишь после его регистрации в канцеляриях судов, это правило также распространяется и на апелляционные, кассационные жалобы, непосредственно поданные участниками судебного процесса, а это в свою очередь является средством определения законности сроков подачи обращений, касающихся судебных дел (особенно кассационных жалоб).

Указать необходимость возвращения вместе с делом копий ходатайств с указанием времени их регистрации в соответствующих судах, так как несвоевременное поступление требуемого дела без уважительных причин не может быть основанием продления сроков разрешения обращений.

Срок оставления обращения без движения с разъяснением обращающемуся с указанием порядка и срока устранения соответствующих недостатков не входит в срок его разрешения.

Если в обращении приводятся обстоятельства о нарушении норм процессуального закона при рассмотрении конкретного дела судом (судьей) и имеется необходимость проведения служебного расследования по поводу действий суда (судьи), дело направляется для проведения такого расследования в соответствующую квалификационную коллегия судей и лишь после получения ее заключения рассматривается в кассационном порядке.

В соответствии с Законом «О судах» и действующими процессуальными законами правильная организация приема граждан руководителями судов, прежде всего, является предусмотренной законом их обязанностью. Поэтому суды согласно закону должны точно определить дни и часы приема, не допускать безосновательного переноса определенного дня, времени и места, изменения графика приема руководителем суда. Руководители судов обязаны организовать централизованную, точную и единую регистрационную систему приема обращений в каждом суде.

Рассмотрение обращений по судебным делам является не только средством реализации и защиты прав граждан, но и посредством их возникает возможность выявления и устранения недостатков в деятельности судов. В результате обобщения (анализа) практики разрешения обращения можно определить, какие имеются недостатки в осуществлении правосудия, на что нужно усилить внимание и какие принять меры. Если увеличиваются обоснованные жалобы о суде, судье нужно обратить внимание на возможность наличия недостатков в деятельности этого суда или судьи, снижение уровня соблюдения законов, нарушение законных прав и интересов граждан. Поэтому все судьи должны постоянно анализировать поступающие в суды заявления и жалобы, выяснять причины допускаемых недостатков и намечать конкретные меры по устранению имеющихся недостатков.

Согласно **Регламенту хозяйственных судов Республики Узбекистан**, утвержденных постановлением Пленума Высшего хозяйственного суда от 31.03.2005 г. № 128, хозяйственные суды в рамках своих пол-

номочий обеспечивают рассмотрение исковых заявлений, заявлений, жалоб и обращений в порядке и сроки, установленные законодательством и Инструкцией по делопроизводству.

Заявления и жалобы на действия работников суда и судей рассматриваются с соблюдением правил и порядка, определенных Инструкцией, утвержденной постановлением Президиума Высшего хозяйственного суда.

Каждая жалоба, поступившая на действия судьи, должна быть всесторонне и тщательно рассмотрена. В случае выявления нарушений действующего законодательства, правил судебной этики председатель хозяйственного суда принимает соответствующие организационные меры. А при необходимости для решения вопроса о возбуждении дела о дисциплинарном взыскании в отношении судьи председателю Высшего хозяйственного суда вносится соответствующее представление.

Ответ, подготовленный по результатам проверки заявления, должен быть обоснованным и подписан председателем Высшего хозяйственного суда или его заместителем либо же по их поручению в рамках своих полномочий иным лицом.

Анализ законодательства об обращениях граждан в сфере отправления правосудия показывает, что основными нормативными правовыми документами, регламентирующими работу с заявлениями и жалобами граждан в судах, являются утвержденные Постановлениями Президиума Верховного суда Республики Узбекистан Инструкции по ведению делопроизводства.

Данные Инструкции направлены на совершенствование делопроизводства, определяют порядок регистрации, учета и хранения документов, оперативное рассмотрение поступающей корреспонденции.

Раздел 2 Инструкции об организации делопроизводства в районных (городских) судах по уголовным делам и Инструкции по ведению делопроизводства в межрайонных, районных (городских) судах по гражданским делам посвящен вопросам организации и ведения личного приема граждан.

Так, п. 2.2. Инструкции о ведении делопроизводства в районных (городских) судах по уголовным делам устанавливается, что прием граждан осуществляет председатель суда, судьи и заведующий канцелярией в определенные дни и часы. Прием должен осуществляться в удобном

для граждан месте и время. Все поступившие с приема обращения как устные, так и письменные отражаются в журнале регистрации.

Для граждан согласно п. 2.3 Инструкции определяется время для получения справок и различных документов, которые выдаются заведующими канцелярией и архивом.

Деятельность судебных органов по ведению личного приема граждан также регулируется Инструкцией по ведению делопроизводства в Верховном суде Республики Каракалпакстан, областных и Ташкентском городском судах по уголовным делам и Инструкцией по ведению делопроизводства в Верховном суде по гражданским делам Республики Каракалпакстан, Ташкентском городском и областных судах по гражданским делам.

Уполномоченный Олий Мажлиса Республики Узбекистан по правам человека (омбудсман) совместно с Министерством юстиции Республики Узбекистан в 2009 году осуществил изучение правоприменительной практики, связанной с исполнением законов «Об Уполномоченном Олий Мажлиса Республики Узбекистан по правам человека (омбудсмане)» и «Об обращениях граждан»

Мониторинговыми исследованиями были охвачены все суды по уголовным делам и межрайонные суды по гражданским делам города Ташкента и выборочно областные, городские и районные суды республики.

Мониторинговое исследование правоприменительной практики исполнения Закона Республики Узбекистан «Об обращениях граждан» было направлено на определение деятельности судов по соблюдению прав человека на обращение с жалобами в судебные органы.

В качестве основных индикаторов, свидетельствующих об условиях работы районных судов в сфере обеспечения прав граждан на обращения с заявлениями и жалобами в судебные инстанции, были определены:

1. Наличие необходимой информации для населения о деятельности суда, связанной с организацией приема граждан и рассмотрением обращений граждан, доступности языка представляемой информации и др.
2. Организация приема граждан и ограничения приема.
3. Условия для работы с предложениями, заявлениями и жалобами граждан, структурные подразделения, ответственные лица.
4. Прием, учет, регистрация поступивших по почте и полученных на личном приеме заявлений и жалоб граждан.

5. Организация исполнения и проверка хода, результатов исполнения жалоб, поступающих в судебные инстанции от Уполномоченного по правам человека (омбудсмана).
6. Анализ и обобщение вопросов, поднимаемых в заявлениях и жалобах, поступающих в суды.
7. Обеспечение судей юридической литературой и нормативными актами.
8. Справочно-консультативная работа с гражданами.

Анализ положений действующих Инструкций как основного нормативного правового акта о порядке рассмотрения обращений граждан в судах, с учетом требований, предъявляемых к правовому регулированию работы с обращениями, выявил ряд проблемных аспектов, которые требуют внесения некоторых изменений в правоприменительную практику с целью повышения эффективности исполнения этих норм и создания механизма надлежащего контроля за их всемерной реализацией.

Так, ознакомление с журналами регистрации обращений граждан, а также беседы с судьями и заведующими канцеляриями судов показали, что положения действующих Инструкций не соответствуют сложившейся практике ведения делопроизводства в судах. Они устарели и нуждаются в доработке и пересмотре.

Отсутствие единой системы ведения делопроизводства в судах приводит к снижению эффективности и оперативности разрешения вопросов, содержащихся в жалобах граждан.

Наличие нескольких журналов регистрации поступающей в судебные органы корреспонденции не позволяет проследить процесс работы с обращениями граждан, не связанными с процессуальным законодательством, определить конкретного исполнителя и своевременность направления ответа заявителю.

Ознакомление с нормативно-правовыми актами, в которых закреплены основные принципы работы с обращениями граждан в органах судебной власти, позволяет сделать вывод о том, что суды на сегодняшний день не обеспечены четко функционирующим и эффективным механизмом рассмотрения заявлений, предложений и жалоб граждан с учетом требований, предъявляемых к правовому регулированию отношений в данной сфере.

В ходе мониторинга судебных органов основное внимание было уделено вопросам времени, отведенном для приема населения, обращающегося в суд, а также состава лиц, его осуществляющих.

Одним из важнейших прав посетителей суда является право на получение подробной и необходимой информации о работе суда. Как показал осмотр досок объявлений, каждый суд по своему определяет необходимость наличия той или иной информации для посетителей.

Основная информация, которая доступна гражданам, касается непосредственно работы суда, графиков работы вышестоящих судов, образцов копий документов.

Осмотр досок объявлений показал, что в судах не всегда заботятся о создании удобств для граждан при ознакомлении с образцами документов, графиками дежурств судей и т. д.; очень часто тексты документов отпечатаны мелким шрифтом, доски объявлений вывешены на стенах довольно высоко, выявлены случаи наличия на досках объявления устаревшей либо неполной информации, отмечено отсутствие столов для граждан, желающих произвести записи. Эти недочеты создают определенные трудности для престарелых, инвалидов, граждан с недостаточным уровнем образования.

Многие суды не имеют необходимой компьютерной техники, множительной аппаратуры, а там, где она имеется, не используется для удовлетворения потребностей судей в правовой информации, так как не обеспечена необходимыми базами данных.

Делопроизводство по обращениям граждан в судебных инстанциях ведется в соответствии с Инструкциями, утвержденными Постановлениями Президиума Верховного суда Республики Узбекистан, в которых определены основные правила ведения делопроизводства в судах различных уровней, положения по организации приема граждан и работе с заявлениями и жалобами, выработаны должностные обязанности работников судов по рассмотрению обращений граждан.

Согласно Инструкции оформление и ведение журналов регистрации поступающей корреспонденции возложено на заведующего канцелярией. После проведения личного приема граждан все обращения регистрируются в журнале и не позднее следующего дня определяются меры по дальнейшему их рассмотрению.

Журналы регистрации должны быть оформлены в соответствии с требованиями, изложенными в Инструкции, они должны быть пронумерованы и прошнурованы, закреплены печатью и подписью председателя суда.

Согласно Инструкции в каждом здании суда должен быть ящик для писем граждан.

Согласно статьи 38 Закона «О судах» ведение личного приема и организация работы по приему граждан и рассмотрению заявлений и жалоб граждан возложены на председателя межрайонного, районного (город-

ского) суда по гражданским делам, районного (городского) суда по уголовным делам.

В соответствии с пунктом 2 Инструкции об организации делопроизводства в районных (городских) судах по уголовным делам прием граждан обязаны осуществлять в соответствии с утвержденным графиком председатель суда, судьи и заведующий канцелярией.

Согласно Инструкции сведения о приеме граждан руководителями вышестоящих судебных органов должны располагаться в удобном для граждан месте с указанием даты и времени приема.

Прием граждан председателем суда, судьями и заведующим канцелярией должны осуществляться систематически и в удобное для населения время.

Обращения граждан, поданные как в письменном, так и в устном виде, должны регистрироваться в журналах в установленном порядке.

Председателем суда назначается день и время для выдачи гражданам справок и копии документов, которые выдаются заведующим канцелярией или архивариусом.

Пунктом 3.7 данной Инструкции установлено, что из ящика для заявлений, предложений и жалоб граждан производится ежедневная выемка и соответствующая регистрация заведующим канцелярией.

Следует отметить, что согласно Указу Президента Республики Узбекистан от 02.08.2012 г. N УП-4459 «О мерах по коренному улучшению социальной защиты работников судебной системы» осуществляются меры по подготовке и реализации Программы внедрения в деятельность судов современных информационно-коммуникационных технологий, направленной на повышение оперативности судопроизводства путем автоматизации работы судов, уменьшения бумажного делопроизводства и внедрения электронного документооборота.

Таким образом, созданная в судебной системе правовая и нормативная база направлена на совершенствование ведения делопроизводства, регламентирует порядок организации работы с обращениями в судах, ведения личного приема граждан, а также определяет обязанности работников суда по вопросам рассмотрения заявлений и жалоб граждан.

Центр повышения квалификации юристов
при Министерстве юстиции Республики Узбекистан

**Права человека и справедливое судопроизводство.
Практическое пособие.**

**Подготовлено: к.ю.н. Гафуров А. Б., к.ю.н. Тиллабаев М. А., д.ю.н. Саидова Л. А.,
д.ю.н. Исмаилов Б. И.**

Издательский дом ООО «BAKTRIA PRESS»
лицензия AI № 203 от 28.08.2011 г.
Адрес: 100000, Ташкент, квартал Буюк Ипак Йули, 15-25

Подписано в печать 08.12.2012 г.
Формат 60 x 90 1/16. Бумага офсетная. Печать офсетная.
Тираж 500 экз.

Отпечатано в типографии Mega Basim:
Baha Is Merkezi, Haramidere, Istanbul, Turkey.
www.mega.com.tr

- © Центр повышения квалификации юристов, 2012 г.
- © Координатор проектов ОБСЕ в Узбекистане, 2012 г.

ISBN 978-9943-4061-5-5